

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

А.И. БАСТРЫКИН,

Председатель Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, генерал юстиции Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации

ЧЛЕНЫ КОЛЛЕГИИ

А.В. Федоров,

заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, генерал-полковник

А.М. Багмет,

исполняющий обязанности ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции

В.В. Бычков,

проректор Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

О.Ю. Антонов,

декан факультета магистерской подготовки Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент

З.И. Брижак,

заместитель директора Института повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации — декан первого факультета повышения квалификации (г. Ростов-на-Дону), доктор психологических наук

И.В. Грошев,

заместитель директора по научной работе НИИ образования и науки, доктор психологических наук, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ

А.В. Ендольцева,

доктор юридических наук, профессор

М.Ю. Зеленков,

заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор политических наук, кандидат военных наук, доцент

И.А. Калиниченко,

начальник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, генерал-майор полиции, кандидат педагогических наук

В.Н. Карагодин,

заместитель директора Института повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации — декан второго факультета повышения квалификации (г. Екатеринбург), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

Е.П. Ким,

заведующий кафедрой уголовного права пятого факультета повышения квалификации (г. Хабаровск) Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

Е.Л. Логинов,

заместитель директора Института проблем рынка РАН, доктор экономических наук, дважды лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

В.Б. Мантусов,

начальник Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор

И.М. Мацкевич,

заместитель председателя экспертного совета ВАК при Министерстве образования и науки РФ по праву, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ

Г.Б. Мирзоев,

ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

А.Ж. Саркисян,

руководитель редакционно-издательского отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук

С.Г. Симагина,

заместитель директора Научно-исследовательского института образования и науки, доктор экономических наук, доцент

А.В. Симоненко,

начальник Краснодарского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор

Н.Д. Эриашвили,

главный редактор Объединенной редакции, кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

EDITORIAL BOARD

CHAIRMAN

A.I. BASTRYKIN,

Chairman of the Investigative committee of the Russian Federation, doctor of law, professor, General of Justice of the Russian Federation, Honored lawyer of Russia

MEMBERS OF THE BOARD

A.V. Fedorov,

deputy Chairman the of Investigative committee of the Russian Federation, candidate of law, professor

A.M. Bagmet,

acting as the rector of the Moscow academy of the Investigative committee of the Russian Federation, candidate of law, associate professor

V.V. Bychkov,

vice-rector of Moscow academy of the Investigative committee of the Russian Federation, candidate of law, associate professor

O.Yu. Antonov,

dean of the faculty masters training of the Moscow academy of the Investigative committee of the Russian Federation, doctor of law, associate professor

Z.I. Brizhak,

deputy director of the Institute of professional development of the Moscow academy of the Investigative committee of the Russian Federation — dean of the First faculty of increase qualifications (Rostov-on-Don), candidate of psychology

I.V. Groshev,

prorector on scientific work of Tambov state university name of G.R. Derzhavin, doctor of psychology, doctor of economics, professor, Honored scientist of Russia

A.V. Endoltseva,

doctor of law, professor

M.Yu. Zelenkov,

head of Department of humanities and socio-economic disciplines of Moscow academy of the Investigative committee of the Russian Federation, doctor of political sciences, candidate of military sciences, associate professor

I.A. Kalinichenko,

head of the Moscow University of the MIA of Russia VY name Kikot, Police Major General, candidate of pedagogics

V.N. Karagodin,

deputy director of Institute for Advanced Studies of the Moscow academy of the Investigative committee of the Russian Federation — dean of the Second faculty training (Ekaterinburg), Honored lawyer of Russia, doctor of law, professor

E.P. Kim,

head of Criminal law of the fifth Faculty trainint (in Khabarovsk) of the institute of professional development of Moscow academy of the Investigative committee of Russian Federation, doctor of law, professor

E.L. Loginov,

deputy director of Institute of market problems of the Russian Academy of Sciences doctor of economics, twice laureate of award of the Government of Russia in the field of science and technology

V.B. Mantusov,

the head of the Russian customs Academy, doctor of economics, professor

I.M. Matskewich,

Deputy Chairman of the expert Soviet VAK the Ministry of education and science of the Russian Federation, doctor of law, professor, Honored scientist of Russia

G.B. Mirzoev,

rector of Russian Academy of Advocacy and Notaries, doctor of law, professor, Honored lawyer of Russia

A.Zh. Sarkisyan,

director of editorial and publishing Department of the Moscow academy of the Investigative committee of the Russian Federation, candidate of law

S.G. Simagina,

deputy director of Scientific and Research Institute of Education and Science, doctor of economics

A.V. Simonenko,

the chief of the Krasnodar University of MIA of Russia, doctor of legal Sciences, Professor

N.D. Eriashvili,

editor-in-chief of the Joined editorship, candidate of history, candidate of law, doctor of economics, professor, winner of the award of the Government of Russia in the field of science and technics

УЧРЕДИТЕЛЬ

Московская академия
Следственного комитета
Российской Федерации

*Исполняющий обязанности
ректора ФГКОУ ВО «Московская
академия Следственного
комитета Российской Федерации»,
кандидат юридических наук,
доцент, генерал-майор
юстиции*

А.М. Багмет

РЕДАКЦИЯ

*Главный редактор
Объединенной редакции*
Н.Д. Эриашвили,
д-р экон. наук, канд. юрид. и истор.
наук, проф., лауреат премии
Правительства РФ в области науки
и техники
E-mail: professor60@mail.ru

*Научный редактор,
ответственный за издание*

А.Ж. Саркисян,
*руководитель редакционно-
издательского отдела Московской
академии Следственного
комитета Российской
Федерации, кандидат
юридических наук*

*В подготовке номера
участвовали:*

Редактор
И.Д. Нестерова

Художник
А.П. Яковлев

Верстка номера
М.А. Бакаян

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций

Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-69322

Подписной индекс
в каталоге «Роспечать» **70918**

Адрес редакции:
125080, Москва,
ул. Врубеля, д. 12
Тел.: 8-499-740-60-14,
8-499-740-60-15,
E-mail: 7700153@gmail.com

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

СОДЕРЖАНИЕ № 1/2018

А.И. БАСТРЫКИН. Следственный комитет Российской Федерации: борьба с коррупцией и возмещение от нее ущерба 9

А.М. БАГМЕТ, А.М. НОВИКОВ. Педагог и психолог как участники уголовного процесса 14

Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

А.В. КАЛЯКИНА. Подготовка проведения судебной реформы 1864 г. в Нижегородской губернии и Бессарабской области: сравнительно-правовой анализ 18

Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Н.А. КОЛОКОЛОВ. Право нотариуса на защиту чести, достоинства и деловой репутации носит усеченный характер? 24

М.А. МОИСЕЕВА. О способах акцептирования договора об оказании платных медицинских услуг пациентами 29

Уголовное право и криминология; уголовно- исполнительное право

В.А. АВДЕЕВ, Е.В. АВДЕЕВА. Уголовно-правовое регулирование преступлений против жизни в контексте противодействия насильственной преступности в РФ 32

В.Б. БАТОВЕВ. Состояние и динамика хищений сотовых телефонов на территории Российской Федерации как элемент оперативно-разыскной характеристики хищений сотовых телефонов 37

В.Е. БАТЮКОВА. К вопросу об определении предмета преступления в норме, предусмотренной ст. 238.1 УК РФ 43

В.В. БЫЧКОВ. Уголовно-правовое противодействие террористическому акту в РСФСР и РФ: история и эволюция нормы 46

С.Б. ВЕПРЕВ. Об ответственности провайдера при распространении информации в сети интернет 51

М.Ю. ЗЕЛЕНКОВ. Криминологические аспекты взаимосвязи социальных конфликтов и политического экстремизма в XXI веке 54

Оригинал-макет подготовлен издательством «ЮНИТИ-ДАНА»

■ Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. За сведения, содержащиеся в рекламных объявлениях, редакция ответственности не несет.

■ Редакция не вступает в переписку с авторами писем, рукописи не рецензируются и не возвращаются.

■ При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Расследование преступлений: проблемы и пути их решения» ссылка на журнал обязательна.

■ В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажается смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не вправе обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письма, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8. Печ. л. 21,5
Печать офсетная

Отпечатано в типографии
«Буки Веди» ООО «Ваш
полиграфический партнер»

Москва, Ильменский пр-д, д. 1,
корп. 6.
Тел.: (495) 926-63-96

Цена договорная. Тираж 3000 экз.
Первый завод – 1000 экз.

А.М. КЛИМАНОВ, Д.В. ПЕШКОВ. Еще раз об уголовно-правовой норме о невыплате заработной платы 59

Д.Н. КОЖУХАРИК, П.Т. САВИН. Проблемы международной борьбы с торговлей людьми 64

С.К. КУЗНЕЦОВ, А.Ю. ОЛИМПИЕВ, Н.В. МИХАЙЛЕНКО. Общая характеристика преступлений в сфере кредитно-банковской деятельности по УК РФ 1996 года (понятие, система, виды преступлений, причины) 68

Н.В. РУМЯНЦЕВ, Е.Н. ХАЗОВ, А.В. БОГДАНОВ. Незаконная миграция как один из источников терроризма и экстремизма 76

Е.А. СОЛОМАТИНА, А.В. ТРОЦАНОВИЧ. О профилактике и расследовании детоубийств (на основе анализа следственной практики) 81

С.С. ШИШОВ, А.А. ТОПОРКОВ. Еще раз к вопросу о совершенствовании уголовно-правовой нормы о нарушении правил кораблевождения (ст. 352 УК РФ) 86

В.И. ШИЯН. Криминологические особенности личности несовершеннолетнего преступника 93

Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, А.И. ГРИГОРЬЕВ, Н.Н. НЕВСКИЙ. Банковское мошенничество: схемы обмана клиентов банков и незаконное обналичивание денежных средств .. 98

Уголовный процесс

В.Б. ВЕХОВ. Получение компьютерной информации от организаторов ее распространения в сети интернет как процессуальное действие 105

М.Е. ГУЦЕВ, В.С. ИЗОСИМОВ. К вопросу о значимости предварительного расследования 110

В.О. ЗАХАРОВА. Этические аспекты производства эксгумации трупа 114

К.К. КЛЕВЦОВ. Изъятие паспорта в рамках предварительного расследования — новая мера уголовно-процессуального принуждения 118

А.А. МИШЕНИНА, Ю.В. РОДИОНОВА. Предварительное следствие как сторона института состязательности и средство достижения истины в российском уголовном судопроизводстве 123

Л.Р. МУЛЛАГАЛЕЕВА. Возвращение прокурором уголовных дел для производства дополнительного следствия при несущественных нарушениях закона 126

Г.Р. ХАЛИЛОВА. Применение судебного штрафа по формальным составам преступлений 131

А.Г. ХАРАТИШВИЛИ. Тактические и процессуальные особенности взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность при расследовании взяточничества 136

**Судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность**

А.Ж. САРКИСЯН, Д.К. ЧИРКОВ. О совершенствовании антикоррупционного профессионального образования в системе подготовки сотрудников правоохранительных органов 140

**Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность**

Д.В. АЛЕХИН, О.А. ПЕТРУХИНА, Н.Г. ШУРУХНОВ. Истребование, изъятие, исследование и анализ различных видов документов в целях использования содержащейся в них информации при расследовании экологических преступлений 144

Г.М. ГРИГОРЯН. Система организационных мер по обеспечению расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта 150

В.Н. КАРАГОДИН, Н.Б. ВАХМЯНИНА. Выявление и устранение обстоятельств, способствовавших совершению несовершеннолетним самоубийства 159

А.В. ГОРДИН, А.Б. ПРЯХИНА. О повышении эффективности деятельности служб обеспечения собственной безопасности 164

Е.С. ЧЕРКАСОВА. Клинические аспекты педофилии как разновидности девиации сексуального поведения 168

FOUNDER

**The Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation**

*Acting rector of the Moscow
Academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation candidate of law
major general of justice
A.M. Bagmet*

EDITORIAL STAFF

*Editor-in-Chief
N.D. Eriashvili,
the winner of an award
of the Government
of the Russian Federation
in the field of science and
equipment, doctor of economic
sciences, candidate of legal
and historical sciences,
professor
E-mail: professor60@mail.ru*

*Scientific editor,
responsible for publishing*

***A.Zh. Sarkisyan**,
director of editorial and
publishing Department of the
Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
candidate of law*

*In preparation numbers
involved:*

*Editor
I.D. Nesterova*

*Painter
A.P. Yakovlev*

*Imposition
M.A. Bakayn*

*The journal is registered by the
Federal Service for supervision
in the sphere of telecom,
information technologies
and mass communications.*

**The certificate of registration
PI № FS77-69322**

Editorial staff address:
125080, Moscow, st. Vrubelya, d. 12
Tel.: 8 (499) 740-60-14,
8 (499) 740-60-15
E-mail: 7700153@gmail.com

CRIMITAN INVESTIGATION: PROBLEMS AND WAYS OF THEIR SOLUTION

CONTENT № 1/2018

A.I. BASTRYKIN. The Investigative Committee of the Russian Federation: fight against corruption and compensation of damage resulting from corruption 9

A.M. BAGMET, A.M. NOVIKOV. A teacher and a psychologist as participants in the criminal procedures 14

Theory and history of law and state; the history of the teachings on law and the state

A.V. KALIAKINA. The preparation of carrying out of the judicial reform of 1864 in Nizhniy Novgorod province and Bessarabia region: the comparative legal analysis 18

Civil law; business law; family law; private international law

N.A. KOLOKOLOV. Has the right of the notary for the protection of honor, dignity and business reputation a crossed nature? 24

M.A. MOISEEVA. How to accept a contract for the provision of paid medical services by patients 29

Criminal law and criminology; criminally-executive law

V.A. AVDEEV, E.V. AVDEEVA. Criminal and legal regulation of crimes against life in the context of counter-infringement of enforced crime in the Russian Federation 32

V.B. BATOEV. The status and dynamics of theft of cell phones in the territory of the Russian Federation as an element of the operational-search characteristics of cell phone thefts 37

V.E. BATUKOVA. To the question about the definition of the subject of crime in the norm provided by item 238.1 of the criminal code 43

The original-model is created by publishing house «UNITY-DANA»

■ The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

■ Editorial staff does not enter into a correspondence to authors of letters, manuscripts does not return.

■ At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials «Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation» the reference to the journal is obligatory.

■ In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8. Offset printing Circulation 1000 copies «Buki Vedi» «Your Publishing Partner»
Moscow, Ilmensky pr-d, 1, bldg.6.
Tel. 8 (495) 926-63-96

V.V. BYCHKOV. Criminal legal opposition to the act of terrorism in the Russian Soviet Federative Socialist Republic and the Russian Federation: history and evolution of standards	46
S.B. VEPREV. On the responsibility of the provider in the dissemination of information on the internet	51
M.Yu. ZELENKOV. Criminological aspects of the relationship social conflicts and political extremism in the twenty-first century	54
A.M. KLIMANOV, D.V. PESHKOV. Interpretation of criminal law rules on unpaid wages	59
D.N. KOZHUKHARIK, P.T. SAVIN. Problems of the international fight against trafficking in human beings	64
St.K. KUZNETSOV, A.Yu. OLIMPIEV, N.V. MIKHAYLENKO. General characteristics of crimes in the sphere of credit and banking activities under the criminal code of the Russian Federation in 1996 (concept, system, types of crimes, causes)	68
N.V. RUMYANTSEV, E.N. HAZOV, A.V. BOGDANOV. Illegal migration as one of the sources terrorism and extremism	76
E.A. SOLOMATINA, A.V. TROSHANOVICH. The question of the prevention and investigation of infanticide (based on the analysis of the investigative practices)	81
S.S. SHISHOV, A.A. TOPORKOV. Once again to the issue of improving the criminal-legal norms on the violation of the rules of navigation (article 352 of the criminal code of the Russian Federation)	86
V.I. SHIYAN. Criminological features of the identity of juvenile offender	93
N.D. ERIASHVILI, A.I. GRIGORIEV, N.N. NEVSKY. Bank fraud: schemes of denying customers of banks and illegal cash effects of cash	98

Criminal trial

V.B. VEKHOV. Getting computer information from the organizers of its spread on the internet as a procedural action	105
M.E. GUSHCHEV, V.S. IZOSIMOV. On the importance of preliminary investigation	110
V.O. ZAKHAROVA. Ethical aspects of the production of the exhumation of the corpse	114

K.K. KLEVTSOV. The seizure of a passport is a new measure of criminal procedural coercion.....	118
A.A. MISHENINA, Yu.V. RODIONOVA. Preliminary investigation as a side of the institution of competitiveness and a means of achieving truth in the Russian criminal procedure	123
L.R. MULLAGALIEVA. Recovery by the prosecutor of criminal cases for further investigation with minor violations of law	126
G.R. KHALILOVA. The use of a judicial fine on the formal composition of crimes	131
A.G. KHARATISHVILI. Tactical and procedural peculiarities of interaction of the investigator with the bodies conducting operative-investigative activity in the investigation of bribery	136

Judicial activity, prosecutorial activity, human rights and law enforcement activities

A.Zh. SARKISYAN, D.K. CHIRKOV. On improvement of anti-corruptional vocational education in the system of preparation of law enforcement officers	140
---	------------

Forensics; forensic and expert activity; operatively-search activity

D.V. ALEKHIN, O.A. PETRUKHINA, N.G. SHURUKHNOV. Demand, seizure, research and analysis of various types documents in order to use the information contained in them in the process of investigating environmental crimes	144
H.M. GRIGORYAN. The system of organizational measures to provide investigation of military crimes committed by the opposing parties of the military conflict	150
V.N. KARAGODIN, N.B. VAKHMYANINA. Identification and elimination of the circumstances promoting commission by the minor of suicide	159
A.V. GORDIN, A.B. PRYAKHINA. Increasing the effectiveness of the services in ensuring their own security	164
E.S. CHERKASOVA. Clinical aspects of pedophilia as a form of deviation of sexual behavior.....	168

УДК 343
ББК 67.7

Александр Иванович БАСТРЫКИН,
Председатель Следственного комитета
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
генерал юстиции Российской Федерации

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ И ВОЗМЕЩЕНИЕ ОТ НЕЕ УЩЕРБА

Аннотация. В статье освещается деятельность Следственного комитета Российской Федерации по раскрытию и расследованию преступлений коррупционной направленности; сформулированы законодательные инициативы Следственного комитета в сфере противодействия коррупции.

Ключевые слова: преступления коррупционной направленности, должностные преступления, взятка, присвоение, растрата, мошенничество, возмещение ущерба.

Alexander Ivanovich BASTRYKIN,
Chairman of the Investigative Committee
of the Russian Federation
Doctor of Law, Professor,
General of Justice of the Russian Federation

THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION: FIGHT AGAINST CORRUPTION AND COMPENSATION OF DAMAGE RESULTING FROM CORRUPTION

Abstract. The article highlights the activities of the Investigative Committee of the Russian Federation on the detection and investigation of corruption-related crimes; legislative initiatives of the Investigative Committee in the sphere of combating corruption are formulated.

Keywords: corruption-related crimes, official crimes, bribery, misappropriation, embezzlement, fraud, compensation of damage.

Работа Следственного комитета по противодействию коррупционных деяний в форме их раскрытия и расследования продолжает оставаться одним из его приоритетных направлений деятельности.

В 2017 г. в Следственный комитет поступило около 23 тыс. сообщений о коррупционных преступлениях. Это на 20% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. По итогам рассмотрения сообщений следователями возбуждено 14,5 тыс. уголовных дел, что примерно на 25% меньше, чем в прошлом году. По итогам рассмотрения общего массива сообщений о коррупции процент решений о возбуждении уголовных дел увеличивается, а решений об отказе в возбужде-

нии дел уменьшается. Это свидетельствует о повышении качества и результативности работы оперативных подразделений МВД России и ФСБ России в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности и указывает на продолжающуюся тенденцию к оптимизации межведомственного взаимодействия следственных органов Следственного комитета с оперативными подразделениями этих ведомств¹.

Чаще других фигурантами уголовных дел о коррупции становятся представители правоохранительных органов, должностные лица муници-

¹ Козлова Н. Судят по делам // Российская газета. 7 декабря 2017 г.

пальных учреждений и предприятий, органов местного самоуправления, а также образования и здравоохранения, военнослужащие.

Например, в числе обвиняемых:

- 845 сотрудников органов внутренних дел;
- 571 должностное лицо государственных, муниципальных учреждений и предприятий;
- 529 должностных лиц органов местного самоуправления;
- 490 военнослужащих;
- 277 работников образования и науки;
- 221 работник здравоохранения.
- 400 — в отношении которых применялся особый порядок уголовного судопроизводства: прокуроры, судьи, следователи, адвокаты и другие.

Есть и достаточно высокопоставленные лица.

Всего же перед судом предстало более 7 тыс. фигурантов уголовных дел.

Нельзя не сказать и о резонансных делах губернаторов, взбудораживших российское общество.

Следственный комитет завершил расследование в отношении 14 участников преступного сообщества, действовавшего в Республике Коми под руководством бывшего главы субъекта В. Гайзера и В. Торлопова, занимавшего аналогичный пост. Руководители и участники сообщества совершали преступления, направленные на завладение высокорентабельными предприятиями региона либо установление контроля над ними с целью незаконного обогащения. Мошенническим путем ими похищены акции ГУП «Птицефабрика Зеленецкая», а также денежные средства ОАО «Фонд поддержки инвестиционных проектов». Следствием установлен ряд фактов получения взяток обвиняемыми от предпринимателей за общее покровительство. В целях обеспечения возмещения причиненного преступлениями ущерба следствием в рамках досудебного производства арестовано имущество и денежные средства обвиняемых и аффилированных с ними юридических лиц на общую сумму 4,5 млрд рублей. Это уголовное дело направлено в суд для рассмотрения по существу.

Продолжается рассмотрение судом уголовного дела в отношении бывшего губернатора Сахалинской области Хорошавина и иных лиц по обвинению в получении многомиллионных взяток и легализации денежных средств, полученных преступным путем. По этому делу был наложен арест на имущество и денежные средства обвиняемого в сумме свыше 2 млрд руб.

На скамье подсудимых — бывший губернатор Кировской области Н. Белых, обвиняемый в

получении взяток на сумму 400 тыс. евро. Для обеспечения исполнения приговора в части имущественных взысканий и возможной конфискации имущества наложен арест на две его квартиры, автомобиль, банковские счета, обнаруженные в ходе обыска принадлежащие ему предметы антиквариата, дорогостоящие сувениры и алкоголь, коллекцию часов в общей сумме порядка 8 млн руб.

Активно продолжается расследование в отношении бывшего губернатора Удмуртии А. Соловьева по факту получения взяток на сумму 139 млн руб. и доли в коммерческой организации. Он полностью признал свою вину и сотрудничает со следствием. А для обеспечения исполнения приговора наложен арест на жилой дом, квартиру, земельные участки, автомобили и другие транспортные средства обвиняемого, его банковские счета, объекты недвижимого имущества его близких родственников, их автомобили, доли в аффилированных организациях и их имущество. Общая сумма арестованного имущества превышает 140 млн рублей.

Фигурантом одного из уголовных дел является бывший глава Республики Марий Эл Л. Маркелов, ему также инкриминируется получение взятки. В результате проведенных следственно-оперативных мероприятий установлено имущество, принадлежащее Маркелову, оформленное им на свою мачеху, и подконтрольные хозяйствующие организации, зарегистрированные в Республике Марий Эл, стоимостью 2,3 млрд рублей. На это имущество наложен арест.

Особое внимание Следственным комитетом уделяется коррупционным деяниям, в результате которых страдает государство.

Как правило, это происходит в сферах государственных и муниципальных закупок, жилищно-коммунального хозяйства, строительства, операций с недвижимым имуществом, социальной и иных сферах. Наиболее «благодатная почва» для этого создается в процессе подготовки, заключения и реализации государственных контрактов. Необоснованно завышаются цены на поставленную продукцию, заключаются договоры с организациями, не имеющими возможности самостоятельного их выполнения. В контракты включаются невыполнимые условия и сроки, делаются не соответствующие действительности акты приемки выполненных работ.

При этом, конечно же, нарушаются установленные законодательством порядок и процедуры проведения государственных и муниципальных закупок, привлекаются подконтрольные коммерческие организации, отсутствует долж-

ный ведомственный контроль. Зачастую в документах, регламентирующих должностные обязанности наделенных контрольными полномочиями лиц, отсутствуют предельно четкие и конкретизированные действия по контролю за обоснованностью сформированной подчиненными начальной или максимальной цены контракта.

Например, к 6 годам лишения свободы был осужден бывший исполняющий обязанности генерального директора ОАО «РЭУ» А. Терехов, признанный виновным в мошенничестве. Вместе со своими участниками они ввели в заблуждение должностные лица Минобороны России, привлекли подконтрольное им юридическое лицо и осуществили поставку угля в военное ведомство по заведомо завышенным ценам. Ущерб составил 550 млн рублей.

Также недавно вступил в силу приговор бывшему директору департамента аудита государственных контрактов Минобороны России Д. Недобору, а также гражданам Г. Бауману и Ю. Давыдову. За взятку в 48 млн руб. Недобор создал благоприятные условия для акционерного общества НИИССУ при заключении государственного контракта на производство и поставку технических средств.

В целом же в текущем году по направленным в суд уголовным делам коррупционной направленности, связанным с государственными и муниципальными закупками, расследовалось 99 преступлений в отношении 82 обвиняемых.

К настоящему моменту суммарно по статьям о получении взятки, даче взятки и мелком взятничестве в суд направлены 3367 уголовных дел. По статье «мошенничество» — 1178. Присвоение или растрата — 599.

Напомню, что к подследственности Следственного комитета относится расследование наиболее тяжких преступлений, в том числе должностных и коррупционных. Однако мелкое взятничество также расследуют следователи Следственного комитета, в случае если такие преступления совершаются сотрудниками правоохранительных органов или силовых структур, а также лицами, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам.

Близко в коррупционном деянии стоит и уголовное дело в отношении художественного руководителя театра «Гоголь-центр», учредителя и художественного руководителя АНО «Седьмая студия» К. Серебренникова, возбужденное по факту хищения им не менее 68 млн руб. бюджетных денежных средств, выделенных в 2011–2014 годы АНО «Седьмая студия» на развитие и популяризацию современного искусства России

в рамках проекта «Платформа» по ежегодным соглашениям о выделении субсидий.

Обвинение в мошенничестве, совершенном в особо крупном размере, предъявлено, кроме Серебренникова, другим работникам «Седьмой студии»: генеральному директору Ю. Итину, генеральному продюсеру А. Малобродскому, главному бухгалтеру Н. Масляевой, бывшему директору департамента государственной поддержки искусства и народного творчества Минкультуры России С. Апфельбаум. Вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемой находящейся в международном розыске генерального продюсера Е. Вороновой.

В целях обеспечения возмещения причиненного преступлением ущерба следствием наложен арест на имущество обвиняемых: квартиру Серебренникова в Германии, приобретенную в период совершения хищения, стоимостью 300 тыс. евро, автомобили, дорогостоящие ювелирные украшения, а также денежные средства: 12,6 млн руб., 5 тыс. евро и 87 тыс. долларов США. Расследование по этому уголовному делу продолжается.

Следует отметить, что законом предусмотрены достаточно серьезные санкции за коррупционные преступления, например, за ту же взятку. Но на практике бывает, что далеко не каждый взяточник получает реальный срок, кто-то отделяется условным. Мету наказания определяет суд. Однако в ходе следствия устанавливаются обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание, и когда суд принимает их во внимание при назначении наказания, санкции могут отличаться. Это нормальная практика, но, к сожалению, правоохранительную и судебную систему иногда критикуют, называя такие решения двойными стандартами. На деле же все иначе.

Например, в прошлом месяце вынесен приговор бывшему сотруднику Главного управления уголовного розыска МВД России В. Шавлохову.

Он приговорен к 9 годам лишения свободы за то, что передал участникам преступного сообщества под руководством А. Гагиева копию служебного документа, получив денежное вознаграждение в размере 100 тыс. долларов США.

Другой пример. Практически аналогичную сумму в качестве взятки — 7 млн руб. — получил бывший председатель комитета Ивановской области по лесному хозяйству А. Жуков, заключивший ряд договоров в интересах коммерческих организаций, работающих в лесной промышленности. Однако ему судом назначено наказание в виде 3 лет лишения свободы, то есть ниже низшего предела по статье Уголовного кодекса о получении взятки. Дело в том, что с обвиняемым было заключено досудебное соглашение о со-

трудничестве, и суд также учел при назначении наказания состояние его здоровья.

Бывший судья Арбитражного суда Тамбовской области С. Сучков, получивший взятку 200 тыс. рублей за решение в интересах хозяйствующего субъекта, приговорен к 7,5 года лишения свободы. Сумма взятки меньше, но она является крупным размером, и в данном случае низший предел наказания составляет 7 лет лишения свободы.

Следует отметить, что на эффективность раскрытия и расследования коррупционных преступлений огромное значение оказывают материалы, предоставляемые органами дознания. В последнее время отмечается снижение удельного веса числа принятых процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела по материалам, поступившим из оперативных подразделений МВД России. Соответственно, на 6% возросло количество решений о возбуждении уголовных дел по материалам оперативных подразделений МВД и ФСБ России.

Однако обращает на себя внимание значительное снижение количества поступивших сообщений о преступлениях коррупционной направленности из органов государственного и муниципального контроля. В 2015 году их было 440, в 2016 — 52, в первом полугодии 2017 года — всего 13. Число уголовных дел, возбуждаемых по материалам органов государственного и муниципального контроля, сократилось почти в 16 раз за два года. Изложенные обстоятельства указывают на необходимость совершенствования деятельности этих органов по предупреждению и профилактике коррупции в наиболее коррупциогенных отраслях экономики, в том числе при межведомственном взаимодействии с правоохранительными органами в сфере борьбы с коррупцией.

В соответствии с указанием Президента России следователи Следственного комитета должны отказаться от изъятия жестких дисков и серверов при проведении следственных действий на предприятиях, чтобы это не парализовало их деятельность.

Расследование экономических преступлений, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, относится к подследственности различных правоохранительных органов. При этом небольшая доля таких уголовных дел расследуется и в Следственном комитете.

В Следственном комитете проанализировали практику расследований за последние два года и нашли лишь один подобный случай в Ярославской области. В рамках расследования уголовного дела об уклонении от уплаты налогов следователь регионального следственного управления по

решению суда изъясил у банка все электронные носители информации. Впоследствии вышестоящим судом это решение было отменено, электронные носители возвращены финансовой организации, а следователь понес наказание.

Других случаев изъятия серверов и жестких дисков при проведении процессуальных действий по уголовным делам, расследуемым Следственным комитетом, которые привели бы к остановке работы хозяйствующих субъектов, не было.

Вместе с тем надо понимать, что зачастую фигуранты уголовных дел в публичном пространстве стараются преподнести ситуацию в выгодном им ключе, чтобы воспрепятствовать расследованию. Например, в Оренбурге сотрудники предприятия перекрыли трассу, утверждая, что им не дают работать. В действительности следователи при обыске предоставили им возможность копирования документов, информации и не изымали электронные устройства, задействованные в технологическом процессе. Видимо, кому-то в этой ситуации было выгодно подобное протестное поведение сотрудников предприятия и внимание СМИ. Ведь речь идет о хищении из федерального и регионального бюджетов денежных средств, выделенных в качестве субсидий.

Наряду с привлечением к уголовной ответственности наша приоритетная задача — обеспечить возможность возмещения ущерба государству. Следователи Следственного комитета стараются принимать для этого все исчерпывающие меры.

Российским обществом наблюдается эффективное противодействие Следственным комитетом коррупционерам. В средствах массовой информации, в том числе на телевидении и в Интернете, освещаются их задержание и осуждение. Однако далеко не все граждане знают, какая огромная работа ведется следователями по возмещению вреда, причиненного нечестными на руку чиновниками.

В текущем году ущерб по уголовным делам коррупционной направленности, которые расследует Следственный комитет, составил 10,3 млрд руб.

В ходе предварительного следствия ущерб может быть возмещен обвиняемыми, но этот показатель не очень высокий — где-то 20%, то есть 2 млрд. Также следователь должен установить имущество обвиняемого и ходатайствовать перед судом о наложении на него ареста для последующего обеспечения возмещения ущерба. Этот показатель находится на отметке 69% — то есть около 7 млрд руб. Тем самым если рассматривать эти два показателя в совокупности, то по уголовным делам о коррупционных преступлении-

ях обеспечивается возмещение ущерба на 89%. Конечно, всегда надо стремиться к идеальному показателю — полному возмещению ущерба, но следует признать и то, что по сравнению с данными трех-пятилетней давности Следственный комитет вышел на более высокий уровень.

Российское законодательство в сфере противодействия коррупции предоставляет возможность обращения в пользу государства имущества, происхождение которого не могут объяснить госслужащие даже при помощи своих родственников.

Например, в доход государства было обращено имущество, изъятое у скандально известного полковника Д. Захарченко. На данный момент установлены и доказаны четыре эпизода получения взяток Захарченко от предпринимателей за совершение действий по службе в пользу взяткодателей и общее покровительство, в том числе сопряженные с вымогательством. Следует акцентировать, что напрямую он никогда не требовал незаконное вознаграждение, а делал это завуалированно и изощренно — создавал для предпринимателей такие невыносимые условия, когда они сами вынуждены были давать взятки. И уже сейчас можно утверждать, что изъятые в квартире сестры Захарченко деньги и ценности получены Захарченко незаконным путем, в том числе в качестве взяток. Продолжаются следственные и оперативно-технические мероприятия, направленные на установление иных соучастников Захарченко.

Захарченко до задержания не афишировал свой достаток, пользуясь, например, относительно недорогим автомобилем или оформляя имущество на других лиц. В ходе следствия установлены эти средства и имущество и на них наложен арест.

В ходе расследования обнаружена и изъята тетрадь, в которой мать Захарченко вела «бухгалтерию» — учет наличных денег, обнаруженных и изъятых в известной квартире. Идентичность ее почерка подтвердила соответствующая экспертиза. Если внимательно посмотреть на эту тетрадь, можно увидеть, как относились к таким суммам члены семьи обвиняемого. Например, рядом с суммой 600 тыс. евро написано «мелочь».

Для более эффективного противодействия коррупции необходимо совершенствование законодательства о возмещении ущерба, причиненного коррупционными преступлениями, и репатриации из-за рубежа капиталов, полученных в результате таких преступлений. Добиться ощутимых результатов в этой области можно, установив уголовную ответственность юридических лиц. Соответствующий законопроект подготовлен Следственным комитетом.

Также необходимо в качестве вида уголовного наказания ввести конфискацию имущества

как превентивную и наиболее ожидаемую общественной меру. При этом надо рассмотреть возможность применения конфискации имущества не только обвиняемого, но и имущества, переданного таким лицом во владение иных лиц (членов семьи, совместно проживающих с ним лиц, иным лицам), в том числе прибыли или других выгод, полученных от доходов в результате совершенного преступления.

В целях повышения эффективности работы по минимизации и ликвидации последствий преступлений коррупционной направленности, в результате которых причинен ущерб государству, субъектам Российской Федерации, муниципальным образованиям, государственным и муниципальным унитарным предприятиям, нужно предусмотреть возможность введения нормы, обязывающей лицо, совершившее преступление, доказывать законность происхождения, владения и пользования имуществом и денежными средствами, в том числе, и не связанными непосредственно с преступлением, по факту которого возбуждено уголовное дело. При отсутствии доказательств, подтверждающих легальное получение такого имущества, оно должно подлежать конфискации.

Целесообразно создать единые федеральные и региональные информационные базы данных о недвижимом имуществе, счетах и вкладах, открытых в различных кредитных организациях, в целях обеспечения правоохранительной деятельности, в том числе в целях своевременного установления имущественного положения подозреваемых (обвиняемых) и последующего возмещения причиненного коррупционными преступлениями ущерба.

Среди важных законодательных изменений, которые были подготовлены Следственным комитетом и уже реализованы, можно отметить закон, который расширил сферу применения конфискации имущества. В случае отсутствия или недостаточности у виновного денежных средств и иных предметов предусмотрена возможность конфискации и «иного личного имущества» осужденного. По инициативе Следственного комитета в Уголовный кодекс РФ введены статьи, позволяющие привлекать рейдеров к уголовной ответственности уже на начальных этапах захвата чужой собственности.

Таким образом, Следственный комитет эффективно решает задачи по раскрытию и расследованию коррупционных деяний, невзирая на статус коррупционера. Следственный комитет своей деятельностью доказал, что в России нет неприкосновенных коррупционеров.

УДК 343.1
ББК 67.410

Анатолий Михайлович БАГМЕТ,
и.о. ректора Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
Почетный сотрудник Следственного
комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: akskrf@yandex.ru

Александр Михайлович НОВИКОВ,
заведующий кафедрой уголовного процесса
Московской академии Следственного
комитета Российской Федерации,
Почетный сотрудник Следственного
комитета Российской Федерации
E-mail: alexandernovikov2011@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

ПЕДАГОГ И ПСИХОЛОГ КАК УЧАСТНИКИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. В статье анализируются уголовно-процессуальные понятия «педагог» и «психолог». Формулируется необходимость законодательного закрепления данных участников уголовного процесса.

Ключевые слова: участники уголовного процесса, педагог, психолог.

Anatoliy Mikhailovich BAGMET,
Acting rector of the Moscow academy
of the Investigative committee
of the Russian Federation,
Honorary Officer of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
E-mail: akskrf@yandex.ru

Alexandre Mikhailovich NOVIKOV,
Head of the Department of the Criminal Procedure
of the Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
Honorary Office of the Investigative
Committee of the Russian Federation
E-mail: alexandernovikov2011@yandex.ru

A TEACHER AND A PSYCHOLOGIST AS PARTICIPANTS IN THE CRIMINAL PROCEDURES

Abstract. The article analyses the criminal procedure concept of «teacher» and «psychologist». The need to legislatively give the right to the persons involved in criminal procedures is formulated.

Keywords: participants in the criminal procedure, teacher, psychologist.

Процессуальное участие педагога и психолога в уголовном судопроизводстве выступает в качестве дополнительной гарантии прав таких участников уголовно-процессуальных отношений, как несовершеннолетних свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, вследствие чего детерминируется необходимость учета их возрастных аспектов¹.

Следует заметить, что в 2013 году были приняты два федеральных закона (от 02.07.2013 № 185-ФЗ² и от 28.12.2013 № 432-ФЗ³), направленные на правовое регулирование некоторых особенностей участия педагога и психолога в уголовном судопроизводстве.

В то же время педагог и психолог, как и некоторые другие субъекты уголовно-процессуальных отношений (например, эксперт, специалист и переводчик), являются по своему правовому положению сведущими лицами, поскольку обладают определенными специальными познаниями, которые, в свою очередь, необходимо использовать при раскрытии и расследовании преступлений названной категории.

¹ См. подробно: *Багмет А.М.* Противодействие преступлениям в отношении несовершеннолетних как одно из приоритетных направлений деятельности Следственного комитета Российской Федерации // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов.* 2015. 2(8). С. 25–30; *Он же.* Роль Московской академии Следственного комитета Российской Федерации в противодействии преступлениям, связанным с насилием над несовершеннолетними // *Раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, связанных с насилием над несовершеннолетними: мат-лы. Междун.-науч.-практич. конф.* (20 апреля 2017 г.) / под общ. ред. А.М. Багмета. М., 2017. С. 13–18; *Бычков В.В.* Некоторые аспекты проблемности противодействия преступлениям в отношении несовершеннолетних // *Раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, связанных с насилием над несовершеннолетними: мат-лы. Междун. науч.-практич. конф.* (20 апреля 2017 г.) / под общ. ред. А.М. Багмета. М., 2017. С. 36–41.

² Федеральный закон от 2 июля 2013 № 185-ФЗ (ред. от 5 декабря 2017) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ.* 2013. № 27. Ст. 3477.

³ Федеральный закон от 28 декабря 2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» // *Собрание законодательства РФ.* 2013. № 52 (ч. I). Ст. 6997.

При этом каких-либо иных нормативно-правовых предписаний по отношению к таким сведущим лицам российский законодатель не предусматривал вплоть до сентября 2013 года, в результате чего следственно-прокурорская и судебная практика в разных субъектах Российской Федерации складывалась по-разному.

Однако 1 сентября 2013 г. вступили в силу положения Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»⁴ (далее — Закон об образовании), вследствие чего в УПК РФ были соответствующие нормы, в частности, нормы-дефиниции. К примеру, согласно п. 62 ст. 5 российского уголовно-процессуального закона, под педагогом следует понимать педагогического работника, выполняющего в образовательной организации обязанности по обучению и воспитанию обучающихся.

Немаловажным также является то, что право на занятие педагогической деятельностью имеют лица, которые имеют среднее профессиональное или высшее образование и отвечают квалификационным требованиям, указанным в квалификационных справочниках, и (или) профессиональным стандартам (ч. 1 ст. 46 Закона об образовании).

Следовательно, педагогическим работником являются физические лица, состоящие в трудовых или служебных правоотношениях с организацией, которая осуществляет деятельность в образовательной сфере, и выполняет обязанности, направленные на обучение, воспитание обучающихся и (или) организации образовательной деятельности (п. 21 ст. 2 Закона об образовании).

Тем самым процессуальную функцию педагога в ходе досудебного и судебного производства на сегодняшний день вправе осуществлять воспитатель детского сада, учитель начальной или средней школы, преподаватель колледжа или образовательного учреждения высшего профессионального образования, имеющие среднее профессиональное или высшее образование и работающие по специальности. При этом стоит обратить внимание, что наличие у данного участника уголовного процесса образования исключительно по педагогическим наукам не является обязательным, поскольку иное не вытекает из норм закона. Кроме того, соответствующие преподаватели образовательных организаций выс-

⁴ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об образовании в Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ.* 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

шего профессионального образования должны обладать необходимыми познаниями в области педагогики.

Как представляется, педагог, помимо наличия специальных знаний, должен обладать достаточно богатым опытом работы с несовершеннолетними той возрастной категории, к которой принадлежит лицо, участвующее в соответствующем следственном или ином процессуальном действии. Отсюда следует, что, к примеру, производство допроса с несовершеннолетними дошкольного возраста (до 7 лет), которые проходят по уголовному делу в качестве свидетеля или потерпевшего, не подразумевает приглашение школьных учителей. В таком случае представляется необходимым привлекать к участию в следственном действии педагога (воспитателя) из дошкольного учреждения.

Следует заметить, что российский законодатель требует от правоприменителей привлечения для участия в уголовном судопроизводстве педагогов, которые являются специалистами и работают к моменту производства следственных и иных процессуальных действий в организациях, осуществляющих образовательную деятельность.

Впрочем, на наш взгляд, данное правило имеет определенные исключения. К примеру, отсутствуют нормативные запреты по поводу того, чтобы при производстве допроса несовершеннолетнего в судебном заседании принимал участие тот же педагог, что и на стадии предварительного расследования, но к началу судебного следствия уже прекративший трудовые отношения с образовательной организацией.

Вместе с тем заслуживает положительной поддержки позиция Кемеровского областного суда, в соответствии с которой стоит избегать приглашения на допрос работников районного (городского) отдела образования, имеющих педагогическое образование, но уже не работающих в образовательной организации⁵.

Следовательно, с учетом обстоятельств конкретного уголовного дела следует определять, какого педагога (знакомого или незнакомого) следует приглашать для участия в следственном действии (например, допрос). Опять же этот вопрос относится в большей степени к криминалистике и является по своему содержанию тактическим. Например, если приглашается для уча-

стия в уголовном судопроизводстве педагог, знакомый с несовершеннолетним допрашиваемым, то стоит выяснить отсутствие между ними неприязненных отношений, конфликта и т.п., поскольку в противном случае обеспечить полноту и достоверность показаний такого несовершеннолетнего вряд ли представится возможным.

В настоящее время законодателем и правоприменительной практикой в целом определено, кого из педагогов следует привлекать к участию в уголовном деле. Иначе обстоит дело с привлечением психолога.

Предполагаем, что отсутствие у психолога трудовых отношений с образовательной организацией не является препятствием для его (психолога) участия в уголовном деле. Главным критерием в этом случае является наличие как специализации в области детской, подростковой и (или) юношеской психологии, так и опыт оказания психологической помощи несовершеннолетним соответствующей возрастной группы.

Следует также обратить внимание на достаточно интересные с точки зрения практики положения, отраженные в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации подчеркнул, что показания уголовно преследуемого лица (подозреваемого, обвиняемого, подсудимого), полученные без участия педагога или психолога в случаях, предусмотренных ч. 3 ст. 425 УПК РФ, являются недопустимыми доказательствами.

Вместе с тем относительно недавно (1 января 2015 г.) вступили в силу положения Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве», регламентирующие участие свидетелей (педагога или психолога) не только при производстве допроса несовершеннолетнего, но и в таких следственных действиях, как очная ставка, опознание и проверка показаний на месте с участием несовершеннолетних свидетелей и потерпевших, проводимых в досудебном производстве.

Очевидно, что такая позиция российского законодателя заслуживает поддержки. При этом не совсем ясно, почему данные нововведения не предполагаются в регламентации стадий судопроизводства, где также не исключены очная

⁵ Справка Кемеровского областного суда от 30.07.2010 № 01-08/26-521 «Справка о судебной практике рассмотрения судами Кемеровской области уголовных дел в отношении несовершеннолетних» // СПС «Консультант-Плюс».

ставка или опознание, и в регламентации всех этих следственных действий с участием тех несовершеннолетних, которые в уголовном процессе обладают процессуальным статусом уголовно преследуемого лица.

Таким образом, предлагается включить в российский уголовно-процессуальный закон в Раздел II «Участники уголовного судопроизводства» статьи, регулирующие процессуальный статус таких участников уголовного процесса, как педагог и психолог с раскрытием их прав, обязанностей и ответственности. В первую очередь, это объясняется тем, что в последнее время существенно увеличилось число уголовных дел, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних, вследствие чего участие педагога и психолога по уголовным делам такой категории является в силу уголовно-процессуального законодательства обязательным. При этом некоторые процессуальные полномочия названных участников уголовного судопроизводства содержатся в Главе 50 УПК РФ, что, на наш взгляд, не отвечает принципу правовой определенности.

Исходя из характера выполняемых в уголовном судопроизводстве функций, педагог и психолог, участвующие в следственных действиях, скорее всего, должны приравниваться к такому участнику уголовного процесса, как специалист.

Между тем их специфическое назначение не корреспондирует содержанию понятия «специалист», закрепленному в ч. 1 ст. 58 УПК РФ. В связи с чем упомянутую выше норму предлагается дополнить положением, в соответствии с которым его процессуальной задачей также должно быть содействие установлению в соответствии с законом полных и достоверных обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Подведя итог вышесказанному, предлагается законодательно закрепить процессуальный статус педагога и психолога путем введения в УПК статьи 58.1. «Педагог, психолог» в следующей редакции:

«1. Педагог — лицо, занятое на педагогических должностях в организациях (или у индивидуальных предпринимателей), осуществляющих обучение по основным, а равно дополнительным общеобразовательным программам или програм-

мам профессионального обучения, привлекаемое в порядке, установленном настоящим Кодексом, для участия в производстве таких следственных действий, как допрос, очная ставка, опознание и проверка показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

2. К организациям, осуществляющим обучение, относятся организации, осуществляющие образовательную деятельность, в том числе научные организации, организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, организации, осуществляющие лечение, оздоровление и (или) отдых, организации, осуществляющие социальное обслуживание, и иные юридические лица.

3. Психолог — лицо, обладающее знаниями в области возрастной психологии, привлекаемое в порядке, установленном настоящим Кодексом, для участия в производстве таких следственных действий, как допрос, очная ставка, опознание и проверка показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

4. Педагог, психолог вправе:

1) отказаться от участия в производстве по уголовному делу, если он не обладает соответствующими специальными знаниями;

2) знакомиться с материалами дела, характеризующими личность несовершеннолетнего;

3) задавать вопросы участникам следственного действия с разрешения дознавателя, следователя и суда;

4) заявлять ходатайства, связанные с недопущением негативного воздействия на личность несовершеннолетнего (в том числе об объявлении перерыва в следственном действии, об отводе некорректного вопроса и т.д.);

5) знакомиться с протоколом допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей по окончании следственного действия;

6) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие права несовершеннолетнего;

7) получать возмещение расходов, связанных с явкой к месту производства следственного действия, и вознаграждение за участие в следственном действии, согласно ч. 2 ст. 131 УПК РФ».

УДК 340.115.7
ББК 67.3

Анна Валерьевна КАЛЯКИНА,
доцент юридического факультета
Приднестровского государственного
университета им. Т.Г. Шевченко (Приднестровская
Молдавская Республика, г. Тирасполь),
аспирант кафедры истории права и государства
Юридического института Российского университета дружбы народов

Научная специальность: 12.00.01 — Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

ПОДГОТОВКА ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1864 г. В НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ И БЕССАРАБСКОЙ ОБЛАСТИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье предлагается сравнительно-правовой анализ судебно-статистических показателей, этносоциальных и культурных факторов, характерных для Нижегородской губернии и Бессарабской области, имеющих значение при изучении подготовки проведения Судебной реформы 1864 г.

Ключевые слова: Бессарабская область, Нижегородская губерния, сравнительно-правовой анализ.

Anna Valerievna KALIAKINA,
senior lecturer of the Faculty of law
of Transnistrian State University,
graduate student of the Department
of the history of law and state of the
Law Institute of RUDN University

THE PREPARATION OF CARRYING OUT OF THE JUDICIAL REFORM OF 1864 IN NIZHNY NOVGOROD PROVINCE AND BESSARABIAN REGION: THE COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Abstract. In the article offer the comparative legal analysis of judicial-statistical indicators, ethnic-social and cultural factors, that was characteristic of Nizhny Novgorod province and Bessarabian region, that was relevant for study of the preparation of carrying out of the judicial reform of 1864.

Keywords: Bessarabian region, Nizhny Novgorod province, comparative legal analysis.

В политическом отношении Российская империя являлась конгломератом множества регионов, как внутренних, так и окраинных. Поэтому наиболее актуальным при исследовании важнейших политико-правовых преобразований, к каковым относится и Судебная реформа 1864 г., является использование методов сравнительного правоведения.

С целью понимания внутренних механизмов реализации реформ Александра II проведем краткий сравнительно-правовой анализ подготовки

проведения судебных преобразований в двух регионах, которые в 1865 г. не попали в число мест, где предполагалось открыть окружные суды: в Нижегородской губернии — типичной территориально-административной единицы, входившей в состав Российского государства¹, и в Бес-

¹ Биюшкина Н.И., Киселева А.В. Судебная реформа в Российской империи 1864—1890 гг. (на материалах Нижегородской губернии): монография. Н. Новгород: ИП Гладкова О.В., 2007. С. 29.

сарабской области, вошедшей в состав империи только в 1812 г. и до 1828 г. обладавшем особым правовым статусом².

На первый взгляд, между данными административно-территориальными образованиями в составе Российской империи с точки зрения их истории и оснований вхождения в состав Российского государства нет ничего общего.

Территория Суздальско-Нижегородского княжества вошла в состав Великого княжества Московского в 1392 г., в княжение великого князя Московского Василия Дмитриевича, и было первым большим успехом политики московских князей по собиранию русских земель под своей рукой³.

В 1719 г. была образована Нижегородская губерния в составе трех провинций⁴.

Бессарабия вошла в состав Российской империи в 1812 году по Бухарестскому русско-турецкому мирному договору и до 1828 г. имела особый правовой статус, который проявлялся как в особых органах областного и местного управления⁵, так и в сохранении местного гражданского законодательства, основанного на местных обычаях и византийских кодексах⁶. При этом, несмотря на то что и после 1828 г. управление Бессарабской области сохраняла свои особенности, можно констатировать сближение управления областью — по крайней мере, административных органов управления на уездном уровне и судебных учреждений — с общероссийскими стандартами. В ходе подготовки и проведения буржуазно-демократических реформ второй половины XIX в. последние различия были преодолены и в 1873 г. Бессарабия получила статус губернии⁷.

² См., например: *Анципов И.А., Жуков В.И.* Реформы в управлении Бессарабией с 1812 по 1828 гг. // Ученые записки Кишиневского государственного университета. Т. XXVI. Кишинев, 1957. С. 157—158.

³ См.: *Кучин В.А.* Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X-XV вв. М.: Наука, 1984. С. 230—231.

⁴ ПСЗРИ. Собрание первое. Т. V. № 3380.

⁵ См.: *Калякина А.В.* Коллизии, свойственные интерпретации понятия «социокультурное пространство» в рамках изучения Великой судебной реформы 1864 года на территории Бессарабии // XVII Международный научно-практический форум «Юртехника» «Коллизии законодательных, интерпретационных, правоприменительных актов: доктрина, практика, техника преодоления». Н. Новгород: типография «Кириллица», 2017. С. 161—162.

⁶ *Гросул Я.С.* Автономия Бессарабии в составе России 1812—1828 гг. // *Гросул Я.С.* Труды по истории Молдавии. Кишинев: Издательство «Штиинца», 1982. С. 135.

⁷ ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XLVIII. Отделение второе. № 52721.

Также важно отметить, что в развитии и Нижегородской губернии и Бессарабской области можно выделить общие для большинства территорий Российской империи характерные черты.

Прежде всего, это касается территории. В 1719 г. в Нижегородской губернии было всего 7 уездов. Окончательные границы Нижегородской губернии установились в 1804 г.⁸ В состав губернии на начало проведения реформ второй половины XIX в. входило 11 уездов — Нижегородский, Ардатовский, Арзамасский, Балахнинский, Васильский, Горбатовский, Княгининский, Лукояновский, Макарьевский, Семеновский, Сергачский⁹.

Территория Бессарабии постоянно находилась «в движении»: первоначально в состав Российской империи вошли следующие земли, составившие Бессарабскую область: цынуты, отошедшие от Молдавии, — гречанский, кодрский, хотарниченский, оргеевский, сорокский и половина ясского; бывшие райи, или крепостные округа, принадлежащие Османской Порте, с крепостями Хотинном, Бендерами, Аккерманом, Килиею, Измаилом и Томаровым (Рени); Буджак, являвшийся до того становищем ногайской орды¹⁰.

В 1829 г. по Адрианопольскому миру Турция уступила России и дельту Дуная, которая также вошла в состав Бессарабской области.¹¹

Но в результате Крымской войны по условиям Парижского мирного договора от 16 марта 1856 г. дельта Дуная и часть южной Бессарабии, включающей Измаильское градоначальство, части Аккерманского и Кагульского уездов была отторгнута от Российской империи (общая площадь отторгнутой территории составляла 10 288 кв. верст)¹² и была возвращена России решением Берлинского международного конгресса от 1 июля 1878 г.¹³

На начало проведения реформ второй половины XIX в. в составе Бессарабской области

⁸ Список населенных мест по сведениям 1859 г. Т. XXV. Нижегородская губерния. СПб.: типография Карла Вульфа, 1863. С. V.

⁹ Там же. С. VI.

¹⁰ *Лашков Н.В.* Бессарабия. К столетию присоединения к России. 1812—1912 гг. Географический и историко-статистический обзор состояния края. Кишинев: Типография Бессарабского губернского правления, 1912. С. 2.

¹¹ Там же.

¹² *Татищев С.С.* Император Александр II. Его жизнь и царствование. В 2 т. Т. 1. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1903. С. 193.

¹³ ПСЗРИ. Собрание второе. Т. LIII. Отделение второе. № 58744.

было 7 уездов: Кишиневский, Аккерманский, Бендерский, Оргеевский, Сорокский, Хотинский, Ясский.¹⁴

Еще одной общей для Нижегородской губернии и Бессарабской области (и большинства территорий, вошедших в состав Российского государства до начала XIX в.) чертой развития было учреждение наместничества. Согласно «Учреждению для управления губерний Всероссийской империи» 1775 г., наместник, являясь «главным блюстителем верховной власти самодержавия», пользовался широкими правами во вверенном ему крае, олицетворяя власть царя, самодержавия». Фактически это означало, что в руках наместника сосредотачивалась не ограниченная никакими органами вся военная и гражданская власть на данной территории.

Нижегородское наместничество (в составе 13 уездов) было учреждено в 1779 г.¹⁵ и просуществовало до 1800 г.¹⁶ В Бессарабии наместничество было учреждено в 1816 г.¹⁷ и просуществовало до 1828 г., когда было отменено в соответствии с «Учреждения для управления Бессарабской областью»¹⁸. Таким образом, наместничество в Бессарабской области существовало в течение 12 лет (1816—1828 гг.), а Нижегородское наместничество — в течение 21 года (1779—1800 гг.).

Важнейшим источником сравнительно-правового анализа подготовки проведения судебных преобразований в Нижегородской губернии и Бессарабской области являются судебно-статистические сведения, собранные на основании Предписания Министерства юстиции¹⁹. При этом должны были быть приняты во внимание: 1) пространство местностей; 2) количество народонаселения; 3) удобство путей сообщения; 4) общее число дел, могущих подлежать разрешению новых судебных органов с подразделением их на соответствующие категории.

Сравнительный анализ собранных судебно-статистических сведений по Нижегородской

губернии (далее — Губернии)²⁰ и Бессарабской области (далее — Области)²¹ показывает их некоторую схожесть по ряду статистических показателей.

Во-первых, показатели территории незначительно, но отличались: территория Губернии — 43 099 кв. верст (по данным Генерального штаба — 43 098 кв. верст²²) — по территории Губерния занимала 30-е место среди губерний Российской империи²³; территория Области — 31 072 кв. версты (по другим данным — 30 670 кв. верст²⁴) — по величине площади Область занимала 57-е место среди губерний и областей Российской империи²⁵.

Во-вторых, показатели количества населения: население Губернии — 1 257 237 жителей, население Области — 988 121 житель. Еще больше была разница в процентном отношении городского населения к общему числу жителей: в Губернии — 6,02%, в Области — 17,57%. Но, что важнее, показатели плотности населения были близки: Губерния — в среднем 29 жителей на 1 кв. версту (от 13 до 50 жителей на 1 кв. версту по отдельным уездам), Область — в среднем 31 житель на 1 кв. версту (от 22 до 56 жителей на 1 кв. версту по отдельным уездам). Для сравнения: плотность населения Харьковской губернии — 33 жителя на кв. версту, Смоленской губернии — 24 жителя на 1 кв. версту, Вологодской губернии 2 жителя на кв. версту, Архангельской губернии — менее 1 человека на 1 кв. версту²⁶.

²⁰ По Нижегородской губернии данные (кроме специально оговоренных) приводятся по: Судебно-статистические сведения и соображения о введении в действие Судебных Уставов 20-го ноября 1864 года (по 32 губерниям). Часть II. СПб.: Типография при Правительствующем Сенате, 1866. С. 2—52.

²¹ По Бессарабской области данные (кроме специально оговоренных) приводятся по: Судебно-статистические сведения и соображения о введении в действие Судебных Уставов 20-го ноября 1864 года (по 32 губерниям). Часть III. СПб.: Типография при Правительствующем Сенате, 1866. С. 2—17.

²² Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. IV. Часть 4. Нижегородская губерния. СПб.: типография Департамента Генерального Штаба, 1852. С. 7.

²³ Там же.

²⁴ Список населенных мест по сведениям 1859 года. Т. III. Бессарабская область. СПб., 1861. С. IX.

²⁵ *Защук А.* Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального Штаба. Бессарабская область. Часть первая. СПб: б.и., 1862. С. 22.

²⁶ См.: Судебно-статистические сведения и соображения о введении в действие Судебных Уставов 20-го ноября 1864 года (по 32 губерниям). Часть III. СПб.: Типография при Правительствующем Сенате, 1866. С. 17, 62, 71, 75.

¹⁴ Судебно-статистические сведения и соображения о введении в действие Судебных Уставов 20-го ноября 1864 года (по 32 губерниям). Часть III. СПб.: Типография при Правительствующем Сенате, 1866. С. 2.

¹⁵ ПСЗРИ. Собрание первое. Т. XX. № 14908.

¹⁶ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. IV. Ч. 4. Нижегородская губерния. СПб.: типография Департамента Генерального Штаба, 1852. С. 3; *Храмцовский Н.* Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода. В 2 ч. Часть первая. Н. Новгород: Губернская типография, 1857. С. 112.

¹⁷ ПСЗРИ. Собрание первое. Т. XXXIII. № 26289.

¹⁸ ПСЗРИ. Собрание второе. Т. III. № 1834.

¹⁹ Журнал Министерства юстиции. СПб., 1865. Т. XXIV. Ч. I. Кн. 2 (май). С. 37—44.

В-третьих, важным показателем было расстояние от губернского (областного) центра до центров уездов: в Губернии — это от 34 верст до 167 верст, в Области — это от 41 до 288 верст.

В-четвертых, количество дел, поступивших на рассмотрение действующих судов в 1864 г.: по Губернии: суды первой степени — гражданских дел — 355, кроме того, постановлений об утверждении в правах владения — 85, вводов во владение — 290; уголовных дел — 4707, дел, представленных губернатору, — 1780, число составленных протоколов — 733; суды второй степени — 87 гражданских и 888 уголовных дел; по Области: суды первой степени — гражданских дел — 211, кроме того, постановлений об утверждении в правах владения — 28, вводов во владение — 194; уголовных дел — 3290, дел, представленных губернатору, — 670, число составленных протоколов — 1958; суды второй степени — 70 гражданских и 1153 уголовных дел.

В-пятых, прогноз годовой нагрузки судебных учреждений, создаваемых в соответствии с Судебными уставами 1864 г.: по Губернии — мировые суды — 2785 гражданских дел и 2481 уголовных дел; окружные суды — 650 гражданских и 2159 уголовных дел; по Области: мировые суды — 2 тыс. гражданских дел и 2 891 уголовных дел; окружные суды — 598 гражданских дел и 1 327 уголовных дел.

При таком количестве дел совещание, состоявшее из начальника губернии, губернского прокурора, председателей судебных палат, дворянских предводителей и членов статистического комитета полагали возможным образование на территории Нижегородской губернии 3 окружных судов: Нижегородского — в составе председателя, 2 товарищей председателя и 6 членов (3 отделения), Арзамасского — в составе председателя, 1 товарища председателя и 5 членов (2 отделения), Семеновского — в составе председателя и 3 членов (1 отделение).

Бессарабский областной прокурор Артемовский-Гулак, принимая во внимание вышеприведенные основания, предложил два варианта проведения судебной реформы на территории области: либо учреждение двух окружных судов — Кишиневского (2 уголовных отделения и 1 отделение для гражданских дел; состав — 1 председатель, 2 товарища председателя, 9 членов суда, 3 секретаря, 6 помощников секретарей) и Бельцкого (1 уголовное и 1 гражданское отделения; состав — 1 председатель, 1 товарищ председателя, 6 членов суда, 2 секретаря, 4 помощника секретаря); либо учреждение одного окружного суда

в Кишиневе (2 уголовных отделения и 2 отделения для гражданских дел; состав — 1 председатель, 2 товарища председателя, 11 членов суда, 3 секретаря, 6 помощников секретарей), которому были бы подсудны дела 5 уездов — Кишиневского, Оргеевского, Бендерского, Ясского и Сорокского; Аккерманский уезд при этом передавался в Одесский судебный округ (расстояние от Аккермана до Кишинева — более 167 верст, а до Одессы — через Днестровский лиман — 38 верст), а Хотинский уезд — в Каменец-Подольский судебный округ (расстояние от Хотина до Кишинева — более 268 верст, а до Каменец-Подольска — 20 верст).

В соответствии с Указом от 23 января 1869 г. «Об открытии новых судебных установлений в округе Одесской судебной палаты и губерниях Нижегородской и Полтавской»²⁷ в течение апреля 1869 г. новые судебные учреждения должны были быть открыты в Нижегородской губернии и в округе Одесской судебной палаты.

В соответствии с Сенатским указом от 4 марта 1869 г. «О назначении времени открытия новых судебных установлений в губерниях Полтавской и Нижегородской»²⁸ 23 апреля 1869 г. открылся Нижегородский окружной суд, входивший в округ Московской судебной палаты. В штат суда, который относился к судам второго разряда (состоял из трех отделений — одного гражданского и двух уголовных), входили: председатель, 2 товарища председателя, 7 членов суда, прокурор и 8 товарищей прокурора, 30 следователей и 14 судебных приставов.

8 апреля 1869 г. было утверждено мнение Государственного Совета «О введении в действие Судебных уставов 20 ноября 1864 года в Бессарабской области»²⁹. И в соответствии с императорским указом от 3 ноября 1869 года «Об открытии новых судебных мест в Бессарабской области»³⁰ Кишиневский окружной суд был открыт 20 декабря 1869 г. Кишиневский окружной суд, входивший в округ Одесской судебной палаты, был отнесен к судам 2-го разряда, в его штат входили: председатель, два товарища председателя и 9 членов окружного суда, 3 секретаря и 7 помощников секретарей окружного суда, прокурор

²⁷ ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XLIV. Отделение первое. № 46682.

²⁸ ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XLIV. Отделение первое. № 46814.

²⁹ ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XLIV. Отделение первое. № 46950.

³⁰ ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XLIV. Отделение второе. № 47617.

и 8 товарищей прокурора, 16 следователей и 10 судебных приставов.

На наш взгляд, при сравнительно-правовом анализе проведения судебной реформы 1864 г. в Нижегородской губернии и в Бессарабской области следует принять во внимание и ряд иных факторов, которые, по-видимому, не принимались во внимание при подготовке к проведению Судебной реформы 1864 г., но являются существенными как для характеристики этих территорий, так и для целей настоящего исследования. Среди указанных факторов особо выделим этносоциальные и культурные.

Прежде всего — это национальный состав населения. Численность населения Губернии в 1859 г. — 585 286 душ м.п. и 645 723 душ ж.п.³¹ (т.е. всего 1 231 009 жителей). Из них иноплеменное население Губернии: мордва — 112 192 душ о.п.³², черемисы — 1808 душ о.п.³³, татары — 33 818 душ о.п.³⁴, евреев (в 1852 г.) — 329³⁵. Всего иноплеменников — 148 147 человек. Таким образом, русское, малоросское и белорусское население губернии оставляло 1 082 862 человек (87,96% населения).

В 1859 г. в Бессарабской области проживало 909 926 человек (муж. — 474 032, жен. — 435 894)³⁶. Национальный состав на 1859 г.: молдаван — 515 тыс. душ; русины — до 130 тыс. душ; малороссияне — до 70 тыс. душ; евреи — до 70 тыс. душ; болгары — до 57 тыс. душ; немцы (колонисты) — до 26 тыс. душ; русские — 17 500 душ; цыгане — более 10 тыс. душ; армяне — свыше 2 тыс. душ; греки — до 1 тыс. душ; поляки — до 700 душ; а также небольшое количество сербов, албанцев, французов, итальянцев, татар³⁷. В общем количестве жителей число русинов, малороссиян и русских составляло 217 500 душ (23,9% населения).

Но немаловажным фактором была конфессиональная принадлежность: в 1852 г. в Нижегородской губернии православных из всех жителей

было 874 474 человека³⁸ (из общего числа жителей — 1 124 251 душ о.п.³⁹), т.е. 77,78%.

В Бессарабии в 1861—1862 г. из 1 003 035 человек 862 194 человек (85,96% населения) исповедовали православную религию⁴⁰.

Социальный состав Губернии на 1952 г.: крестьяне составляли 92,9% населения (среди крестьян: 60,73% — помещичьи крестьяне, 19,33% — государственные крестьяне, 8,27% — удельные крестьяне, 7,68% — дворовые крестьяне), мещане и посадские — 3,2%, духовенство (белое и черное) — 1,04%, отставные нижние чины — 1,03%, военнослужащие (офицерские и нижние чины) — 0,86%, потомственные дворяне — 0,2%.⁴¹

Социальный состав Области в 1862 г.: крестьяне составляли 60,5% населения (среди них до 72% — лично свободные царане и резеши, около 13% — государственные крестьяне⁴²), мещане и цеховые — 23,3%, колонисты — 8,7%, духовенство — 1,4%, дворянство — 0,8%.⁴³ Кроме того, по данным на конец 1850-х гг., примерно 1,2% населения Области составляли казаки Новороссийского казачьего войска⁴⁴.

Еще один фактор — культурный. По данным на 1852 г. в Губернии были следующие образовательные учреждения Министерства просвещения: Александровский дворянский институт, губернская гимназия, 10 уездных училищ, 10 приходских училищ, училище детей канцелярских служителей; 16 сельских школ министерства государственных имуществ, 16 татарских школ министерства государственных имуществ; 9 удельных сельских училища министерства уделов. Кроме того — духовная семинария, 3 духовных уездных училища

³⁸ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. IV. Часть 4. Нижегородская губерния. СПб.: типография Департамента Генерального Штаба, 1852. С. 90.

³⁹ Там же. С. 45.

⁴⁰ *Батюшков П.Н.* Бессарабия. Историческое описание. СПб.: Типография Высочайше утвержденного Товарищества «Общественная польза», 1892. С. 171.

⁴¹ Подсчитано по: Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. IV. Часть 4. Нижегородская губерния. СПб.: типография Департамента Генерального Штаба, 1852. Приложение № 2 — Таблица народонаселения Нижегородской губернии по сословиям, городам и уездам.

⁴² См.: *Зеленчук В.С.* Население Бессарабии и Поднестровья в XIX в. (Этнические и социально-демографические процессы). Кишинев: Издательство «Штиинца», 1979. С. 146

⁴³ Там же. С. 147.

⁴⁴ См.: *Защук А.* Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального Штаба. Бессарабская область. Часть первая. СПб.: б.и., 1862. С. 27.

³¹ Список населенных мест по сведениям 1859 г. Т. XXV. Нижегородская губерния. СПб.: типография карла Вульфа, 1863. С. XXXI.

³² Там же. С. XXV.

³³ Там же. С. XXIX.

³⁴ Там же. С. XXX.

³⁵ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. IV. Часть I. Нижегородская губерния. СПб.: типография Департамента Генерального Штаба, 1852. С. 90.

³⁶ Список населенных мест по сведениям 1859 года. Т. III. Бессарабская область. СПб., б. и., 1861. С. XXVI.

³⁷ Там же. С. XIX—XXVI.

и 3 приходских духовных училища. И по военному ведомству — школа неранжированных кантонистов 4-го учебного карабинерного полка и школа кантонистов военно-коннозаводского ведомства, 4 приходских училища. Всего 77 учебных заведений, 3 средних и 74 низших. В них учащихся 218 и учащихся к народонаселению равно почти 1:200.⁴⁵ Отношение числа учащихся и учащихся к народонаселению равно почти 1:200.⁴⁶ Конечно, число учебных заведений менялось: на 1863 г. только в Нижнем Новгороде появились такие учебные заведения, как Мариинский женский институт для благородных девиц, Мариинское женское училище⁴⁷.

До проведения реформ, в 1858/59 учебном году в Бессарабии было 399 школ всех типов и ведомств, из них: Министерства народного просвещения — 171, ведомства палаты государственных имуществ — 13, в колониях немецких и болгарских колонистов и новороссийского казачьего войска — 51, ведомства приказа общественного призрения — 3, ведения Синода — 2 духовных училища и 159 школ грамоты. Во всех этих школах обучалось 12 702 учащихся, из них мальчиков — 11 702 и девочек — 691. Соответственно численности населения на 1000 жителей в среднем обучалось 12 детей⁴⁸. В среднем одна школа приходилась на 75 кв. верст⁴⁹.

Проведенный анализ свидетельствует о близости не только судебно-статистических показателей, но и этносоциальных и культурных факторов, присущих как Нижегородской губернии, так и Бессарабской области, что и обусловило проведение на территории Бессарабии Судебной реформы 1864 г. в полном объеме наравне с великорусскими губерниями.

Литература

1. *Анципов И.А., Жуков В.И.* Реформы в управлении Бессарабией с 1812 по 1828 гг. // Ученые записки Кишиневского государственного университета. Т. XXVI. Кишинев, 1957. С. 145—159.

2. *Батюшков П.Н.* Бессарабия. Историческое описание. СПб.: Типография Высочайше утвержденного Товарищества «Общественная польза», 1892. 273 с.

⁴⁵ См.: Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. IV. Часть 4. Нижегородская губерния. СПб.: типография Департамента Генерального Штаба, 1852. С. 94.

⁴⁶ Там же. С. 95.

⁴⁷ Список населенных мест по сведениям 1859 г. Т. XXV. Нижегородская губерния. СПб.: типография Карла Вульфа, 1863. С. 1.

⁴⁸ *Крачун Т.А.* Очерки по истории народного образования Молдавской ССР. Кишинев, 1950. С. 22.

⁴⁹ Там же. С. 24.

3. Бессарабский календарь на 1875 год. Год первый. Изданный под редакцией Н.И. Кужба. Одесса: Типография Ульриха и Шульце, 1875. 187 с.

4. *Биошкина Н.И., Киселева А.В.* Судебная реформа в Российской империи 1864—1890 гг. (на материалах Нижегородской губернии): монография. Н. Новгород: ИП Гладкова О.В., 2007. 243 с.

5. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. IV. Часть 4. Нижегородская губерния. СПб.: типография Департамента Генерального Штаба, 1852. 137 с.

6. *Защук А.* Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального Штаба. Бессарабская область. Часть первая. СПб: б.и., 1862. 553 с.

7. *Зеленчук В.С.* Население Бессарабии и Поднепровья в XIX в. (Этнические и социально-демографические процессы). Кишинев: Издательство «Штиинца», 1979. 288 с.

8. *Калякина А.В.* Коллизии, свойственные интерпретации понятия «социокультурное пространство» в рамках изучения Великой судебной реформы 1864 года на территории Бессарабии // XVII Международный научно-практический форум «Юртехника» «Коллизии законодательных, интерпретационных, правоприменительных актов: доктрина, практика, техника преодоления». Н. Новгород: типография «Кириллица», 2017. С. 159—166.

9. *Крачун Т.А.* Очерки по истории народного образования Молдавской ССР. Кишинев: «Шкоалэ советикэ»: газ-журн. тип. Политиздата, 1950. 182 с.

10. *Кучин В.А.* Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X—XV вв. М.: Наука, 1984. 349 с.

11. Список населенных мест по сведениям 1859 года. Т. III. Бессарабская область. СПб., б.и, 1861. 87 с.

12. Список населенных мест по сведениям 1859 г. Т. XXV. Нижегородская губерния. СПб.: типография Карла Вульфа, 1863. 186 с.

13. Судебно-статистические сведения и сообщения о введении в действие Судебных Уставов 20-го ноября 1864 года (по 32 губерниям). Часть II. СПб.: Типография при Правительствующем Сенате, 1866. 512 с.

14. Судебно-статистические сведения и сообщения о введении в действие Судебных Уставов 20-го ноября 1864 года (по 32 губерниям). Часть III. СПб.: Типография при Правительствующем Сенате, 1866. 457 с.

15. *Татищев С.С.* Император Александр II. Его жизнь и царствование. В 2 т. Т. 1. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1903. 538 с.

16. *Храмцовский Н.* Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода. В 2 ч. Часть первая. Н. Новгород: Губернская типография, 1857. 164 с.

УДК 347
ББК 67.404

Никита Александрович КОЛОКОЛОВ,
судья Верховного Суда РФ (в отставке),
профессор МПГУ, доктор юридических наук

ПРАВО НОТАРИУСА НА ЗАЩИТУ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ НОСИТ УСЕЧЕННЫЙ ХАРАКТЕР?

Научная специальность: 12.00.03 — Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

Аннотация. Анализируется позиция Верховного Суда РФ, согласно которой нотариус — лицо, осуществляющее публичные функции, поэтому критика в отношении него допустима в более широких пределах, чем в отношении частных лиц.

Ключевые слова: нотариус; защита чести, достоинства и деловой репутации; пределы критики в отношении лица, осуществляющего публичные функции.

Nikita Alexandrovich KOLOKOLOV,
judge of the Supreme Court
of the Russian Federation (retired),
Professor of MPGU, Doctor of Laws

HAS THE RIGHT OF THE NOTARY FOR THE PROTECTION OF HONOR, DIGNITY AND BUSINESS REPUTATION A CROSSED NATURE?

Abstract. The position of the Supreme Court of the Russian Federation according to which a notary is a person exercising public functions is analyzed, therefore, criticism with respect to him is permissible in a wider range than with respect to individuals.

Keywords: notary, protection of honor, dignity and business reputation; limits of criticism towards a person exercising public functions.

Квартирные споры — категория весьма распространенная. Незабвенны слова М. Булгакова: людей «квартирный вопрос» буквально испортил. Навести порядок в отношениях между родственниками призваны нотариусы и суды. Если возведение хулы на родных и близких для граждан проблема, в первую очередь, моральная, то незаконное, а порой и совершенно беспочвенное обвинение нотариусов в мошенничестве, а равно в совершении иных тяжких деяний — уголовное преступление.

В погоне за «палочками» в учете правоохранительные органы легко принимают на веру предположения родственников, оставшихся без наследства. Удар карательной системы уголовным преследованием простых граждан не ограни-

чивается, страдают от нее и нотариусы. Повод может быть любым, чаще всего такое преследование осуществляется и вообще без повода. Мы уже анализировали «тульский пример» из следственной, прокурорской и судебной практики, который только подтверждает данное печальное обстоятельство¹.

К сожалению, без каких-либо оснований с подачи недовольных участников квартирных споров к гонениям на нотариусов порой подключаются и СМИ. Что в таком случае остается делать нотариусу? Искать защиты в суде. В чем суть процессов о защите чести, достоинства и деловой репутации мы также неоднократно пи-

¹ Нотариус: профессиональный риск // Бюллетень нотариальной практики. 2016. № 3. С. 41–44.

сали². Дела эти далеко не простые. Как оказалось, для нотариусов иски о защите чести, достоинства и деловой репутации еще и лишены реальной перспективы, ибо в Европе выказана позиция — лица публичные должны быть терпимы к критике, граничащей с клеветой в совершении преступлений.

В суд за защитой

Нотариус г. Москвы А. обратилась в суд с иском к Л. и АО «Телекомпания НТВ» о признании распространенных ответчиками сведений не соответствующими действительности, порочащими ее честь, достоинство и деловую репутацию, возложении на ответчиков обязанности опубликовать опровержение этих сведений в то же время и в той же программе, где они были распространены, компенсации морального вреда.

В обоснование заявленных требований А. ссылалась на то, что 18 августа 2015 г. в передаче «Говорим и показываем» телеканала НТВ Л. сообщила об организации нотариусом г. Москвы А. преступной группы, похитившей у нее квартиру, а АО «Телеканал НТВ» распространило эти сведения путем передачи их в эфир. Истец указала данные сведения:

- не соответствуют действительности, поскольку она не была признана виновной в совершении какого-либо преступления вступившим в законную силу приговором суда;
- порочат ее честь, достоинство и деловую репутацию.

Позиция суда первой инстанции

Решением Красногорского городского суда Московской области от 15 января 2016 года в

² См., например: Колоколов Н.А. Когда отстаиваются честь и достоинство // Курские ведомости. 2000. № 3. С. 39—40; он же. Клевета подсудна, но не надо превращать сатисфакцию в фикцию // Юридический вестник. 2000. № 13. С. 5; он же. Отстаивается честь, достоинство и деловая репутация // Юридическая газета. 2000. № 24. С. 4; он же. Да, злые языки — страшнее пистолета // Юридический вестник. 2001. № 23. С. 6—7; он же. Злые языки — страшнее пистолета. Проблемы судебной защиты чести, достоинства, деловой репутации и права граждан на невмешательство в их личную жизнь нуждаются в скорейшем законодательном разрешении // Российский судья. 2002. № 3. С. 23—26; он же. Клевета и оскорбление: уголовная политика последних лет // Мировой судья. 2007. № 12. С. 25—29; 2008. № 1. С. 24—28; № 2. С. 29—30; он же. Ответственность за клевету и оскорбление: проблемы судебной практики // Уголовный процесс. 2008. № 2. С. 17—26.

удовлетворении исковых требований А. было отказано. При этом суд первой инстанции исходил из того, что распространенные Л. сведения, являлись ответами на вопросы ведущего программы «Говорим и показываем», о субъективном мнении истца по обсуждаемой теме и не содержали утверждений о каких-либо фактах.

Позиция суда второй инстанции

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 29 июня 2016 года решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение о частичном удовлетворении исковых требований А.:

- сведения, распространенные Л. и АО «Телекомпания НТВ» в телепрограмме «Говорим и показываем» на телеканале НТВ 18 августа 2015 года, о создании нотариусом А. организованной преступной группы признаны не соответствующими действительности и порочащими, на АО «Телекомпания НТВ» возложена обязанность в месячный срок дать опровержение этих сведений в названной телепрограмме, с АО «Телекомпания НТВ» в пользу А. взыскана компенсация морального вреда в размере 100 тыс. руб., с Л. в пользу А. взыскана компенсация морального вреда в размере 50 тыс. руб.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение о частичном удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции сослался на то, что высказывания Л. носили утвердительный характер и являлись однозначными утверждениями об организации истцом преступной группы. Суд апелляционной инстанции указал, что данные высказывания порочат честь, достоинство и деловую репутацию истца, поскольку содержат сведения о совершении А. правонарушений.

Мнение Верховного Суда РФ

В кассационной жалобе Л. поставлен вопрос об отмене указанного апелляционного определения как вынесенного с нарушением требований закона. Определением судьи Верховного Суда РФ от 31 марта 2017 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ нашла, что имеются все предусмотренные зако-

ном основания для удовлетворения кассационной жалобы и отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 29 июня 2016 года.

В соответствии со ст. 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов. При рассмотрении данного дела такие нарушения норм материального и процессуального права были допущены судом апелляционной инстанции.

Диалог — предмет спора

Из материалов дела следует, что А. является нотариусом г. Москвы. 18 августа 2015 года в эфир телеканала НТВ была сообщена программа «Говорим и показываем» с З., в котором принимала участие Л. В названной программе был продемонстрирован диалог ведущего телепрограммы З. и Л., в ходе которой были сделаны, в том числе, следующие заявления:

Л.: Я хочу привлечь общественность к тому, что нотариус может творить, что хочет. Это ужасно.

З: Вы кого подозреваете? Нотариуса?

Л.: Лично я — да. Женщина, которой я якобы продала квартиру, я на данный момент уже сменила фамилию, но на тот момент была К. Продала квартиру К., якобы моей сестре. У меня нет сестер.

З: То есть вы считаете, что нотариус организовал какую-то преступную группу?

Л: Да.

З: Какой нотариус?

Л. Была нотариус А. Я к ней пришла 24 июня, или 27, прошу прощения».

Положения закона

Гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, наряду с опровержением таких сведений или опубликованием своего ответа вправе требовать возмещения убытков и компенсации морального вреда, причиненных распространением таких сведений (п. 9 ст. 152 ГК РФ).

Согласно разъяснению, содержащемуся в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 года № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», в соответствии со ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. 29 Конституции РФ, гарантирующими каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации, позицией Европейского Суда по правам человека при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке ст. 152 ГК РФ, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности.

Таким образом, при рассмотрении дел о защите чести и достоинства суду следует установить, является ли распространенная ответчиком информация утверждением о фактах либо оценочным суждением, мнением, убеждением.

В силу ч. 1 ст. 79 ГПК РФ при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу.

При решении вопроса о том, носят ли оспариваемые истцом сведения порочащий характер, а также для оценки их восприятия с учетом того, что распространенная информация может быть доведена до сведения третьих лиц различными способами (образно, иносказательно, оскорбительно и т.д.), судам в необходимых случаях следует назначать экспертизу (например, лингвистическую) или привлекать для консультации специалиста (например, психолога).

В нарушение приведенных правовых норм и акта их толкования суд апелляционной инстанции, формально сославшись только на утвердительный характер высказываний Л., не дал надлежащую оценку вопросу о том, являлись ли эти высказывания оценочными суждениями ответчика, а также не поставил на обсуждение сторон вопрос о назначении по делу лингвистической экспертизы с учетом того, что высказывания ответчика были сделаны в контексте диалога с телеведущим.

О праве на выражение своего мнения

В соответствии со ст. 29 Конституции РФ каждому гарантируется свобода мысли и слова (ч. 1). Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них (ч. 3). Согласно разъяснениям, данным в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», суды при разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации должны обеспечивать равновесие между правом граждан на защиту чести, достоинства, а также деловой репутации, с одной стороны, и иными гарантированными Конституцией РФ правами и свободами — свободой мысли, слова, массовой информации, правом свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, правом на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, правом на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления (ст. 23, 29, 33 Конституции РФ), с другой.

Как неоднократно указывал Европейский Суд по правам человека, свобода выражения мнения, как она определяется в п. 1 ст. 10 Конвенции, представляет собой одну из несущих основ демократического общества, основополагающее условие его прогресса и самореализации каждого его члена. Свобода слова охватывает не только «информацию» или «идеи», которые встречаются благоприятно или рассматриваются как безобидные либо нейтральные, но также и такие, которые оскорбляют, шокируют или внушают беспокойство. Таковы требования плюрализма, толерантности и либерализма, без которых нет «демократического общества».

Таким образом, критика деятельности лиц, осуществляющих публичные функции, допустима в более широких пределах, чем в отношении частных лиц.

В силу ст. 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, утвержденных Верховным Советом РФ 11 февраля 1993 г. № 4462-1, нотариат в России призван обеспечивать в соответствии с Конституцией РФ, конституциями (уставами) субъектов Российской Федерации, настоящими Основами защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации.

Из приведенной правовой нормы следует, что деятельность нотариусов по совершению нотариальных действий от имени Российской Федерации носит публичный характер.

При таких обстоятельствах суду апелляционной инстанции надлежало с учетом публичного характера осуществляемой истцом нотариальной деятельности и приведенных выше разъяснений дать оценку тому, являлись ли высказывания ответчика допустимой критикой такой деятельности.

Однако это судом апелляционной инстанции сделано не было.

Кроме того, суд апелляционной инстанции, удовлетворяя требования истца о признании сведений не соответствующими действительности и порочащими ее честь, достоинство и деловую репутацию, не учел, что способом защиты права, предусмотренным п. 1 ст. 152 ГК РФ, является опровержение не соответствующих действительности, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию сведений, а не признание их таковыми.

Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения являются существенными, они повлияли на исход дела, и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 29 июня 2016 года. подлежит отмене с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение.

При новом рассмотрении дела суду предстоит учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона³.

Где грань между допустимым и недопустимым?

Не будем спорить с тезисом о том, что нотариус лицо публичное, которое не имеет права обижаться на публичные обвинения в СМИ, даже если ему инкриминируют участие в преступной группе. Напомнив о презумпции невиновности, проанализируем составляющие сущности обвинений, выдвинутых в отношении А.

В определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ приведен диалог между ведущим программы З. и ответчи-

³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 года № 4-КГ 17—6.

цей Л. Скорее всего, ничего крамольного в передаче НТВ не было. Так вот, данный диалог, хотя и толкуется весьма однозначно, он очень далек от конкретики.

Начнем с первой фразы Л. «Я хочу привлечь общественность к тому, что нотариус может творить, что хочет. Это ужасно».

Ясно, что «ужасно» — эмоциональная оценка, высказанная Л. — имеет право...

Следовательно, в остатке — «нотариус может творить, что хочет». Тоже не более, чем суждение обывателя.

Ниже на вопрос З. о подозреваемой, о нотариусе, следует сверх лаконичный ответ Л.: «Да». Ниже только туманная констатация, что у Л. нет сестер».

Явным профессиональным промахом является вопрос З: «То есть вы считаете, что нотариус организовал какую-то преступную группу?» Трудно понять откуда он взял информацию о создании нотариусом преступной группы. Кто его просил об этом спрашивать?

Еще ниже две констатации ответчицы Л.:

«Да» (можно толковать — создал), «нотариус А».

У неискушенного зрителя вполне может сложиться впечатление, что нотариус А. — член преступной группы, которая отняла у ответчицы квартиру.

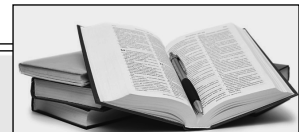
Основные научно-практические выводы

1. Совершенно очевидно, что нотариус лицо публичное, в силу данного обстоятельства он должен избегать всего предосудительного с своим поведением.

2. Нотариус не вправе забывать, что любые его действия, как в описанном ранее Тульском примере, полностью законные, могут быть истолкованы как преступные, причем не только гражданами, но и представителями правоохранительной системы, самих нотариусов даже могут взять под стражу.

3. СМИ в погоне за «жареными фактами», забыв о презумпции невиновности, тоже не могут навести «тень» на работу нотариусов.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Торговые ограничения. Экспортный и валютный контроль: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Таможенное дело», направлению подготовки «Экономика», профиль «Мировая экономика» / под ред. В.Б. Мантусова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. — 463 с.

И. Мантусов, Владимир Бадминович, ред.

Дается системное изложение вопросов торговых ограничений, экспортного и валютного контроля в международной торговле товарами и услугами. Рассматриваются задачи и сущность, особенности и правовые основы организации и реализации торговых ограничений, валютного и экспортного контроля внешнеторговых потоков в разрезе международного и национального законодательства.

Для профессиональной подготовки студентов вузов по специальности «Таможенное дело», а также лиц, занимающихся внешнеэкономической деятельностью.

УДК 34.347.440
ББК 67.404.213

Мария Александровна МОИСЕЕВА,
соискатель кафедры гражданского
и предпринимательского права
Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России)
E-mail: mariamoses@mail.ru

Научный руководитель: *Каменева З.В.*, кандидат юридических наук

Научная специальность: 12.00.03 – Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право

О СПОСОБАХ АКЦЕПТИРОВАНИЯ ДОГОВОРА ОБ ОКАЗАНИИ ПЛАТНЫХ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ ПАЦИЕНТАМИ

Аннотация. Действующее законодательство о защите прав потребителя дает возможность пациенту в одностороннем порядке расторгать договор об оказании услуг. В данном контексте договор оказания платных медицинских услуг не является исключением. Целью настоящей статьи является определение акцептирования данного вида договоров, при фактическом отсутствии их заключения в письменном виде.

Ключевые слова: договор оказания платных медицинских услуг, публичный договор, медицинские услуги, пациент, потребитель.

Maria Aleksandrovna MOISEEVA,
an applicant for the department
of civil and entrepreneurial law
of the All-Russian State University of Justice, Moscow
E-mail: mariamoses@mail.ru

HOW TO ACCEPT A CONTRACT FOR THE PROVISION OF PAID MEDICAL SERVICES BY PATIENTS

Abstract. The current legislation on protection of consumer rights, gives the patient the opportunity to unilaterally cancel the contract on rendering of services. In this context, the agreement of rendering of paid medical services is no exception. The purpose of this article is to determine the acceptance of this type of contract, in the actual absence of their conclusion in writing.

Keywords: contract of rendering paid medical services, public contract, medical services, patient, consumer.

Пункт 1 ст. 426 ГК РФ указывает, что публичным договором признается договор, заключенный лицом, осуществляющим предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, и устанавливающий его обязанности по продаже товаров, выполнению работ либо оказанию услуг, которые такое лицо по характеру своей деятельности должно осуществлять в отношении каждого, кто к нему обратится (розничная торговля, перевозка транс-

портом общего пользования, услуги связи, энергоснабжение, медицинское, гостиничное обслуживание и т.п.)¹.

Таким образом, договор оказания платных медицинских услуг (далее по тексту — договор ПМУ) следует охарактеризовать как публичный.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) URL: <http://www.pravo.gov.ru>

Отметим, что основная масса договоров ПМУ, проанализированная автором, не соответствует требованиям п. 4 ст. 426 ГК РФ, который указывает, что в случаях, предусмотренных законом, Правительство Российской Федерации, а также уполномоченные Правительством Российской Федерации федеральные органы исполнительной власти могут издавать правила, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров (типовые договоры, положения и т.п.).

Большинство исследованных нами типовых договоров не соответствуют Правилам предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг², из чего следует, что в соответствии с п. 5 ст. 426 ГК РФ условия публичного договора, не соответствующие требованиям, установленным пунктами 2 и 4 настоящей статьи, ничтожны.

Учитывая позицию судов, органов прокуратуры, которые изначально ориентированы на защиту прав потребителя, несоблюдение указанных требований *de facto* сделает договор ПМУ ничтожным в части, что существенно усложнит судебную задачу защиты медицинской организации по такому договору.

Проанализируем ситуацию, при которой «слабая сторона договора», то есть пациент акцептирует действия медицинской организации, но уклоняется от непосредственного заключения договора ПМУ.

А. обратилась к медицинской организации с просьбой оказать ряд медицинских услуг. С целью надлежащего оформления гражданско-правовых отношений медицинской организацией было предложено А. заключение гражданско-правового договора ПМУ.

Во исполнение договора А. выплатила денежные средства 4 августа 2017 г. (15 тыс. рублей), а также после непосредственного получения медицинских услуг, являющихся предметом договора ПМУ, А. произвела оплату второй части суммы в размере 15 тыс. рублей.

Сроки, порядок оказания услуг были соблюдены медицинской организацией.

9 августа 2017 года А. не стала подписывать акт приема оказанных услуг, указывая, что же-

лает ознакомиться с медицинской документацией, свидетельствующей о результатах ее обследования и лечения. Законное право на ознакомление А. было предоставлено медицинской организацией, так как в соответствии с п. 5 ст. 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются.

Договор ПМУ, акт приема оказанных услуг подписаны не были.

Вместе с тем 28 августа 2017 года А. была направлена в адрес медицинской организации претензия, из содержания которой следовало, что в период с 26 августа 2017 года А. приняла решение, что в оказанных ей медицинских услугах она не нуждается, требует возврата денежных средств по незаключенному договору.

На предложение явиться с целью досудебного урегулирования спора, А. ответила отказом, пояснив, что по ее мнению, уплаченные ответчику денежные средства она трактует как неосновательное обогащение последнего.

А. обратилась с иском к медицинской организации о взыскании суммы неосновательного обогащения, указывала, что качество предложенных ей медицинских услуг ее не устраивало.

В исковом заявлении А. определила, что «у нас (то есть с ответчиком), возникли спорные и неразрешимые моменты по существенным условиям договора, а именно порядок оказания услуг, перечень необходимых медицинских услуг, сроки оказания услуг», а также обозначила, что проект договора содержит пункт, который предусматривает вступление договора в силу и, как следствие, возникновение обязательств только после его непосредственного подписания сторонами.

Позиция медицинской организации как ответчика сводилась к следующему. Как следовало из буквального толкования предложенного А. к заключению гражданско-правового договора об оказании платных медицинских услуг, предметом договора являлось их непосредственное оказание.

Относительно сроков подготовки документов, внимание суда было обращено на то, что А. фактически являлась за получением услуг в установленные в предполагаемом к заключению договором сроки, фактически их получала.

Отдельного внимания заслуживала позиция А. о некачественном оказании медицинских услуг, отраженная в исковом заявлении.

² Постановление Правительства РФ от 04.10.2012 № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 41. 8 октября. Ст. 5628.

Оценивать оказана ли услуга качественно или некачественно А. могла только после оказания услуги, то есть выполнения действий медицинской организацией в соответствии с предметом договора.

Данное обстоятельство свидетельствовало о том, что услуга была оказана А.

При этом претензия, направленная А. 28 августа 2017 года в адрес медицинской организации не содержала замечаний по срокам исполнения договора, качеству оказанных услуг.

В соответствии с п. 1 ст. 434 ГК РФ договор может быть заключен в любой форме, предусмотренной для совершения сделок, если законом для договоров данного вида не установлена определенная форма.

В соответствии с п. 3 ст. 434 ГК РФ письменная форма договора считается соблюденной, если письменное предложение заключить договор принято в порядке, предусмотренном пунктом 3 статьи 438 ГК РФ.

В соответствии с п. 3 ст. 438 ГК РФ совершение лицом, получившим оферту, в срок, установленный для ее акцепта, действий по выполнению указанных в ней условий договора (отгрузка товаров, предоставление услуг, выполнение работ, уплата соответствующей суммы и т.п.) считается акцептом, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или не указано в оферте.

Как следовало из материалов дела, пояснений А., последняя своевременно произвела оплату услуг по договору, приняла результат оказания услуг.

В соответствии со ст. 431 ГК РФ при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Если правила, содержащиеся в части первой настоящей статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон.

Таким образом, в исковом заявлении А. указала на условие договора, факт акцептирования которого отрицала.

Правила ст. 431 ГК РФ указывают, что при толковании всякого договора должна определяться действительная воля его сторон, что может быть сделано путем исследования последующего после заключения договора поведения.

Фактическое исполнение договора А. и медицинской организацией, как и их последующее поведение может свидетельствовать о том, что стороны руководствовались условиями договора и считали себя связанными ими. При таких обстоятельствах основания считать такой договор незаключенным отсутствуют, хотя формально в нем и не согласованы существенные условия по мнению А. (договор не подписан).

Данный вывод подтверждается обширной судебной-арбитражной практикой по делам, существо которых схоже с исследуемой ситуацией (Постановлении Пленума ВАС РФ от 18.05.2010 г. № 1404/10, Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 10.11.2010 г. по делу № А70-1805/2010, и др.).

Таким образом, договор – это прежде всего сделка, являющаяся основанием для возникновения гражданских прав и обязанностей. Поэтому несогласование существенных условий в документе само по себе (без анализа всех обстоятельств дела) нельзя квалифицировать в качестве основания для признания несостоявшимся договора как сделки, основные условия которой могут быть согласованы в процессе ее исполнения, а также как обязательственного правоотношения, возникающего по воле сторон.

Неоспоримым доказательством по таким делам также является факт подписания пациентом добровольного информированного согласия на медицинское вмешательство, ведение медицинской документации.

Изложенное позволяет нам сделать обобщенный вывод о том, что договор ПМУ может считаться заключенным с момента подписания пациентом добровольного информированного согласия на медицинское вмешательство, которое является, по своей сути, предметом договора, вне зависимости от подписания текста договора и факта оплаты медицинских услуг. Однако проект договора ПМУ в любом случае необходимо направить пациенту с целью соблюдения требований действующего законодательства.

УДК 343.9.022
ББК 67.518

Вадим Авдеевич АВДЕЕВ,
профессор кафедры уголовного права и уголовного
процесса Юридического института
Югорского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор
E-mail: vadim.avdeevich@mail.ru

Екатерина Вадимовна АВДЕЕВА,
доцент кафедры уголовного процесса
Восточно-Сибирского института МВД России,
кандидат юридических наук
E-mail: e_v_avdeeva@bk.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РФ

Аннотация. В статье исследуется уголовно-правовое обеспечение права человека на жизнь в контексте противодействия насильственной преступности. Особое внимание уделяется вопросам новеллизации уголовного закона и правильной квалификации преступлений против жизни.

Ключевые слова: уголовно-правовая политика; уголовно-правовое регулирование; противодействие насильственной преступности; преступления против жизни, убийство, доведение до самоубийства.

Vadim Avdeevich AVDEEV,
Professor of the Department
of Criminal Law and Criminal Procedure
of the Law Institute of the Ugra State University,
Doctor of Law, Professor
E-mail: vadim.avdeevich@mail.ru

Ekaterina Vadimovna AVDEEVA,
lecturer of criminal process department
of East Siberian Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Legal Sciences
E-mail: e_v_avdeeva@bk.ru

CRIMINAL AND LEGAL REGULATION OF CRIMES AGAINST LIFE IN THE CONTEXT OF COUNTER-INFRINGEMENT OF ENFORCED CRIME IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article explores the criminal law enforcement of the human right to life in the context of counteraction to violent crime. Particular attention is paid to the issues of the novelization of the criminal law and the proper qualification of crimes against life.

Keywords: criminally legal policy; criminally legal regulation; counteraction to violent crime; crimes against life, murder, bringing to suicide.

Современный этап государственно-правового строительства Российской Федерации характеризуется тенденцией новых стратегических направлений в области противодействия насильственной преступности. Криминальное насилие занимает особое место в преступлениях против жизни¹. В этой связи пристального внимания заслуживает уголовно-правовое обеспечение права человека на жизнь в контексте противодействия насильственной преступности.

Стоит признать, что современные проблемы уголовно-правового регулирования преступлений против жизни преимущественно сопряжены с убийствами в связи с их доминирующим положением в указанном перечне. В 2015—2016 гг. абсолютное большинство обвинительных приговоров (86,09% и 84,17%) за преступления против жизни сопряжены с назначением наказания за убийство, регламентированное ст. 105 УК РФ². Соответственно, повышение эффективности противодействия насильственной преступности в РФ преимущественно сопряжено с решением вопросов профилактики, предупреждения и противодействия умышленным посягательствам на жизнь человека.

Следует отметить последовательное повышение эффективности национального механизма уголовно-правовой охраны права человека на жизнь. Подтверждением является сравнительно-правовой анализ данных официальной статистики зарегистрированных случаев убийств и покушения на их совершение. В 2016 году абсолютный показатель преступлений, предусмотренных ст. 105—107 УК РФ (10 444), подлежал уменьшению более чем в два с половиной раза по сравнению с идентичным показателем 2006 года (27 039). Стоит отметить, что последовательному снижению подвергались в течение исследуемого периода как абсолютные, так и относительные показатели убийств и покушений на их совершение: 2006 г. — 27 039 (0,71%); 2007 г. — 22 227 (0,62%); 2008 г. — 20 056 (0,62%); 2009 г. — 17 681 (0,59%); 2010 г. — 15 563 (0,59%); 2011 г. — 14 305 (0,59%); 2012 г. — 13 265 (0,57%); 2013 г. — 12 361

¹ Авдеев В.А., Авдеева О.А. Конституционализация уголовного закона в сфере обеспечения права человека на жизнь // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2014. № 4. С. 207—216.

² Авдеев В.А., Авдеева О.А. Актуальные вопросы реализации уголовно-правовой политики РФ в сфере обеспечения права человека на жизнь // Российский судья. 2017. № 6. С. 19—23.

(0,56%); 2014 г. — 11 933 (0,54%); 2015 г. — 11 496 (0,48%); 2016 г. — 10 444 (0,48%). Исходя из вышеприведенных данных, в течение 2006—2016 гг. удельный вес убийств и покушений на их совершение снизился на 0,23%.

Совершенствование уголовно-правового регулирования в сфере преступлений против жизни преимущественно сопровождается решением вопросов материального и процессуального плана в области правильной квалификации убийства и квалифицированных его видов, законного осуществления уголовного преследования лиц, виновных в умышленном причинении смерти другому человеку.

В этой связи эффективность правоприменительной деятельности обуславливает необходимость реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности всех виновных в совершении убийства лиц. Исходя из определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 08.06.2016 г. № 72-АПУ16-15, возбуждение уголовного дела в отношении исполнителя убийства не исключает возможности органов предварительного следствия в дальнейшем предъявления обвинения в рамках указанного дела другим установленным соучастникам данного преступления³.

Стандартной является проблема правильной квалификации убийств, совершенных в соучастии. В частности, возникают вопросы, касающиеся установления формы соучастия в преступлении. Согласно определению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20.07.2016 г. № 53-АПУ16—15 убийство признается совершенным группой лиц, если в ходе осуществления одним лицом действий, направленных на умышленное лишение жизни потерпевшего, к нему присоединилось другое лицо⁴.

Спорными на практике являются вопросы правовой оценки кратковременных насильственных действий, реализованных при обстоятельствах, подтверждающих наличие единого умысла на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, завершившееся наступлением смерти человека. В соответствии с Апелляционным приговором Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24.12.2015 г. № 30-АПУ15-16 указанное деяние следует квалифицировать, руководствуясь ч. 4 ст. 111 УК РФ⁵.

³ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 3.

⁴ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 2.

⁵ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 1.

Между тем, несмотря на наметившиеся благоприятные тенденции поэтапного снижения абсолютных и относительных показателей преступлений, регламентированных ст. 105—107 УК РФ, в январе-июле 2017 года впервые за более чем десятилетний период наблюдается рост удельного веса убийств и покушения на их совершение (6009 преступлений — 0,5%). Указанная тенденция дополняется проблемой увеличения напряженности в области суицидальной готовности детей. Вследствие этого актуализируется вопрос уголовно-правового противодействия насильственной преступности путем совершенствования нормативно-правового регулирования.

Федеральный закон от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ изменил представление о составе преступления, регламентированного ст. 110 УК РФ. Помимо основного состава доведения до самоубийства, законодательному оформлению подлежали пять новых квалифицирующих признаков, подчеркивающих повышенную общественную опасность указанного преступления, реализованного при наличии отягчающих обстоятельств. К числу таковых относятся доведение до самоубийства: 1) несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии или в материальной либо иной зависимости; 2) женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; 3) двух или более лиц; 4) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; 5) в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет».

Новеллизация уголовного закона отразилась на категоризации преступлений. В этой связи необходимо отметить, что основной состав доведения до самоубийства с учетом содержания санкции анализируемой уголовно-правовой нормы относится к категории тяжких преступлений. Соответственно, квалифицированные виды рассматриваемого состава преступления признаются особо тяжкими преступлениями.

Федеральный закон от 29.07.2017 г. № 248-ФЗ внес дополнительные редакционные изменения. Результатом данной нормотворческой деятельности становится законодательная регламентация санкции нормы части второй ст. 110 УК РФ, предусматривающей нижний предел наказания в виде восьми лет лишения свободы, идентифицируемый с указанной границей уголовной ответственности за квалифицированное убийство. Верхний предел санкции — пятнадцать лет лише-

ния свободы является тождественным максимальному пределу наказания за основной состав убийства. Вследствие этого меры ответственности за квалифицированные виды доведения до самоубийства адекватизируются с минимальными и максимальными пределами относительно-определенных санкций, предусматривающих соответствующие границы назначения наказания в виде лишения свободы за убийство и его квалифицированные виды, регламентируемые соответственно частями первой и второй ст. 105 УК РФ.

Законодательное решение по данному вопросу сложно признать научно обоснованным. Представляется, что широкое распространение случаев доведения до самоубийства и покушения на его совершение последовательно завершается криминализацией и пенализацией конкретных квалифицирующих признаков. Вполне логичным в этой связи выглядит введение в уголовный закон новых составов преступлений, предусмотренных ст. 110.1, 110.2 УК РФ.

Между тем увеличение размеров санкций за доведение до самоубийства при отягчающих обстоятельствах, наказываемого лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет с ограничением свободы до двух лет или без такового, требует дополнительного теоретического осмысления. Принимая во внимание качественное различие между умышленным причинением смерти другому человеку и доведением до самоубийства, следует дифференцировать виды и размеры наказаний, регламентируемых ч. 1—2 ст. 105 и ч. 1—2 ст. 110 УК РФ.

Активизация государственных мер противодействия случаям суицида в Российской Федерации предопределяет введение Федеральным законом от 07.06.2017 г. № 120-ФЗ статьи 110.1 УК РФ, регламентирующей склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства. Специфика объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 110.1 УК РФ, состоит в том, что склонение к совершению самоубийства осуществляется путем уговоров, предложений, подкупа, обмана, а также иным способом. Оконченным преступлением признается по существу лишь провоцирующая суицид деятельность при условии отсутствия признаков состава доведения до самоубийства. Активные целенаправленные действия виновного фактически формирует решимость потерпевшего покончить жизнь самоубийством.

Квалификация деяния осуществляется по ч. 2 ст. 110.1 УК РФ в том случае, если имеет мес-

то содействие совершению самоубийства. Во внимание при юридической оценке деяния следует принимать: 1) советы, указания; 2) предоставление информации, средств или орудий совершения самоубийства; 3) устранение препятствий к его осуществлению; 4) обещание сокрытия средств или орудий совершения самоубийства.

Правовая оценка деяния реализуется по ч. 3 ст. 110.1 УК РФ при условии установления квалифицирующих признаков склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства. Таковыми являются склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства: 1) несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии или в материальной либо иной зависимости; 2) женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; 3) двух или более лиц; 4) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; 5) в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет».

Квалификация производится по ч. 4 ст. 110.1 УК РФ в том случае, если деяния, предусмотренные частями первой или второй данной статьи, повлекли доведение до самоубийства или покушение на самоубийство. Юридическая оценка осуществляется по ч. 5 ст. 110.1 УК РФ, при условии, если деяния, регламентируемые частями первой или второй указанной статьи, повлекли доведение до самоубийства или покушение на самоубийство несовершеннолетнего, либо лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии или в материальной либо иной зависимости, либо женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. Квалификация производится по ч. 6 ст. 110.1 УК РФ в том случае, если деяния, предусмотренные частями первой-третьей анализируемой статьи, повлекли самоубийство двух или более лиц.

Сравнительно-правовой анализ санкций исследуемых уголовно-правовых норм позволяет отметить дифференцированный подход к определению категорий преступлений, регламентируемых ст. 110.1 УК РФ. Учитывая специфику указанных составов, следует подчеркнуть, что преступления небольшой тяжести находят отражение в частях первой и второй, средней тяжести — в части третьей, тяжкие — в части четвертой, особо тяжкие — в частях пятой и шестой анализируемой статьи.

Совершенствование механизма обеспечения права человека на жизнь в Российской Федерации сопровождается введением Федеральным законом от 07.06.2017 г. № 120-ФЗ статьи 110² УК

РФ, регламентирующей организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства. Специфика объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 110.2 УК РФ, состоит в том, что организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, осуществляется путем распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства. Формальная конструкция указанного состава преступления подчеркивает повышенную общественную опасность реализуемого деяния независимо от характера и объема наступивших противоправных последствий. Оконченным преступлением признается по существу в момент осуществления активных действий, направленных на распространение: а) информации о способах совершения самоубийства; б) призывов к совершению самоубийства.

Квалификация осуществляется по ч. 2 ст. 110.2 УК РФ при условии, если организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, была сопряжена: 1) с публичным выступлением; 2) использованием публично демонстрирующегося произведения, средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет».

Согласно примечанию к ст. 110.2 УК РФ регламентации подлежит специальный вид освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Лицо, совершившее данное преступление: а) добровольно прекратившее преступную деятельность; б) активно способствовавшее раскрытию и пресечению преступлений, регламентированных ст. 110—110² УК РФ; в) освобождается от уголовной ответственности; г) при условии отсутствия в деянии признаков иного состава преступления.

Анализируемая уголовно-правовая норма направлена противодействовать указанной преступной деятельности. Наличие необходимых оснований и условий создает предпосылки для прекращения уголовного преследования деятельно раскаявшегося лица при отсутствии в действиях виновного признаков другого состава преступления. Обязательный для уполномоченных государственных органов и должностных лиц характер исследуемой нормы обеспечивает профилактику и предупреждение указанных видов преступлений против жизни, получивших широкое распространение в российском обществе.

Вследствие этого логично предположить, что уголовно-правовая политика РФ в качестве ключевых направлений противодействия преступлениям против жизни избирает расширение переч-

ня общественно опасных деяний, признаваемых преступными и наказуемыми. Одновременно регламентации подлежат сравнительно строгие виды и размеры наказаний, указывающие на высокую степень общественной опасности как совершенных преступлений, так и личности виновных лиц. Стремление к оптимизации правоприменительной деятельности отражается на новеллизации норм уголовного закона, модернизации их санкций, не всегда согласующихся с учением о наказании, общими началами и особым порядком его назначения.

Резюмируя вышеизложенное, следует заключить, что современный этап новеллизации уголовного закона в сфере противодействия преступлениям против жизни предполагает преимущественно криминализацию и пенализацию деяний. Между тем недостаточная научная обоснованность реализации указанных направлений подтверждается отсутствием согласованности принимаемых законопроектов с общей концепцией уголовной политики в плане установления взаимосвязи институционализации и инструментальной сущности⁶. Осуществляемое правовое воздействие должно быть сбалансированным и эффективным, что достигается путем дифференциации мер ответственности с учетом специфики действия отраслевого законодательства. Оптимизации правоприменения в указанной сфере может содействовать разъяснение ключевых вопросов правовой оценки введенных в уголовный закон норм в рамках постановления Верховного Суда РФ, учитывающего проблемные вопросы квалификации вновь образованных составов преступлений, посягающих на жизнь человека. Особое внимание следует уделить разграничению подвергнутых криминализации общественно опасных деяний и адекватности наказания либо иных мер уголовно-правового характера за их совершение, назначаемых в судебном порядке. Следует иметь в виду, что неотвратимость и справедливость мер уголовной ответственности имеет ключевое значение в сфере превенции и противодействия посягательствам на жизнь другого человека. Единообразное толкование уголовно-правовых норм обеспечивает последовательное и поэтапное противодействие преступлениям против жизни в плане профилактики и предупреждения убийств, причинения смерти по неосторожности, доведения до самоубийства, скло-

нения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства, организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства.

Литература

1. *Авдеев В.А., Авдеева О.А.* Актуальные вопросы реализации уголовно-правовой политики РФ в сфере обеспечения права человека на жизнь // Российский судья. 2017. № 6. С. 19—23.
2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 2. Ст. 12.
3. *Авдеев В.А., Авдеева Е.В.* Спорные вопросы квалификации торговли людьми и использования рабского труда // Российская юстиция. 2013. № 7. С. 20—22.
4. Официальный сайт МВД РФ: www.mvd.ru/presscenter/statiscis/reports/show.
5. *Авдеев В.А., Авдеева О.А.* Правовое воздействие и правовая политика: вопросы институционализации и инструментальной сущности // Юридический мир. 2015. № 11. С. 19—23.
6. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182365/
7. *Авдеев В.А.* Оптимизация целей наказания в контексте предупреждения преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 2. С. 41—53.
8. *Авдеев В.А., Авдеева О.А.* Конституционализация уголовного закона в сфере обеспечения права человека на жизнь // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2014. № 4. С. 207—216.
9. *Рарог А.И.* Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам: монография. М., 2015. 232 с.
10. *Авдеев В.А.* Проблемы реализации уголовной ответственности // Известия Байкальского государственного университета. 2006. № 5. С. 50—54.
11. *Сергеев В.А., Авдеев В.А., Авдеева О.А.* Гармонизация уголовно-правовой политики России в сфере назначения и исполнения наказания // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 1. С. 78—93.
12. Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и РФ по уголовным делам. М., 2015. 680 с.
13. *Попов А.Н.* Убийство при отягчающих обстоятельствах. СПб., 2003.

⁶ *Авдеев В.А., Авдеева О.А.* Правовое воздействие и правовая политика: вопросы институционализации и инструментальной сущности // Юридический мир. 2015. № 11. С. 19—23.

УДК 343.9
ББК 67.629.4

Владимир Батоевич БАТОВЕВ,
Восточно-Сибирский институт МВД России,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: vbatoev@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

СОСТОЯНИЕ И ДИНАМИКА ХИЩЕНИЙ СОТОВЫХ ТЕЛЕФОНОВ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ЭЛЕМЕНТ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ХИЩЕНИЙ СОТОВЫХ ТЕЛЕФОНОВ

Аннотация. В статье рассматривается динамика краж, мошенничеств, грабежей и разбойных нападений, где предметом преступного посягательства выступал сотовый телефон, совершенных на территории Российской Федерации с 2012 по 2016 год, а также значение данных показателей в структуре оперативно-разыскной характеристики хищений сотовых телефонов.

Ключевые слова: оперативно-разыскная деятельность, оперативно-разыскная характеристика преступлений, кража, мошенничество, грабеж, и разбой, сотовый телефон, анализ, состояние, структура, динамика, раскрываемость, организация, тактика, планирование, особенности предмета преступного посягательства, обстоятельства совершения преступления (место, время, способ совершения и сокрытия преступлений), характеристика типичных каналов сбыта похищенных сотовых телефонов, характеристика личности потерпевшего и лиц, совершающих хищения сотовых телефонов, оперативно-тактическая характеристика преступлений.

Vladimir Batoevich BATOEV,
Associate Professor of East Siberian Institute
of the Russian Interior Ministry,
Candidate of Law
E-mail: vbatoev@mail.ru

THE STATUS AND DYNAMICS OF THEFT OF CELL PHONES IN THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION AS AN ELEMENT OF THE OPERATIONAL-SEARCH CHARACTERISTICS OF CELL PHONE THEFTS

Abstract. The article examines the dynamics of thefts, frauds, robberies and robbery attacks, where the cellular phone was committed by the cell phone committed in the Russian Federation from 2012 to 2016, their significance in the structure of the operational and search characteristics of cell phone theft.

Keywords: operational-search activity, operational and search characteristics of crimes, theft, fraud, robbery, and robbery, cell phone, analysis, condition, structure, dynamics, disclosure, organization, tactics, planning, features of the criminal offense, the circumstances of the crime (place, time, way of committing and concealing crimes), characteristics of typical channels for the sale of stolen cell phones, characteristics of the identity of the victim and persons committing the theft of cell phones, operating and tactical characteristics of crimes.

Раскрытие отдельных видов преступлений характеризуется определенной спецификой применения и использования оперативно-розыскных мероприятий (далее — ОРМ), сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД). Вместе с тем для организации и тактики раскрытия конкретных видов преступлений необходимы знания о характерных общих чертах, свойственных группе однородных преступлений, таких как состояние и динамика преступлений, способы совершения преступления и сокрытия следов преступной деятельности, особенности предмета преступного посягательства и т.д.¹

Для сотрудника оперативного подразделения ОВД построение информационно-ситуационной модели хищения сотового телефона на первоначальном этапе раскрытия зависит от имеющейся у него исходной информации о событии преступления. Подобной информации на практике часто бывает недостаточно, что не позволяет дать соответствующую юридическую оценку происшедшему и правильно определить специфику организации и тактики ОРД оперативных подразделений ОВД. Поиск, установление и использование оперативно значимой информации о событии преступления являются условиями, необходимыми для организации раскрытия преступления.

Для полного уяснения необходимо сформировать совокупность информационных данных, которые в своей совокупности образуют подобный массив информации о преступлениях рассматриваемого вида. Некоторые специалисты в области оперативно-розыскной деятельности называют его «оперативно-тактическая характеристика», другие — «оперативно-разыскная характеристика» отдельного вида (группы) преступлений, в нашем случае хищений сотовых телефонов. Это обусловлено тем, что в теории ОРД ОВД до сих пор нет единого мнения по поводу определения и содержания оперативно-розыскной характеристики преступлений.

Не останавливаясь на подробном анализе и оценке существующих понятий, предложен-

ных основоположниками науки ОРД, а также последующих научных исследований по поводу обоснованности существования терминов «тактическая» и «разыскная»², мы отдаем предпочтение второму по следующим соображениям.

Именно такое обозначение понятия более точно отражает его принадлежность к теории оперативно-розыскной деятельности как науки и оперативно-розыскной деятельности как практическому направлению противодействия преступности. Термин «разыскная» более четко отграничивает этот вид характеристики преступлений от смежных понятий других наук. Он подчеркивает ее разведывательно-поисковый характер, в то время как термин «тактическая» характеристика может выражать интересы многих отраслей знаний, а не только теории ОРД. При этом словосочетание «оперативно-разыскная характеристика» более объемно по своему сущностному содержанию и включает в свою структуру такие устойчивые признаки, которые способствуют разработке комплексных организационных, методических и тактических мероприятий по раскрытию отдельных видов или групп преступлений.

В специальной литературе имеется несколько определений оперативно-розыскной характеристики, в основе своей не противоречащих друг другу, но наиболее удачным представляется понятие, в котором оперативно-розыскная характеристика определена как научно разработанная система обобщенных данных о наиболее типичных оперативно значимых признаках преступления, проявляющихся в особенностях объекта преступного посягательства, способах совершения преступления, механизме следообразования преступных действий, а также личностных данных субъекта преступления, знание которых служит теоре-

¹ См.: Алексеев В.В., Батов В.Б. Понятие, структура, значение комплексной характеристики хищений сотовых телефонов / Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 4 (22). С. 71–78.

² В данном случае важно учесть мнение А.Ю. Шумилова, который отметил, что «основной познавательный вопрос заключается не в том, имеет ли право на существование» оперативно-розыскная характеристика преступления, а в том, что под ней понимать. Не менее важно и то, каким может и должно быть ее содержание, на всю ли ОРД может быть распространено ее «влияние», правильно ли мы ее называем и связываем именно с преступлением, а не, допустим, с составом преступления и т.п.» (Шумилов А.Ю. О допустимости и месте оперативно-розыскной характеристики преступления в современной оперативно-розыскной деятельности и ее развитии в профессиональном сыске: взгляд сысколога. Оперативник (сыщик). 2013. №4 (37). С. 20)

тической и информационной базой для разработки основных методических и тактических приемов выявления и раскрытия преступлений³. Совершенно очевидно, что в этом определении отражена целевая направленность оперативно-разыскной характеристики, выделены ее основные элементы.

В то же время мы учитываем, что, будучи включенными в оперативно-розыскную характеристику, элементы, казалось бы, общие для всех указанных наук, должны рассматриваться здесь с особой точки зрения, приобретая при этом самостоятельное содержание⁴. И хотя в науке до сих пор отсутствует единая позиция по поводу структуры оперативно-разыскной характеристики, нет сомнений в том, что в нее «необходимо включать только такие сведения, использование которых способствует эффективному применению разведывательно-поисковых сил, средств и методов оперативных аппаратов органов внутренних дел в борьбе с преступностью»⁵. При этом одним из основных признаков, качественно определяющих предложенную характеристику преступлений как оперативно-разыскную, является то, что в отличие от уголовно-правовой, криминологической, криминалистической и иных характеристик преступления, оперативно-розыскная характеристика не может основываться только на гласной информации. Она обязательно должна включать в себя сведения, которые можно получить только негласным путем, например, из сводок скрытого наблюдения, оперативных установок, материалов дел оперативного учета, дел накопительно-наблюдательного производства, агентурных сообщений и записок, оперативно-справочных учетов и т.д.

³ Ларичев В.Д. Оперативно-разыскная характеристика экономических преступлений: вопросы теории и практики в современных условиях // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. М., 2007. № 2. С. 38.

⁴ Думаем, что при этом условии оперативно-разыскная характеристика становится полезной для оперативно-разыскной практики, несмотря на высказанные Р.С. Белкиным сомнения в целесообразности использования такой характеристики (Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001. С. 223–224).

⁵ Ларичев В.Д. Роль и значение оперативно-разыскной характеристики экономических преступлений в оперативно-розыскной деятельности // Оперативно-разыскная характеристика преступлений: понятие, сущность и содержание. М.: ВНИИ МВД России, 2009. С. 11.

В.И. Шиканов отмечает, что «...оперативно-разыскная характеристика отдельного вида преступлений должна представлять собой сопряженную функцию лишь таких факторов, которые могут определить стратегию поиска истины в процессе раскрытия и расследования преступлений»⁶.

Нельзя не согласиться и с И.Р. Должиковой относительно того, что при формировании оперативно-розыскных характеристик определенных видов преступлений следует учитывать уголовно-правовые, криминологические, криминалистические, разведывательно-поисковые, нравственно-психологические и специальные признаки; формы и направления противодействия криминальной среды, препятствующие раскрытию, расследованию и судебному разбирательству преступлений, их выявление и нейтрализация⁷.

Для формирования структуры оперативно-разыскной характеристики хищений сотовых телефонов наиболее важное значение имеют следующие элементы:

- 1) состояние и динамика хищений сотовых телефонов;
- 2) особенности предмета преступного посягательства;
- 3) обстоятельства совершения преступления (место, время, способ совершения и сокрытия преступлений);
- 4) характеристика типичных каналов сбыта похищенных сотовых телефонов;
- 5) характеристика личности потерпевшего и лиц, совершающих хищения сотовых телефонов;
- 6) особенности виртуальных следов.

В данном случае одним из элементов оперативно-разыскной характеристики хищений сотовых телефонов, как отмечено ранее, являются сведения об их состоянии и динамике, которые в совокупности являются качественно-количественными показателями, представляющими в сравнении их движение в ту или иную сторону. Наряду с этим такие сведения с точки зрения ОРД являются одним из факто-

⁶ Шиканов В.И. О междисциплинарной характеристике отдельных видов преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. тр. М., 2001. С. 31.

⁷ Должикова И.Р. Нейтрализация противодействия криминальной среды расследованию корыстно-насильственных преступлений (оперативно-разыскной аспект): дис. ...канд. юрид. наук. 1997. С. 50.

ров, влияющих на определение сил и средств ОРД по раскрытию рассматриваемых преступлений, в частности, при решении вопросов предупреждения и раскрытия хищений сотовых телефонов, формирования и расстановки негласного аппарата и др.)⁸.

Приступая к рассмотрению предмета данной работы отметим, что сотовые телефоны в качестве предмета преступного посягательства стали учитываться в официальной статистической отчетности правоохранительных органов лишь с 2006 г. — с вступлением в силу Инструкции о порядке заполнения и представления учетных документов, утвержденной совместным приказом Генеральной прокуратуры, МВД, МЧС, Минюста, ФСБ, Минэкономразвития и ФСКН РФ от 29 декабря 2005 г. № 780 «О едином учете преступлений»⁹. В некоторых регионах сотовый телефон как предмет преступного посягательства стал учитываться в первичных учетных документах несколько раньше¹⁰, например, в ряде субъектов Сибирского федерального округа статистические показатели о хищениях сотовых телефонов зарегистрированы с 2004 г.¹¹

Структуру хищений сотовых телефонов, исходя из данных ГИАЦ МВД России за 2012–2016 гг. можно представить следующим образом (см. табл. 1).

Как видно из представленных данных, около 82% всех зарегистрированных хищений сотовых телефонов составляют кражи, на долю грабежей приходится около 13%, мошенничеств — 3%, разбоев — 2%.

На фоне стабильного улучшения криминогенной обстановки в Российской Федерации (далее — РФ) фиксируется стабильное уменьшение количества совершенных преступле-

ний, предметом преступного посягательства которых являлись сотовые телефоны: с 224 703 в 2012 г. до 167 352 в 2016 г.

Хищения сотовых телефонов в общей структуре преступлений проявляются как структурный элемент корыстной и корыстно-насильственной преступности. В составе рассматриваемых преступлений, как показало проведенное исследование, кражи, грабежи, разбойные нападения, а также мошенничества находятся на достаточно высоком уровне¹².

Так, в РФ уменьшается количество краж сотовых телефонов: с 183 069 в 2012 г. до 135 597 в 2016 г. Данная тенденция наблюдается и с другими видами преступлений, в частности, с мошенничествами с целью хищения сотовых телефонов: с 7913 в 2012 г. до 5028 в 2016 г.

В РФ уменьшается количество грабежей, предметом преступного посягательства которых являются сотовые телефоны: с 43 895 в 2012 г. до 20 776 в 2016 г. В РФ уменьшается количество разбоев, предметом преступного посягательства которых являются сотовые телефоны: с 60 019 в 2012 г. до 3146 в 2016 г. В то же время наблюдается низкий уровень раскрываемости хищений сотовых телефонов, при этом социальная опасность указанных видов преступлений не снижается.

Не менее интересны показатели по преступлениям, совершенным в общественных местах и на улицах, предметом преступного посягательства которых являлись сотовые телефоны. В РФ количество таких преступлений стабильно снижалось с 117 674 в 2012 г. до 103 017 в 2016 г.

Нельзя не согласиться с тем, что, несмотря на снижение показателей хищений сотовых телефонов, как показывает проведенный анализ статистических данных, сложившаяся ситуация продолжает оставаться напряженной и оказывает негативное влияние на правоохранительную деятельность, предопределяя формирование и развитие отдельной криминологической проблемы, которая в свою очередь заставляет предпринимать меры по ее анализу и разработке мер по ее нейтрализации»¹³.

⁸ См.: *Батоев В.Б.* Сравнительный анализ состояния, особенностей и динамики хищений сотовых телефонов, совершенных на территории Российской Федерации и Сибирского федерального округа — как элемент комплексной характеристики данного рода преступлений // *Российский следователь*. 2012. № 22. С. 23–28.

⁹ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. № 5.

¹⁰ *Ковальчук Р.С.* Хищение мобильных телефонных аппаратов [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.nbpublish.com> (дата обращения: 20.12.2012).

¹¹ *Лебедев Н.Ю.* О мерах по раскрытию грабежей сотовых телефонов // *Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы Второй международной научно-практической конференции*. Барнаул, 2004. С. 29.

¹² См.: *Бычков В.В., Батоев В.Б.* Раскрытие и расследование хищений средств мобильной связи. Монография. М.: Юрлитинформ, 2013.

¹³ См.: *Батоев В.Б.* О мерах по совершенствованию оперативно-разыскного предупреждения хищений сотовых телефонов // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2015. № 4 (10). С. 132–136.

Таблица 1. Динамика хищений сотовых телефонов на территории РФ в период с 2012 по 2016 г.

Количество зарегистрированных преступлений, предметом преступного посягательства которых явились мобильные телефоны	2012 г.	2013 г.	2014г.	2015г.	2016г.
		224 703	198 204	175 317	183 762
из них:					
Кражи					
ч. 1 ст. 158 УК РФ	51 176	50 962	46 335	46 012	41 548
ч.ч. 2—4 ст. 158 УК РФ	105 957	97 824	94 497	100 358	94 049
п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ	25 936	23 645	23 355	25 032	24 783
Мошенничества					
ч. 1 ст. 159 УК РФ	3909	2832	2397	2421	2045
ч.ч. 2—4 ст. 159 УК РФ	4004	3051	2731	3148	2983
Грабежи					
ч. 1 ст. 161 УК РФ	20 011	16 681	13 221	12 390	10 850
ч.ч. 2,3 ст. 161 УК РФ	23 884	18 088	13 923	12 505	9926
Разбой					
ст. 162 УК РФ	6019	5240	4053	3783	3146
Количество преступлений, совершенных в общественных местах и на улицах / выявлено лиц, совершивших преступления в общественных местах и на улицах					
	117 674/ 4193	109 677/ 4296	107 991/ 4397	112 145/ 3239	103 017/ 2609

Заслуживает внимания и то, что по основным показателям хищения средств сотовой связи превосходят аналогичные показатели других форм и видов преступных проявлений, что, в первую очередь, связано с расширением количества предметов преступления, ставших неотъемлемым атрибутом современной жизнедеятельности человека.

По мнению 87,1% опрошенных сотрудников оперативных подразделений ОВД, деятельность ОВД по предупреждению и раскрытию хищений сотовых телефонов оценивается как недостаточно эффективной. Так, по данным ГИАЦ МВД России, средняя раскрываемость хищений сотовых телефонов на территории РФ в 2016 году выглядит следующим образом (см. табл. 2):

Таблица 2. Раскрываемость (в %) хищений сотовых телефонов на территории РФ в период с 2012 по 2016 г.

Раскрываемость преступлений, предметом преступного посягательства которых явились мобильные телефоны	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Из них:					
Кражи					
ч. 1 ст. 158 УК РФ	47,4	47,5	45,4	44,8	43,2
ч.ч. 2—4 ст. 158 УК РФ	33,6	33,3	31,8	31,9	31,9
п. «г» ч.2 ст. 158 УК РФ	14,5	12,5	12,3	10,7	12,6
Мошенничество					
ч. 1 ст. 159 УК РФ	68,4	67,4	64,8	62,0	66,4
ч.ч. 2—4 ст. 159 УК РФ	63,6	65,5	61,9	60,6	61,9
Грабежи					
ч. 1 ст. 161 УК РФ	54,6	55,8	57,5	58,4	60,1
ч.ч. 2,3 ст. 161 УК РФ	44,6	48,0	50,4	53,8	57,9
Разбой					
ст. 162 УК РФ	69,8	71,8	75,4	79,5	81,9

Рассматривая количественные и качественные показатели хищений сотовых телефонов, нельзя не упомянуть и о латентности рассматриваемых видов преступлений.

Выборочный анализ уголовных дел¹⁴ свидетельствует о том, что около 37% из них возбуждены по преступлениям, которые могли бы остаться неизвестными правоохранительным органам, если бы не были выявлены сотрудниками оперативных подразделений ОВД в ходе работы с лицами, задержанными за совершение аналогичных корыстных, корыстно-насильственных преступлений, а также в результате отработки мест сбыта похищенного. Данное обстоятельство дает основания предположить, что реальный уровень латентности хищений сотовых телефонов весьма высок. Согласно этому, как минимум каждое третье хищение сотового телефона остается латентным.

По мнению 78,3% опрошенных сотрудников оперативных подразделений ОВД, основной причиной высокой латентности хищений сотовых телефонов является малозначительность из-за невысокой цены сотового телефона; 15,4% респондентов указали иные малозначительные и единичные причины.

Таким образом, проведенный анализ статистических данных позволяет отметить, что, несмотря на уменьшение количества преступ-

лений, уровень совершения хищений сотовых телефонов высок; самым распространенным видом хищений сотовых телефонов являются кражи; раскрываемость хищений сотовых телефонов продолжает оставаться низкой; деятельность ОВД по раскрытию хищений сотовых телефонов остается малоэффективной, раскрывается лишь каждое третье из числа совершенных преступлений. При этом важно иметь в виду, что анализ состояния, структуры, динамики хищений сотовых телефонов проводился на основе зарегистрированных преступлений, без учета латентности в рассматриваемых видах хищений. Применительно к оперативной-разыскной характеристике преступлений отметим, что владение сотрудниками оперативных подразделений ОВД информацией о состоянии, динамике и уровне хищений сотовых телефонов даст возможность последним знать степень распространенности рассматриваемых видов преступлений и лиц, их совершивших на обслуживаемой территории и за определенный период времени, а также позволит сравнивать показатели указанных видов преступлений с данными других территориальными ОВД как на региональном, так и на федеральном уровне, что впоследствии должно найти прямое отражение при решении задач ОРД в рамках противодействия хищениям сотовых телефонов.

¹⁴ См.: *Батоев В.Б.* Совершенствование нормативного правового регулирования оперативно-разыскной деятельности в сфере противодействия хищениям сотовых телефонов // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях. Сборник материалов 20-й международной научно-практической конференции: В 2-х томах. Иркутск: ВСИ МВД России. 2015. С. 281-285; *Бычков В.В., Батоев В.Б.* Раскрытие и расследование хищений средств мобильной связи. Монография. М.: Юрлитинформ, 2013.

УДК 343.347.4
ББК 67.408

Вера Евгеньевна БАТЮКОВА,
доцент Департамента правового регулирования
экономической деятельности Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: Batuykova@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В НОРМЕ, ПРЕДУСМОТРЕННОЙ ст. 238.1 УК РФ

Аннотация. В статье автор анализирует вопросы установления и определения предмета преступления, предусмотренного ст. 238.1 УК РФ

Ключевые слова: предмет преступления; недоброкачественные и незарегистрированные лекарственные средства, медицинские изделия; оборот фальсифицированных биологически активных добавок.

Vera Evgenievna BATUKOVA,
associate Professor of the Department
of legal regulation of economic activity department
at the Financial University of the government
of the Russian Federation,
candidate of law, associate professor
E-mail: Batuykova@yandex.ru

TO THE QUESTION ABOUT THE DEFINITION OF THE SUBJECT OF CRIME IN THE NORM PROVIDED BY ITEM 238.1 OF THE CRIMINAL CODE

Abstract. In the article the author analyzes the issues of identifying and defining the subject of the crime provided by article 238.1 OF THE CRIMINAL CODE

Keywords: object of crime; poor-quality and unregistered medicines, medical products; trafficking in adulterated dietary supplements.

Уголовно-правовая политика, направленная на совершенствование уголовного законодательства Федеральным законом от 31.12.2014 г. № 532-ФЗ в Уголовный кодекс РФ (далее УК) была введена норма, устанавливающая уголовную ответственность за обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок¹.

¹ Батюкова В.Е. О совершенствовании уголовной политики. Некоторые актуальные вопросы // Закон и право. 2016. № 6. С. 94—96.

Всем давно известно, что в силу своей особенности, специфики и важности фармация нуждается в особом надзоре и контроле. Такой контроль в Российской Федерации осуществляется как на этапе регистрации медицинских изделий, так и их последующего обращения в целях исключения возможности ввода в оборот медицинских изделий, не отвечающих установленным законом требованиям.

Для анализа уголовно-правовой нормы, устанавливающей уголовную ответственность за обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот

фальсифицированных биологически активных добавок, необходимо уяснить содержание предмета этого преступления.

В соответствии со ст. 38 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» медицинскими изделиями признаются любые инструменты, аппараты, приборы, оборудование, материалы и прочие изделия, применяемые в медицинских целях отдельно или в сочетании между собой, а также вместе с другими принадлежностями, необходимыми для применения указанных изделий по назначению, включая специальное программное обеспечение, и предназначенные производителем для профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации заболеваний, мониторинга состояния организма человека, проведения медицинских исследований, восстановления, замещения, изменения анатомической структуры или физиологических функций организма, предотвращения или прерывания беременности, функциональное назначение которых не реализуется путем фармакологического, иммунологического, генетического или метаболического воздействия на организм человека².

Таким образом, к медицинским изделиям относится широкий перечень изделий, от бинтов до сложных приборов и оборудования, вступающих во взаимодействие с организмом человека. Кроме того, функциональное назначение медицинских изделий, в отличие от лекарственных средств, не реализуется путем фармакологического воздействия на организм человека, т.е. применение лекарственных средств не приводит к изменению функций организма человека, несмотря на то, что они могут оказывать лечебный эффект³.

В соответствии с Приказом Минздрава России «Об утверждении номенклатурной классификации медицинских изделий» все медицинские изделия, в зависимости от потенциального риска, подразделяются на четыре класса. Классы имеют обозначения 1, 2а, 2б и 3. При классификации медицинских изделий (кроме медицинских изделий для диагностики *in vitro*) каждое

медицинское изделие может быть отнесено только к одному классу:

- класс 1 — медицинские изделия с низкой степенью риска (некоторые неинвазивные электроды, ряд хирургических инструментов, некоторое медицинское оборудование и т.д.);
- класс 2а — медицинские изделия со средней степенью риска (диагностическое ультразвуковое оборудование, некоторые перевязочные средства, некоторые реагенты крови, физиотерапевтическая аппаратура и т.д.);
- класс 2б — медицинские изделия с повышенной степенью риска (аппараты для анестезии, аппараты для введения лекарств и т.д.);
- класс 3 — медицинские изделия с высокой степенью риска (имплантируемые кардиостимуляторы, искусственные сердечные клапаны, аппаратура для гемодиализа и т.д.).

При классификации медицинских изделий учитывают их функциональное назначение и условия применения, а также следующие критерии:

- длительность применения медицинских изделий;
- инвазивность медицинских изделий;
- наличие контакта медицинских изделий с человеческим телом или взаимосвязи с ним;
- способ введения медицинских изделий в тело человека (через анатомические полости или хирургическим путем);
- применение медицинских изделий для жизненно важных органов и систем (сердце, центральная система кровообращения, центральная нервная система);
- применение источников энергии.

При классификации медицинских изделий для диагностики *in vitro* каждое медицинское изделие может быть отнесено только к одному классу:

- класс 1 — медицинские изделия с низким индивидуальным риском и низким риском для общественного здоровья;
- класс 2а — медицинские изделия с умеренным индивидуальным риском и/или низким риском для общественного здоровья;
- класс 2б — медицинские изделия с высоким индивидуальным риском и/или умеренным риском для общественного здоровья;
- класс 3 — медицинские изделия с высоким индивидуальным риском и/или высоким риском для общественного здоровья.

² Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс

³ Деревянская Т.П. Медицинские изделия как предмет преступлений, предусмотренных статьями 235.1 и 238.1 Уголовного кодекса РФ // Медицинское право. 2016. № 6. С. 46—49.

Класс 3 и класс 2б включают в себя диагностикумы для определения ВИЧ-1/ВИЧ-2, HTLV I, HTLV II, гепатита В, С и D, краснухи, токсоплазмоза, CMV, хламидиоза, HLA DR, A and B, PSA, глюкозы крови (самодиагностика), риска наличия трисомии 21; класс 2а содержит диагностикумы для самостоятельного использования конечным потребителем; класс 1 включает все прочие диагностикумы *in vitro*.

Исходя из представленной классификации, можно сделать вывод о том, что незаконное об-

ращение медицинских изделий (в том числе, для диагностики *in vitro*) классов 1 и 2а не несет опасности для здоровья или жизни человека, в связи с тем что такие изделия не вступают в контакт с организмом человека и с большим трудом можно представить, как они могут нанести какой-либо вред, а медицинские изделия классов 2б и 3 непосредственно соприкасаются с организмом человека, и в случае незаконного обращения таких медицинских изделий подвергаются опасности жизнь и здоровье человека⁴.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Оперативно-розыскная деятельность: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / [И.А. Климов и др.]; под ред. И.А. Климова. 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 407 с.

Изложены базовые положения оперативно-розыскной деятельности (ОРД) в Российской Федерации. Приведены материалы, касающиеся оперативно-розыскной тактики, агентурного метода ОРД, финансового обеспечения, тактических особенностей деятельности различных субъектов ОРД по выявлению конкретных преступлений и других вопросов, составляющих государственную тайну.

В основе учебника — Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 5 июля 1995 г. (с последующими многочисленными изменениями и дополнениями).

Для студентов, слушателей и курсантов учебных заведений системы правоохранительных органов Российской Федерации.

⁴ Юркина Т.П. К вопросу об объекте преступлений в сфере незаконного обращения лекарственных средств // Актуальные проблемы уголовной политики Российской Федерации: Материалы международной научно-практической конференции. Омск: Омская юридическая академия, 2013. С. 189—192.

УДК 343
ББК 67.407

Василий Васильевич БЫЧКОВ,
проректор Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
Почетный сотрудник Следственного
комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: bychkov_vasilij@bk.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОМУ АКТУ В РСФСР И РФ: ИСТОРИЯ И ЭВОЛЮЦИЯ НОРМЫ

Аннотация. В статье раскрываются в хронологическом порядке нормы уголовных кодексов РСФСР 1922, 1926, 1960 годов и УК РФ 1996 года, предусматривающие ответственность за совершение террористического акта. Рассматриваются изменения и дополнения, вносимые в данные статьи.

Ключевые слова: Уголовный кодекс РСФСР 1922 г., Уголовный кодекс РСФСР 1926 г., Уголовный кодекс РСФСР 1960 г., Уголовный кодекс РФ 1996 г., террористический акт.

Vasily Vasilevich BYCHKOV,
vice rector of the Moscow academy of the
Investigative committee of the Russian Federation,
Honorary member of the Investigative
committee of the Russian Federation,
candidate of legal sciences, assistant professor

CRIMINAL LEGAL OPPOSITION TO THE ACT OF TERRORISM IN THE RUSSIAN SOVIET FEDERATIVE SOCIALIST REPUBLIC AND THE RUSSIAN FEDERATION: HISTORY AND EVOLUTION OF STANDARDS

Abstract. The article disclosed in chronological order rules of the criminal codes of the Russian Soviet Federative Socialist Republic 1922, 1926, 1960, and the Criminal code of the Russian Federation 1996, providing for responsibility for the perpetration of a terrorist act. Discusses changes and additions made to the data in the article.

Keywords: The Criminal Code of the RSFSR of 1922, the Criminal Code of the RSFSR of 1926, the Criminal Code of the RSFSR of 1960, the Criminal Code of the Russian Federation of 1996, the terrorist act.

Термин «террористический акт» прочно закрепился в российском уголовном законодательстве. В 20-х годах XX века, на заре Советской власти, при рождении государства нового типа, в пылу классово-политической борьбы данное деяние было прочно связано с политикой.

В первом советском Уголовном кодексе РСФСР 1922 г.¹ статьей 64 к контрреволюцион-

ным деяниям (в свою очередь, входившим в государственные преступления, глава 1), было отнесено участие в выполнении в контрреволюционных целях террористических актов, направленных против представителей Советской власти или деятелей революционных рабоче-крестьянских организаций, хотя бы отдельный участник такого акта и не принадлежал к контрреволюционной организации, которое каралось высшей мерой наказания и конфискацией всего имущества, с допущением при смягчающих обстоятель-

¹ Принят IX Съездом Советов 26.05.1922; подписан Президиумом ВЦИК 1 июня 1922 г.; вступил в силу 1 июня 1922 г.

ствах понижения наказания до лишения свободы на срок не ниже 5 лет со строгой изоляцией и конфискацией всего имущества.

В Уголовном кодексе РСФСР 1926 г.² в статье 58.8, также относящейся к контрреволюционным преступлениям (глава 1), полностью были воспроизведены и диспозиция и санкция ст. 64 УК РСФСР 1922 г.

25 февраля 1927 г. Центральный исполнительный комитет СССР своим постановлением утвердил для включения в уголовные кодексы союзных республик Положение о контрреволюционных преступлениях³, в перечень которых вошло совершение террористических актов, направленных против представителей советской власти или деятелей революционных рабочих и крестьянских организаций, и участие в выполнении таких актов, хотя бы и лицами, не принадлежащими к контрреволюционной организации (ст. 8), что каралось высшей мерой социальной защиты — расстрелом, или объявлением врагом трудящихся с конфискацией имущества и с лишением гражданства союзной республики и тем самым гражданства Союза ССР и изгнанием из пределов Союза ССР навсегда с допущением при смягчающих обстоятельствах понижения до лишения свободы со строгой изоляцией на срок не ниже 3 лет с конфискацией всего или части имущества.

Законом СССР от 25 декабря 1958 г. «Об уголовной ответственности за государственные преступления» (далее — Закон СССР 1958 г.) террористический акт был отнесен к особо опасным государственным преступлениям (раздел I), однако его содержание распределялось по двум нормам — в зависимости от воздействия на категорию потерпевшего.

В ст. 3 под названием «Террористический акт» предусматривалось наказание за убийство советского государственного или общественно-го деятеля или представителя власти, совершенное в связи с его государственной или общественной деятельностью, с целью подрыва или ослабления Советской власти (ч. 1; наказывалось лишением свободы на срок от 10 до 15 лет с конфискацией имущества и со ссылкой на срок от 2 до 5 лет или без ссылки или смертной казнью с конфискацией имущества) и тяжкое телесное

повреждение, причиненное тем же лицам с той же целью в связи с их деятельностью (ч. 2; наказывалось лишением свободы на срок от 8 до 15 лет с конфискацией имущества и со ссылкой на срок от 2 до 5 лет или без ссылки).

А в ст. 4, названной «Террористический акт против представителя иностранного государства», была установлена ответственность за убийство представителя иностранного государства с целью провокации войны или международных осложнений (ч. 1) и тяжкое телесное повреждение, причиненное тем же лицам с той же целью (ч. 2). При этом наказание было идентичным ст. 3 (ч. 1 — лишение свободы на срок от 10 до 15 лет с конфискацией имущества и со ссылкой на срок от 2 до 5 лет или без ссылки или смертная казнь с конфискацией имущества; ч. 2 — лишение свободы на срок от 8 до 15 лет с конфискацией имущества и со ссылкой на срок от 2 до 5 лет или без ссылки).

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г.⁴ положения ст. 3 и 4 Закона СССР 1958 г. полностью были продублированы в ст. 66 «Террористический акт» и ст. 67 «Террористический акт против представителя иностранного государства».

О жесткой позиции государства в отношении данного деяния говорит и то, что Президиум Верховного Совета СССР своим Указом от 5 мая 1961 г. «Об усилении борьбы с особо опасными преступлениями», в целях усиления борьбы с особо опасными преступлениями, постановил, в частности, допустить применение смертной казни — расстрела — за террористический акт.

В 1962 г. санкции ч. 1 и 2 ст. 66, ч. 1 и 2 ст. 67 дополнены ссылкой на срок от 2 до 5 лет⁵.

В 1993 г. этот вид наказания и в ст. 66 и ст. 67 был исключен⁶.

В 1994 г. в ст. 66 УК РСФСР 1960 г. были внесены изменения — цель подрыва или ослабления Советской власти была заменена на политические мотивы и исключена ссылка⁷.

Кроме того, кодекс был дополнен статьей 213.3 под названием «Терроризм».

² Подписан ВЦИК 22 ноября 1926 г.; вступил в силу 1 января 1927 г..

³ Постановление ЦИК СССР от 25 февраля 1927 г. «Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для союза ССР опасных преступлениях против порядка управления)».

⁴ Закон РСФСР от 27.10.1960 «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР».

⁵ Закон РСФСР от 25.07.1962 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР».

⁶ Закон РФ от 18.02.1993 № 4510-1 «О внесении изменений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Исправительно-трудовой кодекс РСФСР и закон РСФСР «О милиции».

⁷ Федеральный закон РФ от 01.07.1994 № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР».

В ч. 1 устанавливалось наказание за совершение в целях нарушения общественной безопасности либо воздействия на принятие решений органами власти взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, а равно наступления иных тяжких последствий, в виде лишения свободы на срок от 3 до 5 лет.

Те же действия, если они причинили значительный имущественный ущерб, либо привели к наступлению иных тяжких последствий, либо совершены организованной группой (ч. 2), наказывались лишением свободы на срок от 5 до 10 лет с конфискацией имущества или без таковой.

Терроризм, повлекший смерть человека (ч. 3), наказывался лишением свободы на срок от 9 до 15 лет с конфискацией имущества или смертной казнью с конфискацией имущества.

Кроме того, предусматривалась возможность освобождения от уголовной ответственности лица, участвовавшего в подготовке акта терроризма, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным образом способствовало предотвращению акта терроризма.

В 1996 г. в Российской Федерации принят «новый» Уголовный кодекс (далее — УК РФ)⁸, в который включена ст. 205 под названием «Терроризм», фактически соответствующая ст. 213.3 «Терроризм» УК РСФСР 1960 г.

В первой редакции УК РФ в статье предусматривалась ответственность за терроризм, под которым понимались совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

На тот момент законодателем были названы те же способы совершения деяния, подпадающего под признаки данной нормы, однако определены несколько иные цели:

- нарушение общественной безопасности;
- устрашение населения;
- оказание воздействия на принятие решений органами власти.

При этом предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 10 лет.

⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ.

Повышенное наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 15 лет назначалось за те же деяния, совершенные: группой лиц по предварительному сговору, неоднократно, с применением огнестрельного оружия (ч. 2); и лишение свободы на срок от 15 до 20 лет — если они совершены организованной группой либо повлекли по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия (ч. 3).

При этом изначально предусматривалось освобождение от уголовной ответственности лица, участвовавшего в подготовке акта терроризма, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления акта терроризма и если в действиях этого лица не содержалось иного состава преступления.

В 1999 г. особо квалифицирующий состав преступления, предусмотренный ч. 3, был дополнен предметом преступления — объектами использования атомной энергии и средствами преступления — ядерные материалы, радиоактивные вещества, источники радиоактивного излучения⁹.

В 2003 г. из квалифицированного состава, предусмотренного ч. 2, исключен признак «неоднократно» (п. «б»)¹⁰.

В 2004 г. были ужесточены наказания за совершение данного деяния как за основной состав (стало от 8 до 12 лет), так и за квалифицированные составы (стало: ч. 2 — от 10 до 12 лет; ч. 3 — от 15 лет до пожизненного лишения свободы)¹¹.

В 2006 г. название статьи было изменено на «Террористический акт» и ч. 1 была изложена в следующей редакции:

«Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях». Кроме того, особо квалифицирующий состав преступления, предусмотренный ч. 3, был дополнен средствами преступления — ядовитые,

⁹ Федеральный закон от 9 февраля 1999 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений и дополнения в Уголовный кодекс Российской Федерации».

¹⁰ Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ (ред. от 5 января 2006 г.) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации».

¹¹ Федеральный закон от 21 июля 2004 г. № 74-ФЗ «О внесении изменений в статьи 57 и 205 Уголовного кодекса Российской Федерации».

отравляющие, токсичные, опасные химические или биологические вещества¹².

К особенностям новой редакции данной нормы относятся:

- ранее указанные действия должны были угрожать неопределенному количеству людей, теперь — достаточно одного человека;
- ранее — опасность наступления иных общественно опасных последствий, теперь — иных тяжких последствий;
- ранее — в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, теперь — в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений.

В 2008 г. законодателем был расширен диапазон квалифицированного и особо квалифицированного составов данного деяния¹³.

В ч. 2 добавлено отягчающее обстоятельство «причинение значительного имущественного ущерба» и из ч. 3 перенесены: «организованной группой», «повлекшие по неосторожности смерть человека», «наступление иных тяжких последствий». Хотя при этом из отягчающего обстоятельства был исключен признак «с применением огнестрельного оружия». Был повышен верхний предел наказания — до 20 лет.

В ч. 3 добавлено особо отягчающее обстоятельство «повлекли умышленное причинение смерти человеку».

Кроме того, в примечании к данной статье слова «акта терроризма» заменили словами «террористического акта».

В 2009 г. наказания за совершение террористического акта как без отягчающих обстоятельств, так с отягчающими обстоятельствами, были усилены «ограничением свободы»¹⁴.

¹² Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму».

¹³ Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 321-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму».

¹⁴ Федеральный закон от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы».

В 2010 г. повышен верхний предел наказания за совершение данного преступления без отягчающих обстоятельств — до 15 лет. При этом устранено «ограничение свободы»¹⁵.

В этой связи нельзя не упомянуть и о Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1, впервые посвященному судебной практике по уголовным делам о преступлениях террористической направленности¹⁶ (далее — ППВС № 1-2012), где были даны разъяснения основным квалифицирующим признакам общественно опасных деяний данного вида, в частности, террористического акта.

В 2014 г. законодатель счел целесообразным дополнить еще одну цель совершения террористического акта — дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций¹⁷.

В 2016 г. ППВС № 1-2012 был дополнен рядом разъяснений, в частности, относящихся к квалификации террористического акта¹⁸, а именно: о цели дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений.

В 2017 г. конкретизирована цель угрозы — воздействие на принятие решений органами власти или международными организациями¹⁹.

Таким образом, террористический акт, пройдя путь от контрреволюционного деяния в советском уголовном законодательстве до преступления против общей безопасности в Уголовном кодексе Российской Федерации, всегда относился к наиболее опасным общественно опасным

¹⁵ Федеральный закон от 9 декабря 2010 г. № 352-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации».

¹⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности».

¹⁷ Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

¹⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 ноября 2016 № 41 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

¹⁹ Федеральный закон от 31 декабря 2017 г. № 501-ФЗ «О внесении изменений в статьи 205 и 207 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

деяниям, направленным не только против личности и общества, но и государства, что подтверждается постоянным ужесточением и дифференцированием наказания за его совершение, в том числе и при отягчающих обстоятельствах.

Литература

1. *Бычков В.В.* Некоторые аспекты нормативной базы противодействия террористической деятельности // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: материалы Международной научно-практической конференции (Тюмень, 2—3.11.2012). Выпуск 9. Тюмень: Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права (ТГАМЭУП), 2012. С. 86—89.

2. *Бычков В.В.* Квалификация террористического сообщества (ст. 205.4 УК РФ) // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов. М.: Академия СК России, 2014. № 3 С. 29—34.

3. *Бычков В.В.* Динамика терроризма в Российской Федерации в XXI веке // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 3. С. 31—35.

4. *Бычков В.В. Сабитов Р.А., Сабитов Т.Р.* Противодействие преступлениям экстремистской и террористической направленности: криминологические, уголовно-правовые и криминалистические аспекты: монография. М.: Юрлитинформ, 2013.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА»

предлагает комплекс услуг по изданию учебников, учебных пособий, авторских монографий

Тематика:

естественные науки, гуманитарные науки, общественные науки,
широкая тематика, искусствоведение, история, политология, юриспруденция

Труды, вышедшие в свет в нашем издательстве, получают импакт-фактор РИНЦ.

В стоимость издания входят:

- редакционно-издательские услуги; ▪ печать тиража;
- передача 16 экземпляров в Книжную палату (ИТАР ТАСС).

Рукопись измеряется из расчета:

TNR 14 шрифт, 1,5 интервал, направляется в файле WORD.

Весь комплекс услуг занимает от двух до трех недель.

Издательство оказывает эффективное содействие в продвижении издания на книжные рынки России и других стран.

Адрес издательства: 123298, Москва, ул. Ирины Левченко, 1.

Тел.: 8-499-740-60-15. Тел./факс: 8-499-740-60-14; unity@unity-dana.ru; www.unity-dana.ru

УДК 329(03)
ББК 67

Сергей Борисович ВЕПРЕВ,
заведующий кафедрой информационных технологий
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации, доктор технических наук
E-mail: veprevsb@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРОВАЙДЕРА ПРИ РАСПРОСТРАНЕНИИ ИНФОРМАЦИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос об определении ответственности провайдера за распространение в сети интернет вредоносной информации и возможности практической реализации такой ответственности.

Ключевые слова: интернет-право, интернет-ресурс, провайдер, фильтры защиты от опасных сайтов.

Sergey Borisovich VEPREV,
Head of the Department of Information Technologies
of the Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation, Doctor of Technical Sciences,
E-mail: veprevsb@yandex.ru

ON THE RESPONSIBILITY OF THE PROVIDER IN THE DISSEMINATION OF INFORMATION ON THE INTERNET

Abstract. The article discusses the question of determining the responsibility of the provider for the distribution of malicious information on the Internet and the possibility of practical implementation of such responsibility

Keywords: Internet law, Internet resource, provider, filters for protection against dangerous sites.

Интернет-права в свете общей теории права должны строиться на базе уже выработанных юридической наукой понятий. Давая обобщенную характеристику Интернета, можно выделить следующие его характерные свойства:

1) с технической точки зрения — это объединение компьютерных сетей и информационных ресурсов на основе определенных протоколов информационного взаимодействия;

2) Интернет не имеет четкой физической топологии;

3) Интернет служит для передачи разнородной информации от одних физических и юридических лиц другим;

4) Интернет можно рассматривать как новое средство человеческого самовыражения и общения;

5) состав участников отношений в Интернет носит субъектный характер;

6) трансграничность информационного пространства Интернета.

Реализация интернет-отношений связана с тем, что, с одной стороны, открывается возможность произвольного использования интернет-ресурсов, но при этом, с другой стороны, возможны различные нарушения законодательства в части авторского права, персональных данных, распространения порнографии и т.п. Основным ресурсом, рассматриваемым с информационной точки зрения, является сайт (или веб-сайт). С одной стороны, у сайта есть *владелец*, который и определяет содержание сайта. С другой стороны, *провайдер* предоставляет вычислительные мощности для размещения информации. Если

информация не нарушает законодательства, то в это плане проблем нет. А если нарушает?

Рассмотрим вначале главные понятия, реализующие в сети интернет-отношения в Российской Федерации. Они определены Федеральным законом от 28 июля 2012 г. № 139-ФЗ:

- Сайт в сети Интернет — совокупность программ для электронных вычислительных машин и иной информации, содержащейся в информационной системе, доступ к которой обеспечивается посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет (далее — сеть Интернет) по доменным именам и (или) по сетевым адресам, позволяющим идентифицировать сайты в сети Интернет;
- Доменное имя — обозначение символами, предназначенное для адресации сайтов в сети Интернет в целях обеспечения доступа к информации, размещенной в сети Интернет;
- Сетевой адрес — идентификатор в сети передачи данных, определяющий при оказании телематических услуг связи абонентский терминал или иные средства связи, входящие в информационную систему;
- Владелец сайта в сети Интернет — лицо, самостоятельно и по своему усмотрению определяющее порядок использования сайта в сети Интернет, в том числе порядок размещения информации на таком сайте;
- Провайдер хостинга — лицо, оказывающее услуги по предоставлению вычислительной мощности для размещения информации в информационной системе, постоянно подключенной к сети Интернет.

Итак, главный вопрос: должен или не должен провайдер нести ответственность за все нарушения своих пользователей — тех, кто реализует через него свой интернет-ресурс. С одной стороны, именно провайдер отвечает за предоставление пользователю информационного пространства, с другой стороны, очевидно, что реальным нарушителем все-таки является именно сам пользователь сайта.

В законодательстве разных государств проблема ответственности провайдеров решается по-разному. Она колеблется от положения, когда за действия пользователей провайдер несет полную ответственность, до положения, когда за действия пользователей провайдер вообще не отвечает.

В Российской Федерации на сегодняшний день фактически у провайдера нет никакой ответственности. Если прочитать договор провайдера интернет-доступа, то можно увидеть, что

Исполнитель не несет ответственности буквально ни за что: ни за перебои в работе, ни за упущенную выгоду Клиента — и даже не гарантирует качественной работы. В настоящее время сложилась ситуация, при которой ответственности за нарушение прав не несет ни провайдер, ни нарушитель¹.

Судебные органы в настоящее время, в основном, придерживаются позиции, при которой провайдер должен нести ответственность в случае, если он является инициатором передачи данных и заведомо знает о существовании на своем сервере вредоносных данных. Ответственность провайдера основывается на том, что он имеет соответствующие ресурсы, позволяющие в любой момент времени контролировать пользователя. Но если реально посмотреть на вещи, то выполнение последнего условия физически просто невозможно для этого провайдер должен просматривать и оценивать каждый ресурс, то есть сменить свою исходную целевую задачу (между прочим — коммерческую) на другую (между прочим — не коммерческую).

Как доказать, что провайдер заведомо знает о существовании на своем сервере вредоносных данных? Непонятно. Так, например, 15 февраля 2017 г. Роскомнадзор приступил к блокировке блога Алексея Навального navalny.com. Но, как специально отмечается на сайте mk.ru², данный ресурс пока еще доступен через некоторых провайдеров. Какая ответственность должна быть у провайдеров, которые оставили незаблокированным данный сайт? Опять непонятно.

Итак, с одной стороны:

- Вопрос первый: есть ли у него для проведения данных исследований достаточно компетенций, какими ресурсами он обладает для качественной реализации данной задачи?
- Вопрос второй: не будет ли провайдер сознательно злоупотреблять своими полномочиями, в том числе и в меркантильных целях?
- Вопрос третий: а обладает ли провайдер соответствующими ресурсами для проведения

¹ Дмитровский Форум V2 Ответственность провайдера за нарушение обязательств — есть? URL: <http://www.lawmix.ru/content.php?id=1010> (дата обращения 12.02.2018).

² В России заблокировали доступ к сайту Навального. Московский комсомолец. 15.02.2018 URL: <http://www.mk.ru/politics/2018/02/15/v-rossii-zablokirovali-dostup-k-blogu-navalnogo.html> (дата обращения 15.02.2018).

такой очень трудоемкой работы, как предметный анализ контента?

С другой стороны, по сути, этого всего и не требуется. Провайдер совершенно свободно может устанавливать фильтры защиты от опасных сайтов, защиты от «взрослых» материалов, защиты от ботов и т.п. Так, как пример, имеется *бесплатный* DNS-сервис — Яндекс.DNS, который достаточно успешно фильтрует информацию³. На сайте приводятся инструкции по настройке, обеспечивается возможность пожаловаться на некачественный сайт.

Но какие фильтры *обязан* устанавливать провайдер? Очевидно, что такие фильтры должны быть разработаны по техническому заданию, инициируемому Роскомнадзором. Состав перечня ограничений и порядок его использования и внедрения также должен формировать Роскомнадзор. И каждый провайдер должен быть своевременно обеспечен соответствующими материалами и программными средствами, настройку которых вообще желательно обеспечивать централизованно и дистанционно. Вот тогда, если провайдер осуществляет распространение вредоносной информации, значит он намеренно нарушает установленные ограничения.

Таким образом, провайдер должен нести ответственность в случае нарушения установленных правил распространения информации, если он не соблюдает установленных Роскомнадзором ограничений. В связи с тем что такие ограничения носят унифицированный характер, ответственность провайдера легко может быть определена.

Если же распространение вредоносной информации произошло вследствие несовершенства защитных фильтров — то это будет сигнал для их доработки и совершенствования. Ответственность за распространение данной информации провайдер не несет.

Если же были заблокированы сайты, которые не являются вредоносными, но попадали в перечень вредоносных по причине наличия в них соответствующего контента, то в этом случае арбитром должен являться Роскомнадзор, который позволит (или запретит) разблокировать соответствующий сайт.

Вопросы о мерах уголовной или административной ответственности провайдера должны быть определены соответствующими компетентными органами законодательной власти.

³ Яндекс.DNS — бесплатный DNS-сервис <https://dns.yandex.ru> (дата обращения 12.02.2018).

УДК 343.3
ББК 67.408.1

Михаил Юрьевич ЗЕЛЕНКОВ,
заведующий кафедрой гуманитарных и
социально-экономических дисциплин
Московской академии Следственного
комитета Российской Федерации
доктор политических наук,
кандидат военных наук, доцент
E-mail: mz60@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОСВЯЗИ СОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ И ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА в XXI веке

Аннотация. В статье на основе результатов исследования социальных конфликтов и источников экстремизма обоснованы криминологические аспекты диалектики их взаимосвязи, приведены основные тенденции, приводящие к возникновению и развитию политического экстремизма в XXI веке на фоне неурегулированных внутринациональных и межгосударственных конфликтов.

Ключевые слова: криминология, социальный конфликт, политический экстремизм, власть, общественная безопасность, государство, общество, нация.

Mikhail Yurievich ZELENKOV,
head of the Department of Humanities
and socio-economic disciplines
Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
doctor of political Sciences,
candidate of military Sciences, associate Professor
E-mail: mz60@mail.ru

CRIMINOLOGICAL ASPECTS OF THE RELATIONSHIP SOCIAL CONFLICTS AND POLITICAL EXTREMISM IN THE TWENTY-FIRST CENTURY

Abstract. In article based on the results of the study of social conflicts and sources of extremism justified criminological aspects of the dialectic of their relationship, the main trends leading to the emergence and development of political extremism in the twenty-first century against the background of unsettled domestic and interstate conflicts.

Keywords: criminology, social conflict, political extremism, power, public security, the state, society, nation.

Как показывает мировая практика, действующие на территории государства или вблизи его государственных границ тяжкие и нерешенные социальные конфликты являются хорошей питательной средой

для зарождения и развития политического экстремизма. Причем полученные автором в ходе исследования результаты позволяют утверждать, что происходит это не столько из-за страданий и бед, которые они несут для социума, а в большей

степени из-за желания политических экстремистов нажиться на этом горе и приобрести определенные дивиденды и ресурсы.

В основе взаимосвязи политического экстремизма и деформации процессов урегулирования внутринациональных и международных конфликтов можно выделить несколько тенденций.

Во-первых, несоблюдение норм международного права в области прав человека, международного права беженцев и международного гуманитарного права, грубые нарушения теории урегулирования социальных конфликтов на практике и отсутствие творчества в вопросах парирования международных и внутринациональных противоречий.

Международная и национальная конфликтологическая практика XXI века показывает, что сегодня субъекты социального конфликта, как правило, вместо того чтобы садиться за стол переговоров, сразу хватаются либо за оружие, либо за санкции (США, страны ЕС и др.). В то же время теория гласит — начинать надо за столом переговоров и добиваться международного или национального консенсуса, который затем даст возможность дипломатам выработать необходимые предложения по урегулированию разногласий.

Наглядным примером проявления данной тенденции является конфликт в Сирии, который из внутринационального под внешним материальным и духовным воздействием со стороны США и их союзников перерос в международный и породил такое асоциальное явление как международный политический экстремизм в лице его активного участника — ИГИЛ.

Проведенный анализ процесса зарождения, протекания и урегулирования внутринациональных и международных конфликтов (Европа, Ближний Восток, Юго-Восточная Азия), а также источников появления на территории, где эти конфликты не были своевременно прекращены политического экстремизма, позволил сделать вывод, что в XXI веке наибольший практический эффект дают следующие методы: *посредничество, арбитраж и международное правосудие*.

Во-вторых, отторжение на второй план такой формы урегулирования социальных конфликтов, как диалог с молодежью — движущей силой политического и других видов экстремизма.

Игнорирование данного вида диалога, как показывают результаты исследования, приводит к тому, что проводимые в рамках урегулирования социальных конфликтов только региональные и национальные диалоги имеют следующие недостатки:

- не объединяют различные заинтересованные стороны;

- нарушают гендерное равенство;
- разрушают механизм интеграции маргинальных групп;
- не используют современные коммуникационные технологии для ведения информационно-пропагандистской работы.

Так, например, в 2001 г. Исламский университет в Газе опросил 1000 местных молодых людей в возрасте 9–16 лет и обнаружил, что 45% учащихся активно участвовали в насилии, а 73% хотели бы стать мучениками¹. Исследование 190 студентов из Университета Мута, Иордания, показало, что радикальные мировоззрения и убеждения были в значительной степени сосредоточены на идеях мученичества, насилия, ненависти и джихада.²

Результаты проведенного исследования подчеркивают плодотворную и привлекательную природу сознания студентов университетов, поскольку его можно легко формировать, чтобы они стали передовыми активистами для осознанных социальных изменений, поскольку эта возрастная группа состоит из «искателей идентичности, защитников и повстанцев» с внушительной энергией.

В-третьих, продолжающееся скрытое финансирование боевиков экстремистских организаций, поставка им вооружения и военной техники со стороны отдельных государств (США, Катар, Саудовская Аравия, Ливия, Ливан, Ирак, страны бывшей Югославии и др.).

Так, в частности, ИГИЛ имеет многих иностранных сторонников, некоторые из которых являются «друзьями» США. Например, официально Турция, Катар и Саудовская Аравия отрицают, что они каким-либо образом поддерживают ИГИЛ и даже для своего оправдания приводят принятые ими законодательные акты. Однако, как показывают результаты исследований, деньги из Персидского залива используются для приобретения террористами оружия на черном рынке.

Еще одним из способов финансирования экстремистских организаций является — *благотворительность*. В последнее время многие европейские страны приняли меры против нескольких благотворительных организаций, которые подо-

¹ The exploitation of children for terrorist purposes. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.likud.nl/extr257.html> (дата обращения: 20.08.2017).

² См.: Can education counter violent religious extremism? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/11926422.2016.1165713?src=recsys&> (дата обращения: 20.08.2017).

зревались в финансировании насилия. Например, в ноябре 2014 г. французские власти закрыли благотворительную организацию «Жемчужина надежды», которая утверждала и пропагандировала, что «поощряет здоровье и образование больных сирийских и палестинских детей». По словам следователей, помимо того что «Жемчужина надежды» поставляла продукты питания и медикаменты нуждающимся людям, она также обеспечивала и группы джихадистов, а также имела связи с экстремисткой организацией (запрещенной в России) «Фронт ан-Нусры»³.

В-четвертых, принижение роли религиозных лидеров в процессе урегулирования внутринациональных и международных конфликтов.

Анализ проявлений экстремизма в XXI веке показывает, что зачастую религиозные лидеры не стремятся к созданию диалога между противоборствующими сторонами, не способствуют повышению терпимости, толерантности и взаимопонимания между субъектами социального конфликта, не показывают свое неодобрение экстремистских проявлений в политической и других сферах жизнедеятельности социума, а в некоторых случаях и сами выступают организаторами экстремистской деятельности.

Так, в 2015 г. в Хасавюрте городскими властями временно была закрыта Северная мечеть, служившая местом для набора новобранцев в ИГИЛ и пропаганды салафи-джихадизма. В ходе правоохранительных действий был задержан имам мечети Магомедов. По словам заместителя мэра города Х. Умарова, арест Магомедова помог успокоить его последователей: «Люди поняли, что государство существует». В другой мечети (Восточной) имамом является М. Наби — один из самых уважаемых салафитских проповедников в Дагестане. По данным правоохранительных органов имам является одним из местных лидеров салафитов. В конце 2015 г. внимание правоохранительных органов привлекли мечеть Ан-Надир и мечеть на Венгерской улице в Махачкале, где, по их мнению, осуществлялась вербовка боевиков для ИГИЛ. Причем незадолго до этого Н. Медетов, один из самых популярных дагестанских проповедников, покинул последнюю мечеть и убыл в ИГИЛ.⁴

³ См.: How do ISIS terrorists finance their attacks? [Электронный ресурс] URL: <http://thehill.com/blogs/pundits-blog/homeland-security/260597-how-do-isis-terrorists-finance-their-attacks> (дата обращения: 20.09.2017).

⁴ См.: Туровский Д. Мечеть с опасными зонами. Почему полиция безопасности объявила войну Дагестанскому салафизму. [Электронный ресурс]. URL: <https://meduza.io/en/feature/2016/03/10/the-danger-zones-mosques> (дата обращения: 23.11.2017).

Если проанализировать современную конфликтологическую карту мира, то нет оснований говорить о качественных изменениях к лучшему в международной обстановке. Постоянные конфликты на Ближнем Востоке и в Северной Африке, в Юго-Восточной Азии, тлеющий кризис на юго-востоке Украины, не найдено долгосрочных решений проблемы мигрантов в Европе и т.д. Все это создает плодородную почву для роста числа приверженцев политического экстремизма, увеличивает мировую нестабильность и усиливает взаимное недоверие.

Основной виновник этого хорошо известен — это США, которые взяли себе за правило навязывать всем свои ценности, причем силовым путем. Вот как об этом сказали профессора Гарвардского университета J. Mearsheimera и S. Walta: «В качестве» особого положения «Соединенные Штаты имеют право, долг и мудрость, чтобы контролировать политику практически во всех частях планеты, развитие демократии во всем мире». Они также дали оценку результатов такой политики: «После холодной войны Соединенные Штаты должны были постепенно сокращать свое военное присутствие за рубежом, развивать дружественные отношения с Россией и оставить решение вопроса о европейской безопасности европейцам. Вместо этого, Соединенные Штаты расширили НАТО и игнорировали интересы России, что привело к конфликту на Украине и сближению России с Китаем».⁵

На этом фоне происходит общее ослабление позиций Запада в мире, и параллельно в одних и тех же западных странах растут разочарование, внутренние противоречия, радикализация и политический экстремизм.

Серьезные неприятности пришли и в процесс европейской интеграции (Brexit — выход Великобритании из ЕС). Как результат произошло укрепление евроскептицизма, причем как на фланге левых, так и правых радикальных сил.

Например, Региональным советом сотрудничества в рамках проекта «Юго-Восточная Европа 2020» был проведен опрос: «Оцениваете ли вы членство в ЕС положительно, отрицательно или не положительно и не отрицательно?». Его результаты показывают, что даже среди жителей Косово и Албании, традиционно безоговорочно поддерживавших евроатлантический курс, воз-

⁵ Rosyjski punkt widzenia na wspolczesne kryzysy i konflikty [Электронный ресурс]. URL: <http://www.klubinteligencji-polskiej.pl/2016/11/rosyjski-punkt-widzenia-na-wspolczesne-kryzysy-i-konflikty> (дата обращения: 20.08.2017).

рос процент, склоняющихся к отрицательному или нейтральному ответу (в Косово — 2% отрицательно и 8% нейтрально; в Албании — 4% и 11%, соответственно). В Сербии, население которой к членству в ЕС традиционно настроено скептически, процент отрицательно оценивающих европерспективу (27%) превысил в посткризисный период число приверженцев идеи евроинтеграции (24%). В Боснии негативно смотрят на ЕС — 24%, а «никак» не относятся к евроинтеграции 41%. Существенно сократилось число еврооптимистов, и возросло количество евроскептиков в Черногории (против — 23%) и Македонии (против — 15%)⁶.

Если исследовать внутреннюю политическую обстановку в России, то с точки зрения политического экстремизма наибольшую угрозу представляет Северный Кавказ, который является частью трансконтинентальной Кавказской зоны, зажатой между Черным морем на западе и Каспийским морем на востоке. В этом регионе представлен широкий спектр этнических и лингвистических групп, например, только в Дагестане более 40. Кавказ служит ключевым защитным буфером для России, защищая от исламских держав, таких как Турция и Иран на юге.

После окончания двух «чеченских войн» здесь так и не прекращаются исламистская воинственность, региональная напряженность и клановая вражда, порождающие нападения на сотрудников правоохранительных органов, террористические атаки, убийства и похищения людей. Наибольшую проблему представляет Дагестан во всем его многообразии и радикализация исламистов на территории всего Северного Кавказа. Отрицательно подпитывает сознание колеблющихся и такой факт, что кавказские республики относятся к самым экономически отсталым субъектам Федерации, здесь безработица часто превышает 50%, а уровень жизни зависит от федеральных инвестиций и степени коррумпированности чиновников.

Сегодня в этом регионе сконцентрированы несколько сепаратистских организаций, принадлежащих к разным этническим и языковым группам. Если провести ранжирование по республи-

кам, то величина угрозы политического сепаратизма, выглядит следующим образом:

1. *Дагестан* — ворота исламизма на Северном Кавказе, через которые поступают экстремистские доктрины и боевики из стран Ближнего Востока, в первую очередь — Саудовской Аравии.

2. *Кабардино-Балкария*: усилилось насилие в последние годы.

3. *Карачаево-Черкесия*: возросли этнические противоречия по поводу раздела республики.

Между тем, как отмечают в Правозащитном центре «Мемориал», в последние годы на Северном Кавказе именно в среде умеренных салафитов появились лидеры, которые осуждают насилие, вооруженную борьбу против государства. Этим людям экстремисты запрещенного в России ИГИЛ прямо называют «предателями».⁷

Сирийский конфликт, действия ИГИЛ и других групп салафитов-джихадистов, привлекающих иностранных боевиков, вызвали отток салафи-джихадистских последователей с Северного Кавказа для участия в конфликте на Ближнем Востоке. Между тем, приверженцы движений салафитов, которые остались на Северном Кавказе все еще представляют угрозу национальной безопасности России.

Особенно это касается молодежи, которая обратилась к салафи-джихадизму, единственной итерации движения салафитов, и способна совершать значимые политические действия посредством насилия. Проблема здесь кроется в том, что молодежь Северного Кавказа не в состоянии делать свою карьеру из-за высокой коррупции, низкого уровня экономики в регионе. Отсюда у нее остается один путь — это обращение к религиозному консерватизму, как к способу личного продвижения. В салафитских мечетях молодежь получает необходимые знания, идеологически обрабатывается и вливается в политические и другие экстремистские организации.

В заключение отметим, что тлеющий или активный социальный конфликт внутри или вблизи государственных границ государства — это всегда благодатная почва для зарождения на его территории политического экстремизма. В XXI веке эта явление приобрело глобальные масштабы, так как транспарентность границ, де-

⁶ Balkan Barometer 2015. Public Opinion Survey. Analytical report. Regional Cooperation Council. Sarajevo, 2015. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rcc.int/seeds/files/RCC_BalkanBarometer2015_PublicOpinion_FIN_forWeb.pdf (дата обращения 28.03.2016).

⁷ См.: Контртеррор на Северном Кавказе: Взгляд правозащитников. 2014 г. — первая половина 2016 г. Доклад Правозащитного центра «Мемориал». М., 2016. С. 76.

мократические ценности и защита прав человека не позволяют цивилизованным обществам отказаться от мигрантов и беженцев. Однако, попадая в цивилизованный социум, эти представители не хотят адаптироваться к его национальным традициям и обычаям, а также системе права. Они требуют наоборот — перестроить политическую систему, принявшего их государства под свои потребности и интересы, а для

реализации этого выбирают путь политического экстремизма. При этом разрешением любого конфликта является удовлетворение потребностей его субъектов. В том случае если потребности не удовлетворены, то субъекты будут искать способы достижения своих целей и, не найдя их среди демократических, неизбежно придут в экстремистские политические организации.

Лелеков В.А. **Ювенальная криминология:** Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. — 343 с.

Раскрываются понятие, сущность и назначение ювенальной криминологии как самостоятельной науки о преступности несовершеннолетних. В Общей части дано определение ювенальной криминологии, обозначены ее цели, задачи, связь с другими науками. Изложены история и источники формирования науки. Освещены методы исследований и прогнозирования в ювенальной криминологии. Рассмотрены вопросы ювенальной виктимологии — защиты несовершеннолетних от преступных посягательств и предостережения от несчастных случаев.

Для студентов, курсантов, слушателей юридических и педагогических вузов, преподавателей, аспирантов и адъюнктов, практических работников, занятых в сфере воспитания и предупреждения правонарушений несовершеннолетних.

УДК 343.4
ББК 67.408

Андрей Михайлович КЛИМАНОВ,
заведующий кафедрой уголовного права
первого факультета повышения квалификации
(с дислокацией в г. Ростов-на-Дону)
Института повышения квалификации Московской
академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат психологических наук.
E-mail: klm5555@yandex.ru

Дмитрий Викторович ПЕШКОВ,
старший преподаватель кафедры уголовного права
первого факультета повышения квалификации
(с дислокацией в г. Ростов-на-Дону) Института повышения
квалификации Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации
E-mail: pdv4646@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ЕЩЕ РАЗ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НОРМЕ О НЕВЫПЛАТЕ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы толкования уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 145.1 УК РФ. Аргументированно высказывается мнение о том, что уголовная ответственность по данной статье наступает только по истечении срока (три и два месяца), прошедшего со дня наступления установленных законом выплат.

Ключевые слова: невыплата заработной платы, срок невыплаты, дата выдачи (перечисления) заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат.

Andrey Mikhailovich KLIMANOV,
Head of criminal law Department
of the first faculty training (dislocation in Rostov-on-don)
Institute of professional development
of the Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
candidate of psychological sciences.
E-mail: klm5555@yandex.ru

Dmitry Viktorovich PESHKOV,
senior teacher of the chair of criminal law
of the first faculty training (dislocation in Rostov-on-don)
Institute of professional development
the Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation.
E-mail: pdv4646@yandex.ru

INTERPRETATION OF CRIMINAL LAW RULES ON UNPAID WAGES

Abstract. The article deals with the interpretation of the criminal law provided by item 145.1 of the criminal code. Convincingly it is argued that criminal responsibility under this article comes only at expiry (three and two months) elapsed from the due statutory payments.

Keywords: non-payment of wages, period of payment, the date of issuance (transfer) salaries, pensions, stipends, allowances and other payments established by the law.

У становление правильной квалификации при расследовании преступлений, предусмотренных статьей 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, до настоящего времени остается сложной и острой проблемой, с которой сталкиваются практические работники в своей деятельности. Эта проблема затрагивает не только следователей Следственного комитета Российской Федерации, но и работников прокуратуры, осуществляющих надзор за процессуальной деятельностью Следственного комитета РФ, а также и судей, рассматривающих и разрешающих уголовные дела данной категории.

По нашему мнению, основная проблема заключается в правильном уяснении смысла диспозиции частей 1 и 2 статьи 145.1 УК РФ, а именно, формулировок «невыплата свыше трех месяцев заработной платы...», «невыплата свыше двух месяцев заработной платы...» и «выплата заработной платы свыше двух месяцев в размере...».

Не так давно Д.В. Галкин, толкуя данную норму и анализируя диспозицию части 2 ст. 145.1 УК РФ, высказал мнение, что «для решения вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности, кроме иных обстоятельств, необходимо установить, что работник не получил заработную плату за два полных месяца. При этом период, который прошел с момента образования задолженности по зарплате, значения для квалификации не имеет»¹. Не соглашаясь с указанным выводом, хотели бы продолжить дискуссию по этому вопросу.

В правоприменительной практике нет единого подхода к толкованию «невыплата свыше трех месяцев заработной платы...», «невыплата свыше двух месяцев заработной платы...», «выплата заработной платы свыше двух месяцев в размере...». Действительно, указанные сроки трактуются и как период с момента образования задолженности, и как отработанный период времени. Однако встречаются и иные, мы бы назвали «абстрактные» формулировки, из которых неясно, какой временной период должен быть принят во внимание для квалификации содеянного. Так, авторам настоящей статьи довелось ознакомиться с постановлением заместителя прокурора одного из субъектов Российской Федерации об отказе в удовлетворении ходатайства следователя об отмене решения нижестоящего прокурора

(нижестоящий прокурор отменил постановление о возбуждении уголовного дела по ч. 2 ст. 145.1 УК РФ). В данном постановлении утверждалось, что «указанный в диспозиции временной период (свыше двух месяцев) относится к невыплате заработной платы во время работы гражданина в организации, а не к периоду после его увольнения». Какой срок в данном случае имел в виду автор постановления, неясно. По нашему мнению, приведенный пример является единичным исключением неправильного толкования уголовного закона, иногда встречающимся в практической деятельности.

Абсолютное большинство практических и научных работников придерживается точки зрения, согласно которой преступление признается оконченным по истечении соответственно трех месяцев (часть 1 ст. 145.1 УК РФ) или двух месяцев (часть 2 ст. 145.1 УК РФ) начиная с 00 часов суток, следующих за днем, установленным для выплаты заработной платы в той или иной организации², то есть как срок, прошедший с даты образования задолженности по заработной плате или иной выплате. Такой же позиции придерживается и судебная практика³.

Полагаем возможным согласиться с приведенной точкой зрения большинства авторов, считаем ее правильной и соответствующей действующему законодательству. При этом важно подчеркнуть, что данный вопрос надо рассматривать не только в части, касающейся заработной платы, но и в отношении пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законодательством выплат.

В подтверждение сказанного приведем следующие аргументы. Заработная плата, пенсия, стипендия, пособие и иная выплата являются

¹ См.: Галкин Д.В. Полная невыплата свыше двух месяцев заработной платы: вопросы толкования уголовно-правовой нормы // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения, № 1(15), М., 2017. С. 40–44.

² См., например: Полубояров А., Фокин М. Уголовная ответственность по ст. 145.1 УК // Законность, 2016. № 6. С. 43–46; Багмет А.М., Богуславский А.М. Проблемы законодательства и правоприменения в вопросах невыплаты заработной платы // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2006. № 5 (60). С. 215–219; Соктоева Е.И. Уголовная ответственность за невыплату заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Московский государственный лингвистический ун-т. 2008. С. 18.

³ См., например: Постановление Канашского районного суда Чувашской Республики по уголовному делу № 10-19/2010. [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com>; Кассационное определение СК по уголовным делам Магаданского областного суда от 12.10.2011 № 22-822/2011. [Электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com>.

предметом преступления, предусмотренного ст. 145.1 УК РФ. В данном случае заработная плата не имеет какого-либо преимущества перед иными выплатами. Каждая, входящая в предмет преступления выплата, важна для того лица, которому она предназначена. При этом некоторые из указанных выплат могут быть разовыми. Например, работник отработал всего один месяц и уволился по собственному желанию. Следовательно, ему надо выплатить заработную плату за отработанное время всего один раз. Согласно действующему законодательству, являются разовыми такие выплаты как, например, выплата в связи с беременностью и родами, по временной нетрудоспособности и т.п. Поскольку эти выплаты разовые, они не выплачиваются в течение двух или более месяцев подряд, и к ним невозможно применить положение о получении данных выплат за два полных месяца.

Смоделируем для наглядности следующую ситуацию. Руководитель предприятия не выдал своим работникам заработную плату за январь. Далее в феврале выдал заработную плату полностью. Затем, в марте не выдал заработную плату, в апреле — выдал, в мае — не выдал, в июне — выдал и т.д., т.е. заработная плата выплачивается через месяц. Если взять период в 12 месяцев, то получится, что работники в течение 6-ти месяцев не получали заработную плату.

Согласно позиции Д.В. Галкина, привлечение работодателя к уголовной ответственности за данные деяния невозможно, поскольку «необходимо установить, что работник не получил заработную плату за два полных месяца»⁴. Тогда приходится констатировать нарушение права на справедливое вознаграждение за труд, которое уголовно-правовыми средствами должным образом не защищено.

Гарантированные Конституцией РФ и федеральным законодательством права человека на справедливое вознаграждение за труд, не ниже установленного законом минимального размера оплаты труда, на государственную поддержку семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов, пожилых граждан являются объектом преступления, предусмотренного статьей 145.1 УК РФ, и обеспечивают достойное существование

(ст. 7, 37 Конституции РФ)⁵. Обратим особое внимание именно на «достойное существование». Социально-экономическое содержание заработной платы заключается в том, что она позволяет не только обеспечить воспроизводство рабочей силы, восстановить способности к труду и удовлетворить физиологические потребности, но и создать благоприятные условия для квалификационного роста и развития творческого потенциала работника. А это возможно только в условиях, когда жизнедеятельность организма человека поддерживается постоянно на должном уровне, т.е. человек ежедневно получает необходимое количество пищи. Из этого следует вывод: чтобы работник мог ежедневно физически выполнять трудовую функцию он должен иметь финансовые средства (заработную плату) на приобретение необходимого количества продуктов для поддержания жизнедеятельности. При этом он должен получать заработную плату с таким расчетом, чтобы ее размера было достаточно для постоянного поддержания трудовой функции в течение всего периода действующих трудовых отношений между конкретным работником и работодателем.

Не откроем большого секрета в том, что многие граждане в нашей стране живут «от зарплаты до зарплаты». Согласно данным Росстата России, численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в целом по Российской Федерации в 2015—2016 гг. в среднем составляла около 20 млн человек, а это составляет примерно 14% от общей численности населения⁶. Поэтому законодатель, с одной стороны, соблюдая конституционные права граждан в части достойного существования, а с другой, преследуя цель непрерывного поддержания производственной деятельности, направленной на развитие государства, в ст. 22 Трудового кодекса РФ сформулировал обязанность работодателя «выплатить заработную плату в установленные сроки и в полном объеме», а в статье 136 Трудового кодекса РФ закрепил, что «заработная плата выплачивается не реже, чем каждые полмесяца». При отсутствии такого регулирования возникла бы опасность для жизни граждан, которые не могли бы обеспечить себя продуктами питания и поддерживать жизненные силы на дол-

⁴ Автор не уточнил, считает ли он, что привлечение работодателя к уголовной ответственности по ст. 145.1 УК РФ возможно за невыплату заработной платы соответственно за три или два месяца подряд (выделено нами), или все же между невыплатами могут идти месяцы, когда заработная плата выплачивалась в частичном (более 50 процентов) или полном объеме.

⁵ Климатов А.М., Пешков Д.В., Розовская Т.И. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина: научно-практическое пособие / под общ. ред. З.И. Брижак. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 96.

⁶ URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/65.htm (Дата обращения 12.04.2017).

жном уровне, например, в течение месяца, что, в свою очередь, могло бы повлечь остановку производственной деятельности. По нашему мнению, указанные причины обуславливают законодательное правило об установлении фиксированных дней или периодов для выплаты заработной платы без задержек. Это же можно сказать и о сроках выплаты пенсий, стипендий, пособий и т.п., которые также направлены на поддержание жизни человека.

Один из принципов правового регулирования трудовых отношений, закрепленных в Трудовом кодексе РФ, гласит: «обеспечение права каждого работника на своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы, обеспечивающей достойное человека существование для него самого и его семьи, и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда»⁷. Как видим, критериями выплаты заработной платы являются **регулярность и своевременность**, т.е. соблюдение в течение всего срока выполнения трудовых обязанностей конкретной даты указанной выплаты, установленной нормативным актом или трудовым договором (соглашением) между работником и работодателем, коллективным договором или правилами внутреннего трудового распорядка. Данное законодательное правило базируется на норме статьи 12 Конвенции № 95 «Об охране заработной платы» Международной организации труда, в соответствии с которой заработная плата должна выплачиваться регулярно⁸. Поэтому считаем, что дата выплаты заработной платы имеет важное значение для установления факта нарушения работодателем указанной обязанности.

Подтверждая свою позицию, приведем норму части 6 статьи 5.27 Кодекса об административных правонарушениях РФ, согласно которой «невыплата или неполная выплата в **установленный срок** заработной платы», других выплат, осуществляемых в рамках трудовых отношений, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния...», влечет административную ответственность работодателя.

Таким образом, именно с датой выплаты заработной платы или иных выплат, производимых в рамках трудовых отношений, закон связывает возникновение административной ответственности

работодателя, поскольку, начиная со следующего за днем заработной платы дня, он не выполняет свою обязанность, предусмотренную нормами ТК РФ, т.е. бездействует и нарушает установленный законодательством срок.

Следующим аргументом может служить то обстоятельство, что для некоторых практических работников следственных органов трудно для понимания понятие «невыплата». Мы считаем, что «невыплату» можно трактовать как неуплата, недоплата, неплата в срок⁹, а также, например, как задержка, длительность бездействия, не совершение каких-либо действий. А поскольку законодательство связывает выплату заработной платы и иных выплат с определенной датой, то это означает, что они (выплаты) не производятся по ее (даты) истечении.

Поэтому диспозицию части 6 статьи 5.27 КоАП РФ надо понимать как не совершение работодателем определенных действий по выдаче (перечислению) заработной платы или иных выплат работнику в установленный законом срок. Следовательно, с даты, следующей за датой выплаты работнику заработной платы и иных выплат, наступает административная ответственность работодателя.

Но в диспозиции указанной нормы содержится очень важная ссылка на то, что административная ответственность работодателя наступает только тогда, если его бездействие не содержит признаки **уголовно наказуемого деяния**. Таким образом, прослеживается тесная взаимосвязь административной и уголовной ответственности за нарушение работодателем трудового законодательства. В связи с чем следует важный вывод о том, что **установленный срок** для выплаты заработной платы и иных выплат является той отправной точкой, с которой законодатель связывает возникновение и уголовной ответственности. При этом длительность бездействия лица, обязанного выплатить работнику заработную плату или иную выплату, является тем обстоятельством, которое позволяет отграничить административную ответственность работодателя от уголовной.

Таким образом, можно сделать вывод, что законодательные формулировки «свыше трех месяцев заработной платы...» (часть 1 ст. 145.1 УК РФ), «свыше двух месяцев заработной платы...» (часть 2 ст. 145.1 УК РФ) означают срок — три или два месяца — не выполнения работодателем

⁷ См. ст. 2 Трудового кодекса Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения 29.05.2017).

⁸ См. Конвенция Международной организации труда № 95 относительно защиты заработной платы (Женева, 1 июля 1949 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения 04.09.2017).

⁹ См. Толковый словарь Даля. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nashislova.ru/> (Дата обращения 04.09.2017).

своей обязанности по выплате заработной платы или иных выплат, который начинает течь с даты, следующей за днем выдачи (перечисления) соответствующей платы.

Поскольку предмет преступления, предусмотренного частями 1 и 2 статьи 145.1 УК РФ, помимо заработной платы включает еще и пенсии, стипендии, пособия и иные установленные законом выплаты, то в случаях задержки указанных выплат надо исходить также из трех или двухмесячного срока.

По нашему мнению, такой же подход должен быть применен и к анализу другого состава преступления, изложенного в части 2 статьи 145 УК РФ, в котором используется формулировка «свыше двух месяцев». Норму «выплата заработной платы свыше двух месяцев в размере ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда...», которая по своей общественной опасности соразмерна норме «полная невыплата свыше двух месяцев заработной платы...», следует оценивать также с позиции продолжительности совершаемого деяния. Для привлечения лица к уголовной ответственности необходимо установить, что со дня выплаты заработной платы работнику в размере ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда прошло два месяца. Анализ данной нормы также позволяет сделать вывод, что уголовная ответственность работодателя возможна и в том случае, если он не выполнил обязанность по выдаче заработной платы в размере установленного минимального размера оплаты труда всего за один календарный месяц.

Завершая статью, акцентируем внимание на следующих выводах. Диспозиции частей 1 и 2 статьи 145.1 УК РФ предусматривают в качестве предмета преступления как ежемесячные, так и разовые выплаты, поэтому толкование «невыплата свыше трех месяцев», «невыплата свыше двух месяцев», «выплата заработной платы свыше двух месяцев» должно происходить с позиции длительности срока, прошедшего со дня наступления установленных законом выплат.

Преступление окончено в момент истечения соответственно трех или двух месяцев, дата начала которых соответствует дню, следующему за днем производства соответствующих выплат.

В заключение скажем, что решение данной проблемы возможно только в том случае, когда

ясно, без двусмысленностей, законодательно будет определено, что имеет более важное значение: размер невыплаты заработной платы за один, два или три месяца или срок — один, два или три месяца, прошедший со дня наступления соответствующих выплат.

По нашему мнению, более важными для человека являются своевременные, без задержек выплаты заработной платы, пенсий, стипендий, пособий или иных выплат.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (отв. ред. В.М. Лебедев). 12-е изд., перераб. и доп. М.: «Юрайт», 2012.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (исправлен, дополнен, переработан) (под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Чучаева). М.: КОНТРАКТ, 2013.
5. *Багмет А.М., Богуславский А.М.* Проблемы законодательства и правоприменения в вопросах невыплаты заработной платы // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2006. № 5 (60). С. 215—219.
6. *Галкин Д.В.* Полная невыплата свыше двух месяцев заработной платы: вопросы толкования уголовно-правовой нормы // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения, № 40 1(15), М., 2017. С. 40—44.
7. *Климанов А.М., Пешков Д.В., Розовская Т.И.* Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина: научно-практическое пособие / под. общ. ред. З.И. Брижак. М.: Юрлитинформ, 2015. 192 с.
8. *Полубояров А., Фокин М.* Уголовная ответственность по ст. 145.1 УК // Законность, 2016. № 6. С. 43—46;
9. *Соктеева Е.И.* Уголовная ответственность за невыплату заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Московский государственный лингвистический ун-т. 2008. С. 18.
10. Конвенция Международной организации труда № 95 относительно защиты заработной платы (Женева, 1 июля 1949 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 04.09.2017).
11. Толковый словарь Даля. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nashislova.ru/> (дата обращения 04.09.2017).

УДК 343.431
ББК 67.408

Дмитрий Николаевич КОЖУХАРИК,
декан факультета подготовки научных
и научно-педагогических кадров
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции
E-mail: dnk555@rambler.ru

Павел Тимурович САВИН,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, лейтенант юстиции
E-mail: Paulst50@gmail.com

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ БОРЬБЫ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные вопросы, связанные с проблемами международной борьбы с торговлей людьми. Авторы рассматривают как историю данной проблемы, так и ее современные характеристики. Особое внимание в статье уделено проблемам, с которыми сталкивается следователь при расследовании торговли людьми, а также зарубежному и международному опыту противодействия данному преступлению. Авторы приходят к выводу о том, что защищенность граждан от торговли людьми, непосредственное участие в обеспечении которого принимает следователь, входит в сферу национальных интересов государства.

Ключевые слова: торговля людьми; противодействие преступности; национальные интересы государства; роль следователя.

Dmitriy Nikolaevich KOZHUKHARIK,
Dean of the faculty of scientific and scientific-pedagogical personnel
of the Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Colonel of Justice
E-mail: dnk555@rambler.ru

Pavel Timurovich SAVIN,
Associate Professor of Department of Criminal Law
and Criminology of Moscow academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
Candidate of Juridical Sciences, Lieutenant of Justice
E-mail: Paulst50@gmail.com

PROBLEMS OF THE INTERNATIONAL FIGHT AGAINST TRAFFICKING IN HUMAN BEINGS

Abstract. The article examines selected issues related to the problems of the international fight against human trafficking. The authors consider both the history of this problem and its current characteristics. Particular attention is paid to the problems faced by the investigator in the investigation of human trafficking, as well as foreign and international experience of counteraction to this crime. The authors come to the conclusion that the protection of citizens from trafficking in human beings enters the sphere of national interests of the state directly involved in the provision of which the investigator takes.

Keywords: human trafficking; counteraction of crime; national interests of the state; role of the investigator.

Торговля людьми имеет долгую мировую историю. Рабство, а соответственно и работорговля имели широкое распространение и на территории будущей России еще во времена Киевской Руси. В частности, ст. 118 Русской Правды устанавливала, что покупатель, купивший холопа у лица, не являвшегося ему хозяином, обязан вернуть его собственнику¹. В ст. 9 Судебника 1497 г. предусмотрена была уголовная ответственность за похищение людей и продажу их в рабство². Ст. 54 Судебника 1550 г. запрещала под угрозой наказания незаконную торговлю людьми и обращение в холопство³. Соборное Уложение 1649 г. предусматривало ответственность за продажу православных людей⁴. В Воинском артикуле Петра I (артикул 187) за похищение и продажу человека предусматривалась смертная казнь посредством отсечения головы⁵.

Однако в Российской Империи вплоть до отмены крепостного права торговля людьми была обыденным делом. Особую ценность представляли молодые мужчины, годные к воинской службе. Нередко некоторые дворяне покупали поместье исключительно для сдачи рекрутов в армию, а понесенные убытки покрывали прибылью от его последующей продажи (в связи с отсутствием мужской рабочей силы) от рекрутских билетов. И лишь Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года в редакции 1885 года криминализовало приведение человека в положение невольника⁶.

В последующем возможность торговли людьми в Советском Союзе отрицалась как таковая и в Уголовных кодексах РСФСР 1922, 1926, 1960 гг. отсутствовал соответствующий состав. В УК

РСФСР 1960 г. ст. 125.2 «Торговля несовершеннолетними» была включена лишь только в 1995 г.⁷

В настоящее время торговля людьми является одной из наиболее актуальных проблем, с которыми сталкиваются государства всего мира. Данный род преступной деятельности носит трансграничный характер и требует выработки эффективных способов противодействия в рамках международного сотрудничества компетентных ведомств.

К числу объективных причин, обуславливающих развитие торговли людьми и формирующих спрос и предложение на преступном рынке, следует отнести: деградацию нравственных норм в обществе; разницу в экономическом развитии государств на фоне процессов глобализации; проблемы, связанные с отсутствием надлежащего контроля за миграцией, позволяющие существовать ее нелегальному варианту в государстве; несовершенство правоприменительной практики; преступность коррупционной направленности, обеспечивающая взаимодействие отдельных чиновников с криминальными структурами.

Одной из основных тенденций такого преступления, как торговля людьми следует назвать постоянное расширение сфер применения потерпевших: сексуальная эксплуатация; эксплуатация рабского труда; трансплантация тканей и органов; вовлечение в попрошайничество и т.д. Как правило, преступные организации, занимающиеся торговлей людьми, формируются на основе личных контактов и состоят, как из граждан страны, в которой происходит вербовка потерпевших, так и иностранцев, вовлеченных в преступный бизнес.

Основными проблемами, с которыми сталкивается следователь при расследовании торговли людьми, являются: высокая степень латентности данного преступления; в соответствии со ст. 151 УПК РФ расследование преступлений, предусмотренных ст. ст. 127.1, 127.2 УК РФ, отнесено к подследственности следователей органов внутренних дел и следователей СК России; тесная связь рассматриваемого преступления с процессами миграции, которая может быть как незаконной, так и законной; вопросы организации международного сотрудничества; установление контакта с жертвой преступления⁸.

⁷ См.: Уголовный кодекс РСФСР (ред. от 30.07.1996) / Свод законов РСФСР, т. 8. С. 497.

⁸ См.: *Османова Н.В.* Деятельность следователя СК России по обеспечению национальных интересов (на примере предварительного расследования преступлений, связанных с торговлей людьми) // Российский следователь. 2014. № 14. С. 44—47.

¹ Памятники русского права. Вып. 1. Памятники права Киевского государства. X—XII вв. / Сост. А.А. Зимин; под ред. С.В. Юшкова. М.: Госюриздат, 1952.

² Памятники русского права. Вып. 3: Памятники права периода образования Русского централизованного государства XIV—XV вв. / под ред. Л.В. Черепнина. М.: Госюриздат, 1955.

³ Памятники русского права. Вып. 4. Памятники права периода укрепления Русского централизованного государства. XV—XVII вв. / Под ред. Л.В. Черепнина. М.: Госюриздат, 1956.

⁴ Памятники русского права. Вып. 6. Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года / Под ред. К.А. Софроненко. М.: Госюриздат, 1957.

⁵ Памятники русского права. Вып. 8. Законодательные акты Петра I. Первая четверть XVIII в. / Под ред. К.А. Софроненко. М.: Госюриздат, 1961.

⁶ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года // Хрестоматия по истории отечественного государства и права (X век — 1917 год) / Сост. В.А. Томсинов. М.: Изд-во «Зерцало», 2000.

Кроме того, следует согласиться с тем, что по вопросам освобождения от уголовной ответственности за торговлю людьми, предусмотренных примечанием 1 к ст. 127.1 УК РФ, необходимо ввести определенный срок, в течение которого освобождение потерпевшего будет являться именно основанием освобождения от уголовной ответственности. В случае превышения данного срока следует рассматривать освобождение лишь как обстоятельство, смягчающее наказание. Представляется, что данный срок не должен превышать двух недель⁹.

Существенный вклад в дело противодействия торговле людьми вносит Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, и в том числе ее структурное подразделение – Бюро специального представителя. Данная организация фактически координирует деятельность компетентных органов стран участников по предотвращению торговли людьми, защите потерпевших от этого преступления и оказания им содействия, расследованию преступлений, принятию соответствующих правоприменительных мер, судебному преследованию виновных и др. Одной из задач Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе является обеспечение максимально возможной открытости в деле борьбы с торговлей людьми в целях привлечения особого внимания к этой проблеме¹⁰.

Несомненно, одним из направлений противодействия торговле людьми должно стать реформирование международного законодательства в вопросе уточнения и согласования различных понятий и терминов, а соответственно и концептуальных подходов к решению указанной проблемы. Например, следует обратить внимание на такие понятия как: собственно «торговля людьми», «купля-продажа человека», «эксплуатация», «вынужденный труд».

Понятие «торговли людьми» требует конкретизации в рамках международных нормативных правовых актов, так как необходимо отграничивать его от понятия «работоторговли». Торговля людьми является лишь одной из форм эксплуатации человека и не предполагает «порабощения», которое имеет место: либо, когда преследуется цель обращения человека в раба, либо на-

личие самого факта нахождения потерпевшего в состоянии раба. Так, например, торговля женщинами, преследует зачастую цель их сексуальной эксплуатации посредством вовлечения в занятие проституцией, а не «порабощение»¹¹.

Следует также отметить, что такое преступление как организация незаконной миграции создает благоприятные условия для последующей торговли людьми и их эксплуатации. Анализ такой деятельности указывает на тесную связь нелегальной миграции с торговлей людьми, например, граждан Республики Беларусь в целях сексуальной и трудовой эксплуатации вывозят почти в 30 стран мира¹².

Генеральная прокуратура призывает усилить и активизировать прокурорский надзор по ряду направлений, в том числе: обеспечения законности порядка привлечения иностранной рабочей силы; соблюдения трудовых прав и иных законных интересов иностранных работников работодателями; прокурорский надзор за законностью деятельности брачных и модельных агентств, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, оказывающих услуги по обучению и трудоустройству граждан РФ за границей¹³.

В Республике Беларусь предприняты конкретные меры. Деятельность по трудоустройству граждан Республики Беларусь за границей, а также деятельность брачных агентств относятся к категории лицензируемых¹⁴. Запрещены размещение и распространение информационных (рекламных) объявлений: о трудоустройстве граждан за пределами государства без их согласования с МВД Республики Беларусь; об учебе граждан за границей – без согласования с МВД

¹¹ См.: Сакаева О.И. Торговля людьми как самостоятельное проявление международной преступной деятельности // Журнал российского права. 2013. № 3. С. 110–117.

¹² См.: Трыканова С.А. Актуальные вопросы международно-правового регулирования и реализации правоохранительной функции органами государственной власти в рамках борьбы с нелегальной миграцией и торговлей людьми в Республике Беларусь // Миграционное право. 2015. № 4. С. 30–32.

¹³ См.: Паламарчук А.В. Противодействие торговле людьми средствами прокурорского надзора // Законность. 2013. № 6. С. 3–9.

¹⁴ См. гл. 27 Указа Президента Республики Беларусь от 1 сентября 2010 г. № 450 «О лицензировании отдельных видов деятельности» (в ред. от 22.10.2016) [Электронный ресурс: Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь] URL: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31000450> (Дата обращения 21.08.2017).

⁹ См.: Сердюкова Е.В. Основания освобождения от уголовной ответственности за торговлю людьми // Законность. 2014. № 2. С. 54–57.

¹⁰ См.: Олимпиев А.Ю., Адмиралова И.А. Роль ОБСЕ в совершенствовании механизма борьбы с торговлей людьми на международном уровне // Административное и муниципальное право. 2013. № 5. С. 401–403.

Республики Беларусь и Министерством образования Республики Беларусь¹⁵.

С другой стороны, для торговли людьми характерен латентный характер в силу того, что сама жертва зачастую не осознает факта совершения в отношении ее преступления до того момента как не окажется в конечной точке транзита и не станет жертвой эксплуатации. В то же время у субъектов рассматриваемого преступления есть определенные проблемы в реализации «товара», которые могут привлечь внимание правоохранительных органов. Преступники вынуждены размещать соответствующую «рекламную информацию», адресованную либо потенциальным жертвам, либо возможным покупателям, указывая контактные телефоны и адреса.

Схемы «вербовки» уже хорошо известны сотрудникам российских правоохранительных органов, но главной проблемой остается транснациональный характер торговли людьми, который в конечном итоге и обуславливает латентный характер данного вида преступления.

В заключение следует сказать, что защищенность граждан, которые в силу сложившихся обстоятельств не могут оказать соответствующего сопротивления преступникам, входит в сферу национальных интересов государства, непосредственное участие в обеспечении которых принимает следователь. В указанную группу риска, например, входят трудовые мигранты и эмигранты – женщины и мужчины, направившиеся на заработки в чужую страну, несовершеннолетние, не способные в силу возраста оказать сопротивление преступникам.

¹⁵ См. ст. 16 Закон Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 350-3 «О противодействии торговле людьми» (в ред. от 16.12.2014) [Электронный ресурс: официальный сайт Управления информации и общественных связей МВД Республики Беларусь] URL: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=76513> (Дата обращения 21.08.2017).

УДК 343.7
ББК 67.408

Станислав Константинович КУЗНЕЦОВ,
заместитель председателя Правления Сбербанка России,
кандидат юридических наук

Анатолий Юрьевич ОЛИМПИЕВ,
профессор НИИ образования и науки,
доктор исторических наук, кандидат юридических наук
E-mail: A.olimpiev@yandex.ru

Наталья Васильевна МИХАЙЛЕНКО,
доцент НИИ образования и науки,
кандидат юридических наук

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КРЕДИТНО-БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО УК РФ 1996 ГОДА (ПОНЯТИЕ, СИСТЕМА, ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРИЧИНЫ)

Аннотация. Рассмотрена общая характеристика преступлений в сфере кредитно-банковской деятельности по УК РФ 1996 года. Дано понятие, изучены виды данных преступлений и причины их совершения.

Ключевые слова: незаконная банковская деятельность, легализация, незаконное получение кредита, злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности, коммерческая тайна, налоговая тайна, банковская тайна, банкротство, преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство компьютерная информация, финансы, финансовая система, финансовые учреждения, кредит, авизо, внутренний фактор, внешний фактор, фактор макроуровня, фактор микроуровня.

Stanislav Konstantinovich KUZNETSOV,
Deputy Chairman of the Executive Board Sberbank,
PHD in Law

Anatoly Yurievich OLIMPIEV,
doctor of historical sciences, PHD in Law,
professor Research Institute of Education and Science
E-mail: A.olimpiev@yandex.ru

Natalia Vasilevna MIKHAYLENKO,
PHD in Law, Assistant professor
Research Institute of Education and Science

GENERAL CHARACTERISTICS OF CRIMES IN THE SPHERE OF CREDIT AND BANKING ACTIVITIES UNDER THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN 1996 (CONCEPT, SYSTEM, TYPES OF CRIMES, CAUSES)

Abstract. The general characteristic of crimes in the sphere of credit banking under the Criminal Code of the Russian Federation of the year. Given the concept of the types of these crimes and the reasons for their commission.

Keywords: Illegal banking, legalization, illegal receipt of credit, malicious evasion of accounts payable, commercial secret, tax secrecy, bank secrecy, bankruptcy, intentional bankruptcy, fictitious bankruptcy, computer information, finance, financial system, financial institutions, loans, advice, internal factor, external factor, macro-level factor, micro-level factor.

Несмотря на декриминализацию некоторых преступлений экономической направленности, а также существенных изменений, внесенных Федеральным законом от № 420-ФЗ от 7 декабря 2011 г. «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ», касающихся данных преступлений, преступления в кредитно-банковской сфере являются, бесспорно, актуальными, пока в стране существует рыночная экономика.

Преступления в кредитно-банковской сфере при наличии определенной специфики обладают многими универсальными чертами, в связи с чем они подлежат подробному рассмотрению.

Опасность правонарушений, совершаемых в кредитно-банковской сфере, состоит в том, что они влекут за собой и череду иных преступлений — взяточничество, подделку документов, злоупотребление служебным положением, преступления коррупционного характера и многие другие.

Непрерывно происходит и сращивание преступности в кредитно-банковской сфере с общеуголовной. Первая является питательной средой для организованной преступности и коррупции. Многие банки стали «крышами» для преступных группировок, а также финансовой ячейкой для террористических группировок.

Работники правоохранительных органов одной из причин прогрессирующей криминализации экономики, в том числе банковской сферы, называют отсутствие должной правовой защиты частного бизнеса и интересов государства.

Попытка решения этой проблемы сделана в действующем УК РФ: предусмотрен ряд составов преступлений, направленных на защиту интересов вкладчиков и акционеров, а также на охрану законных интересов кредитных учреждений. Составы эти предусмотрены в гл. 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности».

К ним, в первую очередь, относятся:

- незаконная банковская деятельность (ст. 172 УК РФ);
- легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ);
- легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174¹ УК РФ);

- незаконное получение кредита (ст. 176 УК РФ);
- злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ);
- незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ст. 183 УК РФ);
- изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов (ст. 187 УК РФ);
- неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ);
- преднамеренное банкротство (ст. 196) и фиктивное банкротство (ст. 197);
- неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ) и др.

Вышеперечисленные нормы уголовного права в уголовном законодательстве РФ существуют относительно недолго, но за срок их существования возникло много вопросов, из-за которых на практике тяжело их реализовать. Так, например, до 1997 г. преступления, связанные с невозвратом кредитов, квалифицировались как мошенничество по ст. 147 УК РСФСР. Но за рамками уголовного закона оставались случаи (а их большинство), когда кредиты вначале получают без умысла на безвозмездное их обращение в свою пользу и причинение ущерба кредитору либо когда умысел на хищение доказать невозможно.

Анализ мирового опыта свидетельствует о том, что от надежности и стабильности кредитно-банковской системы зависит эффективность любых экономических преобразований.

Особенность развития рыночных отношений в рассматриваемой сфере экономики России — быстрый рост сети коммерческих банков, фондовых и валютных бирж, инвестиционных, негосударственных пенсионных фондов, становление иных новых видов финансовых институтов, ускоренная перестройка платежной системы, которые происходили без достаточной правовой организационной подготовки и не были подкреплены материально-техническими ресурсами.

В свое время новшества вводились поспешно при отсутствии правового регулирования. Многие необходимые для нормального функционирования кредитно-банковской системы законы, другие нормативные документы принимались с большим опозданием либо, наоборот, слишком быстро. В этот период был ослаблен контроль со стороны государственных органов, осуществляющих финансовый контроль, в первую очередь, Центрального Банка РФ

и Министерства финансов РФ. Отсутствовал должный надзор со стороны органов прокуратуры.

На фоне общего ослабления государства, правоохранительных и контролирующих органов, несовершенства законодательства кредитно-банковская система за период реформ превратилась в одну из наиболее криминализованных сфер экономики. «Лидирует» банковская система также по количеству хищений в крупных размерах и мошенничеств.

Банковская деятельность является наиболее криминогенной в финансовой сфере, при этом большая часть преступлений приходится на коммерческие банки. Наблюдается рост преступлений, совершаемых с использованием компьютерных технологий, электронных средств доступа и систем телекоммуникаций.

Распространенный характер в кредитно-банковской системе приобрели преступления против собственности, чаще всего совершаемые путем мошенничества и присвоения вверенного имущества — хищения денежных средств с использованием подложных платежных документов и поддельных банковских гарантий, фальшивых авизо, безвозвратное получение и нецелевое использование льготных кредитов. Среди типичных преступлений следует отметить также «отмывание» криминальных доходов, финансовые аферы с деньгами вкладчиков, должностные злоупотребления банковских служащих.

Финансово кредитный механизм является важнейшим инструментом, с помощью которого государство оказывает регулирующее воздействие на весь воспроизводственный процесс. В то же время на эффективность функционирования кредитно-банковского механизма оказывают значительное влияние преступления, совершаемые разнообразными способами.

Следует отметить, что кредитно-банковская система является частью кредитно-финансовой системы, поэтому считаем необходимым определить это последнее понятие.

Рынок в стране невозможен без денег, денежного обращения, т. е. «движения денег, опосредствующего оборот товаров и услуг»¹. Денежное обращение регулируется денежной системой — «исторически сложившейся в каждой стране формой организации денежного обращения и законодательно установленной государством»².

¹ Курс экономической теории / Под общей ред. М.Н. Чепурина, Е.А. Киселевой. Киров, 2000. С. 175.

² Загоруйко М.Н. Основы экономической теории и практики. Волгоград, 1994.

Следует отметить, что платеж в наличном обороте осуществляется не только наличными средствами — бумажными деньгами и разменной монетой, но и путем использования банковских счетов (депозитные деньги, чеки, векселя, электронные деньги), которые получили название кредитных. Таким образом, денежная масса представляет собой совокупность наличных и безналичных покупательных и платежных средств, обеспечивающих обращение товаров и услуг в народном хозяйстве³. Экономические отношения, возникающие в процессе движения реальных денег, получили название финансов в широком смысле слова. Вторичным по отношению к этой категории выступают подсистемы — «финансы» и «кредит».

Термин «финансовая система» может использоваться и в другом значении, а именно как совокупность финансовых учреждений страны, к которым относятся учреждения, формирующие и использующие фонды денежных средств. В распределении и перераспределении стоимости общественного продукта участвует и кредит как подсистема финансов в широком смысле слова. Поэтому не случайно в зарубежной литературе по экономике не выделяются самостоятельно денежно-кредитная и финансовая система⁴. Например, в ст. 5312 (а) (2) раздела 31 Кодекса законов США определены как «финансовые учреждения» следующие виды организаций:

- банки;
- трест-компании;
- частные банкиры;
- иностранные банковские агентства или филиалы;
- сберегательные кассы;
- маклеры и торговцы ценными бумагами;
- инвестиционные банкиры или компании;
- чековые кассиры;
- владельцы систем кредитных карт;
- страховые компании;
- торговцы драгоценными камнями, металлами или ювелирными изделиями;
- телеграфные компании;
- предприятия, занятые продажей автомобилей;

³ Закон Российской Федерации «О денежной системе Российской Федерации» от 25.09.92 г. № 3537-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного совета РФ. 1992. № 43. Ст. 2408.

⁴ См.: Самуэльсон П. Экономика. Т. 1, 2. М.: МГП «АЛГОН»: ВНИИСИ, 1992; Долан Э. Дж., Линдсей Д. Рынок: микроэкономическая модель / Под общ. ред. Б. Лисовика и В. Лукашевича. СПб, 1992.

- лица занятые ликвидациями и расчетами по недвижимости;
- почтовая служба и др.

Функционирование финансов способствует созданию и росту кредитных ресурсов; функционирование кредита, в свою очередь, позволяет формировать финансовые ресурсы⁵. Таким образом, граница между финансовыми и кредитными отношениями отличается большой подвижностью. Обладая самостоятельностью, эти отношения настолько тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены, что могут быть определены как финансово-кредитные отношения⁶.

Прежде чем обратиться к исследованию юридической природы кредитно-финансовой преступности, следует отметить, что этот процесс связан с трудностями, которые обусловлены в первую очередь отсутствием единства определений в описании данного социально-экономического явления. Накопленный исторический опыт свидетельствует о различных подходах к определению понятий «кредиты» и «финансы», разграничению этих понятий в гражданском и уголовном праве, соотношению экономических и гражданско-правовых начал в регулировании отношений, связанных с кредитно-финансовыми отношениями.

Преступность в кредитно-финансовой сфере в качестве самостоятельного понятия, обозначающего криминальные явления, охватывающего сферу кредитно-денежных отношений, стала предметом криминологического интереса сравнительно недавно.

К преступлениям в кредитно-банковской сфере следует отнести:

1. преступления, нарушающие общие принципы установленного порядка осуществления банковской деятельности (ст. 172, 174, 174.1, 183 УК РФ);
2. преступления, посягающие на порядок работы банковской системы через ЭВМ (ст. 272 УК);
3. преступления, посягающие на порядок безналичных денежных расчетов (ст. 185, 187 УК);
4. преступления против интересов кредиторов (ст. 176, 177, 195–197 УК).

Это обусловлено тем, что составы преступлений, предусмотренных выше, охватывают деятельность, связанную с нарушением требований одинаковых для всех банковских и кредитных

организаций. Под данной деятельностью понимается проведение финансово-кредитных операций, признаваемых банковскими, в объеме, предполагающем возможность систематического получения прибыли, в соответствии с правилами установленными Банком России. Фактически это преступления против финансовой системы и экономических интересов отдельных участников хозяйственного оборота⁷.

Криминализация банковской сферы особо опасна в связи с тем, что подрывает стабильность денежно-кредитной системы, подчиняя своему влиянию ключевые сегменты рынка, способствуя созданию финансовой базы для вращивания организованной преступности в органы государственной власти.

В связи с ухудшением положения коммерческих банков и реальной подорванностью денежного обращения в качестве денежных заменителей используется целый спектр финансовых, зачастую противоправно вводимых инструментов расчета: региональные и отраслевые векселя, акции, купоны, облигации, аккредитивы, депозитарные расписки, трастовые и коммерческие договоры и др.

Значительный урон российской банковской системе наносят так называемые невозвратные кредиты. Большинство невозвращенных кредитов присваивается, а до 30% от общей их суммы похищается и используется преступными группировками. Хищения зачастую «оформлялись» как договорные обязательства. Невозврат кредитов входит составной частью в просроченные или пролонгированные кредиты. Сумма просроченных кредитов российских банков продолжает расти.

Незаконное получение кредита осуществляется посредством целого ряда мошеннических действий, среди которых:

- создание и регистрация лжефирм на подставных лиц;
- изготовление подложных бизнес-планов и ТЭО, балансовых отчетов, необходимых для заключения кредитных договоров;
- представление фиктивных документов в обоснование кредитной заявки («договоры» о предстоящих сделках), предъявление фиктивных либо полученных обманом путем гарантийных писем, страховых полисов в обеспечение возвратности кредита;

⁵ Банковское дело: Учебник / Под ред. О. И. Лаврушина. М.: Банковский и биржевой научно-консультативный центр, 1992.

⁶ См.: Там же.

⁷ См.: Уголовное право России: Учебник: В 2 т. Т. 2. Особенная часть / Под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М., 1998. С. 254; Комментарий к Уголовному Кодексу РФ / Отв. ред. А.И. Бойко. Ростов на/Д, 1996. С. 409–421.

- представление в качестве залога неполноценного либо уже заложенного или не принадлежащего получателю кредита имущества;
- подкуп банковских работников в целях склонения их к выдаче кредитов с нарушениями установленных норм и требований.

Все более широкое распространение получают преступления с использованием компьютерных и телекоммуникационных систем, особенно в связи с переходом банков на электронные системы расчетов и переводов денег. Хищение денежных средств с помощью компьютерных систем связано с осуществлением операций появления сумм, которые фактически на данный счет не зачислялись, либо операций начисления процентов на уже незаконно образованные суммы. Проводится также начисление избыточных средств на счетах при автоматическом перерасчете рублевых остатков за счет предварительного увеличения остаточных сумм.

Применение суррогатов денег, а также очевидная долларизация экономики образовали параллельную денежную систему теневой экономики, которая не подвержена государственному контролю и регулированию. В условиях существования теневого сектора экономики, охватывающего, по некоторым данным, около 40–50% производства ВВП, и сложившейся теневой параллельной денежной системы банки не только реагируют на изменение экономических условий, но и сами являются мощным фактором формирования. Наиболее характерным проявлением этого процесса является незаконное обналичивание денежных средств. Известно, что около 40% всей наличной денежной массы обслуживает теневая оборот.

В теневую игру по незаконному обналичиванию денег все больше втягиваются банковские структуры. Недобросовестные банки всячески поощряют операции по обналичиванию, поскольку получают дополнительные оборотные средства и комиссионные от проведения этих операций. В случае же наложения ареста на такие счета банк ничего не теряет, напротив, в течение месяца он может пользоваться заблокированными деньгами как беспроцентным кредитом. К тому же банки все чаще идут и на прямые правонарушения.

Например, филиал одного из банков в нарушение правил принимал деньги от коммерческих структур, которые банком не обслуживались. Полученные средства зачислялись на частные вклады физических лиц. Через некоторое время забирались наличные, налоги с которых не платились.

В филиале другого банка действовали иначе. Руководители филиала, зарегистрировав дочернее предприятие, открыли депозитные счета на вымышленные имена. От имени этого предприятия руководители филиала заключали фиктивные договора на оказание различных услуг, перечисляли предприятиям безналичные деньги, которые затем снимали частные лица.

Незаконное обналичивание денег идет параллельно с процессом «отмывания» незаконных доходов. Принципиальной особенностью борьбы с отмыванием незаконных доходов в российской экономике является то, что преступные группы могут доминировать одновременно и в легальной и в нелегальной экономике. Собственники многих приватизированных предприятий не заинтересованы в нормальном развитии производства: выкачивают ресурсы на подставные фирмы, переводят доходы за границу, участвуют в спекулятивных операциях с недвижимостью, землей, на финансовых рынках и т.п. Многие банки, будучи составной частью финансовых групп, находятся под контролем преступных группировок и заняты «отмыванием» нелегальных доходов.

Между тем за рубежом широко распространена практика, когда банки в обязательном порядке уведомляют соответствующие органы о проведении клиентом операции на определенную сумму. Эффективность такой меры полностью подтверждается. Межправительственная комиссия по проблемам «отмывания» денег в России рассматривает законы о тайне банковских вкладов с точки зрения их противодействия внедрению рекомендаций по борьбе с «отмыванием» капиталов. Это значит, что защиту от преступного бизнеса общество ставит выше защиты тайны банковского вклада, тем более что существуют отлаженные процедуры защиты информации в ходе ее обмена между заинтересованными сторонами.

Масштабы перекачивания финансовых средств через оффшорные зоны не уменьшаются. Многие российские оффшорные банки, обслуживая внешнеторговый оборот российских компаний, в то же время обеспечивают стадию интеграции криминальных капиталов в процессе их «отмывания». В числе признаков, отличающих оборот криминального капитала через банки от легального, можно выделить:

- ссуды оффшорным компаниям;
- ссуды, обеспеченные обязательствами оффшорных банков;

- операции, включающие подставной оффшорный банк, название которого может быть очень похожим на название известного легального учреждения;
- ссуды, выданные на основании отчетности заемщика, отражающей наличие крупных доходов от предприятий, зарегистрированных в оффшорных зонах, и т.п.

Уполномоченные банки⁸, финансирующие экспортно-импортные операции, исполняют по Федеральному закону № 173-ФЗ от 10 декабря 2003 г. «О валютном регулировании и валютном контроле» функции агента валютного контроля. Однако исполнение этих функций зачастую приходит в противоречие с коммерческими интересами.

В борьбе с криминальными проявлениями в кредитно-банковской сфере добиться ощутимых успехов пока не удается. Этому препятствует ряд обстоятельств:

- несовершенство законодательной базы, регулирующей экономические отношения в данной сфере;
- недостаточно профессиональный контроль со стороны ЦБ России за деятельностью коммерческих банков (хотя Банк России достаточно активно отзывает лицензии у банков — нарушителей законодательства, но после того, как нарушение уже произошло) и др.

Примером неэффективной борьбы с правонарушениями в банковской системе может служить существование большого числа кредитных организаций с отозванной лицензией, ликвидация которых как юридических лиц не завершена.

Криминогенные факторы в кредитно-банковской сфере.

Преступность в кредитно-банковской сфере детерминируют различные группы факторов:

- социально-экономические;
- социально-политические;
- правовые;
- социально-психологические и другие.

Все детерминанты действуют в тесной взаимосвязи, и выделение отдельных факторов носит в определенной степени условный характер.

Факторы, стимулирующие преступность в рассматриваемой сфере, можно с известной степенью условности разделить на внутренние и внешние.

Важнейшим *внутренним фактором* является корыстно-мотивационная направленность уча-

стников организованных преступных формирований.

К *внешним факторам* преступности в данной сфере относятся состояние социально-экономических отношений, непосредственно детерминирующих криминальное поведение. Это, в частности: ослабление государства в некоторых аспектах и институциональные дисфункции, избранная модель экономических преобразований, неэффективность социально-экономической политики и ряд других.

В структуре внешних факторов преступности, в свою очередь, могут быть выделены две большие группы.

К первой группе относятся *факторы макроуровня*, т.е. факторы, определяющие массовый характер преступности.

Вторую группу составляют *факторы микроуровня*, т.е. такие, которые способствуют совершению конкретного общественно опасного деяния.

К числу детерминантов макроуровня можно отнести следующие факторы:

1) *несовершенство правовых регуляторов общественных отношений*. Вследствие этого субъекты не защищены от недобросовестных сделок, в том числе уголовно-правовыми средствами;

2) *неэффективность системы контроля за деятельностью банков*. Это находит проявление в недостатках при проведении бухгалтерских ревизий, низком качестве работы аудиторских служб, недостаточном уровне профессиональной подготовки банковских контрольно-ревизионных работников.

Отсутствие эффективной системы контроля за деятельностью банков обусловлено во многом преобладанием государственных организаций среди учредителей при создании многих банков. С этим связана была и их слабая заинтересованность в контроле за деятельностью правления банка и эффективным использованием собственности.

Относительно низкое качество аудиторской деятельности было первоначально обусловлено слабостью государственного контроля. В частности, на первоначальном этапе деятельности аудиторских служб не было предусмотрено их лицензирование, не создана палата (служба) аудиторов. Определенную роль играет конкуренция между аудиторскими фирмами, что побуждает их более терпимо относиться к выявленным нарушениям и давать нужные клиентам заключения.

На первоначальном этапе развития коммерческих банков, получила массовое распростране-

⁸ Банки, лицензии которых позволяют им работать с иностранными валютами.

ние практика увеличения и формирования уставного капитала за счет получения кредитов. Деятельность таких коммерческих банков связана с повышенным риском, как для вкладчиков, так и для стабильности всей кредитной системы, так как повышает опасность банкротства.

Коммерческие банки заинтересованы в привлечении денежных средств клиентов. Это является одним из факторов отсутствия в ряде случаев действенного контроля за законностью открытия счетов.

Материалы проведенных Центральным банком России проверок деятельности коммерческих банков свидетельствуют о наличии грубых нарушений правил открытия счетов и совершенных с ними операций юридическими лицами. В частности, установлены многочисленные факты открытия расчетных счетов без их надлежащего юридического оформления.

Классификация преступлений в кредитно-банковской сфере может быть осуществлена по различным основаниям в зависимости от целей изучения явления.

В зависимости от субъекта в структуре преступности в кредитно-банковской сфере целесообразно различать:

1) *преступления, совершаемые руководителями банков и других кредитных организаций.* Такие преступления отличаются повышенной общественной опасностью. Это связано с особыми функциями данных организаций в финансовой системе и экономике в целом. Жертвами преступлений становятся значительные группы субъектов экономических отношений;

2) *преступления бухгалтерских служащих банков.* Особое место занимают преступления, совершаемые с использованием методов бухгалтерского учета. Их субъектами являются ответственные сотрудники бухгалтерии. Бухгалтерские служащие по сравнению с другими категориями банковских служащих наиболее активно вовлечены в незаконные операции.

В небольших банках, где бухгалтерам, ведающим индивидуальными бухгалтерскими книгами и бухгалтерскими книгами сбережений, разрешено иметь доступ к наличным деньгам, гроссбуху и другим банковским записям и документам, поле для их криминальной деятельности значительно расширяется по сравнению с крупными банками. Нечестный служащий не только достаточно свободно может получить наличные деньги, но имеет к тому же значительные возможности для утаивания своих растрат. Ему довольно просто скрыть недостачу в своем отделе пу-

тем манипуляции ее сокрытием в учетных документах, и наоборот.

Служащие, отвечающие за бухгалтерские книги сбережений, имеют возможность обманывать банки, в которых они работают, манипулируя процентами по сберегательным счетам. Это осуществляется путем завышения фактических процентов, начисляемых на различные счета, и использования суммы, представленной в завышении, для компенсации фиктивных расходов — либо против счета клиента, либо против контрольного счета;

3) *преступления, совершаемые другими категориями банковских служащих.* Наиболее уязвимыми для злоупотреблений являются банковские кредитные и вексельные отделы.

Для совершения злоупотреблений в кредитных и вексельных отделах банковские служащие чаще всего подделывают на векселях подписи клиентов. Существование поддельных векселей иногда обнаруживается во время их просмотра должностными лицами, знакомыми с подписями заемщиков.

Недобросовестные сотрудники присваивают банковские деньги в свои карманы путем занижения дохода, полученного в форме ссудных процентов и скидок по займам, или завышения суммы возврата процентов, когда займы погашаются досрочно.

Имеют место случаи выдачи фиктивных займов, оформленных на подставных или вымышленных получателей по несуществующим адресам или по адресам лиц, не имеющих никакого отношения к этим займам.

В течение дня или к моменту закрытия банка его служащие, подающие инкассо чеков и других документов, готовят бланки дебета и кредита, показывающие сумму, которую бухгалтер, ведущий общую бухгалтерскую книгу, должен иметь по дебету и кредиту ссудных счетов за день. Для сокрытия растраты служащие иногда занижают проводки по кредиту и завышают проводки по дебету;

4) *преступления должников (заемщиков, ссудополучателей).* Эта категория преступлений наиболее характерна для банковской сферы, поскольку кредитование является одной из наиболее массовых и одновременно уязвимых в криминологическом отношении банковских операций. Преступлениями, посягающими на интересы банка при осуществлении ссудных операций, являются: мошенничество, незаконное по-

лучение кредита, а также преступления, связанные с банкротством (преднамеренное, фиктивное банкротство, неправомерные действия при банкротстве);

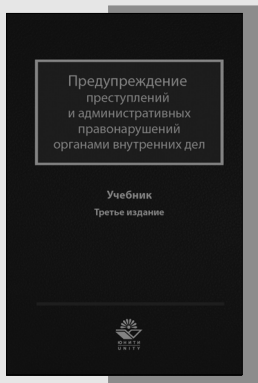
5) *преступления, связанные с банкротством.* К ним относятся преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство и неправомерные действия при банкротстве;

б) *преступления против установленных государством условий и порядка осуществления банковской деятельности.* К ним относятся незаконная банковская деятельность, незаконные получение

и разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, легализация («отмывание») денежных средств или имущества, приобретенных незаконным путем, компьютерные преступления.

Исходя из вышеизложенного, под кредитно-банковской преступностью понимаются преступления, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие правильное функционирование кредитно-банковской системы, в соответствии с нормами, регулирующими данные отношения.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебник для студентов, обучающихся по направлениям подготовки «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность» / под ред. В.Я. Кикотя, С.Я. Лебедева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 639 с.

Раскрыты основные теоретические и практические положения организации и осуществления деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений и административных правонарушений. Показаны ее правовые, организационные и тактические основы, вопросы предотвращения, профилактики и пресечения противоправных деяний, входящие в предупредительную компетенцию органов внутренних дел. Определена полицейская специфика общей, индивидуальной и виктимологической профилактики правонарушений. Особое внимание уделено предупреждению полицией преступлений и административных правонарушений несовершеннолетних; насильственных преступлений против личности; правонарушений в сфере экономики; рецидивной, профессиональной и организованной преступности; террористической и экстремистской преступной деятельности; преступлений и правонарушений, связанных с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, с незаконным оборотом оружия, с миграционными процессами; преступлений и правонарушений коррупционной направленности; дорожно-транспортных правонарушений и др. Дана оценка перспективам развития ведомственной системы предупреждения преступлений и административных правонарушений, обоснованы стратегические направления предупредительной деятельности ОВД.

Для курсантов, слушателей, адъюнктов и преподавателей образовательных учреждений МВД России, студентов, аспирантов и преподавателей юридических образовательных учреждений, практических работников правоохранительных органов.

УДК 343.326
ББК 67.408

Николай Викторович РУМЯНЦЕВ,
заместитель начальника ФКУ НИИ ФСИН России,
профессор кафедры административного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук

Евгений Николаевич ХАЗОВ,
главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России
доктор юридических наук, профессор

Анатолий Васильевич БОГДАНОВ,
доцент кафедры оперативно-разыскной
деятельности и специальной техники
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

НЕЗАКОННАЯ МИГРАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ ИСТОЧНИКОВ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА

Аннотация. Рассматриваются вопросы незаконной миграции как источника терроризма и экстремизма в современной России. Анализируются причины и условия ее появления и распространения. Предлагаются основные направления профилактических мероприятий по предупреждению и противодействию нелегальной миграции в современной России.

Ключевые слова: нелегальная миграция, терроризм, экстремизм, преступность, организованная преступность, предупреждение, профилактика, противодействие, оперативные подразделения, органы внутренних дел.

Nikolay Viktorovich RUMYANTSEV,
Deputy chief PKU research Institute of the Federal
penitentiary service of Russia
Professor of administrative rights
Moscow University of the MIA of Russia named after V. J. Kikot
doctor of legal Sciences

Evgeniy Nikolaevich HAZOV,
chief scientific officer PKU research Institute of the
Federal penitentiary service of Russia
doctor of legal Sciences, Professor

Anatoliy Vasilievich BOGDANOV,
associate Professor of the Department of operational-investigative
activities and special equipment
Moscow University of the MIA of Russia named after V.J. Kikot
candidate of legal Sciences, associate Professor

ILLEGAL MIGRATION AS ONE OF THE SOURCES TERRORISM AND EXTREMISM

Abstract. The article considers the questions of illegal migration as a source of terrorism and extremism in modern Russia. Analyzes the reasons and conditions of emergence and spread of illegal migration. The basic directions of preventive measures for prevention and counteraction of illegal migration in modern Russia.

Keywords: illegal migration, terrorism, extremism, crime, organized crime, prevention, prevention, combating, operational divisions, bodies of internal Affairs.

Проблема нелегальных мигрантов последнее время остро стоит не только в России, но и во всем мире. На протяжении последних лет проблемы, связанные с миграцией, в том числе незаконной, находятся в центре внимания органов государственной власти Российской Федерации¹, органов местного самоуправления², общественно-политических организаций³ и средств массовой информации⁴. Важность данной проблематики вызвана, прежде всего, многофакторным влиянием незаконной миграции на жизнедеятельность общества и государства:

- в политической сфере — это прямая угроза национальной безопасности страны⁵;
- в экономической — это расширение масштабов теневой экономики, обострение ситуации на рынке труда, вытеснение с него российских фирм и работников⁶;
- в социальной — усиление социальной напряженности и ксенофобии, осложнение криминогенной ситуации⁷.

Нелегальная миграция — явление, характерное для многих стран. Вопросы миграции давно стали одной из наболевших проблем России, Ев-

ропы и Америки⁸, а с недавнего времени, похоже, и вовсе укрепился на первом месте в этом умозрительном списке⁹.

Незаконная миграция несет в себе риски возникновения межнациональной и межконфессиональной напряженности, способствует росту терроризма, экстремистских настроений, этической организованной преступности, расширению рынка нелегальной рабочей силы и развитию «теневой» экономики¹⁰.

Миграционные процессы существенно меняют этноконфессиональную картину в ряде субъектов Российской Федерации. Большая часть прибывающих мигрантов — представители народностей, исповедующих ислам. Зачастую под видом трудовых мигрантов в нашу страну пытаются проникнуть участники радикальных исламистских течений, преследующие свои противоправные цели.

Необходимо перекрыть каналы незаконной миграции и, как следствие, снизить возможность проникновения в нашу страну лиц, преследующих противоправные цели.

Сегодня можно констатировать, что трудовая миграция стала неотъемлемой частью экономики нашей страны. Как правило, мигранты задействованы на непопулярных среди россиян работах (дворники, разнорабочие, грузчики), особенно в крупных российских городах (Москва, Санкт-Петербург)¹¹.

Необходимо понимать, что мигранты будут всегда в любой стране, их может быть меньше или больше, но они все равно будут.

Однако наблюдаемый в ряде регионов избыточный приток трудовых мигрантов, закрытость их проживания, вызывающее поведение, попытки противопоставления коренному населению собственного уклада жизни, нежелание адаптироваться в новой социокультурной среде являются факторами, оказывающими непосредственное влияние на рост экстремистских настроений в обществе.

¹ Конституционное право России / *Лучин В. О., Эбзеев Б. С., Хазов Е. Н., Белоновский В. Н., Эриашвили Н. Д., Чихладзе Л. Т., Пряхина Т. М., Зинченко Е. Ю., Опалева А. А., Осавелюк А. М., Чепурнова Н. М., Прудников А. С., Саудаханов М. В., Чертова Н. А., Егоров С. А., Миронов А. Л., Булавин С. П., Алексеев И. А., Варсеев В. В., Кальгина А. А.* и др. Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». М., 2018.

² Актуальные проблемы муниципального права / *Бышков П. А., Галушкин А. А., Голованов К. А., Кучеренко П. А., Хазов Е. Н., Чихладзе Л. Т.* Учебник для магистров, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». М., 2017.

³ Актуальные проблемы избирательного права. *Эбзеев Б. С., Белоновский В. Н., Эриашвили Н. Д., Кальгина А. А., Шуленкин В. В., Хазов Е. Н., Миронов А. Л., Кирсанов А. Ю., Саудаханов М. В., Егоров С. А.* Учебник для магистров, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». М., 2017.

⁴ *Хазов Е. Н., Егоров С. А., Дурнев В. С.* Учебно-методический комплекс по дисциплине «Государственно-правовые основы миграции и миграционных процессов» для всех форм обучения. М., 2013.

⁵ Национальная безопасность / *Эриашвили Н. Д., Минова О. А., Хазов Е. Н., Горшенева И. А., Егоров С. А., Ординарцев И. И., Саудаханов М. В., Кальгина А. А., Бакулевская Л. В., Варсеев В. В., Кирсанов А. Ю.* М., 2017.

⁶ Государственно-правовые основы миграции и миграционных процессов / *Хазов Е. Н., Егоров С. А., Ларина Л. А., Зинченко Е. Ю., Харламов С. О., Богданов А. В., Дурнев В. С., Хазова В. Е., Жестянников С. Г.* Учебно-методическое пособие. М., 2017.

⁷ Криминальная среда (оперативно-разыскной аспект) / *Абакумов О. Б., Балацкий Д. Ю., Богданов А. В., Воронцов А. В., Завьялов И. А., Иванцов С. В., Ильинский И. И., Михайлов Б. П., Семенчук В. В., Хазов Е. Н.* Монография. Хабаровск, 2017.

⁸ Конституционное право зарубежных стран / *Хазов Е. Н., Лысенко В. В., Зиновьев А. В., Смольяков А. А.* Санкт-Петербург, 2003.

⁹ *Лимонов А. М., Хазов Е. Н.* Основные направления деятельности органов местного самоуправления по реализации миграционной политике в ряде Европейских стран и современной России // *Вестник Московского университета МВД России.* 2016. № 1. С. 41—44.

¹⁰ *Богданов А. В., Дорожко Ф. Л., Хазов Е. Н.* Угрозы и вызовы экстремизма и терроризма в современном мире: оперативно-розыскная характеристика // *Вестник экономической безопасности.* 2015. № 6. С. 95—99.

¹¹ *Андреицо С. Ю., Хазов Е. Н.* Современные тенденции реализации миграционной политики в России. // *Вестник экономической безопасности.* 2016. № 2. С. 18—23.

В условиях все более открывающихся границ как экономических, так и политических в России будет фиксироваться рост количества мигрантов. Миграционные процессы в нашей стране продолжают оставаться одним из основных факторов, оказывающих существенное влияние на демографическую, социально-экономическую и криминогенную ситуацию.

Современная миграция имеет довольно сложную и, что особенно важно, маневренную структуру.

Нередко различные диаспоры и землячества создают ассоциации по национальному признаку, наличие которых позволяет оказывать целенаправленное влияние на принятие органами местного самоуправления решений в их пользу. Этнические объединения рассматривают принимающие сообщество исключительно как экономический ресурс, осознанно пренебрегают усвоением основных социальных и культурных реалий, а также активно отстаивают свои интересы либо интересы своих государств.

Внутри таких общин зачастую формируются организованные преступные группы, созданные по этническому признаку. Зачастую указанные группировки занимаются вымогательствами, грабежами, разбоями, незаконным оборотом оружия и наркотиков. Члены этнических общин и диаспор нередко ведут себя вызывающе и высокомерно по отношению к коренному населению, возбуждают его обоснованное недовольство, конфликтуют с представителями других национальностей.

Кроме того, члены кланово-корпоративных группировок пытаются устанавливать криминальный контроль над наиболее прибыльными объектами и отраслями экономики, прежде всего в топливно-энергетическом комплексе, жилищно-коммунальном хозяйстве¹², торговле¹³.

Более того, организованная преступность, ее межрегиональные и международные связи, стремятся контролировать незаконную миграцию.

Нередко миграционные каналы используются участниками различных международных тер-

рористических и экстремистских организаций для нелегального проникновения на территорию Российской Федерации, пополнения исламистских джамаатов (обществ), террористических ячеек и экстремистских организаций. При этом многие из них находятся в международном розыске за совершение преступлений экстремистского и террористического характера¹⁴.

Согласно п. 13 ст. 12, Федеральный закон «О полиции» обязывает сотрудников полиции оказывать содействие учреждениям и органам ФСИН в осуществлении розыска и задержанию лиц, совершивших побег из-под стражи лиц, уклоняющихся от отбывания уголовного наказания, от получения предписания о направлении к месту отбывания наказания в установленный в указанном предписании срок.

В соответствии со ст. 84 Уголовно-исполнительного кодекса, в исправительных учреждениях осуществляется ОРД, задачей которой является розыск в установленном порядке осужденных, совершивших побег из исправительного учреждения¹⁵.

Оперативно-разыскная деятельность проводится в только в следственных изоляторах (СИЗО) как оперативными подразделениями ФСИН, так и другими уполномоченными на то органами в пределах их компетенции (ч. 2 ст. 84 УИК РФ). Согласно ч. 5 ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», оперативные подразделения ОВД вправе проводить оперативно-разыскные мероприятия (ОРМ) совместно с работниками ФСИН России в СИЗО.

Анализ состояния и развития межнациональных и межконфессиональных отношений в Российской Федерации свидетельствуют о том, что обстановка требует принятия дополнительных мер, направленных на поддержание стабильности и нейтрализацию угроз национальной безопасности¹⁶.

Необходимостью использования в борьбе с незаконной миграцией всех гласных и негласных методов и средств, предусмотренных законом об ОРД (ст. 3 Закона об ОРД), и тактико-методических приемов, рекомендуемых ведомственны-

¹² Богданов А.В., Хазов Е.Н., Хазова В.Е. Основные направления противодействия коррупционным проявлениям совершаемым в сфере жилищно-коммунального хозяйства органами внутренних дел в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. С. 22–26.

¹³ Комахин Б.Н., Хазов Е.Н. Противодействие коррупционной деятельности среди государственных муниципальных служащих в России. // Организационно-правовое регулирование безопасности жизнедеятельности в современном мире. Сборник материалов Международной научно-практической конференции / Под ред. Э.Н. Чижикова. Составители Л.С. Муталиева, Д.К. Саймина. 2016. С. 44–50.

¹⁴ Богданов А.В., Хазов Е.Н. Роль, место и значение оперативно-разыскной деятельности по противодействию организованной преступности в сфере незаконной миграции на территории России. // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 5. С. 142–145.

¹⁵ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017) // Собрание законодательства РФ, 13.01.1997, № 2, ст. 198 URL: www.pravo.gov.ru.

¹⁶ Основы теории национальной безопасности / Хазов Е.Н., Горшенева И.А., Егоров С.А., Ларина Л.А., Воробьев В.Ф., Зипченко Е.Ю., Комахин Б.Н., Харламов С.О., Дурнев В.С., Саудаханов М.В. М., 2017.

ми нормативными правовыми актами, диктуется прежде всего особенностями данной преступности и ее большой общественной опасности¹⁷.

Российским законодательством предусмотрен ряд нормативных предписаний, наделяющих правоохранительные органы и спецслужбы правом на пресечение действий, несущих угрозу обществу, и на профилактику совершения иностранными гражданами и лицами без гражданства тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе экстремистской направленности и террористического характера¹⁸.

Криминальное прошлое мигрантов, проблемы бытовой неустроенности и адаптации, отсутствие финансов способствуют их вовлечению в наркобизнес, терроризм и экстремизм¹⁹.

Незаконная миграция используется спецслужбами различных государств, международными экстремистскими и террористическими организациями для ведения различного рода противоправной деятельности, направленной на нанесение ущерба Российской Федерации.

В целях профилактики и пресечения противоправных деяний, совершаемых на территории Российской Федерации иностранными гражданами и лицами без гражданства, применяются меры государственного принуждения:

- принятие решений о не разрешении въезда иностранному гражданину или лицу без гражданства в Российскую Федерацию.
- принятие решений о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации.

Статьями 26 и 27 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» предусмотрены основания для принятия решения о неразрешении въезда, а ч. 4 ст. 25.10 — о нежелательности пребывания²⁰. Ука-

занные нормы направлены на создание условий, обеспечивающих выполнение задач по укреплению правопорядка и национальной безопасности Российской Федерации.

Порядок принятия решений о неразрешении въезда в Российскую Федерацию и перечень федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных принимать такие решения, утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 января 2015 г. № 12 «О порядке принятия решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства»²¹.

Согласно п. 33 ст. 12 ФЗ «О полиции»²², на полицию возлагается обязанности: «в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел и федеральным органом исполнительной власти, реализующим государственную политику в сфере миграции и осуществляющим правоприменительные функции. Обязанность по контролю, надзору и оказанию государственных услуг в сфере миграции, участвовать в осуществлении контроля за соблюдением гражданами Российской Федерации и должностными лицами порядка регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания в месте жительства в пределах гражданства порядка временного или постоянного проживания, временного пребывания в Российской Федерации, въезда в Российскую Федерацию, выезда из Российской Федерации и транзитного проезда через территорию Российской Федерации.

Приказом МВД России № 1024 предусмотрена четырехзвенная система подготовки ходатайств о принятии решения о нежелательности пребывания иностранного гражданина²³.

¹⁷ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. 14 августа. Ст. 3349.

¹⁸ Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Терроризм и экстремизм как одна из мировых проблем борьбы с преступностью // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 231—236.

¹⁹ Богданов А.В., Кочукаев Н.Т., Хазов Е.Н. Контрабанда наркотиков — одна из реальных угроз национальной безопасности России. // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 9. С. 152—156.

²⁰ Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 34. 19 августа. Ст. 4029.

²¹ Постановление Правительства РФ от 14.01.2015 № 12 (ред. от 13.10.2017) «О порядке принятия решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства» (вместе с Правилами принятия решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 4. 26 января. Ст. 654.

²² Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. 14 февраля. Ст. 900.

²³ Приказ МВД России от 10.11.2012 № 1024 «О порядке представления и рассмотрения в МВД России и его территориальных органах материалов для принятия решения о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 29.12.2012 // № 26453) // Российская газета. 2013. № 9. 18 января.

МВД России входит в перечень федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных принимать решения о неразрешении въезда иностранному гражданину или лицу без гражданства в Российскую Федерацию²⁴.

Надо подчеркнуть, контроль за миграционными процессами, предотвращение негативных проявлений, способных привести к дестабилизации обстановки в России, являются приоритетными задачами оперативных подразделений, которая решается в тесном взаимодействии со всеми подразделениями органов внутренних дел, органами ФСБ, таможенными органами, всеми заинтересованными ведомствами и общественными организациями.

Как показывает опыт, в том числе зарубежный, в целях социальной адаптации мигрантов принимающей стороне необходимо избегать анклавности их проживания.

Негативным примером, наглядно демонстрирующим результат отсутствия своевременно проявляемого со стороны властей внимания к этому вопросу, может служить опыт Бельгии, Франции и других стран, где существуют целые городские кварталы, на территориях которых опасаются появляться даже представители правоохранительных органов²⁵.

Угрозы терроризма, экстремизма, наркобизнеса остаются реальными, и всем органам, осуществляющим ОРД, нужно объединить усилия и не допускать, по возможности, проникновения в Россию людей с темным прошлым и преступными намерениями²⁶.

Оперативно-разыскное обеспечение выявления, предупреждения и раскрытия незаконной миграции — это деятельность оперативных подразделений полиции и их должностных лиц, основанная на нормах Конституции РФ, международных договорах, федеральных законах и иных

нормативных правовых актах, направленных на установление незаконной миграции и привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших указанные преступления²⁷.

Как показывает практика, лица отбывающие наказания за преступления террористического и экстремистского характера не отказываются от своих взглядов и продолжают придерживаться террористической и экстремистской идеологии и продолжают вербовку новых членов групп из числа заключенных. В связи с этим, считаем необходимым разработать и реализовать совместно с подразделениями ФСИН комплекс оперативно-профилактических мероприятий в отношении лиц, освободившихся после отбывания наказания за совершения преступлений террористического и экстремистского характера.

Оперативные подразделения органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, должны принимать адекватные и своевременные меры, в первую очередь, на нейтрализацию вызовов, возникающих в результате усиления связей между наркобизнесом и другими проявлениями транснациональной организованной преступности, в числе которых незаконная миграция, легализация доходов, полученных незаконным путем, торговля людьми, финансирование терроризма и экстремизма²⁸.

В завершение отметим очень важный аспект применения механизма принятия решения о нежелательности пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории Российской Федерации — такое решение может быть отменено только в судебном порядке. В связи с этим принятие решения о нежелательности пребывания в Российской Федерации — это исключительная мера, государственно ограничивающая права и свободы иностранного гражданина или лица без гражданства²⁹.

²⁷ Оперативно-разыскная деятельность. Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Климов И.А., Тузов Л.Л., Дубонос Е.С., Кузьмин Н.А., Эриашвили Н.Д., Хазов Е.Н., Данилкин В.Н., Бычков В.В., Бражников Д.А., Алексеев В.В., Иванцов С.В., Богданов А.В., Щеглов А.В., Комахин Б.Н., Ильинский И.И., Янишевский А.Б., Галузо В.Н. 3-е изд. перераб. и доп. М., 2017.

²⁸ Противодействие преступлениям террористической и экстремистской направленности. Вопросы теории и практики оперативно-разыскной деятельности: учеб.-метод. пособие / В.В. Волченков, А.В. Богданов, И.И. Ильинский и др., ред.: В.В. Волченков, ред.: Б.П. Михайлов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.

²⁹ Хазов Е.Н. Понятие, содержание и особенности социально-экономических гарантий конституционных прав и свобод человека и гражданина // Право и жизнь. 2010. № 141 (3). С. 66—69.

²⁴ Правовые основы оперативно-разыскной деятельности: Учебно-методическое пособие / Абакумов О.Б., Алексеев В.В., Баженов С.В., Бакланов Л.А., Богданов А.В., Бражников Д.А., Бычков В.В., Галушко В.А., Дубинин А.С., Иванцов С.В., Ильинский И.И., Кундетов А.И., Напханенко И.П., Панюшин Д.Б., Саранчин Д.В., Сытачев А.Ю., Тагиров З.И., Шукин А.М., Шукин В.М., Хазов Е.Н. и др. М., 2017.

²⁵ Воронцов А.В., Михайлов Б.П., Хазов Е.Н. Современные проблемы организации оперативно-разыскной профилактики и пути их решения // Вестник экономической безопасности. 2017. № 3. С. 136—141.

²⁶ Хазов Е.Н., Гончаров С.И. Основные причины терроризма в России и их профилактика. // Актуальные проблемы борьбы с преступностью. Материалы второй научно-практической конференции. М., 2003. С. 6—7.

УДК 343.985
ББК 67.408

Елена Анатольевна СОЛОМАТИНА,
старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела тактики
и методики расследования преступлений НИИ криминалистики
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации

Александр Викторович ТРОЦАНОВИЧ,
заведующий научно-исследовательским отделом тактики и методики
расследования преступлений НИИ криминалистики
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

О ПРОФИЛАКТИКЕ И РАССЛЕДОВАНИИ ДЕТОУБИЙСТВ (НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА СЛЕДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ)

Аннотация. Авторы на основе материалов следственной практики проводят анализ расследования уголовных дел о преступлениях, связанных с убийствами детей родителями или иными лицами, осуществляющими обязанности по их воспитанию; предлагают ряд мер, которые могут способствовать профилактике подобных преступлений.

Ключевые слова: следователь, профилактика преступлений, убийства детей, родители, изменение законодательства, ответственность.

Elena Anatolevna SOLOMATINA,
Research Worker of the Scientific and Research Unit of Tactics and Methodology
of Crime Investigation of the Scientific and Research Institute
of Crime Studies Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation

Aleksandr Viktorovich TROSHANOVICH,
Head of the Scientific and Research Unit of Tactics and Methodology
of Crime Investigation of the Scientific and Research Institute of Crime
Studies Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation

THE QUESTION OF THE PREVENTION AND INVESTIGATION OF INFANTICIDE (BASED ON THE ANALYSIS OF THE INVESTIGATIVE PRACTICES)

Abstract. The authors on the basis of materials of the investigative practices and analyze the investigation of criminal cases on crimes related to the murders of children by parents or other persons exercising responsibilities for their education; propose a number of measures which can promote prevention of similar crimes.

Keywords: investigator, crime, murder, children, parents, legislation, liability.

В России неуклонно растет число убийств детей собственными родителями, близкими родственниками при полном равнодушии к проблеме со стороны государства. За последние 10 лет почти в 2 раза возросло число детей, пострадавших от преступных посягательств собственных матерей и отцов. По данным Следственного комитета Российской Федерации

(СК России) в 2015 г. в России были убиты 2062 ребенка¹. Семейное насилие уже давно переросло в системное явление — подзатыльники

¹ Выступление Председателя СК России А.И. Бастрыкина на расширенном заседании коллегии СК России от 26.02.2016 электронный ресурс. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1019445/> (Дата обращения 31.10.2017).

и даже избиения несовершеннолетних родителями зачастую и вовсе не воспринимаются как преступления. Эксперты указывают на два принципиальных момента: созданные в стране многочисленные ведомства не обеспечивают реальную защиту прав маленьких граждан, а государство, в силу наличия еще более глобальных иных проблем, этой достаточного внимания не уделяет.

Как ни парадоксально, но большинство родителей и детей считают физическое насилие нормальным методом семейного «воспитания». Причины такого явления сложны, имеют глубокие исторические корни и не являются предметом рассмотрения данной публикации.

Московской Академией СК России проанализированы материалы следственно-судебной практики по преступлениям, связанным с убийствами детей родителями или иными лицами, осуществляющими обязанности по их воспитанию².

В ходе анализа изучено около 500 материалов уголовных дел, оконченных производством следователями территориальных следственных подразделений всех субъектов России за период 2010—2016 гг. по преступлениям, предусмотренным ст.ст. 105, 106, 107, 109 и ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Результаты анализа показывают, что сотрудники служб и ведомств, отвечающих за безопасность детей, нередко проявляли равнодушие и безответственность, тогда как они имели реальную возможность повлиять на ситуацию и предотвратить трагедию. Почти все исследованные убийства детей в семьях не были совершены спонтанно. Как правило, этому предшествовала длительная тяжелая история, свидетелями которой зачастую выступали работники здравоохранения, социальных служб, сотрудники правоохранительных органов, воспитатели детских садов, школьные учителя, ближайшие родственники, соседи, однако их позиция невмешательства в происходящее и приводила к трагическим последствиям.

Типичными субъектами преступлений, предусмотренных ст. 105, ч. 4 ст. 111 УК РФ, жертвами которых стали дети, являются мужчины и женщины в возрасте от 30 до 40 лет, брак между которыми не зарегистрирован, не работающие,

злоупотребляющие спиртными напитками, ведущие аморальный образ жизни, ранее привлекавшиеся к административной и уголовной ответственности. Как правило, все вышеуказанные лица по тем или иным причинам состояли на учете в правоохранительных органах, государственных органах по защите прав детей, однако должной скоординированной работы с данными лицами по профилактике совершения преступлений не проводилось, действенных мер по защите детей в этих семьях, очевидно находившихся в опасных условиях, не принималось.

За период с 2013 по 2016 гг. из числа проанализированных 423 материалов за совершение убийства детей и причинения им тяжкого вреда здоровью, повлекшего наступление смерти, привлечены 143 лица, из них 30 признаны невменяемыми в связи с психическими заболеваниями и освобождены от уголовной ответственности с применением в отношении них принудительных мер медицинского характера.

В этой связи необходимо отметить, что нередко психически больные лица (как правило, одинокие матери) на протяжении длительного времени проживают совместно со своими детьми в отсутствие других лиц (супругов, родственников), способных своевременно обратиться за помощью психиатров, оказать помощь в уходе и воспитании детей. При этом врачи-психиатры, наркологи, у которых такие лица состоят на учете, не могут направлять соответствующую информацию о возможном неадекватном, агрессивном либо депрессивном поведении таких лиц в правоохранительные и другие государственные органы, занимающиеся охраной детей, поскольку ограничены законодательством о врачебной тайне. Имеющиеся у больных лиц родственники, знакомые, соседи, коллеги по работе, достоверно зная о том, что ребенок остается наедине с психически больным человеком, поведение которого непредсказуемо, бывают абсолютно равнодушны к данной проблеме.

Как правило, основными причинами убийств детей и жестокого обращения с ними являются неустроенность семейной жизни, отсутствие поддержки со стороны отца ребенка и помощи со стороны родственников, тяжелое материальное положение семьи. Очевидно, что совершенные преступления в отношении детей в подавляющем большинстве напрямую связаны с деградацией личности так называемых родителей на фоне злоупотребления ими спиртными напитками, наркотической зависимости.

Проблема убийства матерью своего новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ), вызывающая

² Черкасова Л.И., Соломатина Е.А., Троцанович А.В. Умышленное и неосторожное лишение жизни несовершеннолетних. Сборник материалов судебной практики / под ред. А.М. Багмета, В.В. Бычкова В.В. М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014.

множество споров в среде юристов и в обществе, требует более тщательного законодательного подхода к квалификации таких действий.³

Из проанализированных материалов установлено, что наиболее типичным субъектом данного преступления являются незамужние неработающие женщины в возрасте от 20 до 30 лет, как правило, ранее рожавшие и имеющие 1–2 детей, употребляющие алкоголь или наркотические средства, ведущие аморальный образ жизни, вступающие в беспорядочные половые отношения. Проведенными судебными психолого-психиатрическими экспертизами у вышеуказанных женщин не выявлено наличие длительной психотравмирующей ситуации либо психических заболеваний. И только в 2-х случаях (из проанализированных 85-ти) матери, совершившие убийство своих новорожденных детей, находились в состоянии эмоционального напряжения, вызванного длительной психотравмирующей ситуацией.

Исходя из анализа вышеизложенного, можно сделать вывод, что решение избавиться от ребенка в большинстве случаев является заранее обдуманым, а само убийство — хладнокровно спланированным и исполненным с особым цинизмом. Подавляющее большинство женщин, узнав о своей беременности, в специализированные медицинские учреждения не обращались, на учет по беременности не вставали, образ жизни и поведения не меняли, от пагубных пристрастий не отказывались; скрывали беременность вплоть до родов; к предстоящему появлению ребенка не готовились, а напротив, местом предстоящих родов избирали уединенные, не приспособленные для этих целей места, исключающие присутствие посторонних лиц, которые могли бы оказать необходимую помощь для сохранения жизни ребенка; после родов и убийства ребенка предпринимали действия, направленные на сокрытие трупа, что указывает на наличие у них прямого умысла на убийство новорожденного ребенка.

Учитывая приведенные обстоятельства, диспозиция ст. 106 УК РФ, по нашему мнению, нуждается в изменении.

Представляется целесообразным оставить в данной статье уголовную ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов только при условии наличия психотравмирующей ситуации

или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, а убийства матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов без этих признаков следует рассматривать как умышленное убийство с отягчающими обстоятельствами, т.е. по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, что несомненно будет являться превентивной мерой.

Приговоры Республики Хакасия от 11.07.2013 г. Куликова О.Ю. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, ей назначено наказание.

Проведенным анализом материалов следственной и судебной практики установлено, что подавляющее большинство преступлений (186 случаев из числа исследованных 424), совершающихся в отношении детей, — это причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ).

Основная масса таких преступлений заключается в причинении нерадивыми матерями, как правило, находящимися в состоянии алкогольного опьянения, смерти по неосторожности своим детям, в том числе в результате нарушений техники кормления грудью, в связи с укладыванием детей рядом с собой в кровать, что приводит к наступлению механической асфиксии вследствие закрытия отверстия рта и носа, то есть при утрате родителями контроля не только за состоянием младенца, но и за своим собственным. Категория родителей, злоупотребляющих спиртными напитками, не только губит свое здоровье и жизнь, но они еще губят своих собственных грудных детей путем введения в их организм алкоголя с тем, чтобы надолго успокоить ребенка и не выполнять своих родительских обязанностей по уходу за ним.

Наиболее тяжелые преступления данной категории, повлекшие смерть не одного, а нескольких детей, как правило, происходят во время несоблюдения взрослыми правил пожарной безопасности, оставления малолетних детей без присмотра в домах с неисправным электрическим или печным оборудованием. Такие трагедии наиболее типичны для населенных пунктов с частным сектором застройки, особенно в деревнях и поселках, где отсутствует механизм постоянного технического контроля за состоянием отопительных печей различных конструкций, электрических устройств обогрева и цепей их питания, которые нередко монтируются и эксплуатируются самими владельцами, не обладающими специальными познаниями и без учета технических требований, регламентов их обслуживания. А когда эти обстоятельства накладываются на не-

³ Багмет А.М., Троцанович А.В. К вопросу об ответственности за преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ // Российский следователь. 2014 № 11. С.18–20.

гативные субъективные черты владельцев домов, чаще всего, это систематическое пьянство взрослых, то происходит пожар. Представляется, что здесь необходимо выработать комплекс мер как правового регулирования, так и действенного технического надзора со стороны специализированных ведомств, повышения ответственности должностных лиц последних.

Изученные материалы по расследованным преступлениям, предусмотренным ст. 109 УК РФ, не содержат каких-либо очевидных просчетов и упущений, связанных с доказыванием вины обвиняемых, тактикой выполнения отдельных следственных действий, однако по ряду случаев квалификация действий виновных лиц является спорной, в частности, по фактам наступления смерти детей, которые следовало бы отнести к несчастным случаям. Типичными примерами этому могут служить такие случаи, как выпадения детей из окон многоэтажных домов; наступление смерти ребенка при избыточном его кормлении. Факт гибели ребенка является огромной личной и семейной трагедией, как правило, обвиняемые по таким делам, испытывая внутренний комплекс вины за происшедшее, признают свою вину полностью, соглашаются с предъявленным обвинением, раскаиваются в содеянном. В дальнейшем в суде по таким делам выносят постановления об их прекращении в связи с примирением сторон либо суд постановляет обвинительный приговор с назначением наказания, не связанного с лишением свободы.

Анализ изученных материалов дает основание полагать, что квалификация действий обвиняемых по ч. 4 ст. 111 УК РФ основывалась в большинстве случаев лишь на показаниях обвиняемых о том, что, избивая ребенка, они не измеряли силу ударов и наступления смерти не желали. Признавая, что вопрос отграничения убийства от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, на практике по-прежнему остается сложным, следует отметить, что следователи не всегда верно квалифицируют действия виновных лиц. Характер и способ причинения травм, как например, неоднократные броски детей с высоты на пол со значительной силой свидетельствуют о том, что виновный или безразлично относился к последствиям, т.е. налицо косвенный умысел на убийство, или желал наступления смерти потерпевшего. Кроме того, о направленности умысла на лишение жизни ребенка указывает то, что в течение всего предшествующего периода виновные демонстрировали в отношении потерпевших

свою неприязнь, систематически истязали их, не выполняли элементарных обязанностей по уходу за ними — эти дети для них были постоянным раздражителем и обузой. При таких обстоятельствах правильнее и справедливее было бы квалифицировать действия обвиняемых по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Не исключается, что следователи, квалифицируя действия обвиняемых по ч. 4 ст. 111 УК РФ, делали это намеренно, желая избежать бюрократических препон, связанных со стадией утверждения обвинительного заключения в прокуратуре субъекта федерации, исключения возможности обвиняемому апеллировать к рассмотрению уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, особенно в случаях, когда доказательственная база слабая.

Вышеизложенное, по нашему мнению, указывает на необходимость усиления деятельности по профилактике убийств детей, как умышленных, так и неосторожных, координации в этом направлении деятельности всех ведомств, отвечающих за защиту детства.

В соответствии с действующим Федеральным законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»⁴, защищать детей, попавших в трудную жизненную ситуацию, призваны комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы здравоохранения, образования, опеки и попечительства, комиссии по делам молодежи, органы службы занятости, органы внутренних дел. Однако количество органов в этой сфере деятельности пока не соответствует качеству их работы.

К сожалению, в России так и не заработал механизм выявления семейного неблагополучия, детям, подвергающимся физическому и психологическому насилию, практически некуда обратиться за помощью. Действующая в стране масштабная система «горячих линий», реабилитационных центров, советов и комиссий, уполномоченных по правам ребенка, различных госструктур, призванных защищать детей, фактически не смогли стать действенным инструментом профилактики насилия в семье, их деятельность мало что меняет в жизни обычных российских детей. Как правило, вся эта структура начинает реагировать только после происшедшей трагедии. Именно сейчас стране необходима эффективная

⁴ Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 № 120 статья 4 / СЗ РФ от 28.06.1999 № 26. Ст. 3177.

система предупреждения семейного насилия, основанная на законе.

Следует отметить, что в Российской Федерации до настоящего времени нет закона, направленного на противодействие насилию в семье. С середины 90-х годов в Государственной Думе РФ находился проект Федерального закона «Об основах социально-правовой защиты от насилия в семье», внесенный на рассмотрение Комитетом по делам женщин, семьи и молодежи, который многократно обсуждался в соответствующих комиссиях и комитетах Думы, корректировался, видоизменялся, однако так и остался нерассмотренным.

Позицией разработчиков этого законопроекта являлась необходимость создания целостной и эффективной системы мер профилактической социальной защиты от насилия в семье, включая такие меры как социальное вмешатель-

ство в семью на основе судебного решения, социально-реабилитационные мероприятия, проводимые в отношении виновника насилия в семье, предоставление социально-правовой защиты его жертвам.

Необходимость в принятии данного закона очевидна, поскольку ни один другой закон не регулирует деятельность по выявлению случаев насилия в семье, не учитывает и не конкретизирует формы этого насилия: психического, физического, сексуального, которое чаще всего и направлено в отношении детей; не регламентирует порядок принятия мер по выявленным случаям.

Приоритетом цивилизованного государственного развития России должно стать, прежде всего, создание материально благополучной, духовно и интеллектуально обеспеченной семьи, где будут расти здоровые и счастливые дети.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Мировая политика. Передовые рубежи и красные линии: монография / [А.В. Булавин и др.]. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. — 535 с.

Монография посвящена исследованию современных трендов и проблем мировой политики. Содержание работы охватывает широкий спектр научно-теоретических и прикладных вопросов, начиная от проблем формирования многополярного мира в условиях нарастающей глобальной неопределенности и заканчивая гибридными войнами, цветными революциями, психологическими операциями, проблемами борьбы с международным терроризмом и рейдерскими захватами. Особое место занимает анализ роли транснациональных корпораций в формировании глобальной политической системы.

Раскрыты формы и методы ведения современных информационных войн, детально описана и разобрана стандартная схема англосаксонской операции информационно-психологической войны (на примере вброса так называемого «панамского досье»).

Рассмотрен ряд организационных и правовых аспектов: борьба с финансированием терроризма, совершенствование деятельности специальных служб, особенности правоприменительной практики противодействия террористическим угрозам, соотношение прав человека и национальной безопасности, стратегия миграционной и транспортной безопасности, формы участия гражданского общества в борьбе с терроризмом.

Представлены предложения по формированию российской системы информационного противоборства и отражения атак на первых лиц государства.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

УДК 344.341
ББК 67.401.21

Сергей Сергеевич ШИШОВ,
следователь по особо важным делам военного следственного управления
СК России по Северному флоту, подполковник юстиции,
соискатель кафедры криминалистики ВУ МО РФ
E-mail: sershishoff@mail.ru

Анатолий Алексеевич ТОПОРКОВ,
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист
Российской Федерации, Почетный работник высшего
профессионального образования, полковник ВС РФ в отставке

Специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ЕЩЕ РАЗ К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НОРМЫ О НАРУШЕНИИ ПРАВИЛ КОРАБЛЕВОЖДЕНИЯ (ст. 352 УК РФ)

Аннотация. Авторы полагают, что статья 352 УК РФ, регламентирующая нарушение правил вождения или эксплуатации военных кораблей, требует законодательной проработки. Проводиться правовое сравнение общей и специальной нормы — статей 263 УК РФ и 352 УК РФ, регламентирующих схожие отношения.

Авторы приходят к выводу, что ст. 352 УК РФ должна точнее регламентировать охраняемые ей отношения. Обосновывается необходимость разделения функции следственных органов и ведомственных комиссий. Предлагается вариант изменения статьи 352 УК РФ.

Ключевые слова: нарушение правил вождения или эксплуатации военных кораблей; нарушение правил безопасности движения водного транспорта; ведомственные комиссии; изменение ст. 352 УК РФ.

Sergey Sergeevich SHISHOV,
investigator for particularly important cases of the military
investigation department of the Investigative Committee
of Russia for the Northern Fleet, Lieutenant Colonel of Justice

Anatoly Alekseevich TOPORKOV,
Doctor of Law, Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
Honorary Worker of Higher Professional Education,
retired colonel of the RF Armed Forces

ONCE AGAIN TO THE ISSUE OF IMPROVING THE CRIMINAL-LEGAL NORMS ON THE VIOLATION OF THE RULES OF NAVIGATION (ARTICLE 352 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Abstract. The authors believe, that Article 352 of the Criminal Code of the Russian Federation, which regulates the violation of the rules for driving or operating warships, requires legislative elaboration. A right comparison of the general and special norms is carried out — articles 263 of the Criminal Code of the Russian Federation and 352 of the Criminal Code of the Russian Federation regulating similar relations.

The author comes to the conclusion that Art. 352 of the Criminal Code should more precisely regulate the relations protected by it. The necessity of division of the function of investigative bodies and departmental commissions is substantiated. A version of Article 352 of the Criminal Code is proposed

Keywords: violation of the rules for driving or operating warships; violation of safety rules for water transport; departmental commissions; 352 of the Criminal Code.

Ранее в своих статьях мы уже обращались к такому вопросу, как совершенствование уголовно-правовой нормы о нарушении правил кораблевождения (ст. 352 УК РФ). В настоящей работе хотелось бы еще раз обратиться к этой теме¹.

Согласно статистическим данным Главной военной прокуратуры, с января 1997 по декабрь 2016 года зарегистрировано 19 уголовных дел по ст. 352 УК РФ, в результате которых погибло 40 человек, причинен материальный ущерб на значительную сумму².

Вместе с тем только шесть уголовных дел указанной категории направлено в суд, тринадцать прекращены военными следственными органами, а по одному уголовному делу из шести рассмотренных судом, постановлен оправдательный приговор.

Кроме того, два уголовных дела ранее возбужденных по ст. 352 УК РФ переклассифицированы на следствие на другие, более общие составы преступления, из которых по одному также вынесен оправдательный приговор.

Однако приведенные статистические данные не в полной мере отражают состояние законности и преступности в названной сфере, поскольку в этот же период по войскам и флотам зарегистрировано значительное количество преступлений, связанных с эксплуатацией военных кораблей и судов обеспечения ВМФ, действия виновных лиц по которым квалифицированы по другим, смежным составам Уголовного кодекса Российской Федерации (ст. ст. 168, 263, 285, 286, 293 УК РФ и др.)³, часть из которых возбуждены од-

новременно с осуществлением уголовного преследования по ст. 352 УК РФ⁴.

Таким образом, даже такой обобщенный анализ практики ст. 352 УК РФ позволяет нам прийти к выводу о том, что указанная правовая норма не достаточно четко сформулирована законодателем, что исключает ее широко применение.

Указанное состояние практики предполагает необходимость научной углубленной проработки вопросов уголовной ответственности военнослужащих за нарушение правил вождения и эксплуатации военных кораблей и решения вопроса о необходимости изменения действующего законодательства.

Даже петровский Морской устав 1720 года (далее Устав) регламентировал аналогичные по смыслу уголовно-правовые отношения в большем объеме, чем современная ст. 352 УК РФ. В частности, в Уставе содержатся статья 46 «*Кто нарочно магазины (т.е. склады), и какие суда сожжёт, потопит, свои или чужие*», статья 47 «*Кто разобьёт свой корабль на мели, или сожжёт*», статья 48 «*Кто неосмотрением другой корабль повредит*» и, наконец, статья 49 «*Ежели от небрежения корабль сгорит*».

Изучение положений этих статей позволяет нам сделать вывод, что они охватывают достаточно большой объем правоотношений, возникающих из-за небезопасного мореплавания и нарушения эксплуатации военных кораблей того времени, причем их диспозиции даны значительно более подробно, чем сегодня. Санкции статей предусматривают различные наказания от штрафа, полного возмещения убытков из имущества виновных или лишения жалования на срок от 1-го до 6-ти месяцев за неосторожные преступления до галерных работ и казни смертью — за умышленные.

Таким образом, в русском военном праве с момента создания флота вопросы ответственности за небезопасное кораблевождение были урегулированы самым тщательным образом, и, что важно, в гораздо большем объеме, чем в настоящее время.

⁴ В частности: После прекращения уголовного преследования по ст. 352 УК РФ в отношении капитана 2 ранга Ж., возбуждено УД № 23/00/0001-03 в отношении адмирала С. по ч. 2 ст. 293 УК РФ о гибели АПЛ «К-159»; УД 23/00/0001-08 Д в отношении контр-адмирала М. по ч. 3 ст. 285 УК РФ, — переданное в аппарат ВСУ по СФ УД № 23/08/0032-07 об аварии на БАПЛ «Б-414» (одновременно по ст. 352 УК РФ расследовалось УД № 23/09/0014-07).

¹ См.: Шишов С.С. Некоторые направления совершенствования уголовно — правовой нормы о нарушении правил кораблевождения (ст. 352 УК РФ)/ С.С. Шишов // Военно-уголовное право. ЭНИ. ISSN 2074-1994/ <http://voennoeravno.ru/> 2016. № 3 (39). С/ 133-137.

² См.: Данные компьютерной базы ИПК «Флинт-Преступность» Главной военной прокуратуры. 1997-2016 гг.

³ В частности: Уголовное дело (далее УД) 29/00/0016-00 о гибели АПЛ «КУРСК» возбуждено по ч. 3 ст. 263 УК РФ; УД № 23/08/0027-15 о гибели мичмана Ш. при экстренном погружении апрк «Брянск» по ч. 2 ст. 293 УК РФ; УД 20/01/0022-15 о столкновении смт «Кола» и бпк «Вице-адмирал Кулаков» по ч. 1 ст. 263 УК РФ; УД № 23/03/0010-11 по обвинению служащего С. в совершении преступления, предусмотренного ст. 168 УК РФ — о пожаре на самоходной нефтеналивной барже — МНС-3500.

И сегодня проблема расследования нарушений правил кораблевождения почти не находит своего отражения в научно-методической литературе. Имеющиеся публикации, а также научные работы связаны либо с нарушением правил вождения и эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин⁵, либо с нарушением правил полетов и подготовки к ним⁶, либо с нарушением правил вождения гражданских судов⁷.

По теме уголовно-правовой характеристики указанного преступления имеется статья профессора Ф.С. Бражника небольшого формата, содержащая лишь общий правовой обзор статьи 352 УК РФ⁸, а также статья М.В. Соловьевой и А.А. Туманова⁹.

Нами уже отмечалось, что правовой анализ регламентирующей схожие отношения ст. 263 УК РФ в сравнении со ст. 352 УК РФ приводит нас к мысли, что конструкция последней менее совершенна и, по сути, не отражает всей важности регламентированных ей отношений.

В частности, на основании указанного правового анализа ст. 263 УК РФ и сравнения ее со специальным составом ст. 352 УК РФ нами сделаны следующие выводы:

1. Необходимо однозначно определить круг субъектов преступления, предусмотренного ст. 352 УК РФ, как это сделано в общеуголовной ст. 263 УК РФ, предусматривающей ответственность за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, водного, морского и внутреннего водного транспорта

⁵ *Балашов Н.М.* Криминалистика. Учебник. М.: ИНФРА-М, 2005; *Мезенцев М.Е.* Особенности начального этапа расследования нарушений правил вождения или эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин в вооруженных силах Российской Федерации // *Право в вооруженных силах*. М., 2008.

⁶ См.: *Антонов В.П.* Криминалистика. Учебник. М.: ВАЭФип, 1993; *Балашов Д.Н.* Методика расследования преступных нарушений правил полетов или подготовки к ним в вооруженных силах РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.

⁷ См.: *Вдовин Н.А.* Расследование нарушения правил безопасности движения и эксплуатации водного транспорта // *Следственная практика*. Выпуск № 170. М., 2006.; *Верхозин А.А.* Столкновение двух судов на реке, повлекшее гибель людей: // *Следственная практика*. Выпуск № 170. М., 2006.

⁸ *Бражник Ф.С.* Нарушение правил кораблевождения (научно-практический комментарий к ст. 352 УК РФ) / Ф.С. Бражник // *Военно-уголовное право*. 2006. № 5.

⁹ *Соловьева М.В., Туманов А.А.* Правовые аспекты нарушения правил кораблевождения // *Сборник научных трудов преподавателей и аспирантов юридического факультета*. Мурманск: Изд-во МГТУ, 2012, Т. 2.

и метрополитена. В диспозиции ст. 352 УК РФ нужно прямо указать на выполняемые субъектом преступления обязанности, поскольку, как это признается многими учеными, нарушить специальный порядок поведения могут только лица, на которых возлагается соблюдение такого порядка и которые осведомлены о нормах и запретах, существующих в данной системе отношений.

Как справедливо отмечает А.А. Тер-Акопов: «Признание субъектом преступления только субъекта общественных отношений, охраняемых уголовно-правовой нормой, предусматривающей ответственность за данное преступление, является, на наш взгляд, одним из основополагающих принципов уголовной ответственности...»¹⁰.

Из-за указанного недостатка в практике происходят пограничные ситуации, вызывающие затруднение в определении субъекта преступления, предусмотренного ст. 352 УК РФ.

В частности, приговором Североморского гарнизонного военного суда в 2008 году оправдан по ст. 352 УК РФ (за нарушения правил эксплуатации электрооборудования корабля) старшина 1 статьи С., исполнявший обязанности дежурного по электро-механической боевой части корабля, поскольку в ходе судебного заседания установлено, что на С., как на дежурного, распространяются обязанности по контролю только за штатным электрооборудованием корабля, находящимся в заведовании его боевой части, а гибель матроса В., наступила в результате удара электротоком от самодельного незаземленного электрообогревателя, в ходе работ по починке камбузного трубопровода, к которым В. самостоятельно привлек дежурный трюмный З, также не знавший, что электрообогреватель не заземлен¹¹.

Эту проблему предлагается решать прямым указанием в диспозиции ст. 352 УК РФ на то, что указанное преступление может быть совершено военнослужащим в силу занимаемой должности,

¹⁰ См.: *Тер-Акопов А.А.* Правовые основания ответственности за воинские преступления: дис. ... д-ра юр. наук. М., 1982. С. 174.

¹¹ Контрольное производство по уголовному делу 23/04/0123-08. Судом отмечено, что Корабельным уставом военно-морского флота Российской Федерации (введенным в действие приказом Главнокомандующего Военно-Морским Флотом от 1 сентября 2001 г. № 350) ответственность за правильную эксплуатацию технических средств личным составом возложена на командиров боевых частей и служб, однако следствием обвинения командиру электро-механической боевой части корабля, отдавшим приказание установить указанный электрообогреватель, не предъявлялось.

приказа или выполняемой работы, как это указано в ст. 263 УК РФ.

2. Диспозиция статьи 352 УК РФ сконструирована таким образом, что не охватывает случаев, когда авария на корабле происходит не по вине экипажа корабля, а вследствие ненадлежащего ремонта или обслуживания корабля в базе, а также ситуации, когда управление кораблем берет на себя аварийный штаб соединения, объединения.

Например, при аварии подводной лодки в Баренцевом море командующий Северным флотом адмирал С. после объявления готовности № 1, принял на себя командование спасательной операцией и с того момента нес полную юридическую ответственность за ее проведение.

С., несмотря на своевременно поступивший доклад с лодки о необходимости начала эвакуации экипажа из-за поступления забортной воды и образовании критического дифферента на корму, такую команду отдал со значительным опозданием (только спустя час после доклада), когда лодка фактически уже затонула, что привело к гибели 9 человек. Действия адмирала С. были квалифицированы по ч. 2 ст. 293 УК РФ, поскольку были связаны с организацией управлением и эксплуатацией корабля, но не охватывались диспозицией ст. 352 УК РФ¹², которая предусматривает нарушения правил вождения корабля.

Очевидно, что практика часто идет по пути не совсем обоснованной квалификации действий виновного по более общей статье УК РФ, вместо специальной, из-за субъективных, но тактически обоснованных опасений неверного применения более «узконаправленной» нормы.

Вместе с тем в данном конкретном случае стоит признать верность квалификации содеянного С. по ст. 293 УК РФ из-за незавершенной, на наш взгляд, диспозиции ст. 352 УК РФ. Он, как следует из материалов дела, взял на себя командование именно спасательной операцией, которая подразумевала общеорганизационные действия и координацию действий экипажа с другими силами и средствами, а не непосредственное управление терпящей бедствие лодкой, т.е. его действия не охватывались составом, предусмотренным ст. 352 УК РФ.

Кроме того, особенное внимание необходимо обратить на описание состава преступления в диспозиции ст. 352 УК РФ. В частности, ранее нами делался вывод, что:

¹² Контрольное производство по уголовному делу № 23/00/0001-03.

- диспозиция ст. 352 УК РФ содержит более узкий круг общественно-опасных последствий признаков преступления, чем диспозиция ст. 263 УК РФ. Так, ответственность по ст. 263 УК РФ наступает уже в случае причинения тяжкого вреда здоровью человека или крупного ущерба, а по ст. 352 УК РФ необходимо причинение смерти или наступления тяжких последствий.
- требуют конкретизации и разделения по различным частям одной статьи, как в ст. 263 УК РФ, последствий, в результате которых наступает уголовная ответственность, выделения в отдельный состав наступления материального ущерба в результате преступления. Напомним, в настоящий момент в виде таких последствий по указанной статье выступают смерть человека и иные тяжкие последствия.
- необходима корректировка санкций по отношению к общеуголовным составам преступлений. Это подчеркнет особый порядок охраны отношений в сфере военной службы¹³.

На существенный недостаток действующей редакции ст. 352 УК РФ обращалось внимание и ранее. Так, Ф.С. Бражник указывает: «... Следует еще раз отметить несовершенство норм права, изложенных в ст. ст. 350–352 УК РФ... составы преступлений уравниваются по характеру общественной опасности, отраженной в санкциях, по объективным и субъективным признакам, с общеуголовными нормами, устанавливающими ответственность за нарушение правил безопасности движения воздушного и водного транспорта (ст. 263 УК РФ)...»¹⁴.

В настоящий момент на основании проведенных исследований нам хотелось бы углубить сделанные ранее выводы.

Так, анализом законченных следствием преступлений, предусмотренных ст. 352 УК РФ установлено:

- за период с января 1997 по декабрь 2016 года по имеющимся статистическим данным Главной военной прокуратуры возбужден-

¹³ См.: Шишов С.С. Некоторые направления совершенствования уголовно-правовой нормы о нарушении правил кораблевождения (ст. 352 УК РФ) // Военно-уголовное право. ЭНИ. ISSN 2074-1994, URL: <http://voennoepravo.ru/> 2016. № 3 (39). С133–137.

¹⁴ См.: Бражник Ф.С. Преступления против военной службы: учебное пособие. М., 1999. С. 107.

но 25 уголовных дел по признакам ст. 352 УК РФ (с учетом соединенных 19)¹⁵.

По составу диспозиции преступления уголовные дела, возбужденные (всего — 17, т.к. не учитываются 2 уголовных дела¹⁶, возбужденных по одному и тому же факту в отношении уже других лиц, после прекращения первоначальных уголовных дел) делятся на:

- нарушение правил вождения корабля (в том числе при подготовке к походу и допущенных вышестоящим командованием) — 9¹⁷, из них, прекращено по реабилитирующим основаниям/вынесено оправдательных приговоров — 3/0.
- нарушение правил эксплуатации корабля — 7¹⁸, из них, прекращено по реабилитирующим основаниям/вынесено оправдательных приговоров — 3/1 (ещё одно прекращено по амнистии).
- иное (нарушение техники безопасности, собственная неосторожность) — 1¹⁹, которое прекращено следствием из-за отсутствия виновных лиц.

Сроки следствия по расследованным делам

- до 2 месяцев — 5 или 26,5%;²⁰
- до 6 месяцев — 6 или 31,5%;²¹
- свыше 6 месяцев до 1 года — 4 или 21%;²²
- свыше 1 года — 4 или 21%.²³

¹⁵ См.: ГВП. ИПС «Флинт». Для учета приняты уголовные дела (далее УД), возбужденные по ст. 352 УК РФ, а именно: 14/00/0014-13; 14/05/0113-13; 07/26/0151-97; 20/01/0123-08; 20/01/0080-04; 20/01/0045-97; 21/00/0011-08; 21/01/0214-07; 21/01/0063-08; 21/08/0026-07; 21/11/0077-13; 21/18/0123-05; 21/19/0027-00; 21/20/0030-02; 21/20/0040-02; 21/20/0027-03; 23/00/0001-03; 23/08/0050-12; 23/08/0001-14; 23/09/0016-06; 23/09/0004-07; 23/09/0005-07; 23/09/0014-07; 23/04/0123-08; 14/00/0015-14.

¹⁶ См.: ГВП. ИПС «Флинт». Не учитываем УД 21/20/0030-02 и 23/09/0016-06.

¹⁷ См.: ГВП. ИПС «Флинт». Для учета приняты УД: 14/00/0014-13, 07/26/0151-97, 20/01/0080-04, 20/01/0045-97, 21/01/0214-07, 21/19/0027-00, 21/18/0123-05, 23/08/0050-12, 23/00/0001-03.

¹⁸ См.: ГВП. ИПС «Флинт». Для учета приняты УД: 21/00/0011-08, 21/08/0026-07, 21/11/0077-13, 21/20/0030-02, 23/09/0016-06, 23/04/0123-08, 20/01/0123-08.

¹⁹ См.: ГВП. ИПС «Флинт». Для учета принято УД: 21/20/0027-03.

²⁰ См.: ГВП. ИПС «Флинт». Для учета приняты УД: 07/26/0151-97, 20/01/0123-08; 20/01/0080-04, 21/20/0030-02, 21/20/0040-02.

²¹ См.: ГВП. ИПС «Флинт». Для учета приняты УД: 20/01/0123-08, 21/08/0026-07, 21/18/0123-05, 21/20/0027-03, 23/09/0016-06, 23/04/123-08.

²² См.: ГВП. ИПС «Флинт». Для учета приняты: УД 21/11/0077-13, 21/19/0027-00, 23/09/0014-07, 21/01/0214-07.

²³ См.: ГВП. ИПС «Флинт». Для учета приняты: УД 23/00/0001-03, 23/08/0050-12, 20/01/0045-97, 14/00/0014-13.

Таким образом, в срок свыше двух месяцев закончено — 14 уголовных дел или 73,5% от всех расследованных.

Так, в результате социологического опроса и анкетирования следователей военных следственных органов Северного и Балтийского флотов выявлено, что имеются затруднения при расследовании уголовных дел подобного рода, вызванные недостаточным знанием специфики кораблевождения. Возникают затруднения при назначении судебных экспертиз, избличении обвиняемых в совершении расследуемого преступления. Основопологающей для принятия законного и обоснованного решения по данной статье является экспертиза по оценке кораблевождения или иная, связанная со спецификой регулируемых правовых отношений.

Любые следственные действия, связанные с оценкой работоспособности как самого корабля, так и его технических средств, а также действий экипажа корабля по их управлению (эксплуатации) проводятся в основном со специалистами или непосредственно экспертами.

Вместе с тем в Военно-морском флоте России (далее ВМФ) существует нормативно-правовой акт, регламентирующий порядок расследования происшествий с кораблями, судами, их вооружением, военной и специальной техникой и их классификацию, подробно рассматривать который мы здесь не будем, т.к. изложенные в нем сведения носят гриф: «Для служебного пользования».

В общем этот документ достаточно подробно регламентирует как процесс расследования происшествий с кораблями и судами в ВМФ, так и предотвращает возможности необъективного производства этого расследования. Насколько нам известно, в ВМФ России по каждому происшествию с момента получения сведений о нем производится расследование назначенной комиссией, утвержденной приказами вышестоящего начальника в ранге не ниже командующего флотом.

Целями расследования являются его классификация, объективное и всестороннее установление обстоятельств, причин, последствий происшествия, материального ущерба, оценка действий причастных лиц, а также профилактическая работа.

В состав комиссий могут включаться специалисты по различным направлениям деятельности, как-то по вопросам навигации и океанографии, безопасности мореплавания, водолазных и глубоководных работ, преподаватели по специ-

альности, представители предприятий промышленности и организаций Российской Федерации с соблюдением установленного порядка и допуска к документам.

Для участия в работе комиссии по решению председателя комиссии могут приглашаться эксперты, которыми не могут быть лица прямо или косвенно заинтересованные в результатах проводимого расследования. Офицеры аварийного корабля в состав комиссии не включаются, но могут быть привлечены к ее работе по усмотрению председателя комиссии. Результат работы комиссии отражается в итоговом документе, называемом актом.

В связи с этим хотелось бы заметить, что на разных уровнях государственного администрирования, осуществляются сходные по сути функции, а зачастую и действия, «обряженные» в различную правовую форму, т.е. происходит дублирование.

Хотелось бы напомнить, что в настоящей редакции статья 352 УК РФ представляет из себя следующую конструкцию:

Статья 352. Нарушение правил кораблевождения (существующая редакция).

Нарушение правил вождения или эксплуатации военных кораблей, повлекшее по неосторожности смерть человека либо иные тяжкие последствия, —

наказывается лишением свободы на срок до семи лет.

Нам хотелось бы предложить новый вариант диспозиции ст. 352 УК РФ, учитывающий ей современное несовершенное состояние и позволяющий убрать ненужное, на наш взгляд, дублирование функций по работе комиссии и следственных органов.

На этом основании хотелось бы сделать смелое предположение о ненужности расследования следственными органами нарушений правил кораблевождения, не повлекших человеческих жертв.

Обязанности по их расследованию считали бы необходимым возложить на комиссию по расследованию нарушений правил кораблевождения в ВМФ России. И только в случае, если по результатам работы комиссии будет установлена причинно-следственная связь между опасными действиями воинских должностных лиц по управлению или эксплуатации военного корабля и наступившими общественно-опасными последствиями в виде выведения корабля из состава

флота, передавать акт в органы следствия для расследования.

Опасаться недоброкачественного закрепления следов преступления не стоит, поскольку в интересах членов комиссии наиболее объективно разобраться в произошедшем, для чего они тщательно, с привлечением специалистов и технических средств, фиксируют следы и последствия кораблекрушения. То, что при этом описание излагается не в следственном протоколе, согласитесь, является формой, а не сутью вещей.

Эксплуатации военной техники сложна сама по себе, характеризуется постоянными действиями воинских должностных лиц в состоянии риска, необходимостью в кратчайшие сроки выполнить боевую задачу, высокой вероятностью возникновения экстремальных условий и нервно-психических перегрузок. Все это позволяет сделать вывод, что последствия рассматриваемого преступления только в виде материального вреда не могут служить достаточным основанием для возбуждения уголовного дела в отношении военнослужащего.

Итак, хотелось бы предложить такую диспозицию указанной статьи:

Ст. 352 УК РФ. Нарушения правил вождения, ремонта и обслуживания военного корабля.

1. Нарушение правил вождения и (или) эксплуатации военных кораблей, военнослужащим в силу занимаемой должности, приказа или выполняемой работы, обязанным соблюдать указанные правила, а также отказ указанного лица от исполнения своих должностных обязанностей в случае, когда такой отказ запрещен законом, если актом комиссии, созданной в ВМФ России по расследованию происшествия будет установлено, что в результате этих деяний корабль выведен из состава флота на срок более 30 суток, — наказывается лишением свободы на срок до трех лет или штрафом в размере до трех миллионов рублей.

2. Нарушение правил вождения и (или) эксплуатации военных кораблей, военнослужащим в силу занимаемой должности, приказа или выполняемой работы, обязанным соблюдать указанные правила, отказ указанного лица от исполнения своих должностных обязанностей в случае, когда такой отказ запрещен законом, повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью одного или более лиц, а равно смерть человека, —

наказывается лишением свободы на срок от трех до пяти лет.

3. Деяния, предусмотренные частью второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть двух и более лиц либо иные тяжкие последствия, —

наказываются лишением свободы на срок от пяти до семи лет.

Таким образом, предлагается разграничить полномочия следственных органов и создаваемых в обязательном порядке ведомственных комиссий по расследованию подобных происшествий путем введения в диспозицию части первой ст. 352 УК РФ положения об установлении нарушений в деяниях соответствующих должностных лиц по результатам работы комиссии.

Подразумевается, что в случае гибели людей уголовное дело будет возбуждаться немедленно, а ведомственная комиссия будет работать во взаимодействии или по поручению следственных органов.

Для возможности следственных органов оперативно реагировать на ситуацию, предлагается оставить в диспозиции части 3 указанной статьи отсылку к наступлению иным тяжким последствиям, определение которых возложить на правоприменителя.

Нам представляется, что в указанном аспекте это соответствует проводимой государственной политике, направленной на декриминализацию целого ряда преступлений небольшой и средней тяжести, а также позволит высвободить значительные средства, которые тратятся на расследование подобных дел, освободить следователя от ненужной работы.

Такой же подход, по нашему мнению, необходимо применить для расследования преступлений, предусмотренных ст. 351 УК РФ.

Литература

1. Антонов В.П. Криминалистика. Учебник. М.: ВАЭФиП, 1993.;
2. Балашов Д.Н. Методика расследования преступных нарушений правил полетов или подготовки к ним в вооруженных силах РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
3. Балашов Н.М. Криминалистика. Учебник. М.: ИНФРА-М, 2005.
4. Мезенцев М.Е. Особенности начального этапа расследования нарушений правил вожде-

ния или эксплуатации боевых, специальных и транспортных машин в вооруженных силах Российской Федерации // Право в вооруженных силах. М., 2008.

5. Бражник Ф.С. Преступления против военной службы. Учебное пособие/ Бражник Ф.С. М.: Изд-во ВУ МО РФ, 1999. 107 с.

6. Бражник Ф.С. Нарушение правил кораблевождения (научно-практический комментарий к ст. 352 УК РФ) // Военно-уголовное право. 2006. № 5.

7. Вдовин Н.А. Расследование нарушения правил безопасности движения и эксплуатации водного транспорта // Следственная практика. Выпуск № 170. М., 2006.;

8. Верховзин А.А. Столкновение двух судов на реке, повлекшее гибель людей // Следственная практика. Выпуск № 170. М., 2006.

9. Соловьева М.В., Туманов А.А. Правовые аспекты нарушения правил кораблевождения // Сборник научных трудов преподавателей и аспирантов юридического факультета. Мурманск : Изд-во МГТУ, 2012, Т. 2.

10. Тер-Акопов А.А. Правовые основания ответственности за воинские преступления: дис. ... д-ра юр. наук. М.: Из-во ВКИ МО СССР, 1982. 174 с.

11. Шишов С.С. Некоторые направления совершенствования уголовно-правовой нормы о нарушении правил кораблевождения (ст. 352 УК РФ) // Военно-уголовное право. ЭНИ. ISSN 2074-1994/ <http://voennoepраво.ru/> 2016. № 3 (39). 133–137 с.

12. Устав морской о всем, что касается добродушному управлению, в бытности флота на море. Книга 5. Спб.: Императорская академия наук, 1780. С. 28–130.

Практика

1. Информационно-правовой комплекс «Флинт. Преступность» Главной военной прокуратуры 01.1997-12.2016.
2. Контрольное производство по уголовному делу № 23/00/0001-03.
3. Контрольное производство по уголовному делу № 23/09/0004-07.
4. Контрольное производство по уголовному делу № 23/04/0123-08.

УДК 34.343.9
ББК 67.99(2)8

Валентина Ивановна ШИЯН,
ведущий научный сотрудник
ВНИИ МВД России,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: valentina-shiyan@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА

Аннотация. На основании проведенного исследования представлена характеристика основных криминологических свойств личности несовершеннолетнего преступника. Основное внимание уделено нравственно-психологическим признакам несовершеннолетних осужденных, характеристика которых имеет отличительную специфику и традиционно включает систему взглядов, потребностей, способов их удовлетворения, особенности интеллектуальных, эмоциональных и волевых свойств, межличностных отношений.

Ключевые слова: несовершеннолетний преступник, личность преступника, структура личности преступника, нравственно-психологические признаки, преступность несовершеннолетних.

Valentina Ivanovna SHIYAN,
Associate Professor Senior Research Officer
of the Whole-Russian Scientific Research Institute
of the RF Ministry of Internal Affairs, Candidate of Law
E-mail: valentina-shiyan@yandex.ru

CRIMINOLOGICAL FEATURES OF THE IDENTITY OF JUVENILE OFFENDER

Abstract. On the basis of the provided research the characteristics of the main criminological features of the identity of juvenile offender are presented in the article. The emphasis is on the moral and psychological features of juvenile offenders, the characteristic of which has a distinctive specificity and traditionally includes a system of views, beliefs, value orientations, interests, aspirations, needs and ways of its satisfaction, features of intellectual, emotional and volitional characteristics, interpersonal relations.

Keywords: juvenile offender, identity of the offender, the structure of the identity of the offender, moral and psychological features, juvenile delinquency.

На всех этапах исторического развития российского общества предупреждению преступности несовершеннолетних всегда уделялось особое внимание со стороны государства.

Еще в начале XX столетия профессор С.В. Познышев справедливо заметил, что если преступность взрослых можно считать патологическим явлением общественной жизни, то еще с большим правом можно сказать тоже о преступности

несовершеннолетних. Развитие этой преступности всегда служит зловещим симптомом, указывающим, что где-то там, в глубине общества протекает и часто обостряется какой-то болезненный процесс. Оно говорит нам, что жизнь значительной части молодого поколения, которому мы хотим передать продолжение нашей культурной работы и осуществление лучшего будущего, поставлена в совершенно невозможные и нетерпимые условия, при которых с самого раннего

возраста она служит стажем, подготовкой к профессиональной преступности. Конечно, ни одно культурное общество не может оставаться равнодушным к подобному явлению в своей жизни. Разумная борьба с правонарушениями должна начинаться с преступности несовершеннолетних. Самое верное средство сильно сократить в обществе профессиональную преступность — это помешать детям развиваться в преступников, своевременными мерами удаляя их с преступного пути¹.

В литературе неоднократно упоминалось, что качественные и количественные показатели преступных деяний, совершенных несовершеннолетними являются прогностическими для всей преступности. По данным исследователей, каждый второй профессиональный преступник совершил свое первое преступное деяние в возрасте 14–17 лет. Как правило, в дальнейшем подобные лица не прекращают свою преступную деятельность². В этой связи изучение личности несовершеннолетнего преступника всегда имеет существенное значение.

Учитывая подходы к структуре личности преступника, остановим свое внимание на результатах исследования нравственно-психологических признаков, несовершеннолетних осужденных, характеристика которых имеет отличительную специфику и традиционно включает систему взглядов, потребностей, способов их удовлетворения, а также особенности интеллектуальных, эмоциональных и волевых свойств, межличностных отношений. Совокупность таких данных способствует выявлению мотивационной сферы, стимулов активности, побуждений, формирующих и определяющих поведение, что позволит

выработать эффективные меры индивидуальной профилактики преступлений.

Традиционно несовершеннолетний возраст характеризуют как переходный, кризисный, максималистский, взрывоопасный, ранимый, трудный и жестокосердный. В этом возрасте физическое и духовное развитие несовершеннолетнего еще не завершено, что отражается на характере его действий, выборе способа совершения преступления. В частности, преступления несовершеннолетних (особенно женского пола) отличаются жестокостью, садизмом, изощренным издевательством над потерпевшим, в том числе и ранее незнакомым.

Насилие ради насилия доставляет удовлетворение как от самого процесса противоправного деяния, так и его результатов. Тем более что некоторые несовершеннолетние таким образом «испытывают себя», чему в немалой степени способствуют вспышки безотчетной злобы, пренебрежительное отношение к общепринятым ценностям, искаженные представления о границах личной свободы, чести и достоинстве, смелости и отваги, взаимопомощи, иных морально-этических принципах, ценностных ориентациях.

Приведенные обстоятельства свидетельствуют о глубокой нравственной деградации, пренебрежительном отношении к элементарным требованиям морали, повышенной конформности.

Жестокость может быть также обусловлена следующими основными факторами:

- стрессовыми ситуациями в жизни несовершеннолетнего;
- самым значительным возрастным психоэндокринным сдвигом, характерным для пубертатного периода;
- педагогической и социальной запущенностью;
- психическими аномалиями, т.е. расстройствами психической деятельности, не достигшими психотического уровня и не включающими вменяемости, но влекущими личностные изменения, которые могут привести к отклоняющемуся поведению.

Результаты анализа материалов следственно-судебной практики показывают, что стрессовые ситуации чаще всего возникают в асоциальных семьях, где родители злоупотребляют спиртными напитками, где царят цинизм, насилие, психологическое отчуждение. Дети из подобных семей живут в условиях постоянной опасности, поскольку с самого раннего детства предоставлены сами себе, большую часть времени проводят не в образовательных организациях, не в теп-

¹ Познышев С.В. Детская преступность и меры борьбы с ней. М., 1911. С. 35.

² См., например: Афанасьева О.Р. Социальные последствия преступности несовершеннолетних: проблемы уголовной политики // Проблемы выбора средств предупреждения преступности несовершеннолетних в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы России: Сб. мат-ов междунар. науч.-практ. конф. (Вологда, 27 апреля 2012 г.) / Отв. ред. В.Ф. Лапшин. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2012; Борисов А.В. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия преступлениям, нарушающим авторские, смежные, изобретательские и патентные права. М.: Академия экономической безопасности МВД России, 2008; Личностные характеристики преступников: монография / Под ред. Ю.М. Антояна. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016; Личность преступника и профилактика преступлений / Под ред. Ю.М. Антояна. М.: Проспект, 2017 и др.

лой, дружественной обстановке, а на улице в кругу лиц, склонных к совершению правонарушений. По характеру формируются конфликтными, раздражительными, вспыльчивыми и обидчивыми. Интеллектуально примитивны. Суждения поверхностные, легковесные, незрелые. В раннем возрасте знакомятся с половыми эксцессами. Довольно часто в истории болезни можно встретить следующие диагнозы³:

- «смешанное расстройство поведения и эмоций. Неоднократное употребление алкоголя с вредными психическими последствиями»;
- «патохарактерологическое развитие личности (расстройство поведения и эмоций). Церебраленический синдром»;
- «шизотипическое расстройство с нарушениями учебных навыков, поведения, эмоций. Гебоидный синдром. Интеллектуальная недостаточность»;
- «расстройство личности и поведения в связи со смешанными заболеваниями, гебоидный синдром с нарушениями влечений и патологическим фантазированием»;
- «расстройство личности и поведения в связи со смешанными заболеваниями, осложненное употреблением летучих органических растворителей»;
- «органическое расстройство личности в связи со смешанными заболеваниями»;
- «расстройство личности и поведения в связи со смешанными заболеваниями с нарушением влечений».

Учитывая современные негативные тенденции развития российского общества (экономические, политические, социальные и иные кризисы, вооруженные конфликты, проявления экстремизма и др.) делать благоприятные прогнозы о положительных условиях формирования личности не приходится.

Например, по данным психологических исследований, дети, выросшие в зонах вооруженных конфликтов, часто испытывают состояния тревоги и депрессии. Сцены окружающего их

насилия могут переживаться в агрессивных играх, ночных кошмарах, а также во внезапно накатывающихся неожиданных воспоминаниях. От других подобные дети отличаются повышенной боязливостью, подавленностью, тревожностью. Им свойственно постоянное беспокойство за свою жизнь и жизнь своих близких.

Агрессивность и дерзость — это маска, под которой несовершеннолетние, живущие в условиях постоянной опасности, пытаются скрыть свои страхи. У некоторых из них все эмоции притупляются, поскольку они боятся проявлять интерес и любовь к людям. Дети, живущие с постоянным ощущением исходящей от окружающего мира угрозы, нередко страдают значительными задержками развития⁴.

В несовершеннолетнем возрасте особенно ярко встает проблема осознания себя и своего будущего. Наряду с этим, как справедливо отмечал еще в 1912 г. А.И. Зак, несовершеннолетний, вступая на путь преступности, не отдает себе отчета в том, что делает; не всегда осознает конечную цель. Подчас он совершает правонарушение из шалости, поскольку охвачен порывом, стремлением к какой-либо цели и, чтобы достигнуть ее, он способен на поступки, в которых тотчас же раскаивается. Импульсивность, стремительность, желание как можно ярче проявить себя — вот что во многих случаях руководит таким несовершеннолетним⁵.

Такие особенности личности несовершеннолетних, как повышенная эмоциональная возбудимость, импульсивность, внушаемость, склонность к подражанию, недостаток социального опыта, чувства «ложного товарищества» и др., обуславливают высокую долю групповой преступности (50–75%, в зависимости от состава преступления).

Преступный умысел у несовершеннолетнего, находящегося в значимой для него группе, возникает стихийно, под влиянием воли лидера. Даже тот, кто не являлся сторонником противоправных деяний, не испытывал на себе психического давления со стороны других, а только воспринимал действия этих других, заражается их поведением, подчиняется и следует ему. Таким образом, находясь в группе, несовершеннолетний поддерживает общий порыв и вовлекается в происходящие события.

³ Изучено 300 уголовных дел в отношении несовершеннолетних осужденных; материалы о 112 лицах, обвиняемых органами предварительного расследования в совершении насильственных и корыстных преступлений, прошедших судебно-психиатрическую экспертизу в Московском областном Центре социальной и судебной психиатрии при ГБУЗ «Центральная Московская областная клиническая психиатрическая больница» (ГБУЗ МО «ЦКПБ») и в ФГБУ «Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

⁴ Крайг Г. Психология развития. СПб.: Питер, 2003. С. 514.

⁵ Зак А.И. Характеристика детской преступности. М., 1912. С. 28.

В подростковом возрасте наиболее интенсивно происходит социальное развитие: формируются мировоззрение, нравственные убеждения, принципы и идеалы, система оценочных суждений. Неблагоприятное микроокружение несовершеннолетнего, успешно конкурирующее с родительским авторитетом, способствует прививанию искаженных ценностей, ориентирует на гедонистический образ жизни, облегчает процесс вовлечения несформировавшейся личности в антиобщественные действия.

Например, в настоящее время отмечается раннее приобщение несовершеннолетних (11–12 лет) к потреблению спиртных напитков и наркотиков. По данным социологических исследований, потенциальную угрозу алкоголизма и наркомании осознают не более 8% опрошенных.

Особого внимания заслуживает распространность токсикомании среди несовершеннолетних, поскольку это негативное явление отрицательно сказывается не только на поведении (агрессия, повышенная возбудимость, склонность к риску и правонарушениям и др.), но и на состоянии здоровья. Регулярное употребление токсических веществ, которое начинается в 10–15 лет, приводит к разрушению внутренних органов и головного мозга. У токсикомана снижается память и внимание, утрачивается интерес к учебе, прежним увлечениям (спорту, музыке и т.п.).

Установлено, что токсикомания характеризуется развитием психической и, в ряде случаев, физической зависимости, изменением толерантности к потребляемому веществу, психическими и соматическими расстройствами, изменением личности.

Основными мотивами токсикомании являются: удовлетворение любопытства относительно действия психоактивного вещества; испытание чувства принадлежности с целью быть принятым определенной группой; выражение индивидуальности (независимости, а иногда враждебного настроения по отношению к окружающим); притягательная сила «незнакомого», и др.⁶

Наряду с алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией несовершеннолетних, не менее значимой проблемой является детская проституция, которая приобретает угрожающий характер и, наряду с иными факторами, имеет тесную связь с преступностью. Это обусловлено тем, что про-

ституция оказывает деструктивное воздействие на формирование потребностей человека, характер общения, влияет на выбор способа разрешения проблемных и конфликтных ситуаций. Проституция является неотъемлемым элементом организованной преступности, а также торговли людьми как вида транснациональной организованной преступности. В конечном счете, проституция наносит огромный вред общественной нравственности, особенно воспитанию подрастающего поколения.

В числе отрицательных последствий следует назвать вред здоровью (аборты, венерические и инфекционные заболевания, психические расстройства и т.п.), детскую суицидальность, повышенную виктимность, разрушение института семьи.

Отмечено, что у несовершеннолетних, слишком рано начавших половую жизнь (особенно если это происходило со случайными, малознакомыми людьми), может выработаться относительное сексуальное безразличие, при котором легко преодолеваются нравственные запреты. Они легко вступают в половые контакты без каких-либо чувств, страсти, любви, повинувшись лишь своим физиологическим влечениям, требованиям или просьбам клиентов. А если при этом партнер или партнеры дарят подарки или дают деньги, то приходит осознание, что собственное тело может принести доход⁷.

Незнание, непонимание и недооценка всех негативных последствий проституции, к сожалению, свойственна современной российской действительности. Речь идет, прежде всего, о терпимом и в какой-то мере даже безразличном отношении к проституции, которая превратилась в приемлемый образ жизни, несмотря на то, что движется в направлении педофилизации.

В конце XIX – начале XX в. ученые отмечали, что проституция – это удел девочек-преступниц, которые вступают на путь разврата с 14, иногда с 12–13 лет и ранее. На путь порока их гонит бездомность, нужда, развращающие примеры, а иногда и прямое подстрекательство взрослых или принуждение матерей, занимающихся тем же⁸.

⁶ Кульков В.А. Токсикомания в России и пути ее предотвращения // Вестник Екатеринбургского института. 2011. № 2. С. 73.

⁷ Маныч Е.Г. Проституция: криминологические и уголовно-правовые аспекты противодействия: дис. ...канд. юрид.наук. М., 2006. С. 57.

⁸ Тарновский Е.Н. Преступность несовершеннолетних. СПб.: Типография правительствующего Сената, 1899; Познышев С.В. Детская преступность и меры борьбы с ней. М., 1911; Дети преступники: Сборник статей под ред. М.Н. Гернета. М.: Книгоиздательство «В.И. Знаменский и К^о», 1912 и др.

В начале 20-х гг. XX века различными специалистами — юристами (М.Н. Гернетом, П.И. Люблинским), врачами-наркологами (А.С. Шоломовичем, Г.О. Сутеевым) и венерологами (В.М. Броннером и др.) проводятся ряд обследований проституток и беспризорных девочек-проституток.

Эти обследования показали неприглядные социально-гигиенические последствия проституции — наркоманию, рост венерических заболеваний и преступности.

Спустя более 100 лет обозначенные негативные тенденции не утратили своей актуальности, кроме того, сексуальная эксплуатация детей в России постепенно распространяется и на несовершеннолетних мужского пола.

Результаты исследований свидетельствуют, что в 64% случаев несовершеннолетние, занимающиеся проституцией, сами добровольно совершали сексуальные действия без применения к ним насилия и каких-либо угроз. Каждый третий по собственному желанию неоднократно приходил к тем сексуальным партнерам, которые щедро оплачивали соответствующие услуги. Подобные ситуации обусловлены индивидуально-психологическими особенностями несовершеннолетних. Проведенные в отношении них судебно-психологические экспертизы выявили у них несформированность морально-этических норм; подверженность влиянию со стороны референтной группы, поскольку в такую деятельность зависимых несовершеннолетних вовлекали их друзья. Немаловажную роль здесь играли признаки личностной незрелости потерпевших, их поверхностная осведомленность в области взаимодействия полов, слабо сформированные способности к критической оценке и прогнозу последствий своих действий, а также ограниченность личностных ресурсов для разрешения субъективно сложной ситуации.

В соответствии с положениями мотивационно-потребностных теорий занятие проституцией является второстепенной потребностью несовершеннолетних, на первое же место выдвигается удовлетворение потребностей в деньгах, а также в реализации сексуальных желаний. Психодинамические теории связывают тягу к занятию проституцией со стремлением подавить негатив-

ные переживания подростка, такие как чувство вины, страха, тревожности, возникающие в раннем детстве в результате искаженного семейного воспитания.

Трансактный анализ рассматривает занятие проституцией как одну из «игр», способствующих достижению индивидом своих, как правило, деструктивных целей. Эти цели закладываются родителями в раннем возрасте в форме жизненного сценария личности, в результате чего вырабатывается определенный тип сценарного поведения, изменить которое бывает практически невозможно.

Отметим, что на фоне имевших место денежных вознаграждений, подарков и «хорошего» (со слов подэкспертных) отношения, несовершеннолетние совершали хищения имущества, принадлежащего своим сексуальным партнерам. По данным нашего исследования, в большинстве случаев подобные преступления остались не выявленными, ввиду пикантности ситуации, поскольку интимная близость состоялась с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, что влечет уголовную ответственность.

Наряду с хищениями чужого имущества несовершеннолетние, характеризующиеся половой распущенностью, совершают убийства из корыстных побуждений, умышленное причинение вреда здоровью, хулиганство, незаконный оборот наркотиков и др.

Результаты исследования специфики личности несовершеннолетних преступников позволяют констатировать, что они хуже усвоили требования правовых и нравственных норм, больше отчуждены от общества и его ценностей, от малых социальных групп (семьи, школьного коллектива, трудового коллектива и т.д.), у них плохая социальная приспособляемость. Поэтому для таких лиц характерны сложности при попытках адаптироваться в подобных группах. В отличие от лиц с правомерным поведением они характеризуются склонностью действовать по первому побуждению и агрессивностью, что сочетается у них с высокой чувствительностью и ранимостью в межличностных взаимоотношениях. В итоге насилие является основным способом разрешения конфликта.

УДК 343
ББК 67.408

Нодари Дорчоевич ЭРИАШВИЛИ,
профессор Московского университета
МВД России им. В.Я. Кикотя, кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор,
лауреат Премии Правительства РФ в области науки и техники
E-mail: nodari@unity-dana.ru

Александр Иванович ГРИГОРЬЕВ,
доцент кафедры публично-правовых дисциплин
факультета права и управления
Владимирского юридического института ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент

Николай Николаевич НЕВСКИЙ,
доцент кафедры частно-правовых дисциплин
факультета права и управления Владимирского юридического
института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент
E-mail: neva49@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

БАНКОВСКОЕ МОШЕННИЧЕСТВО: СХЕМЫ ОБМАНА КЛИЕНТОВ БАНКОВ И НЕЗАКОННОЕ ОБНАЛИЧИВАНИЕ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

Аннотация. Данная работа представляет собой рассмотрение практики раскрытия «налоговых схем» налоговыми органами.

Авторами проанализированы мошеннические схемы в деятельности кредитных организаций и предложены пути разрешения сложных экономических ситуаций в этой сфере.

Ключевые слова: кредит, вексель, схемы, банковский вклад, забалансовые счета

Nodari Darchoevich ERIASHVILI,
chief editor of the publishing house UNITA-DANA,
Candidate of Law, Candidate of Historical Sciences,
Doctor of Economic Sciences
E-mail: nodari@unity-dana.ru

Alexandr Ivanovich GRIGORIEV,
Associate Professor of the Department
of public law disciplines of faculty
of law and administration The ADF and VUI
of the Federal penitentiary service of Russia

Nickolay Nickolaevich NEVSKY,
Associate Professor of the Department
of private-law law disciplines of faculty of law and administration
The ADF and VUI of the Federal penitentiary service of Russia,
Candidate of Law
E-mail: neva49@yandex.ru

BANK FRAUD: SCHEMES OF DENYING CUSTOMERS OF BANKS AND ILLEGAL CASH EFFECTS OF CASH

Abstract. This work is a consideration of the practice of disclosure of "tax schemes" by the tax authorities. The authors consider fraud schemes in credit institutions' activities, as well as proposed solutions to the difficult economic situations in this area.

Keywords: loan, promissory note schemes, Bank Deposit, off-balance sheet accounts.

За последние несколько лет Банк России ужесточил требования к кредитным организациям. Только за один 2016 год 110 российских банков лишились лицензии Центрального банка РФ. За последние четыре года число банков в нашей стране сократилось на 350. По состоянию на сентябрь 2017 года банковскую лицензию имеют только 530 банков. Самый последний пример – санация Банком России двух банков – санаторов – Бинбанк и банк «ФК Открытие», входящие в ТОП-10 по активам. В начале года лишился лицензии Татфондбанк, входивший в ТОП – 50 по активам банков. Регуляторам поставлена задача: снизить неучтенные наличные денежные средства в экономике страны и, соответственно, устранить с рынка банки – «помойки». Одна из основных задач – ведение легального бизнеса. Банк России активно борется с отмытием денежных средств, причем основную работу переложил на сами банки в связи с требованиями Росфинмониторинга РФ. Схема довольно проста: после неоднократных «подозрительных» операций банк имеет право приостановить операции по счету клиента, либо объявить об увеличении комиссии за снятие наличных денежных средств до 15%. Конечно, борьба с «теневым» бизнесом дала свои результаты. По данным «Интерфакс», число фирм – однодневок снизилось с 2011 года в 2,5 раза, а число подозрительных компаний составило порядка 700 тыс., в то время как в 2015 году их было около 1 млн. Но не все так просто. Россию потрясла история, связанная с обналичиванием и выводом за рубеж порядка 22 трлн долларов США. Эта схема в СМИ получила название «молдавский след».¹

Фирма-однодневка Valemont Properties из Великобритании условно приобрела вексель у такой же компании Goldbridg Trading Ltd за 400 млн долларов США. Поручителями по векселю были несколько компаний из РФ включая ООО «Легат», которые, по сути, являлись фирмами-однодневками и были зарегистрированы на «номинальных» директоров, а также на гражданина Молдовы. При наступлении срока платежа по векселю, векселедатель Goldbridg Trading Ltd, включая всех поручителей, сообщили о признании долга, но платить отказались из-за

¹ Анин Р., Шмагун О., Великовский Д. Денег нет? Держите! // Новая газета. № 28. 20 марта 2017 г.

отсутствия денежных средств. Векселедатель Valemont Properties обратилась в молдавский суд по месту жительства гражданина Молдовы с требованием о взыскании долга. Роль гражданина Молдовы сводилась к обеспечению молдавской юрисдикции, где у организаторов данной схемы были налаженные связи. Естественно, судья вынес решение о взыскании в пользу Valemont Properties 400 млн долларов США. Подчеркиваем, что все векселя, поручительства и судебные решения были фиктивными. Основа этой схемы – лица, занимающиеся обналичиванием денег, получили решение суда. По «странному» стечению обстоятельств у судебного пристава-исполнителя был открыт депозитный счет в молдавском банке Moldindconbank, в котором были по «невероятному» совпадению открыты корреспондентские счета российских «Маст-Банка» и «Интекапитал-Банка», обслуживающие ООО «Легат» и другие фирмы-однодневки. Служащие Moldindconbank списали задолженность с «Маст-Банка» и «Интекапитал-Банка» и зачислили их на депозитный счет судебного пристава-исполнителя для погашения фиктивной задолженности. Далее деньги были конвертируемы в доллары США и перечислены на счет векселедателя Valmont Properties.

Схема, связанная с использованием векселя, фирм-однодневок и обналичиванием денежных средств за рубежом.

Еще одна мошенническая схема была выявлена в свое время, в рамках расследования уголовного дела о хищении денежных средств из ООО КБ «Огни Москвы» в 2015 году. Как правило, по фиктивным документам происходило закрытие банковских вкладов населения. Таким образом, из банка было выведено около 1 трлн руб. По результатам отчетного периода, в пассивах баланса банка был выявлен дисбаланс пассивов по отношению к активам, в результате чего Банк России выдал предписание об ограничении в привлечении вкладов населения. Председатель правления Н. давал указание директору департамента клиентских отношений И.:

1) обязать сотрудников банка, имеющих депозитные счета, перевести их в векселя банка;

2) по его распоряжению снимать денежные средства с вкладов клиентов и составлять подложные (нигде неучтенные расходные кас-

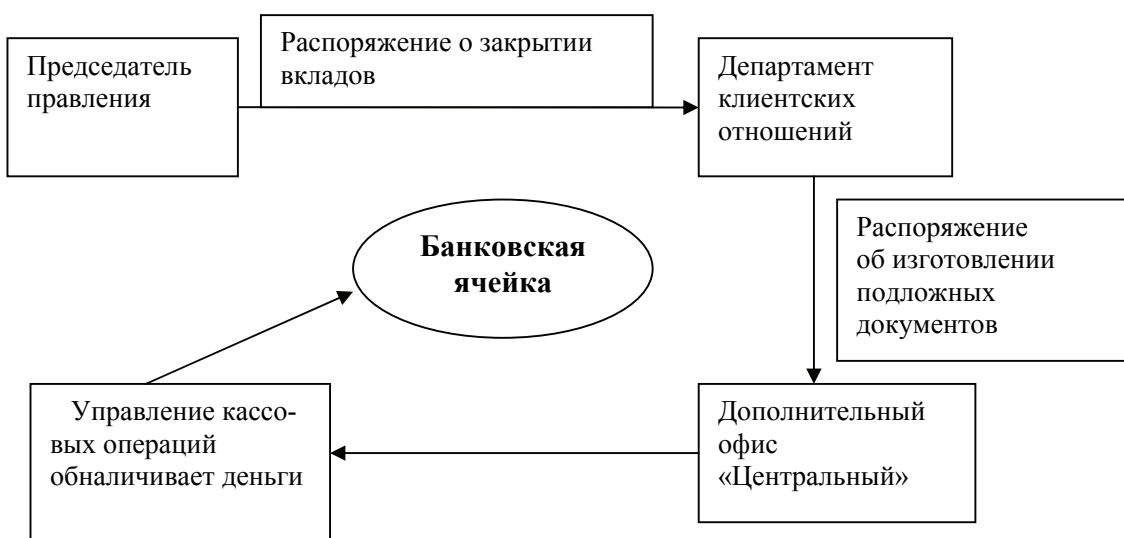
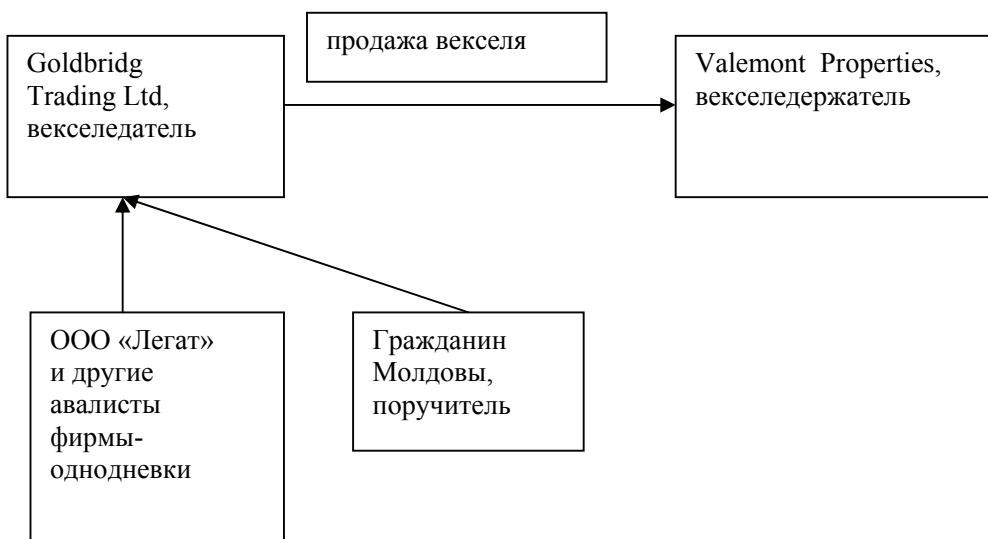

совые ордера) с фиктивными подписями вкладчиков.

Полученные из кассы денежные средства хранились в депозитарной ячейке банка, арендованной на имя Председателя банка Н. Та-

ким образом, с целью составления фиктивной отчетности за баланс банка было выведено около 50 млн руб.

Схема списания средств вкладчиков банка.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения

Корректировка отчетности происходила без участия вкладчиков. Банк России в представляемой отчетности видел одни показатели, а фактически банк привлекал денежные средства населения сверх установленных нормативов. Однако, когда перед правлением банка замаячила перспектива отзыва лицензии, деньги клиентов, как физических, так и юридических лиц, уходили на счета компаний, аффилированных с руководством банка.

Еще одна схема, связанная с этим банком, была подробно рассмотрена «Новой газетой»². В 2013 г. г-н Ш. заключил с ООО КБ «Огни Москвы» депозитный договор на 10 млн долларов США, оформленных компанией Proford Investments Ltd, одним из бенефициаров которой являлся Ш. В апреле 2014 г. после решения Банка России об ограничении операций с банковскими вкладами, когда возникли реальные основания отзыва банковской лицензии, руководство банка предложило Ш. продать ему вексель на \$ 10 млн долларов США, оформленный на ИК «Огни Москвы», так как эта фирма является аффилированной структурой банка. Технически сделка выглядела как расторжение действующего депозитного договора, конвертация валютных средств в рубли и их последующий перевод на счет инвестиционной компании в ООО КБ «Огни Москвы». Как впоследствии установит следствие, деньги были переведены на счет ИК «Огни Москвы» 15 мая, в тот же день на них было приобретено право требования банка по кредиту ООО «Волго-Вятская строительная компания» (ВВСК).

18 ноября 2014 года было вынесено постановление о возбуждении уголовного дела № 268235 по признакам мошенничества, совершенного группой лиц в особо крупном размере (ч. 4 ст. 159 УК РФ). По версии следствия, неустановленные лица из числа руководства ООО КБ «Огни Москвы», зная, что у иностранной компании Proford Investments Ltd на депозитном счете размещены денежные средства в сумме 10 млн долларов США. После чего, следует из постановления, «с целью осуществления указанного преступного плана со-

общили руководству Proford Investments Ltd о предстоящем отзыве у банка лицензии на осуществление банковской деятельности, а также сообщили, что для возврата денежных средств необходимо перечислить их на расчетный счет ЗАО «ИК «Огни Москвы», подконтрольного ООО КБ «Огни Москвы», в счет приобретения векселя».

В день получения средств мошенники, «с целью создания видимости исполнения достигнутой договоренности представили руководству Proford Investments Ltd изготовленные при неустановленных обстоятельствах поддельные векселя, а перечисленные денежные средства похитили». Интересно, что ЗАО «ИК «Огни Москвы» является типичной фирмой-однодневкой. У ЗАО «ИК «Огни Москвы» нет офиса. В ЗАО «ИК «Огни Москвы» в штате генеральный директор и финансовый директор и одновременно бухгалтер. ЗАО «ИК «Огни Москвы», по данным ее бухгалтерской отчетности по РСБУ, не располагала оборотными средствами и имуществом

Схема мошеннических действий руководством банка со средствами клиента – Proford Investments Ltd.

Хотелось бы остановиться на схеме, связанной с обналичиваем денежных средств с использованием платежных терминалов. Эта схема была вскрыта правоохранительными органами по результатам проверки деятельности «Мастер-Банк». Вопросами перевода денег и снятия наличных средств осуществлялась специально нанятыми людьми, которых называют «операторы». «Уполномоченное» лицо передавало заявки от клиентов банка «операторам» о предоставлении определенных наличных средств. Служба инкассации заполняла требуемыми суммами (исключительно пятидесятичными купюрами) специальные банкоматы банка, которые располагались в недоступных местах для других лиц. Специально нанятые лица «операторов» получали от них дебетовые пластиковые карты, на счетах которых находились необходимые денежные средства. За один раз, по данным сотрудников МВД, обналичивалось до 300 млн руб.

² Сухотин А. Затормозить уголовное расследование в отношении бывших собственников банка могла крупная фигура в руководстве МВД // Новая газета, № 45. 29 апреля 2015 г.

Следующая схема связана с так называемыми забалансовыми вкладами.³ По итогам 2016 года в девяти банках были обнаружены забалансовые вклады на сумму 60 трлн руб. Проблема заключается в том, что такие «вклады» не подпадают под страховой случай, а неучтенным вкладчикам все труднее доказать свою добросовестность и вернуть свои сбережения. За 2016 год почти 70 тыс. вкладчиков - физических лиц столкнулись с тем, что их денежные средства отсутствуют в реестре вкладов банков. В данном случае речь идет о Мико-банке, Кроссинвестбанке, Стелла-банке, Мострансбанке, Арксбанке, Военно-промышленном банке (ВПБ), Росинтербанке, банке «Камский горизонт» и банке НКБ.

Так, например, Арксбанк отразил в своей отчетности всего 3, 9 трлн руб. по обязательствам перед физическими лицами, а фактически привлечь 40 трлн руб. По данным АСВ (Агентство по страхованию вкладов), банки привлекали вклады, не отражая их в своей отчетности.

³ Локшина Ю. Баланс вклада и нарушения. Почему клиентам рухнувших банков все труднее получить страховые выплаты? // Коммерсантъ. № 81. 11 мая 2017 г.

Основные схемы вывода вкладов за баланс банка.

1) физическое лицо – вкладчик открывает банковский вклад в банке и получает документы. В этот же день формируются расходные ордера с таких вкладов (деньги с баланса вклада уменьшаются до копеек). Деньги изымаются. В случае обращения клиента, документы формируются в ручном режиме операционистами банка

2) физическое лицо – вкладчик открывает банковский вклад. Сотрудники банка оформляют фиктивный приходный кассовый ордер, который нигде официально по документам не проходит. Бухгалтерская проводка по счету клиента уничтожается. Деньги из кассы изымаются.

В соответствии со ст. 2, 12 Федерального закона «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» от 23.12.2003 г. № 177-ФЗ, страховое возмещение выплачивается вкладчику на основании заключенного договора банковского вклада и включение банком в реестр обязательств перед клиентом. Однако АСВ заняло принципиальную позицию: нет клиента в реестре вкладчиков – нет и страхового возмещения. Как заявил один из пострадавших, «банки страхуют не вклады, а реестры обязательств банка перед вкладчиками».

Сведения о забалансовых вкладах, выявленных в 2016–2017 гг.⁴

Наименование банка	Дата отзыва лицензии	Количество вкладчиков (по реестру) (чел)	Сумма обязательств по реестру (млн руб.)	Количество вкладчиков за балансом (чел)	Сумма забалансовых вкладов (млн руб.)
Мико-банк	24.03.2016	1024	688	798	828
Кроссинвестбанк	11.04.2016	3739	1516	4000	3500
Стелла-банк	14.04.2016	7189	2124	2599	1520
Мострансбанк	05.05.2016	5382	105	4273	2990
Арксбанк	19.07.2016	42924	3667	40000	35000
Росинтербанк	19.09.2016	87222	53121	8000	5496
ВПБ	26.09.2016	165054	29252	7700	6300
Камский горизонт	03.11.2016	2651	359	717	692
НКБ	29.12.2016	620	279	1200	1100
Булгар-банк	16.01.2017	5691	1322	1701	1871
Тальменка-банк	23.01.2017	2714	1165	1200	1400

⁴ Данные АСВ к совету директоров 27.02.2017 года

Рассмотрим мошеннические схемы, которые связаны с банковскими вкладами.

1. Дробление вкладов. Во-первых, эта смена очередности требований юридического лица к физическому лицу. Клиент переоформляет договор банковского депозита для физического лица со статусом ИП на договор банковского вклада физического лица, так как согласно п. 3 ст. 189.92 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в первую очередь удовлетворяются требования физических лиц, являющихся кредиторами кредитной организации по заключенным с ними договорам банковского вклада и (или) договорам банковского счета (за исключением лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, если такие счета (вклады) открыты для осуществления предусмотренной федеральным законом предпринимательской деятельности, а также адвокатов, нотариусов и иных лиц, если такие счета (вклады) открыты для осуществления предусмотренной федеральным законом профессиональной деятельности, и указанных в пункте 6 настоящей статьи лиц). К третьей очереди удовлетворения требований кредиторов относятся все иные требования, не относящиеся к первой и второй очереди удовлетво-

рения.⁵ Во-вторых, перевод денежных средств с банковского счета одного физического лица на счет другого физического лица.⁶ Например, в случае, когда Банк России вводит ограничения на выдачу вкладов, то банк устанавливает лимиты на возврат средств по вкладу. Некоторым «удачливым» вкладчикам удается закрыть вклад, а его «родственникам», в тот же день вклад разместить. В кассе отделения банка наличных денежных средств нет для закрытия вклада, условно возьмем 14 млн руб., но банк оформляет расходный кассовый ордер и на эту сумму оформляет по десяти приходным кассовым ордерам от «родственников». Мошеннические действия заключаются в том, что движения денежных средств фактически не было. Кассовые документы с фиктивными подписями оформлялись в отсутствие «родственников», так как отделение банка было закрыто.

2. Фальсификация вкладов. К ним можно отнести фиктивные обязательства вкладчика перед другими лицами, а также зачисление фиктивных премий на счет вкладчика.

⁵ Постановление одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.09.2017 г. по делу № А65-5821/2017

⁶ Постановление девятого арбитражного апелляционного суда от 08.11.2016 г. по делу № А40-184548/2013

3. Хищение привлеченных средств клиента. Как ним можно отнести переводы на незастрахованные счета, ведение двойной бухгалтерии банком, а также несанкционированное списание со счетов клиента.

Каким же образом минимизировать возможные риски, связанные с недобросовестностью банка? Некоторые специалисты, как, например, управляющий юридической фирмы «Надмитов, Иванов и партнеры» предлагает обязать кредитные организации регулярно отчитываться перед регулятором о персонифицированных сведениях по обязательствам перед вкладчиками с соблюдением банковской тайны. Для подтверждения вкладов как в судебном, так и во внесудебном порядке АСВ предлагает наличие следующих документов:

- договор банковского вклада (счета);
- выписки по банковским счетам;
- приходные кассовые ордера.

Если банком уничтожены данные забалансового счета, в качестве доказательств об открытии вклада, необходимо, могут служить материалы уголовного дела, экспертная оценка документов, данные ФНС России об открытии счета в банке (подп. 1 п. 1 ст. 86 НК РФ), а также официальные тестовые реестры, представленные регулятору.

В свое время, КС РФ в постановлении от 23.10.2015 г. № 28-П указал⁷, что гражданин-вкладчик, не обладающего профессиональны-

ми знаниями в сфере банковской деятельности и не имеющего реальной возможности изменить содержание предлагаемого от имени банка набора документов, является слабой стороной в заключенном договоре банковского вклада, поэтому, учитывая обстановку, в которой действовали работники банка, клиент имел все основания считать, что полученные им в банке документы, в которых указывается на факт внесения им денежных сумм, подтверждают заключение договора банковского вклада и одновременно удостоверяют факт внесения им вклада. Таким образом, определил критерии добросовестного поведения вкладчика.

Советуем никогда не соглашаться на оформление вклада в другие финансовые инструменты, такие как облигации, сберегательные сертификаты и векселя, а также внимательно ознакомиться с банковскими документами. Хранить у себя все приходно-расходные документы, а также периодически запрашивать у банка все выписки по своему счету.

Каким же образом выбрать надежный банк, если санкции подвергаются и крупные банки? На наш взгляд, первым звонком может служить агрессивная маркетинговая компания банка по увеличению депозитных ставок для клиентов. Это может свидетельствовать о нехватки ликвидности банков. Должны насторожить клиентов задержка платежей или выдача депозитов. Наконец, очень плохие дела у банка, если регулятор отключил его от системы «Банковские электронные срочные платежи».

⁷ Постановление КС РФ от 27.10.2015 № 28-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.С. Билера, П.А. Гурьянова, Н.А. Гурьяновой, С.И. Каминской, А.М. Савенкова, Л.И. Савенковой и И.П. Степанюгиной».

УДК 343.13
ББК 67.411

Виталий Борисович ВЕХОВ,
профессор кафедры юриспруденции,
интеллектуальной собственности и судебной экспертизы
Московского государственного технического университета
имени Н.Э. Баумана, доктор юридических наук,
профессор, член-корреспондент РАЕ,
Заслуженный деятель науки и образования РАЕ,
E-mail: v-vehov@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 – Уголовный процесс

ПОЛУЧЕНИЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ ОТ ОРГАНИЗАТОРОВ ЕЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ КАК ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ

Аннотация. С учетом изменившегося законодательства в сфере связи, информационных технологий, информации и ее защиты, а также Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в статье исследуются проблемы получения доказательственной компьютерной информации от организаторов ее распространения в сети Интернет. Предлагаются возможные способы их решения.

Ключевые слова: электронные доказательства, доказательственная компьютерная информация, процессуальное действие.

Vitaly Borisovich VEKHOV,
professor of the Department of Law,
intellectual property and forensics
N.E. Bauman Moscow State Technical University,
professor, corresponding member of RAE,
Honored worker of science and education of RAE,
E-mail: v-vehov@mail.ru

GETTING COMPUTER INFORMATION FROM THE ORGANIZERS OF ITS SPREAD ON THE INTERNET AS A PROCEDURAL ACTION

Abstract. Taking into account the changed legislation in the sphere of Telecom, information technologies and information protection, as well as the Criminal procedure code of the Russian Federation the article examines the problem of obtaining evidence of computer information from the organizers of its distribution on the Internet. Offers possible ways of their solution.

Keywords: electronic evidence, evidentiary computer information, procedural action.

Согласно ч. 1 ст. 74 УПК РФ, доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в определенном данным Кодексом порядке устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Данные сведения могут быть зафиксированы на электронном носителе человеком с применением соответствующих технических устройств и автома-

том – быть результатом работы алгоритма программы для электронных вычислительных машин (далее – ЭВМ). При этом на основании прим. 1 к ст. 272 УК РФ они являются компьютерной информацией, которая имеет следующие юридически определяемые действующим законодательством формы представления: сетевой адрес, доменное имя, файл, электронная подпись, электронное сообщение, электронный документ, программа для ЭВМ, база данных, ин-

формационная система, сайт в сети Интернет, страница сайта в сети Интернет, электронный журнал, электронные денежные средства¹.

Известно, что в последнее время в связи с массовым использованием во всех сферах деятельности современного общества информационно-телекоммуникационных технологий, базирующихся на технологических системах, предназначенных для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники², компьютерная информация все чаще стала выступать в качестве доказательств по уголовным делам о преступлениях различных видов. Это обусловило внесение ряда изменений в отечественное уголовно-процессуальное законодательство, о чем мы писали ранее³.

Продолжая исследование выделенной проблематики, отметим следующие современные новеллы, расширяющие процессуальный инструментарий и возможности сотрудников органов предварительного расследования по работе с доказательственной компьютерной информацией.

Федеральным законом от 06.07.2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» ст. 185 «Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка» УПК РФ была дополнена п. 7 следующего содержания: «При наличии достаточных оснований полагать, что сведения, имеющие значение для уголовного дела, могут содержаться в электронных сообщениях или иных передаваемых по сетям электросвязи сообщениях, следователем по решению суда могут быть проведены их осмотр и выемка» (п. 9 ст. 2).

В соответствии с изменениями, внесенными в ст. 64 Федерального закона от 07.07.2003 г.

№ 126-ФЗ «О связи»⁴, операторы связи — юридические лица или индивидуальные предприниматели, оказывающие услуги связи на основании соответствующей лицензии, обязаны хранить на территории Российской Федерации и предоставлять в порядке, предусмотренном действующим законодательством:

1) информацию о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, текстовых сообщений, изображений, звуков, видео- или иных сообщений пользователей услугами связи, а именно⁵:

- о дате, времени, продолжительности соединений между конкретными абонентами;
- о месте(-ах) жительства и реквизитах основного документа, удостоверяющего их личность;
- о наименовании юридического лица, его месте нахождения, списке лиц, использующих конкретное оконечное оборудование, в котором указаны их фамилии, имена, отчества, места жительства и реквизиты основного документа, удостоверяющего личность;
- о видах услуг связи, оказываемых конкретным абонентам, и особенностях их оказания (о тарифном плане, особенностях оплаты услуг связи, наличии и зоне действия роуминга и др.);
- о дате, времени, продолжительности соединений между конкретными абонентскими устройствами — оконечным оборудованием или адресами, по которым они установлены;
- о месте расположения терминала или пункта приема платежа, которым воспользовался абонент для оплаты предоставленной услуги связи, интересующей следствие;
- о номерах и месте расположения приемопередающих базовых станций, через которые осуществлялось оказание услуг связи;
- об абонентских номерах и (или) уникальных кодах идентификации абонентского устройства, используемых конкретными абонентами;

¹ Подробнее об этом см.: *Вехов В.Б.* Понятие, виды и особенности фиксации электронных доказательств // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* 2016. № 1 (11). С. 155–158; *Вехов В.Б., Смагоринский Б.П., Ковалев С.А.* Электронные следы в системе криминалистики // *Судебная экспертиза.* 2016. № 2 (46). С. 10–19.

² См. п. 4 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

³ Например, см.: *Вехов В.Б.* Работа с электронными доказательствами в условиях изменившегося уголовно-процессуального законодательства // *Российский следователь.* 2013. № 10. С. 22–24.

⁴ См. п. 2 ст. 13 Федерального закона от 06.07.2016 № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности».

⁵ См. п. 14 Правил взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность (утв. постановлением Правительства РФ от 27.08.2005 № 538).

- о других данных, позволяющих идентифицировать конкретных абонентов, а также используемые ими абонентские устройства);
- 2) текстовые сообщения пользователей услугами связи, голосовую информацию, изображения, звуки, видео-, иные сообщения пользователей услугами связи.

Согласно нормам, которыми была дополнена ст. 10.1 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁶, организаторы распространения информации в сети Интернет — лица, осуществляющие деятельность по обеспечению функционирования информационных систем и (или) программ для ЭВМ, которые предназначены и (или) используются для приема, передачи, доставки и (или) обработки электронных сообщений пользователей сети Интернет, обязаны хранить на территории России и предоставлять в установленном порядке для целей уголовного судопроизводства:

1. Информацию о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков, видео- или иных электронных сообщений пользователей и информацию о них⁷:

а) сведения о пользователе, в том числе идентификатор пользователя в коммуникационном Интернет-сервисе (далее — «сервис»);

б) сведения о регистрационных данных, включающие в себя:

- информацию о сетевом адресе, с которого осуществлена регистрация пользователя, с указанием точного времени регистрации;
- информацию, внесенную в сервис пользователем или организатором распространения информации в сети Интернет (далее —

«организатор») при регистрации пользователя;

■ информацию, автоматически передаваемую в ходе регистрации сервису в силу используемых сетевых протоколов с помощью установленных на устройстве пользователя программ для ЭВМ;

■ информацию, фактически фиксируемую сервисом при регистрации пользователя с использованием иных сервисов;

в) сведения о фактах авторизации, включающие в себя:

■ информацию о фактах авторизации пользователя с указанием его идентификатора в сервисе, точного времени и сетевых адресов, с которых осуществлялась авторизация;

■ информацию, фактически фиксируемую сервисом при авторизации пользователя с использованием авторизации в иных сервисах;

■ информацию, автоматически передаваемую в ходе авторизации сервису в силу используемых сетевых протоколов с помощью установленных на устройстве пользователя программ для ЭВМ;

г) информацию об изменениях либо о дополнении пользователем информации о номере телефона или адресе электронной почты, а также иных сведений, указанных им при регистрации;

д) информацию об оказанных организатором платных услугах пользователю с указанием:

■ точного времени их оказания;

■ организации, оказывающей платную услугу;

■ фактически фиксируемой сервисом информации об оплате таких услуг (валюта, сумма, номер транзакции, использованная платежная система и идентификаторы платежной системы);

е) информацию о факте прекращения регистрации в сервисе с указанием:

■ идентификатора пользователя в сервисе;

■ точного времени и сетевых адресов, с которых осуществлялось прекращение регистрации;

ж) фактически фиксируемую сервисом информацию о пользователях в случае, если этот сервис предоставляет возможность приема, передачи и (или) обработки голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков или иных электронных сообщений пользователям без регистрации и авторизации;

з) сведения о фактах приема, передачи и (или) обработки голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков или иных элект-

⁶ См. ст. 15 Федерального закона от 06.07.2016 № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности».

⁷ См. п. 3 Правил хранения организаторами распространения информации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет информации о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков или иных электронных сообщений пользователей информационно-телекоммуникационной сети Интернет и информации об этих пользователях, предоставления ее уполномоченным государственным органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации (утв. постановлением Правительства РФ от 31.07.2014 № 759).

ронных сообщений пользователей (информация о точном времени приема, передачи, доставки и (или) обработки электронных сообщений с указанием информации об адресатах этих сообщений, в том числе информации для неопределенного круга пользователей);

и) фактически фиксируемую сервисом информацию об организации приема, передачи, доставки и (или) обработки электронных сообщений, осуществляемых с использованием технологий электронных платежных систем, в том числе информацию:

о произведенных денежных операциях с указанием сведений о корреспонденте – идентификаторе платежной системы, валюты, суммы, оплачиваемой услуги или товаров (при наличии);

об иных данных, указанных при проведении денежной операции;

об осуществленных транзакциях с указанием идентификатора платежной системы («электронного кошелька»), суммы прихода либо расхода, иных данных, указанных при осуществлении транзакции).

2. Текстовые сообщения, голосовую информацию, изображения, звуки, видео- и иные электронные сообщения пользователей.

3. Информацию, необходимую для декодирования принимаемых, передаваемых, доставляемых и (или) обрабатываемых электронных сообщений пользователей.

Организаторы должны хранить и предоставлять по решению суда уполномоченным органам и лицам информацию о следующих пользователях:

1) о зарегистрировавшихся с использованием сетевых адресов, определяемых в сети Интернет как используемые на территории России;

2) об авторизовавшихся с использованием сетевых адресов, определяемых в сети Интернет как используемые на территории России;

3) об указавших при регистрации или при использовании функций сервиса документ, удостоверяющий личность, выданный органом государственной власти Российской Федерации (основной документ или иной документ, удостоверяющий личность);

4) об использующих для доступа к сервису устройства и (или) программы для ЭВМ, передающие коммуникационному интернет-сервису географические данные (метаданные), указывающие на нахождение (в том числе временное) пользователя на территории России;

5) об указавших при регистрации или при использовании функций сервиса в качестве контактной информации телефонные номера, выде-

ленные российскими операторами связи при заключении с абонентом договора об оказании услуг связи.

Вышеуказанная информация, за исключением данных, вносимых пользователем самостоятельно в сервис, хранится и предоставляется уполномоченным органам на русском или английском языке.

Информацию о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков, видео- или иных электронных сообщений пользователей и информацию о них организаторы должны хранить в течение одного года с момента окончания осуществления таких действий, а сами текстовые сообщения, голосовую информацию, изображения, звуки, видео-, иные электронные сообщения пользователей – в течение шести месяцев с момента окончания их приема, передачи, доставки и (или) обработки.

Полагаем, что получить вышеперечисленную доказательственную информацию следователь может путем производства следственного действия, регламентированного ст. 186.1 УПК РФ, которое называется «Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами». Оно состоит в получении сведений о дате, времени, продолжительности соединений между абонентами и (или) абонентскими устройствами (пользовательским оборудованием), номерах абонентов, других данных, позволяющих идентифицировать абонентов, а также сведений о номерах и месте расположения приемопередающих базовых станций (п. 24.1 ст. 5 УПК РФ).

Рассматриваемое действие производится исключительно на основании судебного решения. Для его получения необходимо вынести «Постановление о возбуждении перед судом ходатайства о производстве получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами». В постановлении указываются⁸:

1) место и дата его составления;

2) наименование органа предварительного следствия, классный чин или специальное звание, фамилия и инициалы следователя;

3) номер уголовного дела, при производстве которого необходимо выполнить данное процессуальное действие;

⁸ Подробнее об этом см.: Вехов В.Б. Тактика получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 1 (20). С. 79–82.

4) основания, по которым оно производится;

5) наименование суда, перед которым возбуждается ходатайство;

6) перечень запрашиваемых сведений;

7) период, за который необходимо получить соответствующую информацию, и (или) срок производства данного процессуального действия;

8) наименование оператора связи или организатора распространения информации в сети Интернет, от которого необходимо получить указанную информацию.

В случае принятия судом положительного решения о производстве данного процессуального действия, его копия направляется уполномоченным лицом оператору связи или организатору распространения информации в сети Интернет, которые обязаны предоставить указанные сведения, зафиксированные на любом материальном носителе. Они предоставляются в печатанном виде с сопроводительным письмом.

Данное процессуальное действие может быть установлено на срок до шести месяцев. В течение

всего срока производства названного следственного действия оператор связи обязан предоставлять указанную информацию по мере ее поступления, но не реже одного раза в неделю.

При этом представленные документы осматриваются с участием понятых и специалиста, о чем составляет «Протокол осмотра предметов (документов)», в котором должна быть указана та часть информации, которая, по мнению следователя, имеет отношение к уголовному делу. Сами документы приобщаются к материалам уголовного дела в полном объеме как вещественное доказательство и хранятся в печатанном виде в условиях, исключающих возможность ознакомления с ними посторонних лиц и обеспечивающих их сохранность.

Если необходимость в производстве названного следственного действия отпадает, его производство прекращается по соответствующему постановлению, но не позднее срока окончания предварительного расследования по уголовному делу.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА»

предлагает комплекс услуг по изданию учебников, учебных пособий, авторских монографий

Тематика:

естественные науки, гуманитарные науки, общественные науки, широкая тематика, искусствоведение, история, политология, юриспруденция

Труды, вышедшие в свет в нашем издательстве, получают импакт-фактор РИНЦ.

В стоимость издания входят:

- редакционно-издательские услуги; ▪ печать тиража;
- передача 16 экземпляров в Книжную палату (ИТАР ТАСС).

Рукопись измеряется из расчета:

TNR 14 шрифт, 1,5 интервал, направляется в файле WORD.

Весь комплекс услуг занимает от двух до трех недель.

Издательство оказывает эффективное содействие в продвижении издания на книжные рынки России и других стран.

Адрес издательства: 123298, Москва, ул. Ирины Левченко, 1.

Тел.: 8-499-740-60-15. Тел./факс: 8-499-740-60-14; unity@unity-dana.ru; www.unity-dana.ru

УДК 343.131.4
ББК 67.410.2

Максим Евгеньевич ГУЦЕВ,
заведующий кафедрой уголовного права четвертого факультета
повышения квалификации (с дислокацией в г. Нижний Новгород)
ИПК Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук
E-mail: gme4f@ya.ru

Вадим Сергеевич ИЗОСИМОВ,
старший преподаватель кафедры уголовного права четвертого факультета
повышения квалификации (с дислокацией в г. Нижний Новгород)
ИПК Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук
E-mail: VEKiz@ya.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

К ВОПРОСУ О ЗНАЧИМОСТИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. Обсуждается целесообразность сохранения института предварительного расследования в системе уголовно-процессуального права Российской Федерации в аспекте разумных сроков уголовного судопроизводства. Приводятся мнения ученых по данной теме, рассматриваются статистические сведения Организации Объединенных Наций и зарубежных стран. В заключение делаются собственные выводы.

Ключевые слова: предварительное расследование, судебное следствие, разумный срок судопроизводства.

Maxim Evgenievich GUSHCHEV,
Head of the Criminal Law Department
of the Fourth Faculty for Advanced Studies
(with a dislocation in Nizhny Novgorod)
Institute for Advanced Studies
of Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
candidate of law

Vadim Sergeevich IZOSIMOV,
Senior Lecturer of the Criminal Law
Department of the Fourth Faculty
for Advanced Studies (with a dislocation
in Nizhny Novgorod)
Institute for Advanced Studies
of Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
candidate of law

ON THE IMPORTANCE OF PRELIMINARY INVESTIGATION

Abstract. In this article the authors refer to the current issue of the expediency of maintaining the institution of preliminary investigation in the system of criminal procedural law of the Russian Federation in terms of reasonable time limits for criminal proceedings. They give the opinions of scientists on this topic, consider the statistical data of the United Nations and foreign countries. In conclusion, they draw their own conclusions.

Keywords: preliminary investigation, judicial investigation, reasonable term of legal proceedings.

В настоящее время в научной среде развернулась оживленная дискуссия о роли и месте предварительного следствия в системе уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Ряд авторов полагает необходимым отказаться от существующей в настоящее время системы — предварительного расследования — и исключить следователя в понимании ст. 38 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации из числа участников отправления правосудия, реализовав «западную» форму дознания и судебного следствия.¹

Иные авторы, наоборот, ратуют за усиление роли следствия, наделяя его дополнительными полномочиями, например, по установлению истины².

Между тем, на наш взгляд, одной из главных задач уголовного судопроизводства является реализация предусмотренного ст. 6 Уголовного Кодекса Российской Федерации принципа справедливости, гарантирующего назначение наказания, соразмерного содеянному. Персидский поэт XII века Мухаммед аз-Захири ас-Самарканди сказал: «Основы каждого государства и фундамент любой страны покоятся на справедливости и правосудии»³. Защищая потерпевшего, восстанавливая справедливость, государство оправдывает свое существование.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации принцип справедливости уголовного наказания реализуется в том числе через предусмотренный статьей 6.1 разумный срок уголовного судопроизводства. Вынесение приговора в короткие сроки удовлетворяет интересы не только потерпевших, но и осужденных. Одних это убеждает в эффективности работы государственных органов, важности каждого для общества, другим дает возможность исправиться, не ожесточаясь. Скорое, но отнюдь не поспешное правосудие является одной из мер противодействия преступности в целом.

Задача следователя на этапе предварительного расследования установить обстоятельства совершенного преступления, степень причастнос-

ти и вины к нему различных лиц, проверить все версии и доводы обвиняемого и потерпевшего, то есть приблизиться к установлению истины по уголовному делу. Следователь при этом не претендует на роль «вершителя правосудия». Конституция Российской Федерации в статье 49 однозначно указывает, что каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда, и роль следователя упростить работу судьи, сократив тем самым срок ожидания правосудия гражданами.

Еще в 1993 году Верховный суд Российской Федерации обратил внимание на то, что ежегодно значительная часть судебных дел рассматривается с нарушением установленных сроков.

Основными причинами нарушения процессуальных сроков рассмотрения уголовных дел являются недостатки и упущения в деятельности судов, связанные прежде всего с неудовлетворительной организацией судебного процесса, снижением исполнительской дисциплины, недостаточным контролем со стороны председателей соответствующих судов.

Не единичны случаи, когда вопреки требованиям ст. 227 УПК РФ без каких-либо к тому оснований уголовные дела назначаются к слушанию с заведомым нарушением предусмотренных законом сроков, иногда через несколько месяцев после поступления в суд, в том числе и тогда, когда подсудимые находятся под стражей.

Встречаются случаи, когда вследствие неглубокого изучения материалов уголовного дела на стадии подготовки к судебному заседанию, несвоевременного извещения участников судопроизводства, непродуманной организации судебного процесса и других причин субъективного характера рассмотрения дел неоднократно откладывается. При этом в определениях (постановлениях) зачастую не приводятся мотивы отложения, не указывается дата нового рассмотрения. Контроль за своевременным возобновлением производства по таким делам нередко отсутствует.

По многим уголовным делам затягивается изготовление протокола заседания и ознакомление с ним сторон, что влечет нарушение сроков направления дел с поступившими жалобами и представлениями в апелляционную или кассационную инстанцию и, в конечном счете, несвоевременное исполнение приговоров.

¹ Александров А. С. Проститься с эхом СССР. Юбилей как повод новаций // Шит и меч. 2017. Вып. № 2.

² Багмет А. М., Цветков Ю. А. Кому мешает следственная власть? // Российский следователь. 2016. № 23. С. 3–9.; Багмет А. М. Следователь — судья на досудебной стадии // Российский следователь. 2014. № 14. С. 8–9.

³ Афоризмы. Золотой фонд мудрости / сост. О. Еремичин. М.: Просвещение, 2006. С. 542.

Плохая организация судебного процесса и недостаточно ответственное отношение к исполнению своих должностных и служебных обязанностей со стороны отдельных судей и работников аппарата становятся иногда причиной волокиты, особенно нетерпимой тогда, когда она влечет длительное пребывание подсудимых под стражей⁴.

То обстоятельство, что Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации констатировавшее подобные упущения действует с некоторыми изменениями и по сей день может говорить о том, что проблема сроков не решена кардинальным образом.

Из отчета, подготовленного Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, «Основные оперативные статистические показатели судов общей юрисдикции за 2016 г.»⁵, мы видим, что суды общей юрисдикции в 2016 году окончили производством 967 146 уголовных дел, из которых рассмотрено по существу в особом порядке 636 431 уголовное дело, то есть 65,8% от всего количества уголовных дел. Подавляющее большинство уголовных дел рассмотрено в условиях признания обвиняемым своей вины в совершении преступления, то есть при таких обстоятельствах, когда предварительным расследованием собраны доказательства, достаточные для того чтобы убедить пользующегося квалифицированной юридической помощью обвиняемого в неизбежном установлении его причастности к совершению преступления и без его содействия. Надо ли говорить о том, что собирание доказательств — непосредственная работа лица, осуществляющего предварительное расследование — требует весомых временных, материальных и трудовых затрат, являющихся непременным условием обеспечения органа, отправляющего правосудие качественным исходным материалом.

Из уголовных дел, рассмотренных в 2016 году в общем порядке, 8252 рассмотрены с нарушением сроков, предусмотренных УПК РФ, и 70 150 в сроки, превышающие 3 месяца. Это при том, что за 2016 год в общем порядке рассмотрено 330 715 из 967 146 уголовных дел.

Приведенные цифры показывают, что суды общей юрисдикции работают крайне напряженно даже при наличии уже сформированного сле-

дователем уголовного дела с систематизированными доказательствами, которым дана предварительная оценка. Возложение на суд дополнительных обязанностей в виде ведения расследования «с нуля» может привести к коллапсу системы и, как следствие, нарушению прав граждан.

Анализируя статистические данные Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности⁶ можно заметить, что при сравнимом количестве судей на 100 тыс. населения в России и США⁷ количество лиц, представших перед судом и осужденных по состоянию на 2014 год разительно отличается: 78 712 — в США и 719 305 — в Российской Федерации. Указанные данные могут дать определенное представление о нагрузке по рассмотрению уголовных дел.

При этом, как пишут В.Н. Махов и М.А. Пешков, «одной из основных особенностей уголовного процесса в США является институт «сделки о признании вины». В настоящее время более 90% уголовных дел в США не проходят через процедуру судебного разбирательства, а разрешаются посредством «сделки» в ходе предварительного слушания дела. Подобное соглашение часто приводит к тому, что обвиняемый признает себя виновным в совершении менее тяжкого преступления или не по всем пунктам обвинительного акта. Такое широкое применение «сделки» обусловлено огромным количеством уголовных дел, с которым не справляются, в первую очередь, суды. «Сделки» сберегают время и ресурсы судов. Таким образом, «сделки», или «соглашения о признании вины», помогая сохранить презумпцию невиновности и требование о допустимости доказательств, освобождают суды для тех немногих и важных дел, когда обвинение и защита не могут разрешить спор с помощью «соглашения о признании вины»⁸.

Можно ли признать такую систему справедливой и есть ли в ней место установлению истины — вопрос открытый. Но на наш взгляд, невозможно говорить об удовлетворении интересов потерпевшего и государства, если завершение производства по уголовному делу приводит к признанию виновным только части предъявленного ему обвинения с целью смягчения от-

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 августа 1993 г. № 7 «О сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел судами Российской Федерации».

⁵ http://cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2017/Osnovnye_oper_pokazateli_2016.xls

⁶ <https://data.unodc.org/> (дата обращения 14.09.2017)

⁷ http://jaals.du.edu/sites/default/files/documents/publications/judge_faq.pdf (25.09.2017)

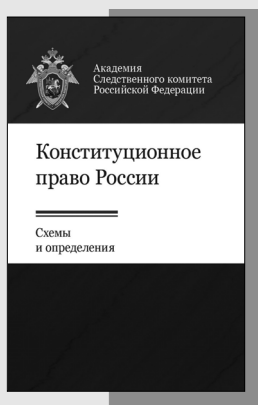
⁸ Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под общ. ред. В.И. Радченко. 24е изд., перераб. и доп. М.: «Юридический Дом «Юстицинформ», 2006. 784 с.

ветственности. Нецелесообразно, на наш взгляд, отказываться от восстановления справедливости ради сбережения ресурсов суда. Обратимся к другому, уже древнегреческому, поэту Пиндару, который сказал: «Непоколебимое основание государства — справедливость»⁹. Сможет ли считаться правовым государство, в котором суд не устанавливает истину из-за не-

желания тратить ресурсы, и нужно ли такое государство в принципе?

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что в современных условиях нашему государству не следует отказываться от уже устоявшейся системы предварительного расследования и переходить к небезупречной западной форме дознания и судебного следствия.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Багмет А.М., Бычкова Е.И., Сунцова Е.А. **Конституционное право России: Схемы и определения.** Учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 208 с.

Раскрываются традиционные для учебной дисциплины, науки и отрасли конституционного права вопросы, представленные в виде схем и основных определений.

Для курсантов, слушателей и студентов юридических вузов и специальностей, а также для всех интересующихся проблемами конституционного права России.

⁹ Афоризмы. Золотой фонд мудрости / сост. О. Еремишин. М.: Просвещение, 2006. С. 86.

УДК 343.13
ББК 67.411

Валентина Олеговна ЗАХАРОВА,
доцент кафедры управления следственными
органами и организации правоохранительной деятельности
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации, кандидат юридических наук
E-mail: vaza907@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА ЭКСГУМАЦИИ ТРУПА

Аннотация. Автором рассмотрены основные этические и процессуальные требования к такому действию следователя, как эксгумация трупа.

Ключевые слова: нравственность; расследование; следователь; служебный этикет; этика; эксгумация трупа; этическая составляющая следственной деятельности.

Valentina Olegovna ZAKHAROVA,
associate professor of management Department investigative
agencies and law enforcement initiatives of Moscow academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
colonel of justice, candidate of juridical sciences

ETHICAL ASPECTS OF THE PRODUCTION OF THE EXHUMATION OF THE CORPSE

Abstract. The author describes the main ethical and procedural requirements for such action of the investigator as the exhumation of the corpse.

Keywords: morality; investigation; investigator; office etiquette; ethics; the exhumation of the corpse; the ethical component of the investigation.

Для настоящего следователя любое следственное и иное процессуальное действие — это не бездушное оформление материала, а преисполненный сознания значимости и скрупулезно соблюдающий уголовно-процессуальную процедуру акт осуществления государственной власти. Только при таком отношении к работе следователь справедливо видит в ней исполнение профессионального и нравственного долга, и оно служит источником энтузиазма, помогает следователю преодолевать трудности и невзгоды в его профессии¹.

Эксгумация трупа является достаточно редким процессуальным действием, и его доводится производить далеко не каждому следователю. Это зависит не только от ведомственной принад-

лежности², но и от ряда объективных и субъективных факторов.

Эксгумация (от лат. *ex* — из, от и *humus* — земля) — извлечение трупа из земли (могилы) в целях осмотра или судебно-медицинского исследования (первичного либо повторного) в ходе расследования уголовного дела³.

Можно выделить следующие цели эксгумации:

- получение новых доказательств;
- проверка и уточнение имеющихся доказательств;

¹ См.: *Котов Д.П.* Вопросы судебной этики. М., 1976. С. 42–43.

² Чаще всего принимают решение об эксгумации трупа следователи Следственного комитета Российской Федерации, гораздо реже — следственных подразделений МВД и ФСБ России.

³ См.: *Белкин Р.С.* Криминалистическая энциклопедия. М., 2000. С. 258.

- обеспечение познания иных обстоятельств дела другими средствами, методами и приемами в ходе последующего осмотра трупа, предъявления трупа (или его частей) для опознания, получения образцов для сравнительного исследования, назначения и производства экспертиз⁴.

Какие тут нарушения этических норм могут быть допущены следователями.

Во-первых, это необоснованное убеждение близких родственников или родственников покойного, что они обязательно должны присутствовать при производстве эксгумации трупа. Следователю необходимо помнить, что это право, а не обязанность следователя. Их (родственников) надлежит уведомить, а им уже решать:

- присутствовать при эксгумации трупа,
- не присутствовать, но не возражать против производства данного действия;
- возражать против производства данного действия.

Да, уголовно-процессуальный закон не конкретизирует, всех ли близких родственников необходимо уведомлять и достаточно ли уведомить одного из них (это же относится и к родственникам покойного), поэтому следователю надлежит уведомить всех родных, данные которых ему известны.

Отдельный вопрос этического содержания возникает, когда речь идет о расходах на эксгумацию трупа и дальнейшее его погребение. Отдельные следователи позволяют себе убедить родственников покойного, что именно в их интересах взять эти расходы на себя, аргументируя, что за деньги работники кладбища будут осторожнее с трупом обращаться, быстрее и качественнее выкопают и закопают и т.д. Другие следователи полагают, что администрация кладбища обязана помочь им в выкапывании и закапывании трупа безвозмездно. Все это связано с тем, что эта услуга является дорогостоящей и нужно время, чтобы получить на это денежные средства из бюджетных денег. Этими антиэтическими уговорами родственников или администрации кладбища следователи, с одной стороны, облегчают себе задачу, а с другой — серьезно подрывают и свой авторитет, и авторитет представляемого ими ведомства, и даже государства в целом. Конечно, есть и добросовестные следователи, и их большинство, которые заранее планируют свою ра-

боту, не делают все в последний момент, успевая оформить эту услугу за счет бюджетных денег.

Как альтернативный вариант законодатель предоставляет возможность родственникам покойного оплатить эксгумацию за счет своих средств, но потом следователь обязан включить расходы, связанные с эксгумацией и последующим захоронением трупа, в счет процессуальных издержек для их последующего возмещения. Следователю не надо думать, что родственники забудут, что им должны вернуть деньги; они могут напоминать об этом письменно или устно, но недопустимо до этого доводить ситуацию и стараться все делать вовремя.

Приведем пример некорректных действий следователя одного из следственных отделов при производстве эксгумации трупа. В своём обращении жена покойного, труп которого эксгумировали, сообщила о том, что следователем была произведена эксгумация трупа, в ходе которой им не обеспечено надлежащее количество работников при переноске трупа, в связи с чем потерпевшая принимала участие в захоронении. Так, после доставки трупа в морг и проведения экспертами повторной судебной медицинской экспертизы, следователь уехал, оставив лишь двух представителей ритуального агентства. Поскольку гроб для захоронения на кладбище нужно было около 200 метров нести на руках, жена покойного со своим родственником лично помогала нести гроб, так как двое представителей ритуального агентства с переноской не справились. Таким образом, в ходе проверки получены данные, свидетельствующие о том, что следователь не обеспечив надлежащий процесс производства эксгумации и захоронения трупа. По результатам служебной проверки следователь был привлечен к дисциплинарной ответственности.

Другим нарушением и этики, и закона является производство эксгумации без участия судебно-медицинского эксперта либо врача. Недопустимо также приглашать для участия в этом действии медсестру, медбрата, фельдшера либо ветеринарного врача.

Отдельно стоят нарушения, связанные с привлечением понятых для участия в эксгумации трупа (если следователем принимается решение о необходимости их участия), а также неприменение технических средств фиксации хода и результатов эксгумации (при отсутствии понятых).

Многие следователи по старинке предпочитают приглашать понятых для участия в эксгумации, даже несмотря на то, что этого уголовно-процессуальный закон уже не требует. Это мо-

⁴ См.: *Натура Д.А.* Эксгумация: уголовно-процессуальные, криминалистические и экспертные проблемы теории и практики проведения и использования ее результатов. Краснодар, 2003. С. 31.

жет быть вызвано и отсутствием либо неумением пользоваться техническими средствами фиксации; стереотипом, что живой человек надежнее и привычнее фото- и видеокамеры. Думается, что, если следователь все-таки принял решение пригласить понятых для участия в эксгумации, не надо исключать и применение технических средств фиксации. При этом надо быть готовыми, что в момент открытия гроба понятным может стать плохо (и даже понадобится медицинская помощь), и они удалятся на некоторое время с места захоронения.

Кроме того, крайне ошибочной, на наш взгляд, является точка зрения В.Ю. Стельмаха, который считает, что «несмотря на отсутствие прямого указания в УПК РФ, при производстве эксгумации присутствующие при проведении данного следственного действия родственники захороненного должны произвести его опознание. На первый взгляд, это противоречит требованиям закона, предусматривающего для узнавания и отождествления объектов специальное следственное действие — предъявление для опознания, а в качестве его отдельного вида — опознание трупа. Вместе с тем более детальный анализ приводит к выводу, что из двух приведенных норм в изложенной ситуации предъявление для опознания выступает общей, а эксгумация — специальной, которая по общим правилам юридической техники и подлежит применению»⁵.

Эту рекомендацию мог написать только тот, кто знает про эксгумацию исключительно в теории, кто никогда на ней присутствовал. Так вот, в зависимости от разных факторов (климата, почвы, самого трупа и огромного множества иных индивидуальных особенностей трупа, способа и места захоронения) труп через даже непродолжительное время может быть, если так возможно выразиться, непригоден для опознания. И поэтому следователь, задавая вопрос: узнаете ли Вы своего брата, мужа, сына и т.д., всегда рискует, что опознающий скажет: «Это не он (она). Значит он (она) жив(а)». Чем это может закончиться: нравственным конфликтом, многочисленными жалобами, повторными эксгумациями.

Да, действительно, необходимость предъявления для опознания как следственное действие может являться целью эксгумации, но при отсутствии иной возможности отождествить лицо (например, назначить и провести молекулярно-ге-

нетическую судебную экспертизу). А без цели произвести предъявление для опознания как следственное действие предъявлять родственникам эксгумированный труп и ждать от них фразу, что да, опознаем уверенно, это он (она) — это непрофессионально и самонадеянно со стороны следователя, а главное — неэтично⁶.

В целях недопущения перечисленных выше и иных ошибок, следователю необходимо тщательно готовится к его производству, досконально изучить требования уголовно-процессуального закона и криминалистические рекомендации по этому вопросу. Ведь повторная эксгумация хоть и не запрещена и ее производство возможно, но она, как правило, начинается с наказания следователя руководителем следственного органа, потому что происходит чаще всего по невнимательности следователя, из-за его неподготовленности и иных недоработок. А неоднократное выкапывание и закапывание трупа на глазах у родственников — это серьезная угроза авторитету всех следственных органов, а также обоснованное негативное отношение к следователю со стороны родственников покойного из-за причиненного нравственного страдания.

Всегда необходимо помнить, что процессуальные нормы, вся их система не только регулируют порядок производства следствия, его формы, но и лежит в основе определения наиболее эффективных методов следствия, влияют на соблюдение его нравственных начал⁷.

Соблюдая требования закона, морали и нравственности, следователю необходимо помнить, что общие усилия и результаты работы всей системы следственных органов могут быть сведены к нулю бездействием, аморальным поступком даже одного нерадивого сотрудника⁸.

⁶ См.: *Захарова В.О.* Уголовно-процессуальные ошибки, допускаемые следователями при эксгумации трупа // Воронежские криминалистические чтения. 2017. № 2 (17). С. 58–62.

⁷ См.: *Кобликов А.С.* Юридическая этика. М., 2009. С. 80.

⁸ См.: *Захарова В.О.* Нравственные требования к деятельности следователя // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* 2017. № 1. С. 120–122; *Захарова В.О.* Основы эргономики и научной организации следственной деятельности // *Юридическая психология.* 2015. № 1. С. 18–23; *Захарова В.О.* Этика производства следственных действий // *Юридическая психология.* 2016. № 4. С. 15–19; *Цветков Ю.А.* Управление в следственных органах. Курс лекций: учебное пособие / под ред. А.И. Бастрыкина. М., 2016.

⁵ *Стельмах В.Ю.* Процессуальный порядок и проблемы производства эксгумации трупа в уголовном судопроизводстве // *Адвокат.* 2016. № 1. С. 21–27.

Литература

1. *Белкин Р.С.* Криминалистическая энциклопедия. М., 2000. 334 с.
2. *Захарова В.О.* Нравственные требования к деятельности следователя // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* 2017. № 1. С. 120–122.
3. *Захарова В.О.* Основы эргономики и научной организации следственной деятельности // *Юридическая психология.* 2015. № 1. С. 18–23.
4. *Захарова В.О.* Этика производства следственных действий // *Юридическая психология.* 2016. № 4. С. 15–19.
5. *Кобликов А.С.* Юридическая этика. М., 2009. 176 с.
6. *Котов Д.П.* Вопросы судебной этики. М., 1976. 64 с.
7. *Натура Д.А.* Эксгумация: уголовно-процессуальные, криминалистические и экспертные проблемы теории и практики проведения и использования ее результатов. Краснодар, 2003. 156 с.
8. *Стельмах В.Ю.* Процессуальный порядок и проблемы производства эксгумации трупа в уголовном судопроизводстве // *Адвокат.* 2016. № 1. С. 21–27.
9. *Цветков Ю.А.* Управление в следственных органах. Курс лекций: учебное пособие / под ред. А.И. Бастрыкина. М.: 2016. 336 с.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Оперативно-розыскная деятельность: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / [И.А. Климов и др.]; под ред. И.А. Климова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 407 с.

Изложены базовые положения оперативно-розыскной деятельности (ОРД) в Российской Федерации. Приведены материалы, касающиеся оперативно-розыскной тактики, агентурного метода ОРД, финансового обеспечения, тактических особенностей деятельности различных субъектов ОРД по выявлению конкретных преступлений и других вопросов, составляющих государственную тайну.

В основе учебника — Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 5 июля 1995 г. (с последующими многочисленными изменениями и дополнениями).

Для студентов, слушателей и курсантов учебных заведений системы правоохранительных органов Российской Федерации.

УДК 343.1
ББК 67.410.2

Кирилл Константинович КЛЕВЦОВ,
старший преподаватель кафедры уголовного
процесса Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук;
E-mail: klevtsov001@gmail.com

Научная специальность: 12.00.09 – Уголовный процесс

ИЗЪЯТИЕ ПАСПОРТА В РАМКАХ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ – НОВАЯ МЕРА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается проблема, связанная с выездом на стадии предварительного расследования подозреваемых или обвиняемых за пределы территории Российской Федерации. С учетом анализа национального законодательства иностранных государств автор предлагает использовать новый уголовно-процессуальный инструмент, который позволит пресечь такие действия, а именно предусмотреть в УПК РФ такую меру уголовно-процессуального принуждения, как изъятие паспорта или иного документа, на основании которого осуществляется выезд за рубеж.

Ключевые слова: меры уголовно-процессуального принуждения; меры пресечения; подписка о невыезде и надлежащем поведении; изъятие паспорта или иного документа; приостановление действия паспорта.

Kirill Konstantinovich KLEVTSOV,
the senior lecturer of the Moscow academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation

THE SEIZURE OF A PASSPORT IS A NEW MEASURE OF CRIMINAL PROCEDURAL COERCION

Abstract. The article deals with the problem associated with the departure at the stage of preliminary investigation of suspects or accused outside the territory of the Russian Federation. In order to solve this problem, the author, taking into account the analysis of the national legislation of foreign states, suggests using a new criminal procedure tool that will prevent such actions, namely, to provide in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation such a measure of criminal procedural coercion as withdrawal of a passport or other document on the basis of which travel abroad is carried out.

Keywords: measures of criminal procedural coercion; preventive measure; a written undertaking not to leave and proper conduct; withdrawal of a passport or other document; suspension of the validity of the passport.

В последнее время в России существенно возросло количество уголовных дел по которым местонахождение лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления(ий) неизвестно, вследствие чего органам предварительного расследования приходится приостанавливать следствие и принимать розыскные меры, что, в свою очередь, усугубляет нарушение разумных сроков уголовного судопроизводства и тем самым ограничивается доступ потерпевших к правосудию.

Так, за 2016 год следователями Следственного комитета Российской Федерации было приостановлено 2 464 уголовных дел ввиду неустановления места нахождения подозреваемого или обвиняемого (п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ), а также 461 уголовных дел ввиду отсутствия реальной возможности участия в уголовном деле подозреваемого или обвиняемого, местонахождение которого неизвестно (п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ)¹.

¹ По данным отдела статистики ГОИУ СК России // Архив автора.

Как правило, подозреваемые и обвиняемые, заранее осознавая, что их могут привлечь к уголовной ответственности, пытаются скрыться от органов предварительного расследования и суда за границей. Одним из сдерживающих процессуальных механизмов такого «побега» является избрание меры пресечения в виде заключения под стражу. При этом следует отметить, что ее избрание возможно только при наличии оснований, предусмотренных российским уголовно-процессуальным законом.

По смыслу ст. 108 УПК РФ, заключение под стражу в качестве меры пресечения избирается в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет и при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения. Между тем в вышеупомянутой статье российского уголовно-процессуального закона также говорится, что в исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, при наличии одного из следующих обстоятельств: 1) подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации; 2) его личность не установлена; 3) им нарушена ранее избранная мера пресечения; 4) он скрылся от органов предварительного расследования или суда.

В этой связи возникает вопрос: как поступить, если отсутствуют основания для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу?

Разумеется, необходимо избрать менее строгую меру пресечения. Зачастую в практической деятельности при расследовании уголовных дел следователи (дознаватели) в случаях совершения преступлений небольшой и средней тяжести и (или) при отсутствии оснований для применения меры пресечения в виде ареста избирают в отношении уголовно преследуемого лица меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Однако названная мера пресечения неоднократно нарушается подозреваемыми (обвиняемыми), которые свободно покидают пределы нашей страны и в дальнейшем уклоняются от следствия и суда.

Поэтому необходимо предусмотреть иной уголовно-процессуальный инструмент, который позволит предотвратить выезд подозреваемого или обвиняемого из Российской Федерации.

Как представляется, можно использовать процедуру изъятия паспорта или иного документа, на основании которого осуществляется выезд за рубеж.

В соответствии со ст. 18 Федерального закона от 15.08.1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»² в случае, если выезд из Российской Федерации гражданина Российской Федерации ограничен по основаниям, предусмотренным подпунктами 3–5 статьи 15 данного федерального закона³, его паспорт (паспорта) подлежит (подлежат) изъятию уполномоченными органами⁴ и направляется (направляются) в государственный орган, осуществляющий выдачу паспорта.

Несмотря на то, что такая возможность предоставляется специальным федеральным законом, предполагаем целесообразным включить норму об изъятии паспорта гражданина Российской Федерации в российский уголовно-процессуальный закон. Это объясняется тем, что не всегда должностные лица органов предварительного расследования обладают сведениями о наличии такой возможности, а также основания и порядок изъятия паспорта недостаточно подробно регламентированы в данном нормативно-правовом акте, что свидетельствует о необходимости его закрепления в УПК РФ.

Более того, их уголовно-процессуальное законодательство некоторых иностранных государств содержит положения о принудительном изъятии соответствующими правоохранительными органами у уголовно преследуемых лиц документов, удостоверяющих их личность за рубежом.

² Собрание законодательства Российской Федерации, 1996. № 34. Ст. 4029.

³ К таким основаниям названный закон относит ситуации: 1) когда в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации лицо является подозреваемым либо такое лицо привлечено в качестве обвиняемого, — до вынесения решения по делу или вступления в законную силу приговора суда; 2) лицо осуждено за совершение преступления, — до отбытия (исполнения) наказания или до освобождения от наказания; 3) уклоняется от исполнения обязательств, наложенных на него судом, — до исполнения обязательств либо до достижения согласия сторонами.

⁴ Уполномоченными органами являются суд, следственные органы Следственного комитета Российской Федерации, федеральные органы исполнительной власти в сфере внутренних дел и его территориальные органы, пограничные органы федеральной службы безопасности, таможенные органы, дипломатические представительства и консульские учреждения Российской Федерации.

Так, согласно ст. 199 Уголовно-процессуального кодекса Республики Грузии наряду с применением меры пресечения к обвиняемому может также быть применено обязательство по сдаче паспорта или иного документа, удостоверяющего личность⁵.

Следовательно, грузинский законодатель определяет процедуру изъятия паспорта не как меру пресечения, а как иную меру уголовно-процессуального принуждения.

Вместе с тем в УПК Республики Грузии имеется еще довольно интересная норма, направленная на предотвращение возможного покидания уголовно преследуемым лицом территории Грузии. К примеру, согласно ст. 163 упомянутого уголовно-процессуального закона, действие паспорта, нейтрального проездного документа гражданина Грузии может быть приостановлено, если лицо, которому был выдан паспорт, нейтральный проездной документ гражданина Грузии, является обвиняемым (осужденным) при наличии обоснованного предположения, что оно, используя указанный паспорт (документ), сможет выехать из Грузии или передвигаться за границей.

Процессуальный порядок такого приостановления закреплен в ст. 164 названного закона в соответствии с которой после принятия решения о приостановлении действия паспорта, нейтрального проездного документа гражданина Грузии разыскиваемого обвиняемого (осужденного) прокурор обращается с письменным ходатайством в суд по месту производства следствия, который при наличии достаточных оснований выносит определение о применении этой меры. В определении суда о приостановлении действия паспорта, нейтрального проездного документа гражданина Грузии должны указываться: дата и место составления определения, должностное лицо или орган, уполномоченный исполнять определение; имя, фамилия, дата рождения, личный номер владельца паспорта (документа); номер паспорта (документа), орган, выдавший паспорт (документ) и дата выдачи паспорта (документа). При этом приостановление действия паспорта, нейтрального проездного документа гражданина Грузии подразумевает ограничение права разыскиваемого обвиняемого (осужденного) на выезд из Грузии или передвижение за границей, поскольку паспорт, нейтральный проездной документ гражданина Грузии действие которого приостановлено, не может использоваться (при-

ниматься) как документ, достаточный (необходимый) для выезда из Грузии или передвижения за границей. Действие паспорта, нейтрального проездного документа гражданина Грузии разыскиваемого обвиняемого (осужденного) приостанавливается до приведения приговора в исполнение, прекращения уголовного преследования.

Аналогичная по своей правовой природе мера процессуального принуждения предусмотрена и в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь⁶. По смыслу ст. 132.1 УПК Республики Беларусь при наличии достаточных оснований полагать, что подозреваемый или обвиняемый, не содержащийся под стражей, может уклониться от участия в следственных действиях или в судебном разбирательстве от явки по вызову без уважительных причин, покинув пределы Республики Беларусь, орган дознания, следователь, прокурор и суд вправе временно ограничить его право на выезд из Республики Беларусь, заключающееся в запрещении подозреваемому или обвиняемому покидать пределы Республики Беларусь, о чем выносятся соответствующее постановление (определение). В таком случае орган, ведущий уголовный процесс, объявляет подозреваемому или обвиняемому постановление (определение) о применении процессуального принуждения в виде временного ограничения права на выезд из Республики Беларусь, разъясняет им порядок его обжалования и вручает копию постановления (определение). Выполнение указанных действий удостоверяется подписями подозреваемого или обвиняемого и должностного лица, объявившего постановление (определение) о применении меры процессуального принуждения.

При применении меры процессуального принуждения в виде временного ограничения права на выезд из Республики Беларусь, ее отмене, разрешении лицу выезда из Республики Беларусь на определенный срок орган, ведущий уголовный процесс, не позднее одного дня с даты принятия соответствующего решения в установленном порядке направляет сведения о подозреваемом или обвиняемом для включения в банк данных о гражданах Республики Беларусь, право на выезд которых из Республики Беларусь временно ограничено, или в список лиц, право на выезд которых из Республики Беларусь временно ограничено.

⁵ URL: <https://www.matsne.gov.ge/ka/document/view/90034> (дата обращения: 01.09.2017).

⁶ Кодексы Республики Беларусь: информ. порт. URL: <http://kodeksy.by/ugolovno-processualnyy-kodeks/statya-132-1> (дата обращения: 01.09.2017).

Таким образом, грузинский и белорусский парламентарии наделили должностных лиц компетентных органов возможностью ограничивать выезд уголовно преследуемых лиц за пределы их государств, что, полагаем, положительно отражается на расследовании уголовных дел. Представляется, что подобные меры уголовно-процессуального принуждения могут быть трансформированы с учетом правовой системы Российской Федерации в ее национальное уголовно-процессуальное законодательство.

Возвращаясь к вопросу об изъятии у подозреваемого (обвиняемого) паспорта гражданина Российской Федерации, заметим, что такая процедура не будет препятствовать реализации российским гражданином целого ряда прав (например, участвовать в гражданско-правовых отношениях, связанных с использованием своего имущества, занятием предпринимательской деятельностью, иной незапрещенной деятельностью, заключением сделок)⁷, поскольку, как известно, в Российской Федерации выдаются два вида паспорта: первый — паспорт гражданина России, удостоверяющий личность на территории Российской Федерации (общегражданский внутренний паспорт)⁸; второй — паспорт гражданина Российской Федерации, удостоверяющий личность за пределами территории Российской Федерации (заграничный паспорт)⁹. Исходя из ска-

⁷ Отметим, что названные и иные действия требуют от участников гражданско-правовых отношений наличие паспорта — основного документа, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации.

⁸ См.: Указ Президента Российской Федерации от 13.03.1997 г. № 232 «Об основном документе, удостоверяющем личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 1997. № 11. Ст. 1301; постановление Правительства Российской Федерации от 08.07.1997 г. № 828 «Об утверждении положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образцы бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 1997, № 28. Ст. 3444.

⁹ См.: Указ Президента Российской Федерации от 19.10.2005 г. № 1222 «Об основных документах, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации, содержащих электронные носители информации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2005. № 43. Ст. 4372; Указ Президента Российской Федерации от 29.12.2012 г. № 1709 «О паспорте гражданина Российской Федерации, удостоверяющем личность гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации, содержащем на электронном носителе информации дополнительные биометри-

занного, предлагается изъятие исключительно заграничного паспорта. В таком случае гражданин Российской Федерации сможет использовать общегражданский внутренний паспорт в целях реализации своих прав, в том числе гражданско-правовых.

Иначе обстоит дело с подозреваемыми или обвиняемыми, являющимися гражданами иностранных государств, поскольку в соответствии с международно-правовыми документами некоторых зарубежных государств (например, Республика Армения¹⁰, Республика Беларусь¹¹) их гражданам выдается только общегражданский паспорт, на основании которого можно также осуществлять выезд за рубеж, вследствие чего не предусматривается выдача отдельно заграничного паспорта.

В такой ситуации изъятие единственного документа, удостоверяющего личность иностранного гражданина на территории Российской Федерации будет категоричной мерой, поскольку иностранный гражданин не сможет в случае необходимости подтвердить свою личность и законное пребывание на территории Российской Федерации. Разумеется, как показывает следственно-прокурорская и судебная практика, в отношении подозреваемых или обвиняемых, являющихся иностранными гражданами, избирается, как правило, при наличии оснований, предусмотренных российским уголовно-процессуальным законом, мера пресечения в виде заключения под стражу, поскольку такие подозреваемые (обвиняемые) не имеют постоянного места жительства на территории Российской Федерации и имеется высокая вероятность, что они скроются от органов дознания, предварительного следствия или суда.

Однако предполагаем, что процедура изъятия паспорта может применяться в отношении по-

ческие персональные данные его владельца» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2012. № 53 (ч. 2) Ст. 7861.

¹⁰ См.: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о взаимных безвизовых поездках граждан Российской Федерации и граждан Республики Армения от 25.09.2000 г. // Бюллетень международных договоров, 2012. № 8.

¹¹ См.: Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь об обеспечении равных прав граждан Российской Федерации и Республики Беларусь на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства на территориях государств-участников Союзного государства от 24.01.2006 г. // Бюллетень международных договоров, 2009. № 7.

дозреваемых и обвиняемых, являющихся иностранными гражданами в случае, если при изъятии единственного документа (паспорта) будет выдаваться другой документ, удостоверяющий личность, но в свою очередь не предоставляющий возможность покинуть пределы территории Российской Федерации. К примеру, можно взять за аналог справку, которая выдается заключенному при отбытии наказания или освобождении его от наказания. При этом в рассматриваемом случае будет выдана справка, удостоверяющая личность и позволяющая осуществлять другие права, предоставленные законодательством Российской Федерации, за исключением только права на выезд за пределы территории России.

В этом ключе следует также рассмотреть вопрос при наличии каких обстоятельств представляется возможным следователю или дознавателю изъять паспорт. Разумеется, прежде чем изъять паспорт у подозреваемого или обвиняемого, необходимо выявить у него намерение скрыться за границей.

В юридической литературе отмечается, что основанием для вывода о том, что подозреваемый или обвиняемый может скрыться, является наличие достоверных сведений о приобретении проездных билетов, снятие с регистрационного учета по месту жительства, снятие с воинского учета, увольнение с работы, распродажа имущества и другая информация¹².

Также необходимо учитывать и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, отраженные в постановлении от 19.12.2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога»¹³. В названном постановлении разъясняется, что под намерениями скрыться за границей от органов предварительного расследования и суда на пер-

воначальных этапах производства по уголовному делу могут свидетельствовать, например, подтвержденные факты продажи принадлежащего ему на праве собственности имущества на территории Российской Федерации, наличия за рубежом источника дохода, финансовых (имущественных) ресурсов, наличия гражданства (подданства) иностранного государства, отсутствия у такого лица в Российской Федерации постоянного места жительства, работы, семьи.

Опираясь на изложенные выше положения, сформулируем вывод, что должностному лицу органа предварительного расследования Российской Федерации в целях пресечения попытки подозреваемого или обвиняемого покинуть пределы территории Российской Федерации необходимо при наличии достаточных оснований изъять у него паспорт, составив в свою очередь об этом соответствующий протокол. Такую меру уголовно-процессуального принуждения следует рассматривать как составную часть меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

В связи с чем предлагается статью 102 УПК РФ дополнить следующим предложением:

«В случае, если имеются достаточные основания полагать, что подозреваемый или обвиняемый может скрыться за пределами территории Российской Федерации, следователь, дознаватель вправе изъять паспорт или иной документ, на основании которого осуществляется выезд и передать их на хранение в государственный орган, осуществляющий выдачу паспорта или иного документа».

Безусловно, предложенная редакция статьи российского уголовно-процессуального закона носит дискуссионный характер и нуждается в дальнейшей корректировке. Впрочем, ее введение представляется в общем необходимым в целях создания правовой платформы для реализации описанной деятельности.

¹² Уголовный процесс: учебник / под ред. А.Д. Прошлякова, В.С. Балакишина, Ю.В. Козубенко. М.: Волтерс Клувер, 2011. С. 249.

¹³ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2014. № 2.

УДК 341.13
ББК 67.410

Алла Александровна МИШЕНИНА,
заведующий кафедрой уголовного процесса
четвертого факультета (с дислокацией в г. Нижний Новгород)
Института повышения квалификации
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
подполковник юстиции
E-mail: misheninaalla@mail.ru

Юлия Викторовна РОДИОНОВА,
доцент кафедры уголовного процесса четвертого
факультета (с дислокацией в г. Нижний Новгород)
Института повышения квалификации
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
майор юстиции, кандидат политических наук
E-mail: rodionova@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВИЕ КАК СТОРОНА ИНСТИТУТА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И СРЕДСТВО ДОСТИЖЕНИЯ ИСТИНЫ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. Авторы размышляют об формировании института состязательности, определяя одной из главных сторон предварительное следствие и следователя как гаранта развития данного института и установления истины по уголовным дела. В статье акцентируется необходимость развития и укрепления состязательности — именно на досудебной стадии.

Ключевые слова: институт состязательности сторон, предварительное следствие, следователь, досудебная стадия.

Alla Aleksandrovna MISHENINA,
head of the department of criminal procedure
of Fourth Department (with a dislocation in Nizhny Novgorod)
of the Training Institute of Moscow academy
of the Investigative Committee of Russian Federation
E-mail: misheninaalla@mail.ru

Yulia Viktorovna RODIONOVA,
associate professor of the department of criminal procedure
of Fourth Department (with a dislocation in Nizhny Novgorod)
of the Training institute of Moscow academy
of the Investigative Committee of Russian Federation
Candidate of Political Sciences
E-mail: rodionova@mail.ru

PRELIMINARY INVESTIGATION AS A SIDE OF THE INSTITUTION OF COMPETITIVENESS AND A MEANS OF ACHIEVING TRUTH IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURE

Abstract. The author reflects on the formation of the institution of competitiveness, defining the preliminary investigation and the investigator as one of the main parties, as the guarantor of the development of this institution and the establishment of truth in criminal cases. The article notes the author's opinion on the need to develop and strengthen competition at the pre-trial stage.

Keywords: institute of competitiveness of the parties, preliminary investigation, investigator, pre-trial stage.

В Конституции РФ закреплено в качестве основополагающего приоритета правовой охраны права, свободы и законные интересы личности (ст. 2), комплексный и во многом межотраслевой институт судебной (и досудебной) защиты названных прав и свобод, который неотъемлемой частью механизма правового регулирования в сфере уголовно-процессуальной деятельности¹.

Уголовное судопроизводство осуществляется на основе принципа состязательности, что и устанавливается в Конституции РФ.

В России институт состязательности сторон формировался постепенно, начиная с царской России, продолжился в советской и совершенствуется в настоящей.

На разных этапах создавалась структура этого института: следственное начало, цель и задачи которого являлось предварительно удостовериться в виновности лица, совершившего преступление, и институт защиты — адвокатура, прокуратура.

Судебные следователи, представлявшие следствие в царской России, появились в 1860 году и стали важным элементом развития института. В сознании юристов того времени судебный элемент был неотделим от понятия предварительного следствия. Досудебные и судебные стадии построены на одном начале — состязательности сторон.

В Уставе уголовного судопроизводства 1864 г следственно-обвинительная форма уголовного процесса характеризовалась двумя основными началами. Во-первых, государство брало на себя обязанность собрать по делу доказательства, как изобличающие подсудимого, так и оправдывающие его. Это и было начало следственное. Оно, главным образом, осуществлялось на предварительном следствии, задача которого собрать материалы для судебного следствия, проходящего пред судьями, решающими дело. Предварительное следствие производилось следственным судьей, который должен был относиться к своему делу не как обвинитель, а как судья. Следственная часть была отделена от судебной, но была отделена и от обвинительной власти. Фактически следователь формировался как лицо, которые собирает документы — доказательства и исследует их, представляя свои умозаключения в суд.

Вопрос состязательности, а равно установления истины в уголовном процессе является кре-

до существования предварительного следствия, адвокатуры, прокуратуры и независимого и беспристрастного суда.

Институт предварительного следствия является историческим преемником института судебных следователей, и является одной из состязательных сторон, а именно стороной обвинения, тем самым и противовесом стороне защиты. Данный факт и служит основополагающим моментом при соблюдении принципа состязательности и разделения процессуальных функций на досудебной стадии.

На досудебной стадии, полноценная реализация главной цели правосудия, как и в континентальном уголовном процессе, которые базируются на концепции материальной истины, возможна только следователем на предварительном следствии².

Некоторые ученые выдвигают идеи о возможности исключения из российского уголовного судопроизводства института предварительного следствия и введения института судебных следователей, или ликвидации стадий возбуждения уголовного дела и предварительного следствия. При этом предлагают наделять процессуальными функциями по собиранию доказательств следственных судей или даже прокуроров, ломая и искореняя сам институт предварительного следствия, и приравнивает институт судебных следователей к институту следственных судей.

Отметим, что с теми или иными особенностями институт следственных судей действует в большинстве западноевропейских стран, как и в дореволюционной России, следственный судья по традиции является, скорее, судебным следователем, нежели судьей³. Но истина, как обычно, находится посередине. Судья, который призван, собрав доказательства, изобличить виновного, сам становится обвинителем, что нарушает принципы состязательности и разделения процессуальных функций. Следователь в настоящий момент — это ключевой работник по собиранию доказательств в уголовном судопроизводстве, на досудебной стадии.

В России возможна эффективная реализация только суверенной национальной модели досудебного производства⁴, заложенной нашими

² Цветков Ю.А. Каким быть российскому следователю или чем юрист отличается от законника? // Российский следователь. 2016, № 11. С. 27.

³ Смирнов А. Следственный судья — такая должность появится в уголовном процессе // Российская газета. 13 января 2015 г. № 6573.

⁴ Багмет А.М., Цветков Ю.А. Кому мешает следственная власть? // Российский следователь. 2016. № 23. С. 3–9.

¹ Кофтун Н.Н. Судебный контроль в уголовном процессе: понятие, виды, сущность и содержание // Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского. 2001, №2(4). С. 117.

предками, путем «наступления на грабли» и создания системы, определяющей состязательность сторон, дабы не нарушать ничьих прав. Придумывать или организовывать новую систему уголовного судопроизводства представляется антиутопией, так как не отвечает базовым национальным интересам.

В целом уголовный процесс стремится к материальной истине и потому не знает безусловных сроков⁵. Следователь на предварительном следствии собирает доказательства, дает им оценку, разрешает ходатайства всех сторон. Состязательность обеспечивается уже на предварительном следствии. Л.Е. Владимиров в своем трактате об уголовных доказательствах утверждал: «Дело в том, что не одно и то же представить доказательство на следствии предварительном и на следствии судебном. Здесь имеется, кроме того, много времени впереди, здесь не

близится, как на следствии судебном, окончательный акт приговор решающих судей. Иногда новое доказательство для надлежащей его постановки требовало дознания и «боковых следствий»⁶. С этими выводами нельзя не согласиться. На стадии предварительного следствия положение лица, совершившего преступление, более благоприятно, так как есть время для исследования и получения новых доказательств, тем самым достигается истина.

Выдвинутая идея о «деградации» предварительного следствия как стадии, на которой «не достигается» состязательность сторон, не имеет основания, так как устранение данного института создаст новые проблемы, завязав новый gordiev узел в достижении истины по уголовному делу и соблюдении прав и обязанностей сторон уголовного судопроизводства.

⁵ Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Харьков, 1881.

⁶ Там же.

УДК 343.1
ББК 67.411

Лилия Рамилевна МУЛЛАГАЛЕЕВА,
заместитель руководителя Абдулинского межрайонного
следственного отдела СУ СК России по
по Оренбургской области,
аспирант Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации
E-mail: lilya_07ur@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 – Уголовный процесс

Научный руководитель: *Цветков Юрий Анатольевич*, заведующий кафедрой управления следственными органами и организации правоохранительной деятельности Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук

ВОЗВРАЩЕНИЕ ПРОКУРОРОМ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ ПРИ НЕСУЩЕСТВЕННЫХ НАРУШЕНИЯХ ЗАКОНА

Аннотация. В статье рассматриваются несущественные нарушения уголовно-процессуального закона, послужившие основанием для возвращения прокурором уголовного дела для производства дополнительного следствия. Предлагаются меры по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части возвращения уголовных дел для производства дополнительного следствия при несущественных нарушениях закона.

Ключевые слова: возвращение прокурором уголовного дела, дополнительное следствие, существенные нарушения, несущественные нарушения, требование об устранении нарушений уголовно-процессуального закона.

Lilia Ramilevna MULLAGALIEVA,
graduate student of the Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation
E-mail: lilya_07ur@mail.ru

RECOVERY BY THE PROSECUTOR OF CRIMINAL CASES FOR FURTHER INVESTIGATION WITH MINOR VIOLATIONS OF LAW

Abstract. The article deals with minor violations of the criminal procedure law, giving rise to the return of the Prosecutor of the criminal case for further investigation. Proposes measures to improve the criminal procedure legislation in terms of returning criminal cases for further investigation with minor violations of the law.

Keywords: return to the Prosecutor the criminal case, additional investigation, material breach, immaterial breaches, the requirement to eliminate violations of the criminal procedure law.

В действующем УПК РФ отсутствует понятие «существенные нарушения уголовно-процессуального законодательства», что порождает возвращение прокурорами уголовных дел при несущественных нарушениях уголовно-процессуального законодательства.

В соответствии со ст. 221 УПК РФ, прокурор рассматривает поступившее от следователя уголовное дело с обвинительным заключением и в течение 10 суток принимает по нему, в том числе, решение о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного

следствия и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями.

В УПК РФ не указано, какие именно выявленные недостатки необходимо устранить. Изучение нами постановлений о возвращении уголовных дел для производства дополнительного следствия показало, что прокуроры, обосновывая необходимость возвращения уголовных дел для производства дополнительного следствия, как правило, указывают следующие формулировки: «изучением материалов уголовного дела установлено, что в ходе производства предварительного следствия допущены нарушения уголовно-процессуального законодательства, препятствующие утверждению обвинительного заключения и направлению уголовного дела в суд для рассмотрения по существу» или «при производстве дополнительного следствия необходимо устранить нарушения уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации».

В отличие от УПК РСФСР, УПК РФ не содержит формулировки: «существенное нарушение уголовно-процессуального закона органами дознания или предварительного следствия».

В теории уголовного процесса предлагались разные определения существенного нарушения уголовно-процессуального закона. Так, М.А. Чельцов считал существенным каждое нарушение, которое могло повлиять на полноту и законность производства расследования¹. Н.М. Гальперин и В.З. Лукашевич признают существенным такое нарушение, которое путем лишения прав участников процесса или иным путем помешало или могло помешать всесторонне, полно и объективно установить все фактические обстоятельства, входящие в предмет доказывания. И первое, и второе определения носят слишком общий характер².

С.В. Ескина сформулировала следующее определение: «Существенными нарушениями уголовно-процессуального закона при производстве предварительного расследования необходимо признавать нарушения требований статей уголовно-процессуального закона, выразившиеся в лишении или стеснении прав участников процесса, в несоблюдении порядка собирания и закрепления доказательств и принятии неправомερных процессуальных решений, которые помешали объективно, полно и всесторонне исследовать все фактические обстоятельства дела, а также повли-

яли или могли повлиять на правильность итоговых решений по делу»³.

По нашему мнению, существенными нарушениями уголовно-процессуального закона при производстве предварительного следствия являются нарушения, допущенные должностными лицами, ведущими предварительное следствие по уголовному делу, которые повлекли нарушение прав участников уголовного судопроизводства, являются не устранимыми в ходе судебного заседания, служат основанием для возвращения уголовного дела для производства дополнительного следствия, непосредственно влияют на принятие итогового решения по уголовному делу.

Следует согласиться с мнением Ширванова А.А. о том, что несущественными нарушениями уголовно-процессуального закона могут считаться такие нарушения, которые не повлекли неустранимых сомнений в достоверности доказательств, не привели к нарушению прав участников процесса и не сказались на итоговых процессуальных решениях по делу. Такие нарушения могут быть устранены процессуальным путем, без направления уголовного дела для производства дополнительного следствия⁴.

Нами проведен опрос руководителей следственных отделов в системе Следственного комитета Российской Федерации. 89,5% от числа опрошенных пояснили, что, по их мнению, имеют место факты возвращения прокурорами уголовных дел для производства дополнительного следствия при выявлении нарушений, явно не влияющих на принятие итогового решения по уголовному делу, то есть при выявлении несущественных нарушений уголовно-процессуального закона⁵.

Прокуратура путем издания межведомственного указания «Об организации прокурорского надзора и ведомственного контроля за исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства», не затрагивающего возвращение уголовных дел для производства дополнительного следствия, практически признала, что прокуроры при принятии решений руководствуются формальными основаниями для отмены процессуальных решений. Так, согласно п. 1.3, прокурорам необходимо исключить факты отме-

³ Цит. по: Ескина С.В. С. 97.

⁴ Ширванов А.А. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона как основание возвращения дел для дополнительного расследования: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 98.

⁵ Опрос проведен в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации среди руководителей следственных отделов 19.09.2017 (n=19).

¹ Ескина С.В. Проблемы института направления уголовных дел на дополнительное расследование: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 95.

² Цит. по: Ескина С.В. С. 95.

ны постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, о приостановлении предварительного расследования и прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по формальным основаниям, не имеющим отношения к предмету проверки (расследования) или не влияющим на обоснованность принятого процессуального решений⁶.

Нами изучена практика возвращения уголовных дел прокурорами для производства дополнительного следствия, где основаниями для возвращения уголовных дел явились несущественные нарушения уголовно-процессуального законодательства.

Так, прокурором Матвеевского района Оренбургской области 02.02.2015 возвращено для производства дополнительного следствия уголовное дело по обвинению Р. в совершении преступления, предусмотренного п. п. «б», «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ. Прокурор, в обосновании возвращения уголовного дела для производства дополнительного следствия, указал, что в ходе предварительного следствия не признаны вещественными доказательствами: рапорт о результатах проведения оперативно-разыскного мероприятия, стенограммы, рапорты, акты, составленные при проведении оперативно-разыскных мероприятий «Наблюдение», «Оперативный эксперимент»⁷.

При составлении обвинительного заключения, в соответствии со ст. 220 УПК РФ, следователь включил в перечень доказательств, подтверждающих обвинение, все вышеуказанные прокурором документы оперативно-разыскной деятельности в иные документы, предусмотренные ст. 74 УПК РФ. В связи с чем указанные прокурором нарушения, в случае если и являются нарушениями, то не могут являться существенными, препятствующими направлению дела в суд и никоим образом не могут повлиять на принятие итогового решения по уголовному делу. Постановление прокурора о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия не было обжаловано в связи с ограничен-

ными сроками содержания обвиняемого под домашним арестом.

Прокурор Тымовского района Сахалинской области 08.05.2013 г. возвратил уголовное дело по обвинению Б. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ. Основанием для возвращения уголовного дела для производства дополнительного следствия послужило то, что следователь в ходе ознакомления подозреваемого и его защитника с постановлением о назначении экспертизы неверно указал номер уголовного дела. При допросе свидетеля Б. в протоколе допроса в графах «Заявления» и «Содержание заявлений» поставлены прочерки вместо написания соответствующих фраз, в протоколе допроса Г. отсутствует номер уголовного дела⁸.

Причины вышеуказанных несущественных нарушений могут быть установлены путем допроса в суде лиц, участвовавших в данных следственных действиях. Так как очевидно, что прочерк в графах «Заявление» и «Содержание заявлений» является не чем иным как подтверждением отсутствия заявлений, а после прочерков в данных графах стоят подписи участвовавших лиц, таким образом, заверивших достоверность сведений, отраженных в графах.

Абдулинским межрайонным прокурором Оренбургской области 08.05.2015 для производства дополнительного следствия возвращено уголовное дело по обвинению Т. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 УК РФ. Основанием для производства дополнительного следствия явилось то, что в постановлении о проведении оперативно-разыскного мероприятия «Проверочная закупка», Лошмановой предложено участие в оперативно-разыскном мероприятии «Проверочная закупка» в качестве закупщика. В то же время изучение материалов уголовного дела показало, что в качестве закупщика выступала Лашманова, что подтверждается копией паспорта Лашмановой, а также протоколом допрос свидетеля Лашмановой, подтверждающей свое участие в проверочной закупки. Прокурор указал, что указанный недостаток необходимо устранить путем допроса в качестве свидетеля оперативного работника, непосредственно проводившего ОРМ «Проверочная закупка» в целях уточнения анкетных данных, в последующем вынести соответствующее постановление⁹.

⁸ Следственные ошибки. Учебно-практическое пособие для студентов вузов / под ред. А.И. Бастрькина. М. ЮНИТИ-ДАНА, 2016. С. 146-147.

⁹ Уголовное дело № 513/10-2015. Архив Абдулинского районного суда Оренбургской области.

⁶ Межведомственное указание Генпрокуратуры России № 275/36, СК России 1/206, МВД России № 2/5443, МЧС России № 195, ФССП России № 1-у, ФСБ России № 21, ФСКН России № 4, ФТС России № 1081 от 03.06.2015 «Об организации прокурорского надзора и ведомственного контроля за исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства». П. 1.3. URL: <http://base.garant.ru/71238268/> (дата обращения: 14.09.2017).

⁷ Уголовное дело № 513/22-2014. Архив Абдулинского районного суда Оренбургской области.

Заместитель прокурора Забайкальского края вернул в порядке ст. 221 УПК РФ уголовное дело по обвинению К. и И. в совершении разбойных нападений, убийств и других преступлений. По эпизоду заражения ВИЧ-инфекцией следователь неправильно указал инициалы обвиняемого И.: Р.В. вместо Р.А.¹⁰

Указанные недостатки являются явно «техническими ошибками», допущенными оперативным сотрудником и следователем и, по нашему мнению, не могут являться обстоятельствами, препятствующими направлению уголовных дел в суд. Пленум Верховного Суда РФ в пункте 22 Постановления от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» закрепил положение, согласно которому суды вправе разрешить вопросы, которые не затрагивают существо приговора и не влекут ухудшение положения осужденного, в том числе об устранении ошибок, допущенных в приговоре при написании фамилии, имени, отчества или иных биографических данных осужденного, а также описок и арифметических ошибок, если они очевидны и исправление их не может вызвать сомнение¹¹. Таким образом, Верховный суд РФ фактически указал о возможности разрешения судом вопросов о «технических ошибках», допущенных при написании биографических данных, если их исправление не может вызывать сомнений.

Вышеуказанные примеры свидетельствуют о затягивании сроков предварительного следствия из-за нарушений уголовно-процессуального законодательства, не влияющих на правильность итогового решения по уголовному делу.

В соответствии с п. 1 Приказа Генеральной прокуратуры РФ от 5 сентября 2011 г. № 277 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия» прокурорам, необходимо мерами прокурорского надзора осуществлять своевременное предупреждение, выявление и устранение нарушений законов в деятельности органов дознания и предварительного следствия, защиту прав и законных

интересов лиц, пострадавших от преступлений; пресекать незаконные действия (бездействие) и решения должностных лиц названных органов, препятствующие доступу пострадавших от преступлений к уголовному судопроизводству.

В соответствии с положениями п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ предусмотрено полномочие прокурора требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания и предварительного следствия.

Требования прокурора в порядке п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ всегда вносятся в орган расследования для обеспечения незамедлительного устранения нарушений закона в рамках расследования. Ограниченный пятью сутками срок рассмотрения требований, установленный ч. 4 ст. 39 УПК РФ, обеспечивает устранение нарушений в максимально короткие сроки.

Таким образом, прокурор обладает возможностью и соответствующими полномочиями, позволяющими ему в ходе предварительного следствия пресекать и своевременно устранять нарушения уголовно-процессуального закона. Данные возможности и полномочия прокурора необходимо использовать более активно, что позволит повысить качество предварительного следствия и сократить количество уголовных дел, возвращенных для производства дополнительно следствия.

Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин указал, что сокращение количества следственных ошибок, их реструктуризация в сторону от существенных к несущественным и в целом улучшение качества досудебного производства могут быть достигнуты не отдельными, а последовательными системными мерами, к которым, в частности, могут быть отнесены повышение эффективности взаимодействия следователей и руководителей следственных органов с надзирающими прокурорами в целях установления приоритета упреждающих форм надзора над последующими¹².

По нашему мнению, одной из форм эффективного взаимодействия следователя и прокурора, для предотвращения возвращения прокурорами уголовных дел для производства дополни-

¹⁰ Цветков Ю.А. Как улучшить качество следствия // Уголовный процесс. 2017. № 5, С. 11.

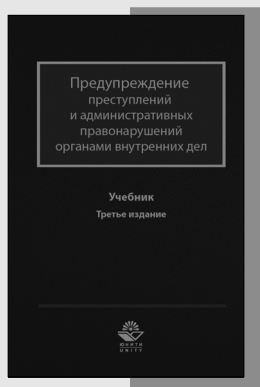
¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора». П. 22. // URL: <http://base.garant.ru/70110330/> (дата обращения: 23.09.2017).

¹² Бастрыкин А.И. Организация работы по профилактике следственных ошибок // Организация предварительного расследования: проблемы и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 20 ноября 2015 года) / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 9.

тельного следствия, а вследствие для сокращения сроков предварительного следствия, соблюдения прав участников уголовного судопроизводства, является необходимость прокурора при изучении уголовных дел в рамках надзора направлять в следственные отделы требования об устранении нарушений уголовно-процессуального законодательства. В требованиях прокурор должен указать выявленные им недостатки, которые будут устранены в ходе предварительного следствия, что позволит устранить выявленные недостатки в ходе предварительного следствия и направить уголовное дело в суд.

При поступлении уголовного дела прокурору в порядке ст. 220 УПК РФ и при выявлении им несущественных нарушений уголовно-процессуального законодательства, прокурору необходимо вынести соответствующее требование. Так как несущественные нарушения не препятствуют направлению уголовного дела в суд и не влияют на правильность итогового решения по делу, направить уголовное дело в суд. Следственный орган, в свою очередь, должен удовлетворить данное требование во избежание возвращения уголовного дела прокурором для производства дополнительного следствия.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебник для студентов, обучающихся по направлениям подготовки «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность» / под ред. В.Я. Кикотя, С.Я. Лебедева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 639 с.

Раскрыты основные теоретические и практические положения организации и осуществления деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений и административных правонарушений. Показаны ее правовые, организационные и тактические основы, вопросы предотвращения, профилактики и пресечения противоправных деяний, входящие в предупредительную компетенцию органов внутренних дел. Определена полицейская специфика общей, индивидуальной и виктимологической профилактики правонарушений. Особое внимание уделено предупреждению полицией преступлений и административных правонарушений несовершеннолетних; насильственных преступлений против личности; правонарушений в сфере экономики; рецидивной, профессиональной и организованной преступности; террористической и экстремистской преступной деятельности; преступлений и правонарушений, связанных с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, с незаконным оборотом оружия, с миграционными процессами; преступлений и правонарушений коррупционной направленности; дорожно-транспортных правонарушений и др. Дана оценка перспективам развития ведомственной системы предупреждения преступлений и административных правонарушений, обоснованы стратегические направления предупредительной деятельности ОВД.

Для курсантов, слушателей, адъюнктов и преподавателей образовательных учреждений МВД России, студентов, аспирантов и преподавателей юридических образовательных учреждений, практических работников правоохранительных органов.

УДК 343.1
ББК 67.411

Галия Ризаевна ХАЛИЛОВА,
старший следователь следственного отдела
по Центральному району города Красноярск ГСУ СК России
по Красноярскому краю, аспирант Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации
E-mail: Halilowagalia1992@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

Научный руководитель: *Цветков Юрий Анатольевич*, заведующий кафедрой управления следственными органами и организации правоохранительной деятельности Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук

ПРИМЕНЕНИЕ СУДЕБНОГО ШТРАФА ПО ФОРМАЛЬНЫМ СОСТАВАМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В данной статье анализируются основания применения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, а также область применения указанной меры относительно конструкции составов преступлений. Внесение предложений по изменению действующего уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: мера уголовно-правового характера, судебный штраф, основания применения, материальный и формальный состав преступления.

Galiya Rizaevna KHALILOVA,
senior investigator of the Investigation Department
on the Central district of the city of Krasnoyarsk
in the Krasnoyarsk Territory,
graduate student of the Moscow Academy
Investigative Committee of the Russian Federation

THE USE OF A JUDICIAL FINE ON THE FORMAL COMPOSITION OF CRIMES

Abstract. This article analyses the grounds for application of measures of criminal-legal character in the form of judicial fine and the scope of the specified measures with regard to design elements. Making proposals to change the current legislation.

Keywords: measure of criminal-legal nature, judicial fine, basis of application, material and formal elements of the crime.

После вступления в силу изменений в УПК РФ, которыми в уголовно-процессуальное законодательство была введена мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, прошло уже более одного года. Многие следственные и судебные органы до сих пор опасаются применять данную меру, ввиду ее новизны и отсутствия единой практики применения.

Согласно ч. 1 ст. 104.4 УК РФ, судебный штраф — это мера уголовно-правового характера, представляющая собой денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ.

Для применения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, в соответствии со ст. 76.2 УК РФ и главой 51.1 УПК РФ, должны быть соблюдены следующие условия: преступление совершено впервые; совершенное преступление относится к категории преступлений небольшой или средней тяжести; виновным лицом возмещен ущерб или иным образом заглажен причиненный преступлением вред. Первые два условия, с учетом позиции Верховного Суда РФ, закрепленной в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (далее по тек-

сту – Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 19) не вызывают каких-либо трудностей в правоприменительной практике. Однако условие о возмещении лицом, совершившим преступление, ущерба или иным образом заглаживании причиненного преступлением вреда вызывает сложности в понимании и реализации.

Согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 19, применительно к ст.ст. 75, 76, 76.1 и 76.2 УК РФ лицом, впервые совершившим преступление, признается лицо, которое совершило одно или несколько преступлений, ни за одно из которых оно ранее не было осуждено; в отношении лица имеется приговор, который на момент совершения им нового преступления не вступил в законную силу; в отношении лица имеется приговор, который на момент совершения им нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место обстоятельство, исключаящее правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности; в отношении лица имеется приговор, который вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено; лицо ранее было освобождено от уголовной ответственности.

При решении вопроса об освобождении лица от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 76.1 УК РФ, следует обращать внимание на примечания к соответствующим статьям особенной части УК РФ. С целью применения положений ст. 76.2 УК РФ следует учитывать, что лицо считается впервые совершившим преступление, если оно не имеет неснятой или непогашенной судимости за преступление, предусмотренное той же статьей, от ответственности по которой оно освобождается.

В соответствии с п. 2.1 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 19, применительно к ч. 1 ст. 75 и в ст. 76.2 УК РФ под ущербом следует понимать имущественный вред, который может быть возмещен в натуре, в денежной форме и т.д.

Под заглаживанием вреда понимается имущественная, материальная компенсация морального вреда, оказание помощи потерпевшему, принесение извинений, а также совершение иных действий, направленных на восстановление нарушенных прав, свобод и интересов потерпевшего в результате совершенного в отношении него преступления, законных интересов общества и государства.

При этом способы возмещения ущерба и иным образом заглаживания вреда должны являться легитимными.

В соответствии с п. 3 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 19, возмещение ущерба и (или) иным образом заглаживание вреда может быть осуществлено не только совершившим преступление лицом, но и другими лицами по просьбе последнего¹.

При этом не следует рассматривать в качестве одного из условий освобождения лица от уголовной ответственности с применением судебного штрафа, дачу лицом, совершившим преступление, различного рода обещаний, иных обязательств возместить ущерб или иным образом заладить вред в будущем.

В вопросе оценки судебного штрафа следует, на наш взгляд, поддержать Л.В. Головки: «не только применительно к судебному штрафу, но и к другим видам прекращения уголовного дела, например к деятельному раскаянию, суд должен исходить не из технического, слепого следования букве закона, а из его духа и смысла. Я убежден, что тот факт, что обвиняемый не причинил ущерб своим преступлением, не может быть препятствием для применения к нему более мягкой меры воздействия. Из этого исходит, например, вся логика преступления и наказания в уголовном законе. Оконченное преступление всегда опаснее неоконченного, соответственно, оно влечет более суровое наказание»².

Беспорной является позиция А.А. Толкаченко о том, что Верховный Суд РФ не давал разъяснения по поводу того, что только возмещение ущерба и заглаживание вреда являются основаниями применения судебного штрафа, то есть о применении ст. 76.2 УК РФ относительно материальных составов преступления³.

УК РФ содержит ряд преступлений небольшой и средней тяжести с формальными составами. Конструкция данных составов преступлений не предусматривает наличие последствий в виде причинения ущерба или иного вреда кому-либо,

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности». Система «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/70404388/#ixzz4t1VhGuU1>

² Головки Л.В. Можно приветствовать наших судей, которые не хотят упрощения правосудия // Уголовный процесс. 2017. № 1. С. 38–45.

³ Толкаченко А.А. Назначение судебного штрафа по преступлениям с формальным составом // Уголовный процесс. 2017. № 4. С. 67.

то есть в подобных преступлениях отсутствует потерпевший, к примеру: ст. 138.1 УК РФ «Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации»; ст. 222 «Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов»; ст. 228 УК РФ «Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества»; ст. 308 УК РФ «Отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний», ст. 327 УК РФ «Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков», ст. 330.2 «Неисполнение обязанности по подаче уведомления о наличии у гражданина Российской Федерации гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство или иного действительного документа, подтверждающего право на его постоянное проживание в иностранном государстве» и другие.

В связи с чем в правоприменительной практике возникают вопросы о возможности применения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа по формальным составам преступлений⁴. Вред по формальным составам преступлений объективно не выражен, однако следует учесть, что согласно позиции Верховного Суда РФ, причиненный преступлением вред может и не выражаться в материальной форме. В данном понимании вред представляет собой факт посягательства на общественные отношения, охраняемые законом, влекущий соответствующие последствия в виде негативных изменений. В таком случае виновное лицо может загладить причиненный вред совершением действий, противоположных преступным. Например, предотвращение распространения предмета преступления по преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и прочее.

Анализ практики применения судом меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа свидетельствует о том, что данная мера

активно применяется судом по уголовным делам с формальными составами преступлений и при отсутствии потерпевшего.

Обратимся к конкретным примерам из судебной практики. А. обвинялась в совершении преступления, предусмотренного ст. 330.2 УК РФ, по факту неисполнения обязанности по подаче уведомления о наличии вида на жительство, подтверждающего право на постоянное проживание в иностранном государстве — на территории Турецкой Республики. Уголовное дело направлено для рассмотрения мировому судье с ходатайством о прекращении уголовного дела на основании ст. 25.1 УПК РФ и ст. 76.2 УК РФ. Мировой судья судебного участка № 3 Прохладненского судебного района Кабардино-Балкарской Республики прекратил уголовное дело по изложенному основанию. В описательно-мотивировочной части постановления суд указал, что все необходимые условия для освобождения подсудимой от уголовной ответственности имеются, а именно подсудимая обвиняется в совершении преступления небольшой тяжести, ранее не судима, в материалах уголовного дела имеется явка с повинной, подсудимая А. способствовала раскрытию и расследованию преступления, ущерб от преступления отсутствует⁵.

При рассмотрении другого уголовного дела судом второй инстанции отсутствие потерпевшего явилось основанием для отмены решения нижестоящего суда. Постановлением и.о. мирового судьи судебного участка № 4 Калининского района г.Чебоксары Чувашской Республики уголовное дело в отношении Б., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ст. 322.2 УК РФ, было прекращено на основании ст. 25.1 УК РФ, в связи с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 20 тыс. руб. Апелляционным постановлением Калининского районного суда г.Чебоксары Чувашской Республики данное постановление и.о. мирового судьи было отменено. Основанием для отмены постановления явилось то, что и.о. мирового судьи не мотивировал в своем решении, в чем именно заключалось возмещение подсудимой ущерба или заглаживание причиненного преступлением вреда. В свою очередь, и.о. мирового судьи указал, что факт отсутствия возмещения ущерба и причиненного пре-

⁴ См.: *Корякин А.Л.* Теория и практика прекращения уголовного дела в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 1 (14). С. 65—69.

⁵ См.: Обобщение судебной практики судебного участка № 3 Прохладненского судебного района Кабардино-Балкарской Республики; Официальный сайт судебного участка № 3 Прохладненского судебного района Кабардино-Балкарской Республики. URL: <http://prms3.kbr.msudrf.ru/>

ступлением вреда не препятствует суду решить вопрос о применении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. С указанной позицией судья Калининского районного суда г. Чебоксары полностью не согласен, указав в своем апелляционном постановлении, что одним из условий прекращения уголовного дела и уголовного преследования в связи с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа является то, что лицо должно возместить ущерб или иным образом загладить причиненный преступлением вред. Однако подсудимой Б., по мнению суда, никаких мер к заглаживанию вреда, причиненного общественным отношениям в сфере миграции иностранных граждан, не предпринято⁶.

При рассмотрении указанных примеров из судебной практики следует отметить, что изначально позиции судов первой инстанции являются схожими в части возможности применения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа по уголовным делам при фактическом отсутствии потерпевшего, однако позиция вышестоящего суда не всегда схожа с позицией суда первой инстанции, что нашло свое подтверждение при анализе второго решения.

Следует обратить внимание, что УК РФ содержит ряд составов преступлений, где не предусмотрено наличие потерпевшего, однако по таким уголовным делам имеется реальная возможность возместить ущерб, речь идет о возмещении ущерба государству без фактического наличия потерпевшего⁷. Например, мировым судьей судебного участка №13 Дзержинского судебного района Нижегородской области уголовное дело в отношении В., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ, по факту незаконной добыче (вылове) водных биологических ресурсов, прекращено на основании ст. 25.1 УПК РФ и ст. 76.2 УК РФ, в связи с назначением в отношении В. меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 6 000 рублей. В описательно-мотивировочной части своего решения суд указал, что преступление, совершенное В., относится к категории небольшой тяжести, причиненный материальный ущерб на общую сумму 1400 рублей возмещен подсудимым в полном

объеме. При таких обстоятельствах суд счел возможным на основании ст. 76.2 УК РФ освободить Кузьмина В.И. от уголовной ответственности по п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ и в соответствии со ст. 25.1 УПК РФ уголовное дело в отношении подсудимого прекратить с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа⁸. Таким образом, наглядно демонстрируется пример позиции суда, когда возможно прекращение уголовного дела с применением судебного штрафа при отсутствии потерпевшего по уголовному делу, но при условии возмещения ущерба.

Указанная позиция, на наш взгляд, имеет место быть. Механизм реализации положений ст. 25.1 УПК РФ схож с положениями ст. 28.1 УПК РФ, закрепляющими прекращение уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности. Условием освобождения от уголовной ответственности по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, наряду с иными условиями, является возмещение причиненного ущерба бюджету РФ. В связи с чем, на наш взгляд, является верной позиция А.В. Кузнецова и А.Е. Куковякина: «лицо, заглотившее причиненный вред, перестает быть общественно опасным. В случае освобождения лица в связи с применением иных мер уголовно-правового характера также достигаются все цели наказания, при этом утрачивается общественная опасность и лица, совершившего преступление»⁹.

С учетом позиции Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, по нашему мнению, суд при принятии им решения о прекращении уголовного дела и уголовного преследования с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа должен в первую очередь учитывать общественную опасность совершенного виновным лицом преступления, а также обстоятельства, характеризующие личность совершившего преступление лица.

С целью создания единой практики применения положений уголовного и уголовного-процессуального законодательства о применении меры уголовно-правового характера в виде судеб-

⁶ Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/>

⁷ См.: *Корякин А.Л.* Теория и практика прекращения уголовного дела в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // *Вестник Омской юридической академии.* 2017. № 1 (14). С. 65—69.

⁸ Постановление мирового судьи судебного участка № 13 Дзержинского судебного района Нижегородской области от 18.07.2017. URL: <https://rospravosudie.com>.

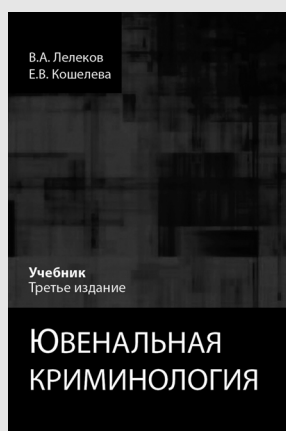
⁹ См.: *Кузнецов А.В., Куковякин А.Е.* Освобождение от уголовной ответственности в связи с применением иных мер уголовно-правового характера // *Вестник Омской юридической академии.* 2016. № 3 (32). С. 46—50.

ного штрафа следует рассмотреть вопрос о внесении изменения в действующее законодательство. В частности, необходимо ст. 76.2 УПК РФ «Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа» изложить в следующей редакции:

«Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть

освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред. Лицо может быть освобождено судом от уголовной ответственности также в случаях фактического отсутствия ущерба и (или) вреда в результате совершенного им преступления».

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Лелеков В.А. **Ювенальная криминология:** Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. — 343 с.

Раскрываются понятие, сущность и назначение ювенальной криминологии как самостоятельной науки о преступности несовершеннолетних. В Общей части дано определение ювенальной криминологии, обозначены ее цели, задачи, связь с другими науками. Изложены история и источники формирования науки. Освещены методы исследований и прогнозирования в ювенальной криминологии. Рассмотрены вопросы ювенальной виктимологии — защиты несовершеннолетних от преступных посягательств и предостережения от несчастных случаев.

Для студентов, курсантов, слушателей юридических и педагогических вузов, преподавателей, аспирантов и адъюнктов, практических работников, занятых в сфере воспитания и предупреждения правонарушений несовершеннолетних.

УДК 343.985.44
ББК 67.52

Антон Георгиевич ХАРАТИШВИЛИ,
заведующей кафедрой уголовного процесса Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции
E-mail: Dashuta2003@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

ТАКТИЧЕСКИЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Аннотация. Выявление взяточничества, в основном, происходит посредством проведения оперативно-разыскных мероприятий. Следователь здесь выступает как субъект получения результатов оперативно-разыскной деятельности. Однако мы полагаем, что следователь может и должен взаимодействовать с оперативными сотрудниками (консультирование и т.д.) при проведении прежде всего таких оперативно-разыскных мероприятий, как оперативный эксперимент.

Ключевые слова: следователь, оперативный сотрудник, взаимодействие, взяточничество, оперативно-разыскные мероприятия.

Anton Georgievich KHARATISHVILI,
head of criminal procedure, Department of the St. Petersburg
academy of the Investigative committee
of the Russian Federation,
Colonel of justice, PhD in law
E-mail: Dashuta2003@yandex.ru

TACTICAL AND PROCEDURAL PECULIARITIES OF INTERACTION OF THE INVESTIGATOR WITH THE BODIES CONDUCTING OPERATIVE-INVESTIGATIVE ACTIVITY IN THE INVESTIGATION OF BRIBERY

Abstract. The identification of bribery mainly takes place through carrying out quickly-search actions. Here, the investigator acts as the subject of receiving the results of investigative activities. We believe, however, that the investigator can and should interact with the operational staff (business, etc.) when carrying out, first of all such investigative activities as the operational experiment.

Keywords: investigator, operations officer, interaction, bribery, the search operations.

Взаимодействие следователя с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность (далее — ОРД), в современных условиях является необходимым условием качественного расследования большинства преступлений. Во многом успешное раскрытие и расследование коррупционных преступлений, и в частности взяточничества напрямую зависит от слаженного взаимодействия между органами, осуществляющими ОРД и следователем.

Под взяточничеством мы понимаем преступления, предусмотренные следующими статьями Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ): 290 («Получение взятки»), 291 («Дача взятки»), 291.1 («Посредничество во взяточничестве») и 291.2 («Мелкое взяточничество»).

Необходимость такого взаимодействия заключается в том, что зачастую собрать информацию о получении либо даче взятке только с помощью гласных следственных действий невозможно.

А.И. Глушков отмечает: «Следователь как субъект уголовно-процессуальных правоотношений обязан свою деятельность осуществлять гласно, т.е. не скрывая (не шифруя) от окружающих содержания, цели и участников проводимых мероприятий, поэтому обеспечение эффективности деятельности должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, только с помощью процессуальных средств, особенно по коррупционным преступлениям, на наш взгляд, не может быть в должной мере гарантировано. Во многом это будет определяться возможностью и успешностью применения в уголовном процессе результатов ОРД»¹.

Взаимодействие следователя с органами, осуществляющими ОРД, может, осуществляться в рамках выявления, раскрытия или расследования данных преступлений, что предполагает совместное планирование оперативно-разыскных мероприятий и совместное планирование следственных действий.

На первоначальном этапе только при получении оперативной информации о преступлении коррупционной направленности, в частности целесообразно, чтобы органы, осуществляющие ОРД, обращались к следователю, руководителю следственного органа за помощью в правовой оценке имеющейся оперативной информации (например, для предварительной квалификации уголовно-наказуемого деяния), а также за иными необходимыми рекомендациями тактического характера.

Так, например, проведение оперативного эксперимента в соответствии с законом об «Оперативно-разыскной деятельности» допустимо только в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений (перечень которых определяет ст. 15 УК РФ). Соответственно, проводить оперативный эксперимент по преступлениям небольшой тяжести (ч. 1 ст. 290 УК РФ или ч.1 ст. 291.2 УК РФ) недопустимо. Практика знает случаи, когда вместо оперативного эксперимента проводили ОРМ «наблюдение», производство которого не ограничено категорией преступления. На наш взгляд, это неправильно, поскольку это два разных мероприятия, с разными задачами, целями, и они не взаимозаменяемы.

¹ Глушков А.И. Проблемы реализации уголовно-процессуального и оперативно-разыскного законодательства по делам о коррупционных преступлениях // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. М.: Академия СК России, 2015. № 4. С. 99.

Условия проведения оперативного эксперимента не должны провоцировать, подталкивать лицо к совершению противоправных действий, ставить его в обстоятельства, затрудняющие удовлетворение своих интересов законными способами. Таким образом, при проведении оперативного эксперимента категорически запрещается осуществлять провокационные действия, направленные на принуждение лица или лиц совершить преступление.

Также на первоначальном этапе может возникнуть необходимость производства неотложных следственных действий оперативным сотрудником проводившего ОРМ при выявлении взяточничества. Например, при изъятии предмета взятки, поскольку ФЗ «Об ОРД» не предусматривает проведения «досмотровых мероприятий», а такое следственное действие как личный обыск можно провести только после возбуждения уголовного дела. И здесь встает вопрос о допустимости и целесообразности таких действий органом дознания.

Так, в соответствии с подп. 2 п. 2 ст. 40 УПК РФ, на органы дознания возлагаются выполнение неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, — в порядке, установленном статьей 157 УПК РФ.

Конституционный Суд Российской Федерации в своем постановлении от 16.07.2015 г. № 22-П по делу о проверке конституционности положения статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Республики Казахстан О.Е. Недашковского и С.П. Яковлева сформировал интересную правовую позицию: «...органу дознания и действующему от его имени должностному лицу, которое проводило или проводит по уголовному делу оперативно-разыскные мероприятия, не запрещается принимать решение о возбуждении уголовного дела и проводить направленные на первоначальное закрепление следов преступления неотложные следственные действия при наличии признаков преступления, по которому производство предварительного следствия обязательно, поскольку часть вторая статьи 41 УПК Российской Федерации, исключающая одновременное осуществление одним и тем же лицом процессуального расследования и оперативно-разыскной деятельности, распространяется лишь на дознавателей и проведение ими дознания в предусмотренном главами 32 и 32.1 УПК РФ в порядке, которое сопряжено с принятием по уголовному делу процессуальных решений о

привлечении определенных лиц к уголовной ответственности».

Согласно этой позиции Конституционного суда Российской Федерации, орган дознания занимавшийся выявлением и документированием в рамках ОРД коррупционного преступления, при наличии поводов и оснований принимает процессуальное решение о возбуждении уголовного дела, а также самостоятельно производит неотложные следственные действия, направленные на закрепление следов преступления (осмотр места происшествия, освидетельствование и т.д.). Однако, на наш взгляд, здесь может возникнуть вопрос: насколько тактически верно совмещение «в одних руках» оперативно-разыскной и процессуальной составляющей расследования уголовного дела.

Судебно-следственная практика практически не знает таких примеров, чтобы орган дознания в лице оперативного сотрудника самостоятельно возбуждал бы уголовное дело по своему материалу и проводил по нему неотложные следственные действия. Поэтому наша позиция заключается в сохранении уже выработанной практикой подхода, когда наработанные органом дознания материалы ОРД рассекречиваются, передаются в соответствующем порядке следователю (либо руководителю следственного органа), который в соответствии с п. 4 ст. 7 УПК РФ убедившись в том, представленные органом дознания результаты ОРД законны, обоснованы и мотивированны, принимает на их основе процессуальное решение и проводит неотложные следственные действия.

Мы полагаем, что следователь должен выступать в качестве некоего «буфера», задачей которого является принятие процессуального решения о возбуждении уголовного дела только при условии соблюдения органом дознания законодательства в сфере ОРД (наличие оснований для проведения ОРМ, соблюдения необходимых условий, отсутствие провокации и т.д.). Конституционный суд Российской Федерации не раз обращался к проблеме использования результатов ОРД в доказывании и в определении от 19.11.2015 г. № 2729 сформировал правовую позицию, что в основу обвинительного приговора могут быть положены лишь доказательства, не вызывающие сомнения с точки зрения их достоверности и соответствия закону (имеется в виду не только УПК, но и ФЗ «Об ОРД»). А поскольку оперативный эксперимент завершается, как правило, задержанием взяточника, то материалы ОРД должны представляться в следственное подразделение заранее, что бы следователь мог спла-

нировать свое участие в первоначальных следственных действиях.

В ходе дальнейшего расследования взаимодействие может складываться по следующим основным направлениям:

- установление эпизодов преступной деятельности, ранее имевших место;
- установление соучастников преступной деятельности;
- установление места нахождения имущества, финансовых средств, являющихся предметом преступлений, а также приобретенных в результате преступной деятельности, орудий и средств преступлений;
- расширение свидетельской базы ведущегося расследования;
- обеспечение следователя оперативной информацией для использования её при расследовании в целом, и в частности в выборе тактики следственных действий.

Таким образом, результатом взаимодействия следователя с органами, осуществляющими ОРД, является получение этими субъектами информации, которая в дальнейшем может быть использована для принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела, использования в ходе следствия, а также при планировании совместных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий.

Полученные следователем от органа, осуществляющего ОРД, сведения в дальнейшем позволяют:

- определить круг лиц, причастных к расследуемому преступлению, а также последовательность их вызова к следователю и необходимость проведения до этих вызовов иных следственных действий;
- наметить дальнейший процессуальный статус этих лиц, установив, в частности, имеются ли основания для привлечения в качестве подозреваемого или обвиняемого и т.п.;
- принять решение о времени и месте производства следственных действий, о необходимости участия в них специалиста, защитника, переводчика или иных лиц, использование средств видео- или аудиозаписи, а если речь идет о допросе будущего подозреваемого или обвиняемого, то об обоснованности и целесообразности осуществления перед допросом или после него задержания, применения меры пресечения, предъявления обвинения и т.п.;
- решить вопрос об использовании результатов ОРД как включенных в процесс доказывания по уголовному делу, так и подде-

жащих исключению из этого процесса по мотивам сохранения конспирации, соблюдении государственной тайны, обеспечения безопасности участников ОРМ, а также выбрать наиболее оптимальные формы такого использования;

- предусмотреть процессуальные и оперативно-разыскные меры по проверке и оценке интересующей следствие информации и возможности использования её в доказывании;
- запланировать меры по обеспечению безопасности свидетелей и потерпевших от посягательств со стороны лиц, не заинтересованных в раскрытии и расследовании преступлений, а также по предотвращению попыток таких лиц повлиять на свидетелей и потерпевших в целях побудить их отказаться от своих показаний или изменить их и т.п.

В завершение отметим, что взаимодействие следователя с должностным лицом органа, осуществляющим ОРД, должно основываться на принципе активного, всестороннего и взаимовыгодного сотрудничества лиц, участвующих в нем, что, в свою очередь, будет способствовать повы-

шению эффективности, а также нейтрализации противодействия расследованию.

Литература

1. Глушков А.И. Проблемы реализации уголовно-процессуального и оперативно-разыскного законодательства по делам о коррупционных преступлениях // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. М.: Академия СК России, 2015. № 4. С. 99.

2. Чечетин А.Е. Оперативный эксперимент в системе мер противодействия коррупции // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. М.: Академия СК России, 2016. № 2. С.165.

3. Кривенко А.И. Теория и практика взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. М.: Юрлитинформ, 2008. 240 с.

4. Халиков А.Н. Оперативно-разыскная деятельность по борьбе с коррупционными преступлениями, совершаемыми должностными лицами органов власти: Монография. М.:РИОР: ИНФРА-М, 2013. 342 с.

УДК 343.35
ББК 67.7

Армен Жораевич САРКИСЯН,

руководитель редакционно-издательского отдела
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, капитан юстиции
E-mail: 7700153@gmail.com

Дмитрий Константинович ЧИРКОВ,

профессор Высшей школы бизнеса, менеджмента и права
Российского государственного университета туризма и сервиса,
аккредитованный эксперт на проведение экспертиз нормативных
правовых актов и федеральных законов на коррупциогенность,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: dk8888@mail.ru

Научная специальность: 12.00.11 — Судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Аннотация. В статье предлагается совершенствовать антикоррупционное профессиональное образование в системе подготовки сотрудников правоохранительных органов. Формулируются антикоррупционные принципы, с учетом которых следует создавать антикоррупционные образовательные программы.

Ключевые слова: антикоррупционное профессиональное образование, антикоррупционные принципы, антикоррупционная образовательная программа.

Armen SARKISYAN,

director of editorial and publishing department
of Moscow academy of the Investigative
committee Russian Federation,
candidate of law, captain of justice
E-mail: 7700153@gmail.com

Dmitry Konstantinovich CHIRKOV,

professor, graduate school of business,
management and law,
candidate of law Assistant Professor
E-mail: dk8888@mail.ru

ON IMPROVEMENT OF ANTI-CORRUPTIONAL VOCATIONAL EDUCATION IN THE SYSTEM OF PREPARATION OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS

Abstract. The article proposes to improve anti-corruption professional education in the system of training law enforcement officers. The authors formulated anti-corruption principles.

Keywords: anti-corruption professional education, anti-corruption principles, anti-corruption educational program.

Реформирование системы образования правоохранительных органов Российской Федерации в современных условиях делает необходимым совершенствование системы антикоррупционного профессионального образования, которое должно быть приведено в соответствие с нынешними потребностями общества и государства в высококвалифицированных кадрах. Проблема качества образовательной подготовки сотрудников правоохранительных органов всемерно актуализируется, поскольку одной из целей профобразования выступают повышение эффективности деятельности органов внутренних дел и устранение из ее компетенции несвойственных для нее функций¹.

Образование в системе правоохранительных органов Российской Федерации представляет собой сеть учреждений разного типа и уровня. Основные его элементы как макросистемы — это системы кадетского, первоначального, высшего, послевузовского, дополнительного и профессионального образования. Современное антикоррупционное профессиональное образование в системе правоохранительных органов не может на должном уровне функционировать в прежних, педагогических формах. Это означает, что новое направление (антикоррупционного профессионального образования) подготовки специалистов для данных подразделений со всей необходимостью требует новых подходов, что предполагает переосмысление базовых условий организации учебного процесса: переформулирование целей, задач, средств, способов обучения и оценки его результатов.

Направления антикоррупционного профессионального образования формулируются в Указах Президента РФ² и в ведомственных нормативных актах.

В нормативно-правовых и иных актах в сфере противодействия коррупции Следственного комитета Российской Федерации с момента его создания как отдельного ведомства уделяется пристальное внимание к рассматриваемому вопросу. Это обусловлено тем, что именно в подслед-

ственность Следственного комитета РФ входят такие преступления, как должностные и коррупционные.

Кроме того, следует отметить, что на основании ФЗ «О Следственном комитете РФ» сотрудники Следственного комитета осуществляют дополнительное профессиональное образование не реже одного раза в три года в Институтах повышения квалификации академий СК России, в том числе по дополнительной образовательной программе «Особенности расследования должностных и коррупционных преступлений»³. Также более четко и конкретно ставятся задачи реализации данного направления в подготовке специалистов для будущих сотрудников СК России в своих ведомственных вузах. Такая же картина происходит в других правоохранительных органах.

Тем не менее, как показывает статистическая отчетность, степень коррумпированности чиновников еще очень высока, как в правоохранительной системе, так и в здравоохранении и образовании. Подобные высказывания постоянно распространяются в средствах массовой коммуникации, тем самым ставится «клеймо» на всю правоохранительную систему и профессиональную деятельность ее сотрудников.

В СМИ и выступлениях некоторых руководителей подчеркивается, что самые коррумпированные в России — это учителя, медицинские работники и сотрудники органов внутренних дел.

При тех зарплатах, которые получают вышеуказанная категория лиц, без дополнительных доходов им трудно нормально жить и совершенствоваться в профессиональном плане. Но повышая им заработную плату, положительного эффекта борьбы с коррупцией мы не добьемся, необходимы другие радикальные меры, в частности, необходим социальный пакет, который и будет являться гарантом стабильности и законности.

Вместе с тем хотелось отметить, что не врачи и не учителя у нас главные коррупционеры, а совсем другие люди. И те, кто занимается проблемами борьбы с коррупцией, это отлично знают.

В борьбе с коррупцией не все задачи равнозначны. Если мы будем ловить на взятках врачей, учителей, водителей, домоуправов, и при этом с административным восторгом заполнять соответствующую отчетность, то на матерых кор-

¹ Федулин А.А., Чирков Д.К. Современные тенденции коррупционной преступности в России // В сб. Диалектика противодействия коррупции: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2016. С. 171.

² Указ Президента РФ от 1 апреля 2016 г. № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 годы» [Электронный ресурс] // Информационно-правовое обеспечение «Гарант» (дата обращения: 01.11.2017).

³ Статья 34 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О Следственном комитете Российской Федерации».

рупционером в высоких эшелонах власти может не остаться ни времени, ни энергии⁴.

В этом плане создание эффективных механизмов защиты повысит уровень уверенности для тех людей, которые будут готовы сообщать о фактах коррупции. Но повышение информированности в каждой организации, создание там соответствующей культуры имеет еще большее значение.

Опыт Европейского союза показывает, что уровень коррупции ниже в тех странах, где люди больше знают о коррупции и где более распространена культура корпоративной честности. Несмотря на потребность в механизмах защиты для заявителей о коррупции, все-таки проблема коррупции, прежде всего, является вопросом культуры, вопросом культуры честного ведения бизнеса и открытости, совершенно необходимыми для каждой страны.

Цели антикоррупционной профессиональной образовательной системы — это описание программы развития человека средствами антикоррупционного образования, которые должны в последствии способствовать обеспечению нормальной практической деятельности выпускников учебных заведений правоохранительной системы, свободной от коррумпированных проявлений.

Образовательные цели антикоррупционного профессионального образования — это сознательно определенные ожидаемые результаты, которых стремится достичь данное общество, страна, государство с помощью сложившейся системы образования в целом, в настоящее время и в ближайшем будущем. Они социально зависимы от различных условий: от характера общества, от государственной образовательной политики, от уровня развития культуры и всей

системы просвещения и воспитания в стране, от системы главных ценностей. В контексте антикоррупционного профессионального образования — это означает обучение антикоррупционной профессиональной деятельности и соблюдению этических норм в процессе прохождения службы в правоохранительных органах.

Цели антикоррупционного профессионального образования при изучении конкретной дисциплины определяют состояние и специфику учебной дисциплины с учетом объема часов учебного курса, возрастных и других индивидуальных особенностей обучающихся.

Как правило, цели антикоррупционного профессионального образования ориентируются по направлениям профессиональной деятельности и определяют общие стратегические ориентиры самой деятельности.

Следует отметить, что разработчики стратегии противодействия коррупции не обозначили в ней в качестве самостоятельной цели, цель повышения привлекательности как государственной службы (например, службы в органах внутренних дел), так и государственных служащих (например, сотрудников органов внутренних дел). И это при том, что различные категории служащих выступают в качестве наиболее активных субъектов государственного управления. В последнем, они выступают проводниками любых преобразований и от уровня их подготовки зависит результативность соответствующих видов деятельности, достижение запрограммированных в ней результатов.

Современная ситуация в стране предъявляет жесткие требования к профессиональной компетентности сотрудников правоохранительных органов, обеспечению их гибкого реагирования на изменение внешних условий, ориентированию сотрудников не столько на реализацию ими в своей деятельности должностных инструкций, сколько на достижение конкретных целей по службе путем использования широкого арсенала методических и инструментальных средств компетенций. Отсюда и возникает потребность в выработке новых подходов к подготовке специалистов в правоохранительной сфере, в частности, в осуществлении антикоррупционного профессионального образования.

Одним из способов обеспечения высокой эффективности подготовки специалистов для правоохранительных органов, способных вести наступательную борьбу с коррупцией и преступ-

⁴ Кучерена А.Г. Тезисы к выступлению председателя Комиссии Общественной палаты по общественному контролю за деятельностью правоохранительных органов и реформированием судебно-правовой системы // Всероссийский семинар-совещание руководителей подразделений по борьбе с коррупцией и организованной преступностью МВД, ГУВД, УВД по субъектам Российской Федерации (30 сентября — 2 октября 2009 г., ВИПК МВД России). Часть 1. Домодедово: Департамент экономической безопасности МВД России, 2010. С.23; Райков Г.И., Чирков Д.К. Коррупционный риск как следствие борьбы с коррупцией на современном этапе // В сб. Актуальные проблемы профилактики коррупции в России на современном этапе: сборник материалов методологического семинара. Ответственный редактор Д.Д. Невирко. Красноярск, 2010. С. 104–105.

ностью, по мнению многих ученых⁵, является включение в учебные планы их подготовки таких дисциплин, которые непосредственно ориентированы на антикоррупционное образование указанных сотрудников и поисковую деятельность оперативных аппаратов в противодействии преступности.

Антикоррупционное профессиональное образование в системе подготовки сотрудников правоохранительных органов должно осуществляться: как у практических работников рядового, офицерского и начальствующего состава — во время проведения служебно-боевой и морально-психологической подготовки; так и у курсантов и слушателей, образовательных учреждениях в системе правоохранительных органов, на старших курсах в тесном межпредметном взаимодействии с другими дисциплинами. Особое внимание следует уделить при проведении данных занятий по антикоррупционному обучению у будущих и действующих сотрудников правоохранительных органов, так как данная категория сотрудников в отношении коррупции наиболее уязвима⁶.

Главная идея антикоррупционного профессионального образования в учебных заведениях правоохранительных органов заключается в стремлении минимизировать или исключить условия, создающие как стимул, так и возможность склонения личности к совершению коррумпированных действий. Однако реализация данной

идеи невозможна без соблюдения ряда антикоррупционных принципов, в числе которых:

- достойная оплата труда государственных служащих (сотрудников правоохранительных органов) и должный социальный пакет (включающий в себя льготную ипотеку, кредиты, достойную пенсию, 50% скидку на оплату всех коммунальных услуг, бесплатный проезд (за исключением железнодорожного транспорта дальнего следования и авиатранспорта и т.д.);
- контролируемая ежегодная отчетность государственных должностных лиц (сотрудников органов внутренних дел) об их имуществе, активах и долгах. При этом прокурор по решению суда вправе проверять любые банковские, акционерные и расчетные счета лиц, подозреваемых в коррупционных преступлениях с целью предотвращения коррумпированности государственных служащих;
- ликвидация излишних административных барьеров и кодификация законодательства для развития экономических отношений, в частности, малого и среднего бизнеса.

Эффективность антикоррупционного профессионального образования в системе органов внутренних дел будет успешна только тогда, когда будут соблюдены вышеуказанные антикоррупционные принципы и разработаны антикоррупционные образовательные программы для различных категорий сотрудников органов внутренних дел.

⁵ Кабанов П.А. Коррупция как одна из реальных угроз национальной безопасности России // Национальная безопасность и геополитика России. 2004. № 9–10; Белинский В.В., Магомедов А.А., Чирков Д.К. Антикоррупционная экспертиза федеральных законов и нормативных правовых актов как правовой механизм противодействия коррупции // Вестник экономической безопасности. 2010. № 12. С. 54–58.

⁶ Кабанов П.А., Газимзянов Р.Р., Садеев М.М. Виктимологические аспекты коррупционной преступности в Республике Татарстан: криминологическое осмысление статистических показателей // Следователь. 2008. №12; Бикмухаметов А.Э., Газимзянов Р.Р., Кабанов П.А. и др. Коррупция и антикоррупционная политика: словарь-справочник. М., 2008. 144 с.

УДК 343.985.2
ББК 67.52

Дмитрий Владимирович АЛЕХИН,
заведующий кафедрой криминалистики
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент
E-mail: dial@mail.ru

Ольга Анатольевна ПЕТРУХИНА,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Тулского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент

Николай Григорьевич ШУРУХНОВ,
профессор кафедры уголовно-правовых
и специальных дисциплин Московского гуманитарного
университета, доктор юридических наук, профессор

ИСТРЕБОВАНИЕ, ИЗЪЯТИЕ, ИССЛЕДОВАНИЕ И АНАЛИЗ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ ДОКУМЕНТОВ В ЦЕЛЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОДЕРЖАЩЕЙСЯ В НИХ ИНФОРМАЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

Аннотация. В данной статье рассматриваются организационно-тактические вопросы истребования, изъятия, исследования и анализа различных документов, целенаправленное использование которых способствует получению ценной информации о преступных нарушениях природоохранных правил. В статье выделены и проанализированы виды таких документов, а также указаны места, в которых они могут находиться. Отдельное внимание уделено работе с электронными носителями информации.

Ключевые слова: выемка, обыск, осмотр, расследование, экологические преступления, документы.

Dmitry Vladimirovich ALEKHIN,
Head of the Department of Criminalistics
of the Moscow Academy Investigative Committee
of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor
E-mail: dial@mail.ru

Olga Anatolyevna PETRUKHINA,
Associate Professor of the Criminal
Law and Process Department
of Tula State University, Candidate of Law, Associate Professor

Nikolai Grigorievich SHURUKHNOV,
Professor of the Department
of Criminal Law and Special Subjects
of Moscow Humanities University, Doctor of Law, Professor

DEMAND, SEIZURE, RESEARCH AND ANALYSIS OF VARIOUS TYPES DOCUMENTS IN ORDER TO USE THE INFORMATION CONTAINED IN THEM IN THE PROCESS OF INVESTIGATING ENVIRONMENTAL CRIMES

Abstract. This article deals with the organizational and tactical issues of demanding, seizing, researching and analyzing various documents, the purposeful use of which contributes to obtaining valuable information about criminal violations of environmental regulations. The article identifies and analyzes the types of such documents, as well as the places in which they can be located. Special attention is paid to work with electronic media.

Keywords: seizure, search, inspection, investigation, environmental crimes, documents.

Особенности расследования экологических преступлений¹, наряду с другими обстоятельствами, обусловлены истребованием, изъятием (ст. 21, 144, 182, 183 УПК РФ) большого объема разнообразных документов, осмотр которых осуществляется производством самостоятельного следственного действия. Это объясняется тем, что без целенаправленного использования документальных данных не представляется возможным не только получить ценную информацию о нарушении конкретных природоохранных правил, выдвинуть обоснованные версии, наметить средства их проверки, составить план расследования, успешно подготовиться к производству следственных действий, но и установить истинно виновных, определить их конкретные роли в противоправной деятельности.

Опираясь на закономерности, установленные в процессе эмпирического исследования, скажем о том, что наиболее предметный характер указанные процессуальные действия носят на последующем этапе расследования. В тот период когда субъект расследования располагает значительным объемом разнообразных сведений², которые требуют документального подтверждения.

Среди обозначенных процессуальных действий наиболее распространена *выемка*, ее производство позволяет получить наибольший объем документов. Основанием ее проведения являются установленные данные о наличии у конкретного лица или организации документов, имеющих значение для расследования экологического преступления. Принимая решение о проведении выемки, дознаватель, следователь должен четко представлять круг документов и содержащихся в них сведений. Невыполнение указанного требования может привести к изъятию документов, не относящихся к делу, оставить без внимания и поставить под угрозу уничтожение либо утрату документов, имеющих доказательственное значение.

Немаловажное значение имеет решение вопроса о том, у кого и где находятся документы, в каком месте нужно производить выемку. По де-

лам об экологических преступлениях документы могут находиться: 1) на самом предприятии, допустившем нарушение природоохранных правил; 2) в вышестоящих ведомственных организациях; 3) в органах государственного и ведомственного контроля (надзора); 4) в правоохранительных органах; 5) в жилище лиц, причастных к совершению преступления.

Чтобы выемка документов была эффективной, перед ее проведением желательно проконсультироваться со специалистами и пригласить их для участия в этом следственном действии. Специалисты, во-первых, помогут определить, какие документы и за какой период времени целесообразно изъять; во-вторых, ориентировочно уточнят места их хранения (в массивах документации), проведут предварительный осмотр изъятых документов, определят характер мер, направленных на обеспечение их сохранности.

При изъятии документов необходимо строго соблюдать разработанные криминалистами правила обращения с ними и фиксировать ход и результаты производства выемки с обязательным указанием мест нахождения документов, обстоятельств, при которых они были обнаружены, а также производить подробную опись каждого изъятых документов.

Комплексное в организационно-тактическом отношении следственное действие — *обыск* в отличие от выемки связано с проведением поисковых мероприятий и последующим изъятием документов, имеющих значение для расследования преступления³.

Практика расследования преступлений, предусмотренных ст. 246–262 УК РФ, показывает, что обыск наиболее часто проводится при расследовании преступных фактов, связанных с незаконной добычей, уничтожением, повреждением объектов окружающей среды. При принятии решения о производстве обыска дознаватель, следователь должен руководствоваться фактическими и юридическими основаниями, имея в виду, что для проведения обыска в жилище необходимо решение суда. Однако в исключительных случаях, когда производство обыска не терпит отлагательств, он может быть произведен без получения судебного решения, только на основании постановления следователя или дознавателя, которые должны не позднее трех суток с момента начала обыска уведомить судью и прокурора о его производстве (ч. 5 ст. 165, ст. 182 УПК РФ).

³ Шурухнов Н.Г. Криминалистика. М., 2002. С. 315.

¹ Выводы сделаны на основе изучения 360 уголовных дел об экологических преступлениях и опросе 203 дознавателей и следователей.

² Шурухнов Н.Г. Тактика отдельных следственных действий, позволяющих разрешить некоторые следственные ситуации последующего этапа расследования экологических преступлений // Актуальные проблемы права и правоприменения: сборник материалов седьмой международной научно-практической конференции. Тамбов-Липецк, 2012. С. 448.

В соответствии с приказом Следственного комитета РФ⁴, случаи, не терпящие отлагательств, это когда: а) необходимо реализовать меры по предотвращению, пресечению преступления, закреплению его следов; б) фактические основания для производства указанных следственных действий появились в ходе осмотра, обыска и выемки в другом месте; в) промедление с их производством позволит подозреваемому скрыться; г) неотложность их проведения обусловлена обстановкой только что совершенного преступления; д) возникла реальная угроза уничтожения или сокрытия искомых объектов; е) имеются достаточные основания полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором производятся какие-либо следственные действия, скрывает при себе предметы или документы, могущие иметь значение для уголовного дела.

Вопрос о том, какие именно виды документов представляют следственный интерес, должен решаться с учетом особенностей конкретного вида расследуемого экологического преступления, способа его совершения и сокрытия, характера и длительности преступной деятельности, масштаба причиненного ущерба. Для того чтобы определиться с кругом подлежащих изъятию документов по делам об экологических преступлениях, субъект расследования должен получить исходную информацию. Предварительно изучить технологическую документацию, нормативно-правовые требования по экологической охране той среды, которая была нарушена, с тем, чтобы иметь представление о технологических процессах ее защиты, получить консультации специалистов⁵. По оценкам самих субъектов расследования, «профессионализм возрастает», если посредством информационных технологий предварительно ознакомиться с аналогичной деятельностью предприятий других отраслей, других регионов.

В рамках уголовного дела документы выступают либо в качестве *вещественных доказательств*, которые, согласно п. 3 ч. 1 ст. 81 УПК РФ, могут служить средством обнаружения преступления, установления обстоятельств совершения противо-

правного деяния. Либо в качестве *иных документов* (ч. 1 ст. 84 УПК РФ), если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

При определении круга документов, подлежащих изъятию при расследовании экологических преступлений, субъект расследования должен ориентироваться на наличие в документах следующих сведений:

1) имеющих значение для:

- установления обстоятельств события преступления;
- установления виновных лиц; мотивов их преступного поведения;
- характера и размера вреда, причиненного преступлением;
- обстоятельств, способствующих совершению преступления;

2) справочно-удостоверительного характера, доказательственное значение которых обусловлено их смысловым содержанием.

Как показывает практика расследования экологических преступлений, изъятию (истребованию), осмотру подвергаются документы, которые содержат сведения о:

1) проекте, строительстве, монтаже сооружений, оборудования, специальной оснастке: пояснительные записки, чертежи, схемы, документы, подтверждающие согласование отступлений от проекта и его изменений; акты промежуточных приемок; планы размещения линий технологического процесса и санитарно-технического оборудования; акты сдачи в эксплуатацию; докладные записки. В отдельных документах (из перечисленных) может отражаться способ преступных действий, механизм совершения экологического преступления.

Осмотр документов данной группы поможет дознавателю, следователю выявить нарушения экологических правил на стадии планирования объекта (например, ошибки в расчетах, допущенные на стадии проектирования, отступление от строительных норм и правил), определить круг подозреваемых лиц, подготовиться к допросам подозреваемых, свидетелей;

2) технико-технологическом режиме предприятия, соблюдении правил экологической безопасности. Это могут быть инструкции по эксплуатации установок, наряды на их ремонт, балансовые схемы водопотребления, данные эффективности очистных сооружений, акты о приемке выполненных работ, акты о завершении технологического цикла, акты технических осмотров и ремонта, акты о дефектах очистного

⁴ Приказ Следственного комитета РФ от 15.01.2011 № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации». Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Захарова В.А. Теория и практика расследования нарушений правил охраны и использования недр: Дис. ... канд. юрид. наук. Псков, 2011. С. 150.

оборудования, графики дежурств, ведомости передачи продукции из цеха в цех, путевые листы⁶.

Анализ документов данной группы поможет дознавателю, следователю получить представление о специфике производственных операций, установить источники загрязнения, характерные для данного предприятия выбросы, их периодичность и химический состав. Это, в свою очередь, облегчит установление способов совершения преступления и сокрытия его следов, выявление отношения работников, ответственных за соблюдение правил экологической безопасности, к выполнению своих функциональных обязанностей, и как, следствие, определение круга подозреваемых лиц;

3) статусе лиц, ответственных за соблюдение экологических правил: должностные инструкции для персонала, распоряжения, приказы о назначении на должность и возложении функциональных обязанностей, переводах, увольнениях. В эту же группу можно включить журналы регистрации прохождения работниками инструктажа по технике безопасности и обучения их правилам безопасного проведения работ.

Изучение данной группы документов позволяет понять кадровую структуру и состав работников предприятия; проверить и установить кто, когда, на каком основании принят на работу; каков период работы в должности или выполнения определенных обязанностей; какая квалификация у работников; правильно ли закреплены функциональные обязанности лиц в документе (на основании сертификатов); соответствуют ли они требованиям хозяйственной деятельности.

Изучение документов этой группы позволяет выявить тех лиц, которые своими действиями (либо, наоборот, бездействием) способствовали нарушению правил экологической безопасности и наступлению вредных для окружающей среды последствий, а также лиц, которых можно будет допросить в качестве свидетелей;

4) выдаче, получении, использовании экологически опасных веществ и отходов (радиоактивных, бактериологических, биологических, химических). Речь идет о документах, подлежащих обязательному ведению в учреждениях и предприятиях: журналах учета ядохимикатов; журналах лабораторий с результатами регулярно проводимых анализов вод и воздуха; документах о транспортировании отходов, принятии произ-

водственных отходов в местах их уничтожения, хранения, утилизации;

5) загрязнении окружающей среды, причинении вреда здоровью людей, гибели животных, состоянии флоры, фауны района, результатах анализа воды, почвы, воздуха, растительности. К таким документам могут относиться: протоколы отбора и анализа проб загрязненных природных объектов (воды, воздуха, почвы) и загрязняющих веществ; журналы технических, химических, биохимических, ветеринарных лабораторий, содержащие записи о поступлении и исследовании образцов загрязненных природных объектов и о результатах их исследования; различные медицинские документы, в которых зафиксировано болезненное состояние пострадавших людей; акты патологоанатомического исследования животных, рыб, птиц. Данные документы изымаются из специально уполномоченных государственных контролируемых организаций, ветеринарных, гидрохимических, газовых лабораторий, санэпидстанций, бассейновых или территориальных инспекций;

6) мерах по ликвидации последствий преступного нарушения природоохранных правил. Приказы вышестоящих организаций, распоряжения администрации данного предприятия, протоколы заседаний комиссии по ликвидации последствий, принятию профилактических мер;

7) предпринятых ранее мерах по охране объектов природной среды. Решения об отводе санитарно-защитных зон вокруг предприятий, водоемов, результатах проведенных соответствующими органами государственного контроля и надзора проверок (акты обследований и предписаний, реагирования на них со стороны должностных лиц, материалы служебного расследования);

8) правовом режиме лесных участков, охотничьих угодий, их границах, выдаче охотничьих, лесорубочных билетов, лицензий, путевок. А также разрешений на право хранения и ношения оружия, удостоверений на право управления самоходными транспортными плавающими средствами.

Документы данной группы помимо существенного информационного значения относительно места, времени, способа, средств, орудий совершения преступления, играют еще роль прямых доказательств совершения конкретным лицом экологического преступления;

9) привлечении (решения должностных лиц, мировых судей) к административной ответственности определенной категории лиц. Изучение документов этой группы необходимо для получения данных характеризующих личность преступника, мотивы совершения преступления;

⁶ *Иванова Л.А.* Криминалистические характеристики и первоначальный этап расследования преступлений, связанных с загрязнением вод и атмосферы: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 130.

10) проделанной либо регулярно осуществляемой специальной деятельности. Акты санитарного обследования предприятия, очистных сооружений и установок; материалы о размере ущерба, причиненного загрязнением; акты технического осмотра отдельных аппаратов механизмов, выхода из строя очистных сооружений; заявки на приобретение (поставку) запасных частей, агрегатов; выписки из приказов о назначении лиц, ответственных за эксплуатацию отдельных сооружений системы канализации; приказы, указания о технических регламентах, о ремонте (его сроках) элементов очистных сооружений; приказы, должностные инструкции, устанавливающие обязанности лиц, ответственных за безопасное для окружающей среды ведение работ; технические регламенты; письма, заявки, исходящие и входящие документы администрации и вышестоящих организаций, относящихся к поставке, приобретению или модернизации оборудования; журналы сдачи-приема дежурств (дежурных смен).

Перечисленные документы позволяют проследить реализацию контрольных функций по обеспечению экологической безопасности, установить критерии профессионального подбора кадров, своевременность регламентных работ, приобретение оборудования, запасных частей.

Большинство изымаемых в рамках расследования данных преступлений документов, имеют бумажную, а не электронную форму. Однако учитывая повсеместное внедрение современных средств фиксации информации и компьютерной техники в различные сферы документооборота, можно с уверенностью прогнозировать, что в скором будущем, электронная форма документов окажется предпочтительнее. По этой причине кратко следует остановиться на изъятии электронных носителей информации, которое имеет специфику и производится с обязательным участием специалиста.

В соответствии с законом (ч. 9.1 ст. 182, ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ), по ходатайству законного владельца изымаемых электронных носителей информации специалистом в присутствии понятых с изымаемых электронных носителей информация копируется на другие электронные носители, предоставленные законным владельцем изымаемых электронных носителей. При копировании должны обеспечиваться условия, исключающие возможность утраты или изменения информации. Не допускается копирование, если это может воспрепятствовать расследованию преступления, либо по заявлению специалиста повлечь утрату или изменение информации. Электронные носители, содержащие скопированную информацию,

передаются законному владельцу изъятых электронных носителей информации.

Об осуществлении копирования информации и о передаче электронных носителей, содержащих скопированную информацию, законному владельцу изъятых электронных носителей, составляется протокол. Электронные носители информации хранятся в опечатанном виде в условиях, обеспечивающих их сохранность и сохранность указанной информации.

По делам об экологических преступлениях, должностных лиц, осуществляющих расследование, интересует информация о противоправных действиях, зафиксированных на электронном носителе, а не следы преступной деятельности, оставленные на нем, т.е. данные носители представляют интерес именно как доказательства — документы.

Логичное разрешение данного вопроса нам видится в следующем. Статья 84 УПК РФ позволяет рассматривать в качестве документов любые носители информации, полученные, истребованные или предоставленные в порядке, установленном ст. 86 УПК РФ. Поэтому, несмотря на то, что ч. 8 ст. 166 УПК РФ прямо не относит электронные носители информации к вещественным доказательствам, это позволяет рассматривать их в необходимых случаях и как документы. Таким образом, отсутствие прямого указания в УПК РФ на то, что электронный носитель информации является документом, не может препятствовать признанию его таковым в необходимых случаях.

Анализируя случаи производства процессуальных действий с ничтожными результатами, приходим к выводу об упрощенном представлении дознавателей, следователей об их целях и задачах, познавательных возможностях, порядке проведения, которые порождают формализм, пассивность, нежелание применять криминалистические рекомендации и психологические приемы изъятия (истребования) документов, технические средства, информационные технологии.

В работе с документами при расследовании экологических преступлений заметная роль отводится их *осмотру* (он проводится в 76% случаев). Основная цель осмотра документа по рассматриваемым преступлениям состоит в изучении достоверных или изложенных в нем обстоятельств и фактов, их сопоставлении между собой, с другими, ставшими известными сведениями, иными обстоятельствами противоправного деяния⁷.

⁷ См.: Мерецкий Н.Е. Закономерности, влияющие на исследование доказательств в уголовном судопроизводстве // Правовая Россия: теория и практика: матер. Всерос. науч.-практ. конф., 28–29 мая 2013 г. под ред. И.М. Филяниной и Н.Е. Мерецкого. Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2013. С. 123–129.

На это же обстоятельство указывает и опрос респондентов. В числе множества иных проблем, препятствующих эффективному расследованию данных преступлений, они указали на недостаток научно-методических разработок по вопросам производства осмотра документов, представляющих интерес для расследования в большей мере своим содержанием, а не формой и внешними признаками.

Специфика расследования экологических преступлений связана и с необходимостью проведения осмотра документов в кабинете дознавателя, следователя, а не на месте их изъятия. Это обусловлено: 1) большим количеством документов, полное и всестороннее изучение которых занимает значительное время; 2) неблагоприятными условиями проведения осмотра в полном объеме на месте их обнаружения; 3) отсутствием стационарных научно-технических средств исследования документов; 4) целесообразностью привлечения к участию в осмотре специалиста, не присутствующего при изъятии документа.

Осмотр документов по делам об экологических преступлениях является достаточно сложным познавательным процессом⁸. Тактически обоснованным и криминалистически грамотным будет проведение его по определенным этапам, в своей совокупности, представляющих *алгоритм действий* (подготовительный, рабочий, заключительный этапы) дознавателя, следователя.

Объем документов, подлежащий осмотру достаточно большой, сведения, содержащиеся в них, имеют самый разносторонний характер, поэтому при его производстве без комплексного применения специальных знаний, обуславливающего участие в осмотре документов специалистов, обладающих знаниями в самых различных сферах, не обойтись. Самостоятельное производство дознавателем, следователем осмотра документов чаще всего сводится к его внешнему обозрению и формальной фиксации реквизитов, а криминалистически значимая информация, остается незамеченной.

Вместе с тем проведенный нами опрос дознавателей, следователей расследующих экологические преступления, показал, что большинство из них (68%) при осмотре документов полагаются на знания и опыт специалиста и не считают нужным контролировать его действия. Это неверная позиция. Привлекая специалиста к участию в осмотре документов, субъект расследования не

должен забывать о том, что именно он руководит этим следственным действием и несет ответственность за качественный сбор доказательственной базы. Только совместный анализ документоведческих объектов будет наиболее результативным, позволит качественно обобщить полученные каждым из участников данные, представляющие интерес для расследования.

Согласно ст.180 УПК РФ, все действия следователя, а также все обнаруженное при осмотре описываются в протоколе в той последовательности, в какой производился осмотр, и в том виде, в каком обнаруженное наблюдалось в момент осмотра.

В зависимости от вида, содержания и значения документы могут быть приобщены к уголовному делу в подлиннике, в копиях, в выписках. Так, документы, могущие быть вещественными доказательствами, например, о регистрации прохождения инструктажа по работе с ядохимикатами, должны приобщаться только в подлинниках⁹.

Опрошенные нами дознаватели, следователи, занимающиеся расследованием экологических преступлений, среди трудностей, испытываемых при изъятии и осмотре документов, назвали следующие:

- недостаточное знание круга документов, могущих иметь доказательственное значение;
- отсутствие навыков по владению методикой анализа содержания документов;
- недостаточное знание признаков, содержащихся в документах и указывающих на факты нарушения правил охраны окружающей среды.

Осмотр документов по делам об экологических преступлениях представляет собой самостоятельное следственное действие, специфичность которого обусловлена тем, что доказательственно значимыми являются не форма и внешние характеристики осматриваемого документа, а содержащаяся в нем информация.

Рассматриваемый осмотр — это сочетание эмпирического познания объекта путем осмотра и анализа его содержания, позволяющих получить информацию, раскрывающую содержание отдельных обстоятельств, причинно связанных с совершением экологического преступления, и посредством этого получение доказательств, подтверждающих совершение противоправного деяния.

⁸ Как показало изучение уголовных дел об экологических преступлениях, повторно осмотр документов и предметов проводится в 2,6% случаев.

⁹Расследование преступных загрязнений водных объектов и атмосферного воздуха. М., 1981. С. 47.

УДК 343.985.7
ББК 67.5

Гайк Мкртычевич ГРИГОРЯН,
заместитель председателя
Следственного комитета Республики Армения;
начальник Главного военного
следственного управления Следственного
комитета Республики Армения,
докторант кафедры криминалистики
Военного университета Министерства обороны
Российской Федерации

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

СИСТЕМА ОРГАНИЗАЦИОННЫХ МЕР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ РАССЛЕДОВАНИЯ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИМИ СТОРОНАМИ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Аннотация. В статье анализируются концептуальные организационные меры по расследованию военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, выходящие за рамки отдельных уголовных дел и относящиеся к управленческой деятельности. Проведенный автором анализ позволяет предложить научно обоснованные рекомендации по реализации организационных мер, которые должны создать фактические предпосылки для успешного осуществления своих функций органами уголовной юстиции, в том числе и при расследовании военных преступлений. Дополнительные возможности для привлечения необходимых сил и средств к проведению широкомасштабных тактических операций позволят им успешнее преодолевать многочисленные сложности, вызванные негативными факторами вооруженного конфликта.

Ключевые слова: организация расследования военных преступлений, расследование военных преступлений.

Hayk Mkrtychevich GRIGORYAN,
Vice-Chairman of the Investigative Committee
of the Republic of Armenia;
Chief of the Main Military Investigative Department
of the Investigative Committee of the Republic of Armenia,
Applicant for a Degree of Doctor of Juridical Sciences
at the Department of Criminalistics of the Military University
of the Ministry of Defense of the Russian Federation

THE SYSTEM OF ORGANIZATIONAL MEASURES TO PROVIDE INVESTIGATION OF MILITARY CRIMES COMMITTED BY THE OPPOSING PARTIES OF THE MILITARY CONFLICT

Abstract. The article analyzes conceptual organizational measures to investigate war crimes committed by the parties of the armed conflict, which go beyond individual criminal cases and are related to management activities. The analysis carried out by the author makes it possible to propose scientifically grounded recommendations on the implementation of organizational measures that will help the criminal justice authorities to successfully perform their functions, including the investigation of war crimes. Additional opportunities for attracting the necessary resources to conduct extensive tactical operations will enable them to more successfully overcome the numerous difficulties caused by the negative factors of the armed conflict.

Keywords: organization of investigation of war crimes, investigation of war crimes.

Для повышения качества и оперативности расследования военных преступлений необходимо, в первую очередь, сформировать эффективную систему организационных мер по обеспечению расследования военных преступлений в районах вооруженного конфликта.

В юридической литературе организация расследования рассматривается как составная часть криминалистической методики¹, подразумевая при этом следующие традиционные мероприятия, выполняемые в рамках отдельного уголовного дела: планирование работы следователя, обеспечение руководства следственно-оперативной группой, подборка нормативного материала и иные организационные мероприятия по уголовному делу.

Проблемы организации расследования рассматривались в различных аспектах многими учеными-криминалистами. Так, еще в 1970 г. А.М. Ларин предложил общее определение организации расследования, под которой он понимал «рациональный выбор, расстановку и приложение сил, орудий и средств, которыми располагает следователь, создание и использование оптимальных условий для достижения целей судопроизводства»². В.Е. Коновалова и А.К. Кавалиерис понимали под организацией расследования главным образом научную организацию труда следователя³. Л.А. Соя-Серко предложил включить в понятие «организации следствия» структуру следственного аппарата, подследственность, надзор за следствием, комплекс прав и обязанностей следователя и других лиц, участвующих в производстве следствия, материальное обеспечение работы следователя и их обслуживание, организацию труда следователя⁴. И.Ф. Крылов фактически полностью свел организацию расследования к правилам научной организации труда следователя⁵, а С.И. Цветков ограничил организацию расследования конкретного преступления

лишь распределением полномочий по работе с доказательствами⁶.

Относительно вопроса о связи организации и методики расследования преступлений сложились две основные позиции. Первая позиция группы ученых-криминалистов (С.П. Митричев⁷, И.А. Возгрин⁸, А.Н. Васильев⁹ и др.) заключается в том, что вопросы организации расследования включаются в содержание криминалистической методики в целом, без выделения их в самостоятельный структурный элемент этого раздела криминалистики. Сущность второй позиции заключается в выделении в криминалистической методике специального раздела, посвященного проблемам организации процесса расследования (Д.Я. Мирский¹⁰, А.М. Ларин¹¹), либо самостоятельного раздела криминалистики в системе курса криминалистики (А.Г. Филиппов¹²).

Нам более близка точка зрения Р.С. Белкина, который полагал, что «вопросы организации расследования преступлений на уровне криминалистической методики как раздела науки должны составлять органическую часть всех ее составных элементов, но не выделяться из них в самостоятельный раздел или теорию»¹³. Действительно, организация расследования конкретного преступления либо вида преступлений является составной частью криминалистической методики. При этом в организацию расследования включаются традиционные мероприятия, выполняемые в рамках отдельного уголовного дела и направленные на создание оптимальных условий для определения и применения наиболее эффективных в конкретной следственной ситуации рекомендаций криминали-

¹ См.: *Возгрин И.А.* Криминалистическая методика расследования преступлений. Минск, 1983. С. 114.

² *Ларин А.М.* Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М., 1970. С. 59.

³ *Коновалова В.Е.* К вопросу о принципах научной организации следственной деятельности // Вопросы государства и права. М., 1970. С. 340; *Кавалиерис А.К.* Научная организация предварительного следствия — условие реализации ленинских принципов неотвратимости наказания. // Криминалистический сборник. Рига, 1970. С. 21.

⁴ См.: *Михайлов А.И., Соя-Серко Л.А., Соловьев А.Б.* Научная организация труда следователя. М., 1974. С. 8—9.

⁵ См.: Криминалистика: Учебник. Л., 1976. С. 297.

⁶ *Цветков С.И.* Состояние и перспективы использования данных науки управления в криминалистике. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1977. С. 142.

⁷ *Митричев С.П.* Методика расследования отдельных видов преступлений. М., 1973.

⁸ *Возгрин И.А.* Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. Ч.1. СПб., 1992.

⁹ *Васильев А.Н.* Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. // Социалистическая законность. 1975. № 4.

¹⁰ См.: *Мирский Д.Я.* Некоторые вопросы методики расследования отдельных видов преступлений в свете ленинского принципа неотвратимости наказания. // Ленинский принцип неотвратимости наказания и задачи советской криминалистики. Свердловск, 1972.

¹¹ См.: *Ларин А.М.* Проблема общей методики расследования преступлений. М., 1976.

¹² См.: Криминалистика: Учебник. Омск, 1993. Т. 2.

¹³ См.: *Белкин Р.С.* Курс криминалистики. В 3-х т. М., 1997. Т. 2. С. 455.

стической методики в целях достижений максимальных результатов при минимальных затратах времени, сил и средств.

Так при расследовании военных преступлений, совершенных противоборствующими сторонами вооруженного конфликта приходится предпринимать и иного рода организационные меры, выходящие за рамки отдельных уголовных дел. Организационные меры, выходящие за рамки расследования отдельного уголовного дела, по своей сущности, строго говоря, не укладываются в криминалистическую методику¹⁴. Они в большей степени тяготеют к управленческой деятельности, которая оформилась в самостоятельную отрасль теории управления в сфере правоохранительной деятельности, предметом которой являются особенности процесса управления в сфере расследования преступлений, осуществляемого следственным аппаратом и органами дознания, а также организационные аспекты повышения эффективности их деятельности по выполнению этой функции¹⁵. Что касается деятельности следователя по конкретному уголовному делу, включая организационные вопросы методического уровня, то такая деятельность относится к предмету криминалистической методики. Следовательно, одна часть научных положений об организации расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, а именно организация расследования конкретных военных преступлений, входит в содержание криминалистической методики, а другая часть, касающаяся вопросов организации системы работы, составляет самостоятельный «управленческий» элемент данной концепции, существующий наряду с методикой.

Так, проведенный нами анализ деятельности Международного трибунала по бывшей Югославии (далее МТБЮ) позволяет выделить следующие концептуальные организационные меры, выходящие за рамки отдельных уголовных дел и относящиеся к управленческой деятельности, т.е. к организации расследования и к организационным аспектам, оказывающие свое деструктивное влияние и непосредственно воздей-

ствующие на расследование военных преступлений в условиях вооруженного конфликта международного характера без решения, которых нельзя провести расследование военных преступлений. К ним относятся: определение формы организации расследования военных преступлений, структура органов и принципы их работы; порядок создания прокурорско-следственной, оперативной группы (далее ПСОГ), материально-технического и тылового обеспечения ее деятельности; стратегия расследования; определение принципов информационно-аналитической работы, организации контроля, учета, отчетности; организация расследования и сбора доказательственной информации; деструктивные факторы, связанные с квалификацией кадров; использования специальных знаний в «полевых» условиях; организация экспертных исследований и деятельности экспертных учреждений и т.д., организация обеспечения права на квалифицированную юридическую защиту и порядок привлечения других участников уголовного судопроизводства (переводчиков, специалистов, понятых); организация взаимодействия и сотрудничества между государствами, международными и национальными органами уголовной юстиции при организации расследования и сбора доказательственной информации.

Определение формы организации расследования военных преступлений и структура органов

Ретроспективный анализ всего комплекса проблем, непосредственно связанных с системой организационных мер по обеспечению расследования преступлений в районах вооруженного конфликта, позволяет выделить пять наиболее встречающихся на практике форм организации расследования преступлений в районах вооруженного конфликта немеждународного характера:

- использование обычного порядка организации расследования преступлений;
- задействование следственных сил и средств центрального аппарата (Приднестровье, Владикавказ и др.);
- привлечение сил низовых подразделений из различных местностей по «авральная» методике (Чечня 1994–1996 гг.);
- формирование нового прокурорско-следственного органа (контртеррористические операции в Северо-Кавказском регионе Чечня 1999–2009 гг.);

¹⁴ См.: *Маликов С.В.* Правовые и организационные основы расследования преступлений, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта. Дисс. ... д-ра юрид. наук. М., ВУ, 2004. С. 82–85; 201.

¹⁵ См.: *Петелин Б.Я.* Организация расследования преступлений как вид социального управления. // Социол. исследования. 1991, № 4. С. 68–69.

- создание специальных следственных подразделений оперативного реагирования (Сумгаит, Ош, Тбилиси)¹⁶.

Для расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами в районах вооруженного конфликта международного характера, на наш взгляд, необходимо создать отдельную систему расследования военных преступлений, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, причем существующую в значительной мере автономно от обычной и функционирующую на базе специального следственного подразделения оперативного реагирования. В настоящее время потребность создания такой системы в структуре Главного военного следственного управления Следственного комитета Республики Армения (далее ГВСУ СК РА) обусловлена как результатами проведенного исследования, так и убежденностью автора в том, что органы военной уголовной юстиции должны постоянно поддерживать оптимальный уровень готовности к расследованию военных преступлений в боевой обстановке в районах вооруженного конфликта, содержать для этого специальную систему.

Таким образом, с учетом накопленного опыта расследования военных преступлений, совершенных противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, а также с целью повышения качества и оперативности организации расследования и сбора доказательственной информации о военных преступлениях, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта, представляется необходимым создать специальное следственное подразделение оперативного реагирования¹⁷ в форме мобильного, гибкого специализированного «управления по расследованию военных преступлений, совершенных противником», в структуре центрального аппарата ГВСУ СК РА. С учетом того, что ГВСУ СК РА состоит из центрального органа, управления контроля, управления по расследованию особо важных дел и 10 гарнизонных следственных отделов, расквартированных в каждой области Республики Армения, оптимальным вариантом на наш взгляд, представляется в самой

структуре специализированного управления учредить отделы по основным сферам деятельности, объединенных общей темой: отдел расследований, отдел по делам против членов правительства, отдел по делам против военных, отдел по делам против подстрекателей и пособников, отдел вещественных доказательств, отдел поиска жертв, свидетелей и лиц, скрывающихся от следствия и т.д. Гарнизонные следственные подразделения следственными группами во главе со следователями отдела расследований специализированного управления будут обеспечивать сбор доказательств. Если такие следственные группы не будут справляться со своей работой, дополнительно будут привлекаться следственные силы центрального аппарата ГВСУ СК РА. Предлагается, что должен быть двойной режим организации расследования военных преступлений. Так, основным предназначением органов военной юстиции Республики Армения должно быть расследование мобильными прокурорско-следственными оперативными группами (далее ПСОГ) уголовных дел о военных преступлениях, совершенных лицами низкого и среднего звена иерархической структуры вооруженных сил противоборствующей стороны вооруженного конфликта, привлечение их к ответственности и направление для судебного рассмотрения таких дел в отношении указанной категории лиц в гибридные (интернационализованные) суды, а основным предназначением специализированного управления ГВСУ СК РА должен быть скрупулезный сбор доказательственной информации о преступлениях, совершенных военно-политическим руководством противоборствующей стороны вооруженного конфликта для последующей передачи в Международный уголовный суд (далее МУС). Строго говоря, деятельность спецуправления должна заключаться в координации процесса сбора доказательств, анализе, обобщении, группировании доказательств, свидетельствующих о совершении военных преступлений военно-политическим руководством противоборствующего государства. При этом специализированное управление должно существовать в значительной мере автономно от ГВСУ СК РА, структура, численность и организация которой должна соответствовать требованиям проведения расследования военных преступлений, в условиях боевой обстановки, складывающейся в районах вооруженного конфликта преимущественно только его силами.

Приданные отделу расследования специализированного управления оперативные разведы-

¹⁶ См.: *Маликов С.В.* Правовые и организационные основы расследование преступлений, совершаемых военнослужащими в районах вооруженного конфликта. Дисс. ... д-ра юрид. наук. М., ВУ, 2004. С. 82; 266

¹⁷ См.: *Григорьев В.Н.* Расследование преступлений в чрезвычайных условиях (правовое обеспечение, организация, методика). Дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 1993. С. 32—47.

вательные подгруппы, а в случае ПСОГ полицейские подгруппы не должны автономно работать по уголовным делам и быть независимыми от руководителя мобильной следственной группы, занимаясь своими задачами, а взаимодействие не должно сводиться к решению лишь некоторых общих оперативно-следственных задач, проведению редких рабочих встреч и совещаний. В связи с этим необходимо изменить не только структуру органов военной юстиции Республики Армения, но и сам принцип организации их работы. Однако в отдельных случаях, например, при массовом переселении гражданского населения из районов вооруженного конфликта в другие районы, для признания их потерпевшими, проведения допросов, назначения экспертиз и т.д. к работе спецуправления должны привлекаться все следственные подразделения СК Армении. Необходимо процессуальный порядок создания как совместной прокурорско-следственной, оперативной группы для расследования военных преступлений, совершенных лицами низового и среднего звена иерархической структуры вооруженных сил противоборствующей стороны вооруженного конфликта, так и следственно-оперативной группы для расследования военных преступлений, совершенных военно-политическим руководством противоборствующей стороны вооруженного конфликта. Необходимо также разработать нормативно-правовые акты, регулирующие материально-техническое и тыловое обеспечения деятельности таких мобильных следственных групп. В структуре специализированного управления должны быть учреждены отделы по основным сферам деятельности, объединенных общей темой, например, отдел расследований, отдел обвинения, отдел по делам против членов правительства, отдел по делам против военных, отдел по делам против подстрекателей и пособников, отдел вещественных доказательств, отдел поиска жертв, свидетелей и лиц, скрывающихся от следствия и т.д. В структуре же прокурорско-следственного, оперативного аппарата учреждение таких отделов представляется неоправданным, однако должна быть такая организация расследования, чтобы исключить дублирование работы. Необходимо определение каждому отделу и следователю конкретного участка или направления работы. Строго говоря, за основу при создании отдельных прокурорско-следственно-оперативных групп необходимо взять территориальный признак, т. е. работа следственных отделов гарнизонного звена в составе ПСОГ по расследованию преступлений должна быть организована по зональному принципу. За каж-

дым отделом должны закрепляться определенные следственные участки. Образованные таким образом ПСОГ должны быть предназначены для расследования военных преступлений, совершенных на отдельной территории представителями низового и среднего звена вооруженных сил противоборствующей стороны вооруженного конфликта, а деятельность специализированного управления должна быть основана по персональному признаку, т. е. должен осуществляться сбор доказательств, свидетельствующих о совершении военных преступлений именно представителями военно-политического руководства противоборствующего государства. По мере изменения следственной ситуации могут меняться число и характер таких групп, их конкретные задачи.

В самой структуре специализированного управления должны быть учреждены также штаты экспертов, специалистов, криминалистов, аналитиков, переводчиков (в т.ч. для своевременного осуществления перевода документов, имеющих значение для расследования и перевода документов на язык обвиняемого), которые должны работать в тесном взаимодействии с подразделениями разведки. В структуре же ПСОГ должны быть предусмотрены защитники. Для обеспечения эффективно действующего компетентного состава защиты, необходимо убедиться, что защитник действительно представляет интересы конкретного обвиняемого, а не интересы общества, государства или этнической группы, к которым принадлежит обвиняемый или защитник. Представляется, что подразделения именно с такой структурой смогут выполнить поставленные задачи в условиях ограниченного времени.

Наши выводы частично подтверждаются и позицией Следственного комитета РФ. Так, если в 2008 г. для расследования военных преступлений, совершенных в Южной Осетии, форма организации расследования была по «авральному» методу, и в Южную Осетию были направлены одновременно 1200 следователей¹⁸, то в 2014 г. для расследования военных преступлений на юго-востоке Украины на территориях самопровозглашенных Донецкой и Луганской народных республик, в составе СК РФ было сформировано специальное следственное подразделение на правах управления по расследованию преступлений, связанных с применением запрещенных средств и методов ведения войны. К работе спецуправления привлекаются все следственные подразделе-

¹⁸ См.: Дрыманов А.А. Материалы научно-консультативного совета // Вестник Следственного комитета при прокуратуре РФ. 2009. № 3(5). С. 46–49.

ления СК России, на территории которых прибывают беженцы из Украины, в том числе, к примеру, следственные органы Калужской области.

Стратегия организации расследования и сбора доказательственной информации о военных преступлениях

При организации сбора доказательственной информации о военных преступлениях, совершенных президентами, премьер-министрами, министрами, начальниками генеральных штабов, командующими, командирами различных уровней, руководителями служб безопасности и т.д., основные усилия должны быть сконцентрированы над сбором достаточных доказательств, дающих основания для обвинения тех, кто несет самую большую ответственность и занимает высшие политические и военные посты. Представляется, что для доказательств их вины следует установить связь лиц, направляющих и осуществляющих государственную политику с множеством преступлений, совершенных в разных регионах вооруженного конфликта, доказать, что они разработали стратегический преступный план и привели его в действие, пользуясь собственной властью. То есть применить доктрину «общей цели» (*common purpose*), когда несколько преступников работают совместно ради достижения цели, не останавливаясь перед совершением преступлений. Такая доктрина является эффективным средством выдвижения обвинений против высокопоставленных политиков и генералов, участвовавших в преступлениях на стратегическом уровне.

Представляется, что для обеспечения указанной стратегии необходимо: внесение организационных корректив; определить приоритет подозреваемых, поскольку количество жертв, как правило, выходит за всякие пределы; правильное распределение ресурсов соответственно значимости дел, в том числе по признаку ответственности лиц, несущих основную и второстепенную ответственность, не тратя огромные средства и силы на малозначимые дела, а в порядке первоочередности преимущество отдавать значительным, что не означает игнорирование малозначимых, так как последними будут заниматься ПСОГ. При отсутствии возможности организовать одновременное и раздельное расследование большого количества дел по военным преступлениям, совершенным в разных регионах вооруженного конфликта, в условиях ограниченного времени каждая следственная группа специализированного управления и ПСОГ должна иметь

четкую цель, чтобы следователи вели простые допросы и собирали вещественные доказательства, но при этом не имели возможности контролировать процесс определения стратегии. При этом как руководители следственных групп специализированного управления, так и руководители ПСОГ — прокуроры, должны координировать расследования различных уголовных дел, чтобы в условиях кадрового кризиса избежать дублирования координации и обеспечить эффективный обмен информацией, оперативно и квалифицированно выносить постановления о привлечении в качестве обвиняемых низового и среднего звена, а следователи специализированного управления должны анализировать, фиксировать, группировать доказательства, свидетельствующие о совершении военных преступлений представителями военно-политического руководства и представлять их в МУС. Обвинения в отношении лиц низового и среднего звена вооруженных сил противоборствующей стороны вооруженного конфликта должны быть вынесены ПСОГ если это позволит получить доказательства, подтверждающие вину высокопоставленных военных преступников. В противном случае, следователи основные усилия будут направлять на поиск и обвинение военных преступников, занимающих низкое положение. Будут тратить массу сил, средств и ресурсов на эксгумацию тел, сбор доказательств расстрелов, изнасилований, проводить допросы свидетелей отдельных преступных актов, собирая информацию «обо всем и отовсюду», устанавливая вину таких лиц, как солдаты, полицейские и охранники, т.е. будут заниматься сбором и регистрацией свидетельств отдельных преступлений с тщательным описанием места и сути преступления, упуская факты, связанные с преступлением, которые доказывали бы причастность к нему политических лидеров.

Информационно-аналитическая работа, организация контроля, учета, отчетности

На наш взгляд, необходимо общее руководство расследованием и сбором доказательств, по командной структуре сверху вниз, так как различные следственные группы и ПСОГ, работающие в разных регионах вооруженного конфликта, не будут знать содержания документов, доказательств вины потенциальных обвиняемых, которыми располагают другие следственные группы и ПСОГ и, в конечном счете, затруднятся составить обвинительное заключение. Для этого нужно установить процедуру анализа собранных

материалов, привлекая аналитическую службу обработки материалов, затем собранные следователями доказательства и документы, должны вводиться в компьютерную базу данных централизованного архива, чтобы можно было находить их по ключевым словам и фразам, оценивать их значимость и доказательную ценность, а впоследствии составлять обвинительные заключения. Так как следственные бригады стремятся как можно больше времени проводить «в поле», необходимо организовать жесткий контроль посещаемости, чтобы убедиться в том, что сотрудники действительно находятся на своих рабочих местах и ежедневный утренний доклад о результатах работы, о возникших проблемах, о том, какая помощь требуется им для решения оперативно-технических вопросов, в обеспечении контакта со специальным правительственным институтом по сотрудничеству с МУС или национальными координаторами.

Организация взаимодействия и сотрудничества между государствами, международными и национальными органами уголовной юстиции при организации расследования и сбора доказательственной информации о военных преступлениях

В процессе организации расследования военных преступлений и сбора доказательственной информации могут потребоваться различные формы помощи. При расследовании военных преступлений могут возникнуть особые сложности, связанные со сбором доказательств за пределами территории данного государства, на территории стороны победителя или побежденной стороны, с соблюдением прав субъектов и других участников судопроизводства. Многие государства до настоящего времени не ратифицировали или не подписали Римский Статут МУС, что является серьезным препятствием для уголовного преследования военных преступников. В этой связи необходимо принять эффективные меры в отношении государств, не желающих сотрудничать с органами, осуществляющими расследование военных преступлений. Вместе с тем немаловажна и дипломатическая поддержка политического характера. Отсутствие реальных механизмов, в том числе и правовых, для обеспечения политического давления со стороны международного сообщества на государства, с тем чтобы принудить их выполнить свои международные обязательства по сотрудничеству с органами осуще-

ствляющим расследование военных преступлений и оказанию помощи, является деструктивным фактором. Для эффективного сотрудничества государств, на наш взгляд, необходимо устраивать регулярный обмен мнениями с международным сообществом, превалируя над политическими соображениями и краткосрочными интересами государств, обеспечив со стороны международного сообщества политическую помощь, политический нажим, по способствованию поиска доказательств и организации сбора доказательственной информации о военных преступлениях, ареста военных преступников, например, установив санкции и прямую зависимость предоставления экономической помощи от сотрудничества с МУС, обеспечить широкое привлечение участия в производстве следственных действий представителей международных организаций (МККК, ОБСЕ, Human rights watch, врачи без границ и др.) и различных СМИ.

Организация экспертных исследований и деятельность экспертных учреждений

Мы разделяем идеи А.Ю. Винокурова относительно создания международного органа судебных экспертов, разработки единых стандартов в области международной экспертизы, сведения их в единую систему и регламентации процедуры привлечения судебных экспертов к расследованию военных преступлений¹⁹. На настоящем этапе специалисты в области судебной медицины привлекаются к исследованию мест массовых захоронений различными субъектами международного права из числа лиц, работающих в государственных структурах и неправительственных организациях, как на правовой основе, так и на основании просьб и пожеланий, высказанных различными официальными лицами, что дает повод для сомнений в объективности и профессиональной состоятельности как экспертных групп, так и проведенных ими экспертных исследований.

Квалификация кадров

Недостаточная квалификация кадров также является деструктивным фактором, оказывающим негативное влияние на расследование военных преступлений. О некомпетентности и об

¹⁹ См.: Винокуров А.Ю. международно-правовые, теоретические и организационные основы уголовного преследования за совершение военных преступлений в отношении гражданского населения. Дисс. ... д-ра юрид. наук. М., ВУ, 2011. С. 289—312.

отсутствии необходимого профессионализма следственных органов МТБЮ написала в своей книге «Охота: я и военные преступники» бывший Прокурор МТБЮ Карла дель Понте²⁰. Так, например, неукомплектованность штатного состава; добровольно-принудительный порядок комплектования органов уголовной юстиции по «авральной» методике работниками, не имеющими практического опыта расследования военных преступлений в районах вооруженного конфликта; краткосрочность пребывания работников в районах вооруженного конфликта; непонимание многими работниками целей, задач, тактики и стратегии расследования может привести к пустой трате времени и сил; недостаток квалифицированных кадров и отсутствие у большинства работников необходимых качеств, знаний и опыта по расследованию сложных, многоэпизодных дел данной категории, по качественному анализу огромного массива документов и глобальных проблем, по способности, правильно оценивать относительную значимость отдельных событий, документов и целей в общем контексте вооруженного конфликта для представления общей картины может привести к резкому возрастанию нагрузки на остальных сотрудников и повлияет на качество работы в целом; отсутствие у большинства работников представления критериев оценки важности свидетелей и достоверности, полученных от них показаний, о личности допрашиваемых, положение которых может позволить им располагать крайне важной информацией о принятии политических и военных решений. При расследовании преступлений данной категории вовлекаются лица, принадлежащие к разным уровням военной и гражданской иерархии, что обуславливает различную тактику производства следственных действий; неумелое производство допросов некоторых важных свидетелей — политиков, дипломатов, разведчиков, сотрудников службы внутренней безопасности и т.д.; отсутствие у большинства работников представления о сути вооруженного конфликта, субъектов и участников конфликта, непонимание роли армии в вооруженном конфликте; самостоятельность каждой следственной бригады в выборе собственной стратегии и работа в соответствии с ней; отсутствие общей стратегии; неиспользование централизованного архива, аналитической службы обработки материалов и т.д.; отсутствие достаточного количества профессионально под-

готовленных прокурорско-следственных работников, а также судей с опытом практической работы расследования военных преступлений.

Представляется, что кандидатов в данное специализированное управление следует отбирать по специально разработанной системе психологических тестов и методике, обеспечивающих определение лиц, пригодных по своим психофизиологическим данным к работе в районах вооруженного конфликта. Они должны иметь достаточный опыт следственной работы, хорошее состояние здоровья и устойчивую психику, возможность длительное время находиться в командировке, способность переносить значительные психические и физические перегрузки, бытовую неустроенность²¹. Более того, общепризнано, что государства, являясь участниками договоров, устанавливающих преступность и наказуемость международных преступлений, обязаны, кроме имплементации в национальное законодательство норм международного права об их преступности и наказуемости, также создавать соответствующие правоохранительные органы и суды, к юрисдикции которых отнесено расследование и судопроизводство на внутригосударственном уровне по делам о международных преступлениях, готовить специалистов для них, в порядке уголовного судопроизводства осуществлять расследование и рассмотрение по существу дел о международных преступлениях и уголовное преследование лиц, виновных в их совершении. Однако на практике встречаются случаи, когда в силу тех или иных обстоятельств национальные суды не отправляют правосудие по делам о международных преступлениях. В зависимости от причин пути преодоления такого положения могут быть различными: от учреждения международных уголовных судов до передачи соответствующих материалов в МУС. Это определяется с учетом множества факторов. Одним из таких факторов может являться отсутствие или нехватка национальных специалистов (следователей, прокуроров и судей), способных надлежащим образом обеспечить на внутригосударственном уровне расследование и уголовное судопроизводство по делам о международных преступлениях. Заинтересованные государства и международное сообщество ныне исходят из того, что для преодоления такого рода препятствий нет необходимости каждый раз учреждать международные суды, а

²⁰ Дель Понте К. Охота: я и военные преступники. М.: Эксмо, 2008. С. 208—210, 212—221.

²¹ См.: Маликов С.В. Указ. соч. С. 295

достаточно организовать международное сотрудничество для того чтобы:

1) создать условия для подготовки соответствующих специалистов, тем самым преодолевая объективную их нехватку;

2) обеспечить участие в уголовном судопроизводстве по делам о международных преступлениях во внутригосударственных судах таких специалистов, которые не имеют причин субъективного свойства уклоняться от расследования международных преступлений и осуществления правосудия по делам о них. Второе из названных направлений сотрудничества реализуется путем участия в уголовном судопроизводстве по делам о международных преступлениях во внутригосударственных судах международных судей и, в отдельных случаях, международных обвинителей, а также международного вспомогательного персонала. Его правовой основой является законодательство соответствующего заинтересованного государства²².

Материально-техническое обеспечение

Определенную сложность в районах вооруженного конфликта представляет материально-техническое обеспечение следственных групп и ПСОГ.

Особые условия деятельности порождают множество проблем тылового обеспечения.

В районах вооруженного конфликта следственные группы и ПСОГ вынуждены действовать в отрыве от своих базовых органов снабжения. Поэтому для районов вооруженного конфликта требуется специализированная, в достаточной мере автономная система. Это касается и нормативной основы тылового обеспечения, и занимающихся им органов, и его источников, а также основных направлений. Не имея собственного обеспечения и не получая его в необходимой мере со стороны, следственные группы и ПСОГ попадут в районах вооруженного конфликта в полную зависимость от командования воинских частей и соединений, у которых они стоят на довольствии, что даст возможность командованию воздействовать на военных следователей и прокуроров непредставлением соответствующих материально-технических средств для нужд ПСОГ и т.д.

Таким образом, принятие всех указанных организационных мер будет способствовать как успешной работе в целом по более оперативному раскрытию, так и качественному расследованию военных преступлений и сбору доказательств о военных преступлениях, совершаемых противоборствующими сторонами вооруженного конфликта в районах вооруженного конфликта.

²² См.: *Волеводз А.Г.* Международное уголовное правосудие: от идеи к современной системе // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 2. С. 55—68.

УДК 343.98.067
ББК 67.52

Валерий Николаевич КАРАГОДИН,
заместитель директора института повышения квалификации второго
факультета Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
Почетный сотрудник Следственного
комитета Российской Федерации
E-mail: uc.ural@mail.ru

Наталья Борисовна ВАХМЯНИНА,
заведующая кафедрой криминалистики второго факультета повышения
квалификации (с дислокацией в г. Екатеринбург)
Московской академии Следственного
комитета Российской Федерации
кандидат юридических наук, доцент

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

ВЫЯВЛЕНИЕ И УСТРАНЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, СПОСОБСТВОВАВШИХ СОВЕРШЕНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ САМОУБИЙСТВА

Аннотация. В статье анализируются факторы, влияющие на формирование и реализацию решения несовершеннолетнего о самоубийстве, с учетом этого предлагаются рекомендации о реализации таких мер профилактического характера, как суицидальные обследования, обсуждения произошедшего в коллективах учащихся, педагогов и родителей.

Ключевые слова: типичные свойства личности; особенности среды обитания; несовершеннолетние; самоубийство; суицидальное обследование; профилактика самоубийств.

Valery Nikolaevich KARAGODIN,
Deputy Director of the Institute training
Moscow Academy of the Investigative Committee
Russian Federation, Doctor of Law,
Professor, Honored lawyer of the Russian Federation,
Fellow Investigative Committee of Russia
E-mail: uc.ural@mail.ru

Natalya Borisovna VAKHMYANINA,
the head of the chair of criminalistics
of the second faculty of advanced training
(with a dislocation in the city of Yekaterinburg)
of the Institute of Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
the candidate of law, associate Professor

IDENTIFICATION AND ELIMINATION OF THE CIRCUMSTANCES PROMOTING COMMISSION BY THE MINOR OF SUICIDE

Abstract. The factors influencing formation and implementation of the decision of the minor on suicide with Chet of it are analyzed recommendations of realization of such measures of preventive character as suicide inspections, discussions of the event in groups of pupils, teachers and parents are offered.

Keywords: typical properties of the person, feature of the habitat, the minors committing suicide; suicidal inspection; prophylaxis of suicides.

Профилактическая деятельность в уголовном судопроизводстве имеет строго определенную направленность на установление и устранение обстоятельств совершения именно преступления, а не иных действий, даже если они обладают несомненной социальной опасностью.

В ч. 2 ст. 73 УПК РФ прямо указывается, что в ходе уголовного процесса устанавливаются обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

В связи с этим вызывает сомнения обоснованность причисления предупреждения самоубийств несовершеннолетних к приоритетным задачам Следственного комитета Российской Федерации¹.

В соответствии со ст. 4 Закона «О Следственном комитете Российской Федерации» таковыми являются раскрытие и качественное предварительное расследование преступлений в разумные сроки.

Анализируемые обстоятельства относятся к специфическому элементу предмета доказывания, который устанавливается только в случае доказывания совершения преступления конкретным лицом. Таким образом, закон требует установления обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, направленных на доведение, склонение, способствованию самоубийствам несовершеннолетних (ст. ст. 110.1 УК РФ).

В то же время в ходе досудебного производства следствие, как правило, устанавливает обстоятельства, способствовавшие самоубийствам несовершеннолетних, не являющихся результатом какой-либо преступной деятельности.

При этом версия следствия о доведении до самоубийства, склонения к нему несовершеннолетнего, оказания содействия в его совершении является обязательной.

Только после того как в результате досудебного производства будут собраны фактические данные, опровергающие эти версии, возможен вывод органов следствия о том, что исследуемое событие не носит преступного характера.

Кроме того, данный вывод должен подтверждаться и другими фактическими данными, прямо свидетельствующими о том, что на несовершеннолетнего не оказывалось преступного воздействия, с целью добиться его самоубийства или оказать ему в этом содействие.

¹ *Волочай С.Н., Стаценко В.Г.* Предупреждение самоубийств несовершеннолетних — одна из главных задач Следственного комитета Российской Федерации // *Российский следователь*. 2017. № 10. С. 37—39.

Думается, что решение этих задач невозможно без установления причин самоубийства.

К сожалению, единое мнение относительно понятия и содержания причин самоубийств несовершеннолетних в теории социологии и психологии отсутствуют. Нередко к ним относятся как психологические свойства личности несовершеннолетнего, процессы его психики, предшествовавшие самоубийству, так и внешние факторы — неблагоприятная обстановка в семье, не сложившиеся отношения со сверстниками и педагогами, влияние средств информации, в той или иной форме представляющих суицид, как допустимое поведение, в том числе не прекращающие окончательно жизнь².

Представляется, что причиной самоубийства являются установка несовершеннолетнего, его готовность к лишению себя жизни как средству избавления от испытываемого состояния безысходности (фрустрации).

Эти составляющие мотива самоубийства формируются не сразу, а постепенно, под влиянием внутренних, относящихся к личности несовершеннолетнего и внешних детерминирующих факторов.

Среди внутренних факторов необходимо выделить представления о жизни, прежде всего, как ни с чем несравнимой ценности и в то же время об ее ограниченности.

В социологии и философии самоубийство справедливо рассматривается как катастрофа, содержанием которой является изменение развития, заканчивающееся гибелью индивида. Этому способствует трансформация системы ценностей, переосмысление представление о жизни и смерти.

В соответствии с этими представлениями смерть получает приоритет перед жизнью, становится символом освобождения. Отмечается парадокс осознания жизни как ценности, которое может способствовать суициду. Подобное явление наблюдается в случае противоречия между образами настоящего существования индивида и желаемой им действительности³.

² См. например: *Николаева В.В., Онайбаева З.К.* Причины подростковых самоубийств // *Международный журнал экспериментального образования*. № 2013. С. 146—149; *Черкасова Е.С.* Клинические предпосылки суицидального поведения несовершеннолетних // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. Сборник научно-практических трудов. 2016. № 4. С. 80.

³ *Яшкова Л.А.* Феномен самоубийства как вид катастрофы // *Омский научный вестник*. № 5 (59). Сентябрь-октябрь 2007. С. 92—93.

Необходимо отметить, что у подростков в возрасте до 16 лет устойчивые представления о смерти, как правило, еще не формируются.

Специалисты констатируют отсутствие у детей адекватного понятия о смерти, которая воспринимается ими как нечто временное, сходное со сном⁴.

Эти выводы подтверждаются материалами расследований, в ходе которых обнаруживаются предсмертные записки несовершеннолетних с высказыванием надежды на «рестарт», «перезапуск» и т.п.

Среди других психологических качеств несовершеннолетних, совершивших самоубийство, называется отсутствие умения правильно оценивать сложившиеся ситуации, поспешное определение сиюминутных условий как тупиковые, непреодолимые.

К этому можно добавить отсутствие адекватных знаний о возможном разрешении ситуаций, неразвитые коммуникативные качества, не позволяющие обратиться за помощью к окружающим.

Названные личностные качества в сочетании с завышенной, необъективной самооценкой приводят к возникновению и развитию аутоагрессии. Перечисленные и некоторые другие свойства личности обуславливают тревожное, депрессивное состояние несовершеннолетнего⁵.

В научной литературе публиковались данные о наличии определенной генетической предрасположенности к самоубийству⁶.

К внешним факторам, влияющим на принятие несовершеннолетним решения о самоубийстве, относятся как стабильные условия, так и не предвиденные события, играющие роль непосредственного запуска действий по лишению себя жизни. Среди них преобладают события в интимно-личностной сфере: расставание с любимым, конфликт с родителями по разным аспектам, воспринимаемым подростком, юношей, девушкой как значимые для их жизни.

Стабильные условия характеризуются, как правило, отсутствием у несовершеннолетнего

полноценной коммуникации с родителями, близкими, педагогами, сверстниками.

В ряде случаев это обусловлено аморальным, а иногда и противоправным поведением членов семьи, других лиц из окружения несовершеннолетнего, покончившего жизнь самоубийством.

Однако внешние факторы, детерминирующие самоубийства несовершеннолетних, не ограничиваются только названными условиями.

Среди современных тенденций развития подростков и молодежи отмечается определенная социальная отчужденность, проявляющаяся, в частности, в оценке как более привлекательной досуговой деятельности, нежели образовательной. Привлекательность трудовой деятельности оценивается с позиции социального продвижения⁷.

Несовершеннолетние, совершившие самоубийства, оказывались в реально неблагоприятных условиях или, необоснованно оценивая сложившуюся ситуацию как негативную, не смогли самостоятельно адаптироваться к ней.

Предсуицидальная ситуация несовершеннолетнего характеризуется отсутствием у него индивидуальных способностей и опыта разрешения кажущихся или реальных проблем, а также волевых и коммуникативных качеств, необходимых для обращения к окружающим за помощью. В большинстве случаев несовершеннолетний даже не рассматривает возможности такого обращения. Это обусловлено изолированностью несовершеннолетнего от членов семьи, соучеников, педагогов, других лиц из его окружения. Такое положение возникает в связи с утратой в семье, образовательных учреждениях, производственных и досуговых коллективах традиций взаимопомощи хотя бы в виде взаимопереживания, сочувствия. Эти качества воспитываются в совместной деятельности, позволяющей демонстрировать доверие, заинтересованность в общении с несовершеннолетним, оказании ему помощи, формировании у него чувства собственной значимости для окружающих, потребности общения с ним в разных условиях.

Одновременно на несовершеннолетнего может оказывать влияние неблагоприятная информация в СМИ, прежде всего, в электронных сетях о смерти, самоубийстве⁸.

⁴ Руженков В., Боева А. Психологические особенности детей, совершивших попытку самоубийства (стратегия оказания психологической помощи) // Врач. № 8. 2007. С. 75.

⁵ Сидоров А.А. Теоретико-эмпирическое исследование психологических механизмов формирования склонности к самоубийству в современной среде // Вестник Череповецкого государственного университета. Психологические науки. № 2. 2014. С. 135.

⁶ Тиходеев О.Н. Генетический контроль предрасположенности к самоубийству // Экологическая генетика. Т. V. № 4. 2007. С. 22—34.

⁷ Черепанова М.И. Особенности формирования суицидальных рисков среди молодежи: ретроспектива и прогноз // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 1 (93). С. 242—244.

⁸ Ворошилин С.И. Самоубийство и Интернет // Академический журнал Западной Сибири. № 4—5. 2011. С. 49—50.

Представляется, что следователь, осуществляющий доследственную проверку или расследование по факту самоубийства несовершеннолетнего, обязан установить, как формировалось решение умершего о лишении себя жизни.

В ситуациях доказанности совершения доведения до самоубийства, склонения к этому или оказания содействия в этом несовершеннолетнему, устанавливаются обстоятельства, способствовавшие выполнению конкретным субъектом действий, образующих способ инкриминируемого ему деяния. Соответственно этому применяются меры по устранению этих обстоятельств.

Целью настоящей статьи является рассмотрение особенностей устранения обстоятельств, способствовавших самоубийству несовершеннолетних, не вызванных преступным воздействием на умершего.

Представляется, что в этих целях выявляются обстоятельства, относящиеся к обстановке в семье погибшего несовершеннолетнего, а особенно, если там есть другие дети.

По нашему мнению, дети должны обследоваться с целью диагностики склонности к суициду. Еще более оптимальным вариантом является проведение суицидологического обследования всей семьи.

В свое время, Министерство здравоохранения страны пыталось осуществлять семейную профилактику суицидов, разрабатывая необходимые рекомендации, организуя для их реализации соответствующие подразделения⁹. Представляется, что в настоящее время назрела потребность в возобновлении такой профилактики. Несомненно, она требует создания консультационно-диагностических подразделений в медицинских учреждениях. В них должны работать специалисты-психологи, психиатры, а также специалисты в других отраслях медицины, поскольку, по некоторым данным, при стрессовых и депрессивных состояниях изменяется функционирование гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковой системы, что приводит к изменению соотношения серотонина и мелатонина в организме¹⁰.

⁹ См. например: Амбрумова А.Г., Полстовалова Л.И. Семейная диагностики в суицидологической практике (методические рекомендации). Министерство здравоохранения СССР. М., 1983.

¹⁰ Колесникова Е.В., Колесников И.В. Современное состояние проблемы самоубийств в судебной медицине // Вестник Башкирского университета. Т. 17. № 1. 2012. С. 46.

В процессе такого обследования должны изучаться взаимоотношения в семье, после чего родителям предлагаются рекомендации по их корректровке.

Прохождение такого обследования в настоящее время возможно лишь с согласия членов семьи. Оно может быть проведено по предложению следователя еще в ходе досудебного производства. Не исключается и вариант внесения представления в органы социальной защиты с предложением принятия подобных профилактических мер. Однако подобные предложения могут носить исключительно рекомендательный характер, поскольку проведение предполагаемого мероприятия не предусмотрено нормами права.

Подобные обследования предполагается проводить и в учебных, трудовых, досуговых и иных коллективах, в которых проводил свое время несовершеннолетний, покончивший жизнь самоубийством.

Обширный комплекс мероприятий должен проводиться в педагогических коллективах. Любой случай самоубийства учащегося нужно рассматривать как чрезвычайное происшествие, обусловленное недостатками воспитательной работы. Это проявляется в том, что педагогам не удалось сформировать, прежде всего, коллектив обучаемых, объединяемых общностью позитивных взглядов и интересов, не просто способных к взаимовыручке, но и испытывающих постоянную готовность оказывать помощь близкому.

Формирование позитивной, жизнеутверждающей позиции не может осуществляться авторитарными методами, к сожалению, весьма распространенными в области образования.

Значительная часть педагогов успешный процесс самореализации учащихся связывают лишь с соблюдением учащимся установленных правил поведения и высокими оценками за освоение учебного курса.

Полагаем, что это не самая главная задача. Гораздо важнее воспитание у обучаемого представления о себе как части целого, об уникальности своего существования, основным смыслом которого является совместное бытие. Несмотря на кажущуюся пафосность, смысл и счастье жизни в служении людям и любви. Вряд ли можно отрицать, что «человек в счастливой (разделенной) любви, ощущающий сопричастность бытию», никогда не совершит самоубийство¹¹.

¹¹ Там же. С. 47.

Как правило, следователь может предложить педагогическому коллективу или территориальному органу управления образованием дать объективную оценку выявленным в ходе досудебного производства обстоятельствам, способствовавшим, по его мнению, совершению несовершеннолетним самоубийства. Более детальный анализ должны привести сами педагоги или управленцы.

Следователь, принимая участие в рассмотрении представления, задает общее направление обсуждению указанных обстоятельств и выработке мер по их устранению.

Подобные обсуждения целесообразны и в коллективах родителей.

В некоторых ситуациях требуется проведение подобных мероприятий среди коллективов населения на определенных территориях. Например, в одной из публикаций сообщалось, что в малом населенном пункте было совершено тройное самоубийство подростков. Всего же за последние годы в этом территориальном образовании зарегистрировано 18 самоубийств, из них 9 совершено несовершеннолетними¹².

Думается, что в таких поселениях существует объективная потребность проведения не только психологического антисуицидального, но и социально-экономического обследования.

¹² Кокорин П.А. Некоторые аспекты расследования тройного самоубийства подростков // Сибирский юридический вестник. № 3 (30). 2006. С. 72.

УДК 343.35
ББК 67.7

Андрей Викторович ГОРДИН,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: metod63@academ.msk.rsnet.ru

Анна Борисовна ПРЯХИНА,
доцент кафедры учебно-методической работы
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук
E-mail: asia833p@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛУЖБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОБСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена проблемам совершенствования деятельности служб обеспечения собственной безопасности в целях защиты сотрудников правоохранительных органов и специальных служб от деструктивного воздействия со стороны экстремистских и террористических организаций.

Ключевые слова: противодействие экстремизму, деструктивная деятельность, государственная и общественная безопасность, обеспечение собственной безопасности.

Andrey Viktorovich GORDIN,
candidate of juridical sciences, associate professor
E-mail: metod63@academ.msk.rsnet.ru

Anna Borisovna PRYAKHINA,
candidate of juridical sciences,
associate professor of the teaching and
methodological work department
of Moscow academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation
E-mail: asia833p@yandex.ru

INCREASING THE EFFECTIVENESS OF THE SERVICES IN ENSURING THEIR OWN SECURITY

Abstract. The article is devoted to the problems of improvement of activity of services in ensuring their own security in order to protect law enforcement officers and special services from the destructive impact

Keywords: the fight against extremism, destructive activities, national security and public safety, their own security.

Появление новых форм противоправной деятельности, в частности, с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий, позволяет организаторам экстремистской деятельности и руководителям радикальных объединений и группировок, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию, совершенствовать тактику склонения,

вербовки или иного вовлечения в свои ряды граждан Российской Федерации. При этом объектами идеологического воздействия могут стать не простые граждане, а сотрудники правоохранительных органов и специальных служб. За счет смещения объекта воздействия в сторону «специальных субъектов» достигается максимальный эффект дестабилизации работы системы государственной власти, разру-

шаются духовно-нравственные ценности, подрывается идеологическая её основа.

Тенденции возможности проникновения в систему правоохранительных органов и специальных служб Российской Федерации проявлений экстремизма, религиозного радикализма, крайних форм национализма вызывают особую тревогу. Наглядным примером может служить деятельность бывшего офицера ФСБ России Ильи Богданова, проходившего службу в органах ФСБ России по Приморскому краю до 2014 года, который, будучи командиром взвода националистического батальона «Азов», в интервью электронному изданию «Спектр» пояснил, что с 14 лет является убежденным национал-социалистом и активным участником националистического движения в России¹.

Вербовщиками независимо от приемов и способов воздействия используется ряд действий, которые в целом могут быть сгруппированы в три блока и сводятся к выявлению потенциального кандидата, его непосредственной вербовке и последующему удержанию². Если на первоначальном этапе целью склонения, вербовки или иного вовлечения в деятельность экстремистского сообщества является сам факт получения от него согласия на участие в такой деятельности, то в последующем от него как от члена экстремистского сообщества требуется активное участие в совершении противоправных акций, направленных на нанесение ущерба гражданскому миру, политической и социальной стабильности.

В этой связи актуальными представляются приоритеты Российской Федерации, направленные на укрепление национальной безопасности. В частности, в целях обеспечения государственной и общественной безопасности необходимо развивать и совершенствовать систему выявления, предупреждения и пресечения любой деструктивной деятельности наносящей ущерб национальным интересам³, в том числе собственной

безопасности правоохранительных органов и специальных служб. При этом предупреждение представляет собой особую правоохранительную санкцию. В отличие от других видов противодействия (выявление, пресечение и раскрытие) предупреждение не влечет за собой ограничений конституционных прав и свобод нарушителя. Основная цель предупреждения — это превентивное воздействие на волю лиц, на которых оказывалось, оказывается или предполагается оказать воздействие в целях склонения, вербовки или иного вовлечения лица в деятельность экстремистского сообщества.

Согласно Стратегии противодействия экстремизму (далее — Стратегия), основными способами предупреждения деструктивной экстремистской деятельности в России в период с 2016 по 2024 гг. определены следующие:

а) разработка и принятие законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, направленных на решение задач в сфере противодействия экстремизму;

б) выполнение мероприятий в соответствии с планом реализации Стратегии (план мероприятий разрабатывает и утверждает Правительство Российской Федерации);

в) мониторинг результатов, достигнутых при реализации Стратегии;

г) прогнозирование развития ситуации в области межнациональных и межконфессиональных отношений в Российской Федерации и возможных экстремистских угроз;

д) обеспечение вовлечения институтов гражданского общества в деятельность, направленную на противодействие экстремизму;

е) создание системы дополнительной защиты информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», от проникновения экстремистской идеологии⁴.

В связи с этим обусловленность функции предупреждения экстремизма в деятельности служб собственной безопасности должна определяться не только вероятностью совершения сотрудниками правонарушений экстремистской направленности, но и необходимостью решения в пределах своих полномочий основных задач государственной политики в данной сфере.

Действенной мерой противодействия экстремизму, по мнению ряда авторов⁵, может служить

¹ Никулин Павел «Думаю, в октябре придется оборонять Днепропетровск». Интервью со: старшим лейтенантом пограничной службы ФСБ России Ильей Богдановым // Спектр. 19.09.2014 [Электронный источник] URL: <http://spektr.press/dumayu-v-oktyabre-bridetsya-oboronyat-dnepropetrovsk/>

² См. об этом подробнее: Голяндин Н.П., Горячев А.В. Мотивации вербовки в экстремистские и террористические организации // Вестник Краснодарского университета МВД России, 2013, Вып. № 2 (20). С. 37–40.

³ См.: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс», 2017.

⁴ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753).

создание концепции идеологической политики государства.

Решение задачи по предотвращению проникновения в подразделения системы правоохранительных органов и специальных служб лиц, преследующих противоправные цели, находит свое нормативное закрепление в правовых актах, регламентирующих организацию работы подразделений собственной безопасности МВД России⁶.

Подразделения собственной безопасности системы МВД России, как пишет Кислый О.А., рассматривая вопросы правового регулирования их деятельности, «входят в состав оперативных подразделений, являются полноправными субъектами оперативно-розыскной деятельности»⁷. Однако на сегодняшний день далеко не все службы обеспечения собственной безопасности правоохранительных органов и специальных служб наделены правом осуществлять оперативно-разыскную деятельность.

Например, Следственный комитет Российской Федерации имеет службы обеспечения собственной безопасности и физической защиты своих сотрудников. При этом из всего арсенала различных методов и средств сотрудникам предоставлено право только на постоянное ношение и хранение предназначенного для личной защиты боевого ручного стрелкового оружия и специальных средств и на их применение в установленном порядке⁸.

Вместе с тем, исходя из наиболее актуальных приоритетов в государственной политике Российской Федерации, Следственный комитет играет все более значимую роль в деле обеспечения законности в стране. Проблема безопасности в профессиональной микросреде следственной деятельности имеет особую актуальность. Это обусловлено су-

ществованием в самой следственной деятельности определенных профессиональных рисков, связанных как с внешними условиями осуществления служебной деятельности, так и внутренними факторами, которые, по мнению представителей Московской академии Следственного комитета, «в целом могут приводить к снижению эффективности деятельности и нарушению профессиональной и личностной идентичности»⁹.

Содержание деятельности по обеспечению собственной безопасности федерального органа власти, осуществляющего реализацию государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности, должно быть направлено, как минимум, на выявление, предупреждение и пресечение любой деструктивной деятельности, наносящей ущерб интересам органа, включая также и попытки склонения, вербовки или иного вовлечения сотрудника данного органа в деятельность радикальных общественных объединений и группировок, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию.

Возникает вопрос: достаточно ли имеющихся полномочий по предотвращению проникновения в подразделения системы правоохранительных органов и специальных служб лиц, преследующих противоправные цели у служб обеспечения собственной безопасности ряда правоохранительных органов, не реализующих свои функции через осуществление оперативно-разыскной деятельности?

Достаточно ли подразделениям собственной безопасности Прокуратуры Российской Федерации для предупреждения и пресечения возможной деструктивной деятельности внутри системы предоставленного доступа к необходимой им для осуществления надзорной деятельности информации, в том числе полномочий по обработке персональных данных?

Однозначно ответить на эти вопросы сложно, как опрометчиво выступить с инициативой наделить правом осуществления оперативно-разыскной деятельности службы (подразделения) обеспечения собственной безопасности федеральных органов государственной власти, не являющихся субъектами ОРД путем внесения со-

⁵ См., например: *Бастрыкин А.И.* «Пора поставить действенный заслон информационной войне». О методах борьбы с экстремизмом в России // *Коммерсантъ-Власть* 18.04.2016 URL: www.kommersant.ru/doc/2961578

⁶ См.: Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 27.05.2013 № 286 «Вопросы ГУСБ МВД России», от 16.06.2011 № 679 «Об утверждении Положения о Главном управлении собственной безопасности Министерства внутренних дел Российской Федерации».

⁷ См.: *Кислый О.А.* К вопросу о правовом регулировании деятельности подразделений собственной безопасности системы МВД России // *Бизнес в законе*. 2014. № 2. С. 313.

⁸ См.: ст. 37 ФЗ № 403-ФЗ от 28.12.2010 «О Следственном комитете Российской Федерации» // *Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»*.

⁹ *Дмитриева Л.А.* Психологическая безопасность личности субъекта следственной деятельности: монография. Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2016. С. 5.

ответствующих изменений в действующее законодательство. Однако, по нашему мнению, на сегодняшний день очевидна объективная необходимость пересмотра организации деятельности служб обеспечения собственной безопасности ряда правоохранительных органов, учитывая социальную значимость решаемых этими органами задач. Целесообразно скорректировать их

правовое положение, основные задачи и полномочия, определить сотрудников, в чьи обязанности будет входить право проведения как оперативно-разыскных, так и иных мероприятий с целью предупреждения любых попыток проникновения в служебные коллективы проявлений национализма, ксенофобии, политического и религиозного экстремизма.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Гасанов К.К., Мышко Ф.Г. **Трудовое право:** Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Юриспруденция», «Социальная работа», «Государственное и муниципальное управление», «Менеджмент организации» / Под ред. К.К. Гасанова, Ф.Г. Мышко. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016. 551 с. (Серия «Dura lex, sed lex»).

Рассматриваются предмет, методы, субъекты и основные источники трудового права. Анализируются современное законодательство, правовые отношения в сфере наемного труда, коллективные договоры и отношения, освещаются вопросы международного трудового права.

Особое внимание уделяется вопросам заключения и расторжения трудового договора, регулирования рабочего времени и времени отдыха, оплаты труда, порядка предоставления гарантий и компенсаций, рассмотрения трудовых споров.

Для студентов и преподавателей юридических вузов и факультетов, руководителей организаций всех форм собственности, работников социальной сферы, кадровой и юридической служб организаций, а также для всех тех, кто интересуется действующим трудовым законодательством и практикой его применения.

УДК 159.9 (075.8)
ББК 67.6

Елена Сергеевна ЧЕРКАСОВА,
доцент кафедры криминалистики
третьего факультета Института повышения квалификации
(с дислокацией в г. Новосибирск) Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат психологических наук
E-mail: cherkasova75@mail.ru

Научные специальности: 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность;
19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии;
19.00.04 – Медицинская психология

КЛИНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕДОФИЛИИ КАК РАЗНОВИДНОСТИ ДЕВИАЦИИ СЕКСУАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация. В статье обсуждается педофилия как разновидность девиации сексуального поведения. Приводятся основные клиничко-патогенетические, психологические особенности данной парафилии в совокупности со специфическими и неспецифическими ее проявлениями. Обсуждаются вопросы специфики сбора анамнестических данных при расследовании и раскрытии преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности малолетних и несовершеннолетних.

Ключевые слова: девиации, сексуальное поведение, педофилия, парафилии, экспертная оценка, противоправные действия.

Elena Sergeevna CHERKASOVA,
associate professor of the Department of Criminalistics
3 faculties of the Institute for Advanced Studies (with a dislocation
in Novosibirsk) of Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation, Ph.D.
E-mail: cherkasova75@mail.ru

CLINICAL ASPECTS OF PEDOPHILIA AS A FORM OF DEVIATION OF SEXUAL BEHAVIOR

Abstract. The article discusses pedophilia as a kind of deviation of sexual behavior. The main clinical-pathogenetic, psychological features of this paraphilia in combination with specific and nonspecific manifestations of it are given. The issues of specifics of the collection of anamnestic data in the investigation and disclosure of crimes against sexual freedom and sexual inviolability of minors and minors are discussed.

Keywords: deviance, sexual behavior, pedophilia, paraphilias, expert judgment, illegal actions.

Актуальность исследования девиантного сексуального поведения в отношении малолетних и несовершеннолетних обусловлена значительными проблемами, возникающими на этапе расследования подобной категории уголовных дел, плавно перетекающими в предмет доказывания. Следовательно, обладая общими знаниями о девиантном сексуальном поведении, зачастую, не имеет возможности полноценного психолого-клинического сопровождения профессиональной деятельнос-

ти, сталкивается с необходимостью углубленного изучения личности лица с парафильным поведением в рамках отдельного расстройства сексуального влечения последнего.

Педофилия занимает особое место среди разнообразных парафилий, означает «любовь – влечение к детям» в переводе с греческого языка, именно поэтому среди профессионалов бытует мнение, что «истинный педофил «любит» детей», при этом рассматривая ребенка исключительно как предмет собственного сексуального возбуж-

дения и/или удовлетворения. В определении Международной статистической классификации болезней 10-го пересмотра (МКБ-10), педофилия описана, как: «расстройство сексуального предпочтения, выражающееся в сексуальной тяге к детям обычно препубертатного или раннего пубертатного возраста»¹. Исследования J. Money, позволили описать педофилию как хронофилию и установить взаимосвязь с избирательностью типов объектов сексуального влечения². Исходя из возраста предпочитаемого сексуального объекта, представляется возможным построить следующую классификацию данной хронофилии:

1) влечение к детям младенческого возраста — инфантофилия; влечение к младенцам в пеленках — непиофилия;

2) предпочтение детей в возрасте от младенчества до пубертата — педофилия;

3) влечение к подросткам — эфебофилия. Данная градация по мнению законодателя дает право экспертам не рассматривать ее в качестве диагностического критерия, что совпадает с позицией одного из ведущих российских специалистов в области сексологии И.С. Кона³.

Клиническая практика в настоящее время совпадает с законодательной, что позволяет ограничивать педофилию в качестве влечения к детям до пубертатного возраста, определенного как четырнадцатилетний.

В 1840 году Р. Крафт-Эбинг в работе «Половая психопатия: преступления любви» впервые представил научному сообществу клиническое описание педофилии⁴. Термин «эротическая педофилия», введенный автором, описан им, как: особое болезненное предрасположение, психосексуальное извращение⁵. Данное описание включает три критерия, которые до настоящего времени не утратили свою актуальность:

1. первичное возникновение влечения к детям;

2. сохранность потенции;

3. отсутствие возможности полового влечения и возбуждения при взаимодействии с взрослыми сексуальными объектами.

В актуальной следственной и экспертной практике актуальными остаются общие черты,

характерные для *эротической педофилии*, указанные Р. Крафт-Эбингом:

1) невротически отягощенные субъекты;

2) объекты эротических представлений ненормально (чрезмерно) окрашены ощущением удовольствия;

3) потенность преступников, получение полового удовлетворения при условии отсутствия эякуляции, например исключительно при ошупывании жертвы или онанировании в ее присутствии;

4) отсутствие полового возбуждения при взаимодействии со взрослыми партнерами, при возможности совершения полового акта, но при невозможности получения психического удовлетворения во время этого полового акта.

По мере развития клинической психологии, сексологии и психиатрии критерии педофилии неоднократно видоизменялись, что отчетливо можно проследить по публикациям зарубежных авторов, таких как Н. Kaplan, В. Sadock, М. Gelder. Типология педофилии, представленная в работе W. Radecki⁶, продолжает оставаться актуальной в следственной практике, она включает пять групп криминальной педофилии, которая реализуется преступником в соответствующих сексуальных действиях в отношении малолетних и несовершеннолетних:

1) Лица молодого и среднего возраста, не имеющих сексуальных отклонений в анамнезе совершают педофилийные действия под влиянием алкоголя;

2) Инцидентный тип педофилийных контактов как следствие хронической алкоголизации, приводящей к измененному состоянию сознания;

3) Лица молодого и среднего возраста, совершающие педофилийные действия на основе чувственной мотивации при добровольном сожительстве с ними 12–13 летних девушек;

4) Гетеро- и гомосексуальные контакты, в которых базой педофилийных действий выступает девиантная основа;

5) Лица старше 60-летнего возраста, совершающие педофилийные действия основой которых выступают психоорганические расстройства.

В каждой вышеприведенной группе клиническая картина педофилийных действий имеет как свои сходства, так и свои различия. Так, первая и вторая группа объединена спецификой воздействия алкоголя, посредством которого нарушается восприятие. А.А. Ткаченко, Г.Е. Введен-

¹ Ткаченко А.А., Введенский Г.Е., Дворянчиков Н.В. Судебная сексология. М., 2014. С.381.

² Money J. Pedophilia: A Specific Instance of New Philism Theory as Applied to Paraphilic Lovemaps. Pedophilia. Biosocial Dimensions. 1990. P. 245—250.

³ Кон И.С. Введение в сексологию. М., 1988. С. 212.

⁴ Крафт-Эбинг Р. Половая психопатия. М., 2017. 621 с.

⁵ Там же. С. 560.

⁶ Цит. по: Ткаченко А.А., Введенский Г.Е., Дворянчиков Н.В. Судебная сексология. М., 2014. С. 567.

ский и Т.К. Шемякина в своей работе «Феноменология измененных состояний сознания при парафильном поведении»⁷, указывают на то, что употребление и злоупотребление алкоголем вызывает параксизмальное расстройство сознания с одновременным обнажением скрытых сексуальных мотивов и влечений. Сдерживающие механизмы самоконтроля под воздействием алкоголя утрачиваются вовсе или частично, поведенческие акты начинают носить характер внешне бессознательных и автоматических. Авторы вводят термин «парафилическая fuga», которая включает два компонента:

- 1) внешняя целенаправленность поведения;
- 2) произвольность в действительности.

В ходе расследования педофильных преступлений, подозреваемые и обвиняемые в своих показаниях часто ссылаются на подобные явления: «реальность как будто перестала существовать», «я был как во сне», «тьма окутала меня» и т. д., в данных случаях со стороны преступников описываются изменения, произошедшие в восприятии. В качестве диагностического критерия при проведении экспертизы, необходимо обратить особое внимание на:

- 1) наличие неопределенных фраз при попытках описать собственное поведение и ситуацию в целом;
- 2) невозможность подобрать четкие слова, описывающие конкретные собственные действия в момент совершения преступления;
- 3) диагностика аллестезии – расстройство узнавания⁸;
- 4) сенсорные гипо/гиперстезии в одной или нескольких модальностях (зрение, слух, осязание);
- 5) наличие дезориентации в пространстве, месте, времени, собственной личности.

Третья и пятая группа криминальной педофилии имеет сходство в преобладании персонализационной симптоматики, выражающейся в максимально значимом чувствовании «Я» во взаимодействии с несовершеннолетним: концентрация на объекте своего внимания, возвеличение идеального образа, вязкость мыслей в отношении объекта страсти и т.д.

Различие между группами заключается в том, что для третьей группы базисом является сома-

топсихическое чувствование: «легкость», «полет», «захватывает дух», «объект моего желания» и т.д., а для пятой группы в основе персонализации лежит эмоциональный компонент, взаимосвязанный с психоорганическим расстройством. Клиническое описание представляет определенную трудность из-за силы аффективного переживания и присущей лицам, страдающим в силу возраста психоорганическими расстройствами, неспособностью описать свои чувства, переживания. В качестве диагностических критериев в данном случае, можно выделить:

1) неспособность вербально обозначить эмоциональный компонент взаимодействия с несовершеннолетним или малолетним – алекситимия;

2) контрастные амфитимические переживания до деликта и неоднозначные (эйфорически-возвышенные/ астено-депрессивные) состояния после деликта;

3) протопатические витальные эмоции (например, страх) получают особую значимость собственных при явном снижении эмпатических чувств к жертве (например, сочувствие и жалость);

4) эмоциональное состояние потерпевшего не распознается или распознается не адекватно: «сам/сама этого хотела», «он/она соблазнила меня», «призывно улыбалась»;

5) телесные и висцеральные ощущения приобретают разнообразие и интенсивность: тахикардия, тремор, жажда, одышка, возбуждение;

6) показания потерпевших о смешанной симптоматике симпатoadренальных и парасимпатических феноменов: неестественный блеск в глазах, влажные руки, «застывший и немигающий взгляд», одышка, повышенное слюноотделение.

Собственные закономерности формирования, развития, проявления и реализации в преступном деянии педофилии должны строиться на тщательном и всестороннем исследовании личности лица с данным расстройством сексуального влечения. В ходе расследования осуществляется общая оценка состояния данного лица, определяется предмет доказывания, изучается его идеоторная (мыслительная, идейная) активность по отношению к несовершеннолетнему или малолетнему, социопсихологические и клинические предпосылки расстройства влечения. Сотрудники Следственного комитета Российской Федерации осуществляют весь комплекс мер по раскрытию и расследованию преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних, благодаря их профессиональной компетенции в материалах уголовного

⁷ Введенский Г.Е., Ткаченко А.А., Шемякина Т.К. Феноменология измененных состояний сознания при парафильном поведении // Неврологический вестник. 1995. Т. XXVII, вып. 3–4. С. 22–27.

⁸ Там же.

дела содержатся данные о психосексуальном развитии и дизонтогенетических проявлениях у лица, совершившего преступление.

Получение анамнестических данных, по мнению автора, эффективно проводить в соответствии со следующей последовательностью:

1. Изучение биологических факторов, основное внимание при этом необходимо уделить перинатальной патологии: патологии родов, наличию токсикоза во время беременности у матери, родовые травмы, инфекционные заболевания, асфиксия во время родов. Установление дизонтогенетических проявлений, в которых биологические факторы занимают приоритетное положение и содержат два направления⁹: 1) перинатальные повреждения и воздействия вредностей; 2) наследственно-конституциональное влияние.

2. Диагностика комплекса нарушений полового и психического созревания в анамнезе жизни подозреваемого, выявление нарушений гармоничного развития всех обеспечивающих половое созревание систем. Наиболее частыми симптомами данного нарушения, устанавливаемыми со слов лица, являются: отсутствие воспоминаний о постепенной смене платонического, эротического и сексуального либидо. В данном случае можно говорить о расхождении по срокам протекания полового и психосексуального созревания, что приводит к наличию психического инфантилизма, незрелости психических процессов во взрослом состоянии.

3. Получение информации об органическом поражении головного мозга, которая в условиях экспертной деятельности станет важным клиническим критерием. Так, например, при органическом повреждении гипоталамуса «сбой» происходит в его сексуальных центрах, один из которых отвечает непосредственно за сексуальное поведение, сексуальную активность, а другой — посредством секреции гонадолиберина обуславливает сексуальное влечение¹⁰. Органические повреждения мозга приводят к формированию гипер- и гипосексуальности и девиантных форм поведения.

4. Диагностика неврозоподобной симптоматики: длительно сохраняющегося энуреза, вплоть до конца пубертатного возраста; устойчивые

страхи и фобии (собак, темноты); воспоминания о детских ночных кошмарах; снохождение.

5. Изучение социально-психологических факторов последующего развития: гиперкинетические расстройства поведения в подростковом возрасте; низкая общительность и избегание сверстников; нарушение адаптации в школе; незрелость эмоциональной и волевой сферы; ранимость в сочетании с низкой эмоциональной выразительностью; не способность к эмпатии.

6. Установление патологизации фантазий, которые с определенного периода жизни подзреваемого трансформировались в навязчивые, стереотипные, монотематические. Особое внимание при выяснении данных обстоятельств необходимо уделить способу реализации патологического фантазирования, что приводит к облегчению тягостного состояния от навязчивых и монотематических мыслей, направленных на объекты сексуального влечения.

В работе Н.А. Радченко и Н.В. Дворянчикова описаны варианты реализации педофилийной активности, ее виды¹¹, по мнению авторов, основу данной активности составляют: аномалии базовой половой идентичности, формирование полоролевых стереотипов, формирование соответствующих влечению к малолетним и несовершеннолетним психосексуальных ориентаций.

Дальнейшая разработка темы педофилии, по мнению автора, необходима в русле нахождения и апробации объективизирующих способов и клинических методов, позволяющих эффективно реализовывать в следственной и экспертной деятельности психопатологическую идеоторную активность на момент деликта лица, совершающего противоправные действия в отношении половой свободы и половой неприкосновенности малолетних и несовершеннолетних, что имеет в настоящее время определенные практические трудности.

Литература

1. *Антонян Ю.М., Позднякова С.П.* Сексуальные преступления и их предупреждение. М., 1991. 104 с.
2. *Антонян Ю.М., Гульдан В.В.* Криминальная патопсихология. М., 1991. 248 с.
3. *Введенский Г.Е.* Нарушения половой идентичности и психосексуальной ориентации у лиц, совершивших противоправные сексуальные дей-

⁹ *Ткаченко А.А., Введенский Г.Е., Дворянчиков Н.В.* Судебная сексология. М., 2014. С.381—386.

¹⁰ *Петина Т.В.* Особенности психоорганических расстройств у лиц с парафилиями // Вопросы диагностики и судебно-психиатрической оценки: автореферат дис... кандидата медицинских наук 14.00.18. Гос. науч. центр социальной и судебной психиатрии. М., 1996. 23 с.

¹¹ *Радченко Н.А., Дворянчиков Н.В.* Противоправные сексуальные действия в отношении детей. Аномальное сексуальное поведение. М., 2003. С. 70—222.

ствия (клиника, патогенез, судебно-психиатрическое значение): дис...д-ра мед.наук М., 2000.

4. *Введенский Г.Е., Батамиров И.И., Пережогин Л.О., Ткаченко А.А.* Функциональная асимметрия мозга у лиц с аномальным сексуальным поведением // Социальная и клиническая психиатрия. Том 8. Выпуск 3. С. 14–16. <http://www.otrok.ru/medblok/listpsy/neuro.htm>.

5. *Введенский Г.Е., Ткаченко А.А., Шемякина Т.К.* Феноменология измененных состояний сознания при парафильном поведении // Неврологический вестник. 1995. Т. XXVII, вып. 3–4. С. 22–27.

6. *Дерягин Г.Б.* Криминальная сексология. Курс лекций для юридических факультетов. М., 2008. С. 437–472.

7. *Дворянчиков Н.В., Карпова Д.А.* Инструментальные методы исследования аномального сексуального поведения // Психологическая наука и образование. 2009. № 5. С. 110–115.

8. *Дворянчиков Н.В.* Полоролевая идентичность у лиц с девиантным сексуальным поведением: Дис...канд.псих.наук. М., 1998.

9. *Дворянчиков Н.В.* Психологическое исследование в сексологической экспертизе обвиняемых по сексуальным правонарушениям // Психологическая наука и образование. 2012. № 2.

10. *Дворянчиков Н.В., Герасимов А.В., Ткаченко А.А.* Психологические особенности лиц с парафилиями. Аномальное сексуальное поведение / Под ред. А.А. Ткаченко. М., 1997. 426 с.

11. *Дворянчиков Н.В., Ениколопов С.Н., Ильенко А.А.* Особенности эмоционального восприятия у лиц с девиантным сексуальным поведением // Сексология и сексопатология. 2003. № 4.

12. *Имелинский К.А.* Сексология и сексопатология. М., 1986.

13. *Кон И.С.* Введение в сексологию. М., 1988. 319 с.

14. *Крафт-Эбинг Р.* Половая психопатия. М., 1996.

15. *Макарова Т.Е.* Полоролевая идентичность у лиц, совершивших сексуально-насильственные действия в отношении детей // Молодые ученые – столичному образованию. Материалы XII Городской научно-практической конференции с международным участием. М., 2013. 683 с.

16. *Петина Т.В.* Особенности психоорганических расстройств у лиц с парафилиями: автореф. дис. ... канд. мед. наук: 14.00.18. Гос. науч. центр социальной и судебной психиатрии. Москва, 1996. 23 с.

17. *Протопопов А.Л.* Расследование сексуальных преступлений. СПб., 1998.

18. *Радченко Н.А., Дворянчиков Н.В.* Противоправные сексуальные действия в отношении детей. Аномальное сексуальное поведение. М., 2003. С. 70–222.

19. *Серов А.Д., Сыроквашина К.В.* Когнитивные искажения как фактор, используемый при оценке риска противоправного сексуального поведения по отношению к несовершеннолетним // Психологическая наука и образование. 2011. № 1.

20. *Ткаченко А.А.* Парафилии и аномальное сексуальное поведение: Автореф. дис...д-ра мед.наук. М., 1994.

21. *Ткаченко А.А., Введенский Г.Е., Дворянчиков Н.В.* Судебная сексология. М., 2014. 646 с.

22. *Money J.* Pedophilia: A Specific Instance of New Philism Theory as Applied to Paraphilic Lovemaps. *Pedophilia. Biosocial Dimensions.* 1990. P. 245–250.

23. Федеральная служба государственной статистики: URL: www.gks.ru